

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Медведев Максим Валерьевич

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1943 Г.: ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ, ТЕНДЕНЦИИ И ФОРМЫ
МЕМОРИАЛИЗАЦИИ**

Специальность

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Кринко Евгений Федорович

Ростов-на-Дону – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Наступление советских войск на нижнем Дону и Миусе в начале 1943 г.	44
1.1. Южный фронт в Ростовской наступательной операции (январь-февраль 1943 г.)	44
1.2. Советское наступление на р. Миус в феврале-марте 1943 г. и причины его неудачи	63
2. Завершающий этап боевых действий по освобождению западных районов Ростовской области в июле-августе 1943 г.	84
2.1. Миусская наступательная операция Южного фронта летом 1943 г.....	84
2.2. Прорыв советскими войсками немецкой обороны на р. Миус в ходе Донбасской наступательной операции в августе 1943 г.....	102
3. Основные тенденции и формы мемориализации событий освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г.	119
3.1. События освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. в контексте воспоминаний их участников	119
3.2. Мемориализация и музеефикация подвигов советских воинов на миусских рубежах	140
3.3. Ретроспектива сражений на р. Миус в деятельности поисковых организаций и в военно-исторических реконструкциях	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	182
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	188
ПРИЛОЖЕНИЯ	213

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное изучение проблем истории Великой Отечественной войны и их отражение в историческом сознании и мемориальной культуре общества обусловлено рядом факторов, связанных с введением в научный оборот новых источников, появлением новых подходов, а также активным использованием данной темы в политике памяти. Более семи десятилетий прошло с момента окончания войны, но до сих пор ее события привлекают внимание широкого круга различных исследователей. Среди многих сражений Великой Отечественной войны, имевших важное стратегическое и военно-политическое значение для страны, внимания исследователей заслуживает и освобождение временно оккупированной территории Ростовской области, которое происходило в несколько этапов с разных направлений различными войсковыми объединениями.

Начало этому было положено 19 ноября 1942 г. с переходом советских войск в контрнаступление под Сталинградом. В ходе операции «Уран» наступавшие с востока войска Юго-Западного фронта освободили восточные районы Ростовской области до рубежа рек Кривой и Чира. В ходе Среднедонской наступательной операции «Малый Сатурн» (16–31 декабря 1942 г.) и Миллерово-Ворошиловградской фронтовой операции (1 января – 22 февраля 1943 г.) войска Юго-Западного фронта освободили северо-восток области. В первоначальные планы операции «Малый Сатурн» входило и освобождение Ростова-на-Дону, но из-за недостатка сил дальнейшее советское наступление на данном участке было приостановлено. Тем временем, с начала января 1943 г. в ходе Северо-Кавказской стратегической наступательной операции с юга началось освобождение территории нижнего Дона. Ее продолжением стала Ростовская наступательная операция, в ходе которой войска Южного фронта 2-го формирования освободили донскую столицу и продвинулись на десятки километров западнее Ростова-на-Дону. Однако противник сумел от-

вести значительную часть своих войск и закрепиться на рубежах вдоль реки Миус в западных районах Ростовской области. Практически на полгода Южный фронт увяз в безуспешных попытках прорвать немецкую оборону. Это удалось лишь в конце августа 1943 г., в ходе Донбасской стратегической операции, когда была окончательно сломлена ударная способность крупной немецкой армейской группировки «Юг» и 6-й полевой армии вермахта, сформированной во второй раз после разгрома в Сталинграде. Поражение противника на рубежах реки Миус существенно изменило ход боевых действий на всем южном крыле советско-германского фронта, заложив основы для дальнейшего освобождения юго-восточных областей Украинской ССР и сыграв важную роль в коренном переломе в Великой Отечественной войне.

Указанные вопросы нашли свое отражение в различных мемориальных практиках и формах, в том числе в многочисленных воинских мемориалах, памятниках, музейных экспозициях, рассказывающих о событиях и участниках боев на Дону и Миусе, а также в воспоминаниях непосредственных участников и очевидцев рассматриваемых событий. Существенную роль в увековечивании памяти о погибших в боях защитников Отечества, их розыске и перезахоронении в последние годы играет поисковое движение. Новой формой сохранения памяти о боях за освобождение западных районов Ростовской области стало ежегодное проведение военно-исторических реконструкций, привлекающих внимание значительного количества жителей и гостей области. На этой основе формируется духовная и нравственная взаимосвязь между различными поколениями современного российского общества. Память о событиях Великой Отечественной войны остается важнейшей основой для формирования общественного сознания и гражданской идентичности.

Научная актуальность темы диссертации определяется, прежде всего, ее соответствием современным направлениям исторических исследований, связанным с переосмыслением событий Великой Отечественной войны, а

также с расширяющимся интересом современной историографии к проблемам исторической памяти российского и других постсоветских обществ.

Наряду с научной, поставленная проблема имеет и общественно-политическую актуальность, связанную с активным использованием в политике памяти событий Великой Отечественной войны, включая и освобождение западных районов Ростовской области. Следует отметить, что на протяжении длительного времени бои на Дону и Миусе ассоциировались в массовом сознании, прежде всего, с трагическими поражениями Красной армии летом 1942 г., нашедшими отражение в формулировках известного приказа № 227 о том, что часть войск Южного фронта, «идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа из Москвы, покрыв свои знамена позором»¹. На фоне этих жестких оценок терялось значение не только первой крупной победы Красной армии при освобождении Ростова-на-Дону в конце осени 1941 г., но и последующего освобождения территории Ростовской области в 1943 г. Эти тяжелые и кровопролитные бои фактически оставались событиями регионального, а то и локального значения, о которых помнили, помимо их непосредственных участников, жители близлежащих районов Ростовской области. Но они не находили соответствующего выражения ни в профессиональной историографии, ни в публичном дискурсе.

О значительных переменах в политике памяти последних лет свидетельствует присуждение в числе первых городов Почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы» Ростову-на-Дону в 2008 г. Через три года, в 2011 г. этого почетного звания был также удостоен и город Таганрог. В 2017 г. Законодательное Собрание Ростовской области приняло специальный закон «О почетных званиях Ростовской области “Город воинской доблести”, “Населенный пункт воинской доблести”, “Рубеж воинской добле-

¹ Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. Т. 13 (2–2). С. 276.

сти»». В числе первых 5 мая 2017 г. звание «Рубеж воинской доблести» получили Матвеево-Курганский, Куйбышевский, и Неклиновский районы, по населенным пунктам которых в течение 15 месяцев в 1941–1942 и в 1943 гг. пролегла линия фронта. К 75-летию Победы планируется открытие самого большого музейного комплекса по истории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны на территории мемориала «Самбекские высоты». Он призван стать общественно значимым центром сохранения памяти о войне на Дону, прежде всего освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. Однако изменения в современной мемориальной политике в отношении данных событий не получили пока соответствующего научного сопровождения на уровне профессиональной историографии.

Дополнительную актуальность обращения к исследованию истории освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. придал современный военно-политический конфликт на Донбассе, в ходе которого линии противостояния прошли практически вдоль прежних рубежей периода Великой Отечественной войны. События последних лет стали для жителей Примиусья и Приазовья новым трагическим напоминанием о травматическом опыте военного времени.

Объект исследования – освобождение Ростовской области от нацистской оккупации в годы Великой Отечественной войны и его отражение в различных мемориальных формах.

Предмет исследования – боевые действия Красной армии по освобождению западных районов Ростовской области в январе – августе 1943 г. в ходе Ростовской и Миусской фронтовых, Донбасской стратегической наступательных операций, тенденции и формы мемориализации данных событий, включая их отражение в воспоминаниях участников, мемориальных и музейных объектах, а также в деятельности поисковых организаций и объединений и военно-исторических реконструкциях.

Степень изученности темы. Проблемам освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. и его отражению в различных мемориальных формах посвящены различные работы отечественных и зарубежных исследователей.

Анализ отечественной историографии проблемы позволяет выделить в ее развитии два этапа, которые можно условно определить, как советский и постсоветский. Критерием для выделения данных этапов служат уровень историографического осмысления рассматриваемой проблемы и ее отражение в обобщающих и специальных исследованиях, воздействие на них социально-политических и идеологических факторов, использование исследователями различных исторических источников, сам круг рассматриваемых сюжетов.

Первые публикации, рассказывающие о боях на нижнем Дону и Миусе, вышли непосредственно в годы войны и носили публицистический характер, будучи направленными на формирование ненависти к врагу и пропаганду передового боевого опыта. Так, в газете «Правда» 23 сентября 1943 г. военным корреспондентом майором В. Величко была опубликована статья «Сокрушение Миус-фронта». Она стала первой публикацией, в которой специально говорилось о полном разгроме войск противника на рубеже с наименованием Миус-фронт. Автор кратко рассмотрел наступление войск Южного фронта в ходе Донбасской стратегической наступательной операции в августе 1943 г. по освобождению западной части Ростовской области с последующим выходом в Донбасс¹. Позже расширенный вариант статьи Ростовское издательство опубликовало в виде отдельной брошюры². Однако на публикациях В. Величко сказались цензурные ограничения. В частности, в них не были указаны действовавшие в наступлении части и соединения Красной армии.

¹ Величко В. Сокрушение Миус-фронта // Правда. 1943. № 236.

² Величко В. Сокрушение Миус-фронта. Ростов н/Д, 1943.

После освобождения Ростовской области и до конца 1940-х гг. в печати продолжали публиковаться очерки о героическом освобождении Ростова-на-Дону и Таганрога, о роли, сыгранной в этих боях донскими казаками, о нанесенном области ущербе и начавшемся возрождении хозяйства, которые фрагментарно касались рассматриваемой проблематики¹.

Только в начале 1950-х появились первые диссертации, посвященные истории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны, однако их авторы П.Б. Астафьев и И.В. Маркусенко акцентировали внимание на участии ростовской городской партийной организации и колхозного крестьянства в войне². Изучение рассматриваемых вопросов на основе документов государственных архивов, а также фондов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) СССР, в этот период было ограничено для исследователей.

Научный анализ вопросов освобождения Ростовской области начался уже после XX съезда КПСС. Тогда у историков расширился доступ к материалам центральных и региональных архивов, но вышедшие в свет публикации находились под влиянием советской идеологии и нередко были приурочены только к памятным датам. Первыми специальными работами по данной теме стали вышедшие в конце 1950-х гг. брошюра В.П. Зайцева «Дон в годы Великой Отечественной войны»³ и обновленная публикация В. Величко «Сокрушение Миус-фронта» в сборнике фронтовых очерков и рассказов «Великой Родины сыны»⁴. Однако и здесь были изложены лишь некоторые эпизо-

¹ Ольшанский А., Курилов С. Путь от Миуса до Днепра умножил нашу боевую гвардейскую славу // Молот. Ростов н/Д, 1943. № 240; Величко В. Донские казаки // Молот. 1943. № 240; Юдович И. Возрождение. Ростов н/Д, 1944; Никитин П. Донцы. Ростов н/Д, 1944; Андриасов М.А. Шесть дней. Ростов н/Д, 1947.

² Астафьев П.Б. Большевики Ростова-на-Дону в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1952; Маркусенко И.В. Колхозное крестьянство Ростовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953.

³ Зайцев В.П. Дон в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 1958.

⁴ Величко В. Сокрушение Миус-фронта // Великой Родины сыны. Фронтовые очерки и рассказы. 1941–1945. М., 1958. С. 311–322.

ды освобождения западной части Ростовской области в 1943 г., подчеркивавшие их победную сторону, но не отражавшие всех этапов и перипетий данных сражений.

Значительное расширение исторических исследований по данной теме пришлось на 1960–1980-е гг. В это время вышли фундаментальные труды по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, в которых кратко отражены события освобождения Ростовской области в 1943 г. в контексте стратегических и фронтовых операций на юге советско-германского фронта. Определенным вкладом в развитие советской историографии стал выход в 1961–1965 гг. 6-томной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.». В третьем томе рассматривался коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, в котором можно найти упоминания об успехах Южного фронта в боях за донскую землю зимой – летом в 1943 г.¹ В седьмом томе 12-томного издания «История Второй мировой войны 1939–1945» также рассматривался коренной перелом в войне, с акцентом на победной стороне в сражениях при освобождении Ростовской области в 1943 г. При этом в данных работах не раскрывались причины неудачи Ростовской наступательной операции в феврале 1943 г. после выхода армий Южного фронта к западным районам области. Вскользь упоминались события Миусской фронтовой операции в июле 1943 г. в контексте других наступательных операций того периода времени. Шире всего был показан ход Донбасской стратегической операции в августе 1943 г.²

В 1970-е гг. были изданы новые работы, посвященные боевым действиям в Примиусье в годы Великой Отечественной войны. В данный период вышла монография И.В. Маркусенко «Дон в Великой Отечественной войне»,

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. В 6 т. Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г.– декабрь 1943 г.). М., 1961.

² История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 7. Завершение коренного перелома в войне. М., 1976.

в которой автор раскрыл роль трудящихся Ростовской области в победе над врагом, а также рассказал о подвигах уроженцев донской земли на фронтах, социально важных аспектах жизни Дона в этот период, а также восстановлении региона после освобождения¹. В книгах А.Ф. Корольченко «Миусские рубежи»² и «Сокрушение Миус-фронта»³ был показан период боевых действий на Миусе с 1941 по 1943 гг. Автор использовал отдельные документы советских архивов и опубликованные на русском языке работы бывших военачальников вермахта Э. Манштейна и К. Типпельскирха. Именно работы А. Корольченко стали наиболее информативными по истории военных событий на западных рубежах Ростовской области в 1943 г., впервые предложив относительно целостное их описание. Однако уже в силу самого жанра (очерков и документальной повести) в них отсутствовал глубокий анализ проблемы, здесь были показаны лишь положительные результаты действий советских войск.

Военно-исторический очерк «Огненные рубежи» затрагивает более широкий спектр событий на Дону и Примиусье в период с 1941 по 1943 гг. Ценность данного очерка в том, что он написан рядом авторов, принимавших участие в указанных боевых действиях. Авторы данного сборника привлекли большой объем архивных сведений. В каждом разделе была изложена военно-политическая обстановка на южном крыле советско-германского фронта в соответствующий хронологический период, раскрывались примеры героизма советских граждан. Однако, по устоявшейся в советской историографии традиции, в работе обращалось внимание на достижения советского руководства, но не проводился анализ просчетов и ошибок командования⁴.

Еще один военно-исторический очерк под названием «Краснознаменный Северо-Кавказский» вышел в 1978 г. и был приурочен к 50-летию созда-

¹ Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 1977.

² Корольченко А. Миусские рубежи. Очерки о местах боевой славы. Ростов н/Д, 1971.

³ Корольченко А. Сокрушение Миус-фронта. Документальная повесть. Ростов н/Д, 1978.

⁴ Огненные рубежи. Военно-исторический очерк. Ростов н/Д, 1976.

ния Северо-Кавказского военного округа. В девятой главе данного труда более содержательно, чем в предыдущих работах, были освещены ход и итоги наступательных операций армий Южного фронта в 1943 г.¹

Отдельную группу составили труды, посвященные боевой истории войск Южного фронта второго формирования. Авторы работ в прошлом занимали командные должности в войсковых объединениях. Это издания документального и военно-очеркового характера о боевом пути 51, 28, 2-й гвардейской и 5-й ударной армий². В 1985 г., к 40-летию Победы С.И. Горшковым и И.В. Овчаренко был издан военно-исторический очерк о героическом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. Авторы в своей работе использовали большое количество документальных сведений, а также воспоминаний ветеранов корпуса³.

В этот период вышло немного работ, отражающих процесс мемориализации вышеназванных событий. Тем не менее, в нескольких книгах, описывающих основные памятники истории и культуры Дона, указаны сведения о мемориальных местах в полосе наступления Южного фронта в 1943 г. на территории Ростовской области. Здесь можно назвать вышедшую в 1968 г., книгу В.И. Андрианова и А.Г. Терещенко «Донские памятники»⁴, где дана характеристика не только мемориалам, но и музеям области, а также сборник «Мужество остается в веках», изданный в 1975 г. на материалах Ростовской

¹ Краснознаменный Северо-Кавказский. Ростов н/Д, 1978.

² Саркисян С.М. 51-я армия: Боевой путь 51-й армии. М., 1983; Мельников А.Н. Краснознаменная 28-я: о боевом пути 28-й армии в 1942–1945 гг.: документальный очерк. Астрахань, 2006; Мельников А.Н. Краснознаменная 28-я: о боевом пути 28-й армии в 1942–1945 гг.: документальный очерк. Изд. 2-е, доп. Астрахань, 2007; Завадская О.С. «Рожденная на земле Тамбовской»: Боевой путь 2-й Гвардейской армии в годы Великой Отечественной войны. (По материалам военно-исторического музея при школе № 19 г. Тамбова). Тамбов, 2002; Антонов В.С. От Волги до Берлина. М., 2003.

³ Горшков С. И., Овчаренко И. В. Донской гвардейский. Ростов н/Д, 1985.

⁴ Андрианов В.И., Терещенко А.Г. Донские памятники. Ростов н/Д, 1968.

областной научно-методической конференции по использованию памятников и памятных мест боевой славы в воспитании советского патриотизма¹.

В период перестройки сохранялся исследовательский интерес к проблематике Миус-фронта. Здесь можно отметить книги «От Терека до Миуса»² и «От Миуса до Днепра»³, написанные капитаном в отставке И.И. Полищуком. Ветеран рассказал о боевых действиях 151-й стрелковой дивизии, участвовавшей в боях на Миусе в 1943 г. Ценность представленных книг заключается в их источниковой базе, включающей в себя материалы ЦАМО РФ, личные воспоминания и дневниковые записи автора и его однополчан. Эти работы стали завершающими для советской историографии проблемы.

Обращение к данным вопросам в российской историографии позволяет говорить о новом этапе в ее развитии. Историки получают доступ к ранее засекреченным архивным документам, более свободны в своих оценках и выборе подходов и методов исследований. В то же время на изучении темы войны продолжают сказываться политические факторы.

Новой фундаментальной работой, вышедшей к 70-летию Победы и вошедшей в себя результаты исследований предыдущих лет, стал 12-томный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». Главной редакционной комиссией, председателем которой является Министр обороны РФ С.К. Шойгу, в начале первого тома были сформулированы основные принципы данной работы, в частности, обращено внимание на понятие «память», отождествленное с нравственностью народа, являющейся основой для его сплочения⁴. В третьем томе в разделе «Освобождение Северного Кавказа» кратко рассматривались действия Южного фронта в наступлении на ростов-

¹ Мужество остается в веках. Памятники боевой славы Дона. Ростов н/Д, 1975.

² Полищук И.И. От Терека до Миуса. Нальчик, 1992.

³ Полищук И.И. От Миуса до Днепра. Людиново, 1990.

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны. Изд. доп. и испр. М., 2015.

ском направлении в январе-феврале 1943 г. Однако и здесь повторяется шаблонное утверждение советской историографии о том, войска Южного фронта 18 февраля 1943 г. перешли к обороне. В этом же томе в главе «Огненная дуга» указано большое влияние на дальнейший ход событий на белгородско-курском направлении действий Южного фронта. В рамках развития фронтовых событий на харьковском направлении упоминались некоторые аспекты Донбасской наступательной операции 1943 г.¹

Большую работу по изучению истории освобождения запада Ростовской области провел фронтовик и краевед Г.К. Пужаев, посвятивший ей книгу «Кровь и слава Миуса». Здесь, в частности, рассматриваются и бои 1943 г. на территории Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов. При этом им частично преодолены устаревшие подходы и историографические стереотипы, введены в оборот ранее неизвестные источники. Г.К. Пужаев не только рассказал о героических победах, но и показал нелицеприятные моменты, которые замалчивались в работах предыдущих историков. Например, автор без прикрас показал события февраля 1943 г., когда из-за просчетов командования попал в окружение 4-й гвардейский механизированный корпус². Значительный интерес вызывает работа одного из самых ярких российских военных историков А.В. Исаева «Прорыв “Миус-фронта”», ставшая первым специальным исследованием событий на Миусе в июле-августе 1943 г. на основе рассекреченных документов³.

В 2010 г. вышла работа академика Г.Г. Матишова, В.И. Афанасенко и Е.Ф. Кринко «Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г.», через год переизданная с дополнениями. Авторам удалось воссоздать историю боев на Миусе и Дону не только с героическими, но и с трагическими страницами. Они использовали широкий круг источников из регио-

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012.

² Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. Таганрог, 2008.

³ Исаев А. Прорыв «Миус-фронта» // Фронтовая иллюстрация. 2006. № 3.

нальных и центральных архивов, а также воспоминания участников событий, что позволило им существенно дополнить картину событий в Примиусье в годы Великой Отечественной войны. В частности, впервые были названы обобщающие цифры советских и немецких потерь при попытках прорыва Миус-фронта в 1941–1942 и в 1943 гг. Немало внимания уделено географическим условиям сражений. Упоминается и участие штрафных подразделений при боях на Миусе летом 1943 г.¹ В последние годы опубликованные в указанных работах сведения все шире используются в мемориальных мероприятиях в Ростовской области, проводимых при поддержке не только общественных военно-исторических организаций, но и областного руководства.

В то же время в некоторых работах по истории освобождения Ростовской области в 1943 г. сохраняются положения советской историографии. Например, материалы военно-исторического сборника «Таганрог. Огненные годы» в рамках традиционного советского подхода повествуют в основном о мужестве, стойкости и массовом героизме бойцов, командиров, партизан и подпольщиков в боях с захватчиками при освобождении Таганрога в 1941–1943 гг. В книге также рассказывается о действиях Азовской военной флотилии в боях за Таганрог, боевых вылетах советской авиации в небе Приазовья и Миуса. О событиях в западных районах области говорится лишь в одном разделе, посвященном августовскому прорыву 1943 г.²

В целом, в этот период повышается исследовательский интерес к военным событиям, происходившим на Юге России в годы Великой Отечественной войны. Например, защищены диссертации о битве за Кавказ в 1942–1943 гг., разгроме на Верхнем Дону в 1943 г. частей и соединений сателлитов гитлеровской Германии, а также об осмыслении данных вопросов в историо-

¹ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. Ростов н/Д, 2010.

² Таганрог. Огненные годы. Таганрог, 1993.

графии¹. Они позволяют прояснить сам ход и результаты освобождения соседних регионов и районов Ростовской области, а также общие тенденции в осмыслении данных событий в отечественной науке. Появляются работы по истории кубанских и донских казачьих кавалерийских формирований в период Великой Отечественной войны, участвовавших в освобождении Ростовской области². В 2011 г. вышла книга украинского историка М.А. Жирохова «Битва за Донбасс. Миус-фронт. 1941–1943». В ней можно найти целый ряд интересных фактов о боевых операциях, связанных с освобождением Ростовской области в 1943 г. Но основное внимание авторов было приковано к событиям в Сталинской (Донецкой) и Ворошиловградской (Луганской) областях УССР³. Отдельным аспектам освобождения Ростовской области в 1943 г. посвящен и ряд других публикаций⁴.

Новой тенденцией в развитии российской историографии последних лет стало изучение событий Великой Отечественной войны на Дону и в целом на Юге России в контексте современных социально-политических процессов, в рамках их отражения в исторической памяти общества. Это нашло

¹ Кринко Е.Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: Проблемы историографии и источниковедения. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004; Линец, С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 г.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Пятигорск, 2003; Януш С.В. Битва за Кавказ: проблемы войсковых операций: 1942–1943 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2006; Гришина А.С. Разгром немецко-фашистских войск и их сателлитов на Верхнем Дону в ходе Острогужско-Россошанской операции 1943 года. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2009.

² Курков Г.М. Кубанские и донские казачьи кавалерийские формирования в 1936–1945 гг.: историческое исследование. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; Бурмагин А.Г. Участие кубанских казаков в составе советских кавалерийских соединений в Великой Отечественной войне: 1941–1945 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2011; Трут В.П., Курков Г. Военная энциклопедия казачества. М., 2009.

³ Жирохов М.А. Битва за Донбасс. Миус-фронт. М., 2011.

⁴ Роменский А. Ф. Пять попыток прорыва Миус-фронта // Коренной перелом в Великой Отечественной войне. К 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа. Материалы Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.) / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д, 2013. С. 38–44; Апанасенко Н.Н. Боевые действия на территории Аксайского района как составная часть Ростовской наступательной операции 1943 г. // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.). Ростов н/Д, 2016. С. 210–214 и др.

свое отражение в проведении ряда научных конференций, посвященных войне, в самом названии и направлениях работы которых на первое место все чаще выходит тема памяти¹. И даже в сборниках материалов конференций, посвященных непосредственно боевым действиям на юге страны и их значению в Победе в Великой Отечественной войне, неизменно выделяются специальные разделы об их отражении в исторической памяти и мемориальной культуре². Все это свидетельствует о постепенном утверждении в современной историографии представлений о тесной взаимосвязи самих событий прошлого и их репрезентаций в различных мемориальных формах.

Специальных работ о мемориалах и памятниках, посвященных освобождению западных районов Ростовской области, по-прежнему немного³. Но

¹ Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Материалы Международной научной конференции (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д, 2010; Великая Отечественная война: историческая память и проблемы осмысления (к 65-летию Победы). Материалы региональной научной конференции «Фелицынские чтения» (XII) (г. Тимашевск, 6–8 октября 2010 г.). Краснодар, 2010; Война в истории и судьбах народов юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны). Материалы Международной научной конференции, 1–2 июня 2011 г., Ростов-на-Дону / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д, 2011; Человек. Война. Память. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне // Фелицынские чтения – XVII: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Краснодар, 20–22 октября 2015. Краснодар, 2016; Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов XX в. на российское общество: сборник статей Международной научной конференции, г. Новороссийск, 12–15 сентября 2016 г. / отв. ред. Т.В. Лохова, С.Г. Новиков. Пенза, 2016; История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации. Материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Баранов, В.В. Касьянов. Краснодар, 2018 и др.

² Коренной перелом в Великой Отечественной войне. К 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа; Значение сражений 1941–1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). Ростов н/Д, 2015; Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.). Ростов н/Д, 2016 и др.

³ Пьявченко Е.В. Памятники Великой Отечественной на Дону. Ростов н/Д, 2005; Кринко Е.Ф. Память о войне в мемориальной культуре Юга России // Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов. Материалы Всероссийской научной конференции. 21–22 сентября 2009 г., Ростов-на-Дону. Ростов н/Д, 2009. С. 156–159; Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Памятник на площади: жизнь в тени праздника // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 3. С. 27–35; Хандожко Р.И. Память о Великой Отечественной войне в городском простран-

в них указанная проблема рассматривается в новом для отечественной историографии исследовательском поле: динамика исторической памяти общества и мемориального пространства Юга России анализируется как историческая проблема.

Проблемы и тенденции в развитии поискового движения в России впервые изучались в работах С.И. Садовникова¹, И.П. Цуканова², В.К. Щербанова и Л.Н. Валуховой³. Отдельно стоит подчеркнуть публикацию А.Ю. Кудрякова, который на основе результатов поисковых экспедиций рассказал о действии штурмовых групп при прорыве Миус-фронта⁴. Феномен военно-исторической реконструкции в основном изучался в рамках смежных дисциплин – в работах И.В. Глухарева⁵, С.В. Богданова⁶, И.В. Герлах⁷. В

стве Ростова-на-Дону: официальный дискурс и социальные практики // Народы юга России в отечественных войнах: материалы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 6–7 сен. 2012 г. / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д, 2012. С. 455–457; Afanassenko V.I. Practices of the Memorialization of the Military History of the Don of the Age of the Great Patriotic War and Post-War Conflicts: Trends and Forms // Русская старина. 2017. № 8 (1). С. 68–70 и др.

¹ Садовников С.И. Источники и методы поиска, установления имен и судеб воинов, оставшихся на полях сражений Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; Садовников С.И. «Война участвует во мне...». Комплексные поисковые исследования как основа реконструкции биографий участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2017.

² Цуканов И.П. Роль поисковых организаций Центрального Черноземья в увековечении памяти погибших в годы Великой Отечественной войны // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 3. С. 123–127.

³ Щербанов В.К., Валухова Л.Н. Война в солдатском медальоне. Записки. Ростов н/Д, 2017.

⁴ Кудряков А.Ю. Действия штурмовых групп при прорыве Миус-фронта: по материалам поисковых военно-археологических исследований // Коренной перелом в Великой Отечественной войне. К 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа. Материалы Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.) / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д, 2013. С. 45–48.

⁵ Глухарев И.В. Движение военно-исторической реконструкции как социокультурный феномен. Дис... канд. культурол. наук. М., 2000.

⁶ Богданов С.В. Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России. Дис... канд. культурол. наук. Саратов, 2015.

⁷ Герлах И.В. Воспитательный потенциал военно-исторического клуба // Евразийский союз ученых. 2016. № 3-2 (24). С. 104–107; Сильченко И.С. Военно-историческая реконструкция как форма патриотического воспитания школьников // Историко-педагогические чтения. 2015. № 19-2. С. 73–78; Стихарев В.А., Календарова В.В. Военно-историческая реконструкция как образовательная среда современной молодежи // Вестник

публикациях И.Ю. Стреляева¹ и К.В. Воронина² рассматриваются особенности развития военно-исторической реконструкции на Дону, как особой формы мемориализации в Ростовской области. Исследователями отмечается также роль музеев в процессе мемориализации событий Великой Отечественной войны в Ростовской области, в том числе во взаимосвязи с поисковой работой³. Вызывают немалый интерес и публикации, посвященные отражению событий войны в других формах исторической памяти и массовом сознании различных групп советского и современного российского общества⁴.

Сравнительно новой темой в российской историографии стала разработка проблем советской повседневности, которая нередко осуществляется на основе источников личного происхождения. В первую очередь, необходимо выделить работы по истории советской повседневности таких авторов, как С.В. Журавлев и А.К. Соколов⁵, Е.А. Осокина⁶ и Е.Ю. Зубкова¹ и др. Зна-

спортивной истории. 2016. № 3 (5). С. 53–58; Максимов С.Н., Степина Е.Г. Военно-историческая реконструкция как социокультурный феномен и средство патриотического воспитания студенческой молодежи // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2017. Т. 11. № 4. С. 104–114.

¹ Стреляев И.Ю. Донской военно-исторический музей – музей живой истории // Коренной перелом в Великой Отечественной войне. К 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа. С. 425–429.

² Voronin K.V. The Origin and Formation of the Reconstruction Movement in the Don Region // Русская старина. 2018. № 9 (1). С. 36–52.

³ Гаевская И.И. Роль поисковых клубов-музеев в формировании представлений о войне (на примере поискового клуба-музея «Веселовка-43») // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. С. 332–334; Семенова О.В. Школьные музеи и их роль в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Значение сражений 1941–1945 гг. на Юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). Ростов н/Д, 2015. С. 525–529.

⁴ Вторая мировая война в детских «рамках памяти». Сборник научных статей. Краснодар, 2010; Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф. История, политика и нациестроительство на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2014; Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П., Архипова Е.В., Курилла И.В., Назарова М.П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград, 2015 и др.

⁵ Журавлев С.В., Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. // Социальная история. Ежегодник, 1997. М., 1998. С. 287–332.

⁶ Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927–1941. М., 1997.

чительно меньше внимания уделяется фронтовой повседневности. Существенную роль в саму постановку данной проблемы и ее разработку внесли работы Е.С. Сенявской². В ее трудах раскрываются особенности фронтового быта представителей разных родов войск, система ценностей и религиозность участников войны. Немаловажный вклад в разработку фронтовой повседневности и частной жизни участников войны вносят работы А.Э. Ларинова, Е.Ф. Кринко, Т.Г. Тажидиновой и Т.П. Хлыниной³.

В зарубежной историографии истории освобождения Ростовской области в 1943 г. и ее отражению в мемориальных формах посвящено немного работ. Лишь фрагментарно боевые действия на Дону представлены в фундаментальных зарубежных изданиях о Второй мировой войне⁴. Например, в труде бывшего немецкого генерала Б. Мюллера-Гиллербранда «Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг.» подводятся итоги для вермахта февральского наступления 1943 г. советских войск на Миусе⁵. В книге В. Хаупта «Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта» рассматриваются действия 2-го танкового корпуса СС, соединения которого принимали участие в сражении на Миусе в июле 1943 г.⁶

В данной связи вызывает интерес книга американского историка С. Ньютона «Курская битва: немецкий взгляд», одиннадцатая глава которой посвящена обороне 6-й немецкой армии на реке Миус в июле 1943 г. По су-

¹ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999.

² Сенявская Е.С. 1941–1945: Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М., 1995; Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999.

³ Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д, 2011; Кринко Е.Ф., Тажидинова Т.Г., Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов н/Д, 2013; Ларионов А.Э. Фронтовая повседневность Великой Отечественной войны: социальные коммуникации и духовная жизнь в РККА 1941–1945 гг. М., 2015 и др.

⁴ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956; Мировая война 1939–1945 гг. М., 1957; Итоги Второй мировой войны. М., 1957.

⁵ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. М., 2002.

⁶ Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта. М., 2006.

шеству, она представляет из себя сборник работ непосредственных участников сражения с немецкой стороны, снабженный обширными комментариями автора¹. Этому же вопросу касался и другой американский историк Д. Найп-младший в своей книге «Решение в Украине: немецкие танковые операции на Восточном фронте, лето 1943 года». Автор также анализирует июльские бои 1943 г. на Миусе в контексте Курской битвы². Эта взаимосвязь двух сражений недооценивалась в советской историографии проблемы.

Следует упомянуть и труды немецких исследователей, посвященные конкретным боевым операциям и участию в них отдельных соединений и частей вермахта. Например, в работах В. Тике «Батальон “Нордост” в боях за Кавказ. Финские добровольцы на Восточном фронте»³ и «Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942–1943 гг.»⁴ автор рассказывает об отступлении немецких войск из Кавказа на ростовском направлении в январе 1943 г. В книге Э. Ребентиша «Боевая история 23-й танковой дивизии во Второй мировой войне» показан боевой путь данного соединения вермахта на Миусе в феврале 1943 г.⁵

Работы немецкого публициста и писателя Ф. Куровски, специализировавшегося на проблематике Второй мировой войны, во многом посвящены немецким танкистам во Второй мировой войны. Здесь автор рассказывает о личных качествах немецких командиров, принимавших участие в боях под Ростовом и в западных районах Ростовской области в 1943 г.⁶ Однако работы Ф. Куровски вызывают много вопросов по поводу достоверности фактов,

¹ Ньютон С.Х. Курская битва: немецкий взгляд. М., 2006.

² Nipe Jr. G.M. Decision in the Ukraine: German Panzer Operations on the Eastern Front, Summer 1943. Mechanicsburg, 2012.

³ Тике В. Батальон «Нордост» в боях за Кавказ. Финские добровольцы на Восточном фронте. М., 2015.

⁴ Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942–1943 гг. М., 2005.

⁵ Rebentisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. Mechanicsburg, 2012.

⁶ Kurowski Fr. Panzer aces III: German tank commanders of World War II. N.Y., 2010.

указывая на большую вероятность искажения исторических фактов и героизации немецких военнослужащих¹.

Большинство представленных зарубежных авторов, рассказывая об истории боевых действий в западных районах Ростовской области в 1943 г., брали за источниковую основу материалы фондов соединений и армий вермахта, находящиеся на хранении в Национальном архиве и управлении документации США. Это делает представленные в работах сведения ценными, содержащими альтернативный взгляд на некоторые аспекты проблематики, но в то же время достаточно узкими в границах сфокусированной нами темы диссертационного исследования.

Специальные работы в зарубежной историографии связанных с войной мемориальных практик на Дону единичны. Можно отметить работы германских исследователей А. Черкасски и К. Винклер, но их в первую очередь интересует отражение в советской и постсоветской мемориальной культуре трагедии гражданского населения, а не боевых действий².

Таким, образом, еще в советской историографии были сделаны первые попытки осмысления специфики боев по освобождению западных районов Ростовской области и их исторического значения. Однако советские авторы в первую очередь раскрывали успехи Красной армии и практически не уделяли внимания ее неудачам и поражениям, а также понесенным потерям на Дону и Миусе. Лишь фрагментарно затрагивались вопросы мемориализации данных событий. Современную российскую историографию характеризует значительное расширение самого круга разрабатываемых вопросов при обращении к рассматриваемой проблеме. Принципиально новым направлением исследо-

¹ Куровски Ф. Немецкая мотопехота. Боевые действия на Восточном и Западном фронтах. 1941–1945 гг. М., 2006.

² Черкасски А. Советская культура памяти о жертвах Второй мировой войны: развитие мемориального ландшафта // Народы юга России в отечественных войнах: материалы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 6–7 сен. 2012 г. / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д, 2012. 448–454; Winkler C. The Holocaust in Rostov-on-Don: Official Russian Holocaust remembrance versus a local case study. The PhD thesis. Leicester, 2015 и др.

ваний стало изучение данных событий в тесной взаимосвязи с их отражением в различных мемориальных формах, в сочетании с анализом проблем повседневности и практик поведения человека на войне. Зарубежные исследования позволяют существенно дополнить выводы и положения работ отечественных историков, прежде всего, за счет введения в научный оборот материалов американских и германских архивов. В то же время указанные вопросы в большинстве случаев можно считать только поставленными, но не исследованными в полной мере. Остаются слабо изученными причины незавершенности наступательных операций Южного фронта при освобождении Ростовской области зимой 1943 г., потери противоборствующих сторон, а также взаимосвязь боевых действий и связанных с ними мемориальных практик. В целом, разработку рассматриваемой проблемы в историографии следует признать недостаточной и не соответствующей ее научному и общественному значению.

Цель диссертации заключается в комплексном выявлении особенностей боевых операций по освобождению западных районов Ростовской области в январе – августе 1943 г. в сочетании с анализом основных тенденций и форм их мемориализации.

Задачи исследования:

– охарактеризовать условия и причины создания Южного фронта второго формирования в январе 1943 г., его материально-техническое обеспечение и укомплектование личным составом, изучить специфику наступления советских войск от манычских степей до Ростова-на-Дону в январе-феврале 1943 г.;

– раскрыть роль и значение освобождения Ростова-на-Дону в феврале 1943 г. для дальнейших наступательных действий войск Южного фронта, основные факторы срыва Ростовской наступательной операции на рубежах реки Миус в феврале – марте 1943 г.;

– определить ход и результаты Миусской наступательной операции в июле – августе 1943 г., ее стратегические результаты, а также основные факторы, повлиявшие на неудачный итог;

– выявить роль и значение наступления Южного фронта по освобождению западных районов Ростовской области в августе 1943 г. в ходе Донбасской стратегической наступательной операции Красной армии;

– осмыслить особенности отражения освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. в воспоминаниях их непосредственных участников, значение данных свидетельств в мемориальном пространстве;

– раскрыть основные тенденции и практики мемориализации и музеефикации событий и участников освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г.;

– определить характер развития и конкретные направления в деятельности поисковых и военно-исторических организаций по сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны на примере истории освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г.

Хронологические рамки исследования. Специфика предмета исследования обусловила выбор «двойных» хронологических рамок. Сами боевые действия включают период с начала Ростовской наступательной операции и заканчивая освобождением западных районов и г. Таганрога Ростовской области в ходе Донбасской стратегической операции (январь – август 1943 г.). Процессы мемориализации данных событий локализованы в периоде с момента освобождения Ростовской области и появления первых мемориальных объектов, посвященных данным событиям, вплоть до настоящего времени (1943–2019 гг).

Географические границы диссертация охватывают западную часть Ростовской области по состоянию на 1943 г., в пределах территории Матвеево-Курганского, Анастасиевского, Родионово-Несветайского, Куйбышевского, Неклиновского, Федоровского и Мясниковского районов, городов Росто-

ва-на-Дону и Таганрога. В связи с послевоенным изменением административных границ сельских районов Ростовской области, современные границы рассматриваемых событий очерчиваются территорией Матвеево-Курганского, Куйбышевского, Родионово-Несветайского, Неклиновского и Мясниковского районов Ростовской области, городами Ростовом-на-Дону и Таганрогом. В ряде случаев необходимость расширения географических рамок и включения в них приграничной части Шахтерского и Амвросиевского районов Донецкой области Украины (ныне – территории непризнанных ДНР и ЛНР) обосновывается тем, что проведение боевых операций не всегда «вписывалось» в существовавшие административные границы. В рамках указанных географических границ рассматриваются и процессы мемориализации событий 1943 г.

Источниковая база. В источниковую базу исследования вошли архивные и опубликованные документы, материалы периодической печати, источники личного происхождения, включая устные свидетельства.

Основу исследования составили **архивные документы и материалы**, находящиеся в 19 фондах ЦАМО РФ, Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) и Государственного архива Ростовской области (ГАРО).

В ЦАМО РФ проанализированы фонды Главного оперативного управления Генерального штаба Красной армии (Ф. 28), Главного управления кадров Народного комиссариата обороны СССР (Ф. 33), управлений Южного фронта (Ф. 64, 228), 2-й гвардейской (Ф. 303), 3-й гвардейской (Ф. 312), 5-й ударной (Ф. 333), 44-й (Ф. 399), 51-й (Ф. 406), 28-й армии (Ф. 442) армий, 87-й гвардейской (300-й) (Ф. 1247), 96-й гвардейской (Ф. 1269) стрелковых дивизий, 4-го (Ф. 3470) и 5-го (Ф. 3472) гвардейских казачьих кавалерийских корпусов.

В ЦДНИРО проработаны документы фондов Ростовского обкома КПСС (Ф. Р-9) и Ростовского горкома ВЛКСМ (Ф.Р-175).

В ГАРО области изучены материалы фондов Ростовского-на-Дону городского совета народных депутатов и его исполнительного комитета (Ф. Р-1817), Ростовского областного совета народных депутатов и его исполнительного комитета (Ф. Р-3737) и Центра «Поиск» Ростовского областного совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, 1983-1995 гг. (Р-282).

Наибольшую ценность для историко-хронологического раздела исследования представляют документы Южного фронта, 5-й ударной, 2-й гвардейской, 28-й и 44-й армий, а также фондов некоторых соединений и частей. В них представлены приказы командования Южного фронта и входящих в его состав армий, соединений и частей, журналы боевых действий, боевые донесения, статистическая и делопроизводственная документация, наградные листы, которые помогли детально изучить оперативную ситуацию в ходе освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. Материалы Ростовского обкома КПСС и ВЛКСМ, документы Ростовского городского и областного советов народных депутатов и их исполнительных комитетов помогли проанализировать процесс становления в регионе мемориализации и музеефикации истории освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г., а также документы фонда Центра «Поиск» Ростовского областного совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов за 1983–1995 гг. сделали возможным восстановить один из этапов развития поискового движения в Ростовской области.

Общий анализ военных документов, выявленных в вышеназванных фондах, дает возможность объективно представить механизм действий советских войск на указанной территории в соответствующий период. Материалы местных органов власти (проставления, акты, приказы), с момента постепенного освобождения Ростовской области, указывают на существующие особенности разработки и реализации политики памяти о данных событиях в регионе.

Значительную ценность представляют **опубликованные документы**, содержащиеся в специальных сборниках, составляющие вторую группу источников. В советский и постсоветский периоды их публикация была малочисленной.

Тема освобождения Ростовской области в 1943 г. в первые месяцы после полного разгрома противника на донской земле нашла отражение в сборнике 7-й Ростовской-на-Дону партийной конференции, где от представителей местных партийных органов вошли материалы их обсуждений о текущих проблемах по восстановлению последствий после боевых действий и вопросы помощи фронту¹.

В период с 1965 по 1968 гг. на материалах фондов Государственного архива Ростовской области (ГАРО) и Партийного архива Ростовского обкома КПСС (ПАРО) были опубликованы первые несколько сборников документов, отражающих события Великой Отечественной войны в Ростовской области². В 1980 г. под редакцией историков и научных сотрудников ПАРО был опубликован сборник документов о партийной организации Дона в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.³ В 1982 г. вышел сборник архивных документов ПАРО по истории донского комсомола в 1920–1945 гг., значительная часть публикуемых документов посвящена периоду Великой Отечественной войны⁴. В таких изданиях составители сборников публиковали документы, подборка которых отвечала нормам советского патриотизма и требованиям руководящего политического органа – коммунистической партии.

В 2000-х годах вышли новые сборники архивных документов, отражающие события Великой Отечественной войны в Ростовской области.

¹ VII Ростовская-на-Дону городская партийная конференция. Ростов н/Д, 1943.

² Трудящиеся Дона – фронту. Ростов н/Д, 1965; Дон. 1917–1967. Факты. События. Свершения. Ростов н/Д, 1967; Наш край. Из истории Советского Дона. Документы. Октябрь 1917 – 1965. Ростов н/Д, 1968.

³ На защите Родины. Партийная организация Дона в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов. Ростов н/Д, 1980.

⁴ Летопись донского комсомола (1920–1945 гг.): Сборник документов и материалов по истории Ростовской областной организации ВЛКСМ. Ростов н/Д, 1982.

Первое издание в постсоветский период такого сборника было приурочено к 70-летию образования Ростовской области, в который составители включили для публикации сотни документов из 23 фондов региональных архивов. Неполнота некоторых разделов, в том числе по истории Великой Отечественной войне, объясняется авторами отсутствием в архивах необходимых документов, утраченных в связи с оккупацией области в период с 1941 по 1943 гг.¹ Следующий коллективный труд по публикации документов и материалов вышел к 70-летнему юбилею Великой Победы. Обращает внимание, что в данной работе отдельный раздел посвящен вопросам отражения событий Великой Отечественной войны в исторической памяти и мемориальной культуре Ростовской области².

Отдельно стоит отметить публикации военных документов, в первую очередь, приказы и постановления Народного комиссара обороны СССР и Ставки Верховного Главнокомандования, содержащиеся в серии сборников документов и материалов «Русский архив», которые послужили ценными источниками в раскрытии вопросов о планировании и процессах боевых операций Южного фронта в 1943 г.³

Используя в исследовании документы из ЦАМО РФ и региональных архивов Ростовской области, необходимо применять критический анализ, так как условия их формирования находились под контролем партийной системы, где скрывались отрицательные моменты деятельности советского руководства во всех структурах, в том числе и в воинских формированиях.

¹ Ростовской области – 70 лет (1937–2007 гг.). Сборник документов. Ростов н/Д, 2007.

² Завещано помнить... Донские архивы – 70-летию Великой Победы. Сборник документов и материалов. Ростов н/Д, 2015.

³ Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–1). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1937 – 22 июня 1941 г. М., 1994; Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–2). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941–1942 гг. М., 1997; Русский архив: Великая Отечественная: Т. 16 (5–2). Ставка Верховного Главнокомандования. Документы и материалы. 1942 год. М., 1996; Русский архив: Великая Отечественная: Т. 16 (5–3). Ставка Верховного Главнокомандования. Документы и материалы. 1943 год. М., 1999.

Следующая группа источников – это **материалы периодической печати**. Уже в ходе боевых действий было начато освещение темы освобождения западных районов Ростовской области летом 1943 г. В периодической армейской и фронтовой печати публиковались статьи и репортажи военных корреспондентов и сводки Совинформбюро. В основном это были красноармейские газеты Южного фронта «Сталинское Знамя», 28-й армии «Красное Знамя», 44-й армии «На штурм», 2-й гвардейской армии «В атаку», 5-й ударной армии «Советский боец» и 8-й воздушной армии «Сталинский воин». Кроме того, издавались еще и красноармейские газеты в каждом соединении армий Южного фронта. Материалы данной периодической печати имели отчетливую редакторскую корректировку текстов, что выражалось секретностью внутреннего положения действующих войск.

Вместе с тем, зимой-летом 1943 г. указанные боевые операции отражались и в материалах ростовской газеты «Молот», центральных газет «Правда», «Комсомольская правда» и «Красная звезда» как «боевые действия западнее Ростова-на-Дону». Примечательно и то, что в ряде газетных публикаций данного периода освобождение Ростова-на-Дону 14 февраля 1943 г. нередко преподносилось как полное освобождение Ростовской области. Такие противоречия создавали неоднозначное представление у населения о ситуации в регионе в текущий период военного времени. В остальном, проблемы освобождения Ростовской области в 1943 г. не нашли должного освещения в периодической печати советского и постсоветского периодов.

Кроме того, для изучения отражения вопросов освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. в исторической памяти были использованы номера региональных общественно-политических газет Ростова-на-Дону «Молот» (1943–2019 гг.) и «Наше время» (2000–2019 гг.), а также «Деловой Миус» (2000–2019 гг.), выпускающейся на территории Матвеево-Курганского, Куйбышевского, Родионово-Несветайского и Неклиновского районов Ростовской области. Эти материалы использовались в качестве ос-

новы для исследования практик проведения военно-исторических реконструкций, мемориализации, деятельности поисковиков и музеев по увековечиванию памяти о событиях Великой Отечественной войне в регионе.

Высокой информативностью обладают и **источники личного происхождения** – мемуары, воспоминания, дневники. В первую очередь, это мемуары советских военачальников. Сюда можно отнести книгу воспоминаний маршала А.М. Василевского «Дело всей жизни», который будучи начальником Генштаба и заместителем наркома обороны СССР участвовал в разработке и координировании фронтовых и стратегических операций, в том числе и на южном крыле советско-германского фронта в 1943 г.¹ В книге мемуаров генерала-лейтенанта артиллерии И.С. Стрельбицкого «Штурм» имеется параграф «Миус-фронт», где мемуарист вкратце рассказывает о роли советской артиллерии и о допросах военнопленных в ходе августовского прорыва 1943 г.² Частичное отражение проблемы имеется в мемуарах Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, Д.Д. Лелюшенко, А.И. Еременко, С.М. Штеменко, С.А. Красовского, П.А. Ротмистрова, других советских военачальников³, а также А.И. Покрышкина, Б.Н. Еремина, В.М. Дрыгина и других участников событий⁴.

Несомненную ценность для изучения темы представляют мемуары Н.С. Хрущева «Время, Люди, Власть», долгое время не публиковавшиеся. В

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни. 4-е изд. М., 1983. Кн. 2.

² Стрельбицкий И.С. Штурм. М., 1962.

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. М., 2002; Рокоссовский К.К. Солдатский долг. 5-е изд. М., 1988; Лелюшенко Д.Д. Москва–Сталинград–Берлин–Прага. Записки командарма. Изд. 4-е, испр. М., 1985; Еременко А.И. Сталинград: записки командующего фронтом. М., 1961; Еременко А.И. Дневники, записки, воспоминания. 1939–1946. М., 2013; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. В дни огорчений и побед. М., 2014. Кн. 1; Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М., 2015.

⁴ Покрышкин А.И. Небо войны. М., 1980; Покрышкин А.И. Познать себя в бою. М., 1986; Еремин Б.Н. Воздушные бойцы. М., 1987; Дрыгин В.М. И небу было жарко... Ростов н/Д, 2010; Над огненным Доном: очерки и воспоминания об авиаторах 8-й воздушной армии. Ростов н/Д, 1985.

своих воспоминаниях Н.С. Хрущев хорошо характеризует работу командного состава Южного фронта и боевую обстановку в период Ростовской наступательной операции января – февраля 1943 г., когда он занимал должность члена Военного совета фронта¹.

Опубликованные военные дневники К.М. Симонова дополняют подробностями картину фронтовых событий под Ростовом и на Миусе зимы – весны 1943 г. Будучи корреспондентом «Красной Звезды», писатель встречался с многими командирами и бойцами. Среди них командиры 33-й гвардейской стрелковой дивизии и казаки 5-го Донского гвардейского корпуса, прорывавшие Миус-фронт².

Полезными для исследования являются публикации воспоминаний ветеранов, проходивших службу в конкретных войсковых формированиях и впоследствии написавшие воспоминания об этой службе. Много свидетельств ветеранов освобождения Ростовской области в 1943 г. было опубликовано в 1968 г. в сборнике воспоминаний участников Великой Отечественной войны «В боях за Дон»³. В 1979 г. под редакцией генерал-лейтенанта в отставке С.И. Горшкова был подготовлен и издан сборник воспоминаний ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса «Пятый донской»⁴. Ранее, в 1972 г. вышел такой же сборник воспоминаний ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса⁵. Участники сражений характеризовали не только особенности боевых столкновений с противником, но и рассказывали об особенностях фронтовой повседневности в период освобождения Ростовской области. В 1980 г. ветеран 300-й (позже 87-й гвардейской) стрелковой

¹ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). В 4 кн. М., 1999. Кн. 1.

² Симонов К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. 1942–1945 годы. М., 2005.

³ В боях за Дон: сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 1968.

⁴ Пятый донской. Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. Ростов н/Д, 1979.

⁵ От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Краснодар, 1972.

дивизии В.Т. Непрокин опубликовал книгу мемуаров «Полыхают зарницы». В ней он рассказал о тяжелых боях дивизии в Матвеево-Курганском районе в феврале 1943 г. Несмотря на то, что автор книги сопоставлял воспоминания со сведениями из архивных источников, в тексте отсутствует информация о конкретных потерях соединения¹. В опубликованных в 1983 г. мемуарах Б.Ф. Редько в разделе «От Миуса до Днепра» также рассказывается об участии сослуживцев полка в освобождении Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов в 1943 г.² Необходимо заметить, что вышедшие в советский период публикации воспоминаний, как правило, умалчивают потери советской стороны и ошибки советского командования, акцентируя основное внимание на героических сюжетах.

В постсоветский период изданы новые мемуары ветеранов. Среди них заслуживают внимания книги офицера запаса 300-й стрелковой дивизии И.Г. Кобылянского³, бывшего кавалериста 5-го гвардейского Донского казачьего корпуса А.И. Шаповалова⁴, ветерана 28-й армии И.П. Виноградова⁵, а также сборники воспоминаний других участников войны, участвовавших в освобождении западных районов Ростовской области в 1943 г.⁶ Здесь уже стало прослеживаться стремление к представлению объективного факта воспоминаний с частичным снятием идеологических штампов.

Необходимо упомянуть и о мемуарных произведениях зарубежных авторов. Наибольшую известность в послевоенное время приобрели мемуарные труды крупнейшего политического и государственного деятеля

¹ Непрокин В.Т. Полыхают зарницы. Киев, 1980.

² Редько Б.Ф. Огнем и словом. М., 1983.

³ Кобылянский И.Г. Прямой наводкой по врагу. М., 2005.

⁴ Шаповалов А.И. Воспоминания о службе в пятом Донском Кавалерийском корпусе. Новочеркасск, 2010.

⁵ Виноградов И.П. Этого забыть нельзя: (Из фронтовых воспоминаний ветерана 28-й армии прошедшего боевой путь от Астрахани на Волге до Магдебурга на Эльбе). с. Никольское (Астрахан. обл.), 2001.

⁶ Опаленные войной. Ростов н/Д, 1998; Мы вспоминаем о войне. М., 2005; Незабываемые годы. 1941–1945: воспоминания азовчан о Великой Отечественной войне. Азов, 1999. Кн. 3; Эпизоды победы. Ростовчане в огне Отечественной. Ростов н/Д, 2003.

Великобритании XX века У. Черчилля «Вторая мировая война», изданные в шести томах и растиражированные на английском и русском языках. Учитывая масштабный авторский ракурс в рамках воспоминаний о всей Второй мировой войне, история освобождения Ростовской области в 1943 г. здесь получила хоть и минимальный содержательный объем, но нашла достаточно конкретную оценку в контексте международных отношений Великобритании и СССР в годы войны. Как раз в четвертом томе «Поворот судьбы» У. Черчилль отмечал важнейшую роль выхода советских войск к Ростову-на-Дону в феврале 1943 г. в вопросе обстановки на южном участке фронта после победы в Сталинградской битве¹.

Среди мемуарных трудов, принадлежащих представителям бывших противников Красной армии, наиболее известна книга воспоминаний фельдмаршала Э. фон Манштейна «Утерянные победы», который рассказывает и о действиях группы армий «Юг» на южном крыле советско-германского фронта. Однако Манштейн уделяет ей немного внимания, акцентируя его на более общих вопросах военной стратегии². В мемуарах других бывших немецких офицеров, таких, как К. Подевилльс и Г. Дёрр, также можно найти упоминания о действиях войск вермахта на территории Ростовской области в 1943 г.³

Еще одна группа источников – **устные свидетельства**. В работе использовались материалы опросов, проводившихся сотрудниками ЮНЦ РАН в рамках различных исследовательских проектов и хранящихся в настоящее время в архиве отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН. Автор диссертации принимал непосредственное участие в проведении интервью с участниками и свидетелями Великой Отечественной войны, руководителями и членами поисковых организаций и военно-исторических обществ в Росто-

¹ Черчилль У.С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 4: Поворот судьбы. М., 1998.

² Манштейн Э. Утерянные победы. М.; СПб., 1999.

³ Подевилльс К. Бои на Дону и Волге. Офицер вермахта на Восточном фронте. 1941–1943 гг. М., 2010; Дёрр Г. Поход на Сталинград. М., 1957.

ве-на-Дону, Таганроге, Новочеркаске и в Матвеево-Курганском районе Ростовской области. Материалы данных интервью раскрывают особенности фронтовой повседневности, проблемы развития поискового движения и организации военно-исторических объединений, посвященных освобождению западных районов Ростовской области в 1943 г.

Методологическая основа диссертации. В работе над диссертацией автор опирался на принцип методологического плюрализма, стремясь использовать различные научные подходы и методы в зависимости от поставленных задач.

Принцип историзма позволил рассмотреть освобождение западных районов Ростовской области в 1943 г. и их отражение в различных мемориальных формах в динамике рассматриваемых процессов и в контексте определенной исторической эпохи, неизбежно накладывающей на них свой отпечаток. Системный подход выразился в изучении боевых действий и процессов их мемориализации в качестве целостной научной проблемы, в тесной взаимосвязи указанных исследовательских сюжетов. Принцип объективности применяется здесь как способ представления военных событий в западных районах Ростовской области в 1943 г. и соответствующих им мемориальных форм, опираясь на различные факторы исторического развития, на основе широкого круга исторических источников.

Для исследования рассматриваемой проблемы немаловажное значение имеет опыт разработки проблематики памяти и ее взаимосвязи с историей и культурой. Научные подходы к ее изучению были заложены М. Хальбваксом¹, обосновывавшим коллективный характер формирующихся представлений о прошлом, П. Нора, разработавшим концепцию «мест памяти»², Я. Ас-

¹ Halbwachs M. La mémoire collective. Paris, 1967.

² Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб., 1999. С. 17–50; Нора П. Всемирное торжество памяти // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 391–402.

сманом¹, предложившим понятие культурной памяти, П. Рикёром, исследовавшим взаимосвязь между памятью, историей и забвением, А. Ассман, обратившейся к специфике мемориальной культуры и мемориальной политики в Германии², и другими авторами³. В условиях многообразия подходов к изучению памяти не существует единства в ее определении. В рамках данной диссертации под исторической памятью понимается формирование обществом образов своего прошлого в процессе взаимодействия различных факторов индивидуального (личного) и коллективного (публичного) характера. В качестве основных форм исторической памяти в диссертации рассматриваются воспоминания непосредственных участников событий, практики их мемориализации и музеефикации, поисковое движение и военно-исторические реконструкции оказывающие значительное воздействие на выработку коллективных представлений.

В отдельных разделах диссертации применялись методы и подходы к изучению исторической памяти, разработанные отечественными исследователями. Так, при разработке теоретико-методологических вопросов исследования проблематики человека в боевых условиях применялись подходы, предложенные историками А.С. Сенявским и Е.С. Сенявской⁴. Для интерпретаций воспоминаний фронтовиков использовался метод критического дискурс-анализа, ранее уже применявшийся И.В. Ребровой в изучении устных

¹ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004.

² Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014; Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М., 2016.

³ Адорно Т. Что значит «проработка» прошлого // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М, 2005. С. 64–80; Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М, 2005. С. 51–63; Шенк Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007 и др.

⁴ Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // 65 лет Великой Победы: В 6 т. – М., 2010. – Т. 3. Победа. С. 197–211.

историй о Великой Отечественной войне¹. В ходе исследования конкретных участников сражений применялись методы поиска и установления имен и судеб павших воинов на фронтах Великой Отечественной войны, предложенные в диссертации С.И. Садовникова². В объяснении символических аспектов мемориализации автор опирался на подходы к изучению политики памяти, рекомендованные О.Ю. Малиновой³.

В работе над диссертационным исследованием применялись общенаучные методы анализа и синтеза. При выявлении и анализе документов использовался источниковедческий анализ. Применение историко-системного метода помогло изучить объект исследования посредством определения составляющих его элементов и объединяющих их значений. Историко-сравнительный метод выразился в сопоставлении результатов различных боевых операций, эффективности действий частей и соединений Красной армии и вермахта, особенностей мемориализации в разных формах освобождения западных районов Ростовской области. Проблемно-хронологический подход позволил выделить и исследовать этапы освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. и их мемориализации при соблюдении хронологической последовательности.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые в историографии исследованы ход, результаты и особенности освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. в сочетании с отражением этих важных и драматических событий в различных мемориаль-

¹ Реброва И.В. Возможности критического дискурс-анализа как метода интерпретации устных историй о Великой Отечественной войне // Былые годы. Российский исторический журнал. 2012. № 3 (25). С. 90–97.

² Садовников С.И. Источники и методы поиска, установления имен и судеб воинов, оставшихся на полях сражений Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

³ Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. М.; СПб, 2018. С. 27–53.

ных формах. Конкретная научная новизна основных положений и выводов диссертации выразилась в следующем:

1. Осуществлено комплексное исследование действий войск Южного фронта второго формирования на территории Ростовской области с января по август 1943 г. Определены основные причины незавершенности боевых операций в январе-марте и июле 1943 г. по освобождению западных районов Ростовской области. Дана авторская характеристика и оценка деятельности командно-начальствующего состава советских войск в операциях по освобождению западных районов Ростовской области в 1943 г.

2. Проанализировано участие частей и соединений Южного фронта в Ростовской наступательной операции в январе-марте 1943 г., определено значение ее результатов в дальнейшем развитии событий на всем южном участке советско-германского фронта. Действия советских войск на Миусе с 18 февраля по 10 марта 1943 г. впервые рассмотрены как составная часть Ростовской наступательной операции.

3. Всесторонне исследована на основе впервые вводимых в научный оборот документов Миусская наступательная операция Южного фронта с 17 июля по 2 августа 1943 г. Доказано, что эта операция, несмотря на ее незавершенность, сыграла важное значение в стратегическом плане: для отражения наступления советских войск немецкое командование перебросило крупные танковые соединения из-под Харькова и с Курской дуги, ослабив свою группировку на основном в то время направлении советско-германского фронта.

4. Проанализированы действия советских войск по прорыву укрепленной немецкой обороны на р. Миус в ходе Донбасской наступательной операции в августе 1943 г. и их результаты. Доказано, что освобождение западных районов Ростовской области сыграло большое значение в последующем успешном наступлении Красной армии на юго-востоке СССР и освобождении Донбасса как важнейшего промышленного района.

5. Впервые в историографии структурированы мемориальные образы событий и участников освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г., прослежены динамика их формирования и специфика институционализации.

6. Проанализированы опубликованные воспоминания и устные рассказы участников освобождения Ростовской области в 1943 г. как одна из форм его отражения в исторической памяти. На основе данных свидетельств впервые в комплексе раскрыты особенности восприятия участниками сражений различных факторов, определявших фронтовую повседневность и не находивших отражения в других документальных источниках: влияния природно-климатических условий, снабжения частей и подразделений продуктами питания, формой, боеприпасами, здоровья советских военнослужащих.

7. Изучены процессы мемориализации и музеефикации истории освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. в советский и постсоветский периоды, впервые рассмотренные в качестве институциональной основы сохранения коллективной исторической памяти о Великой Отечественной войне.

8. Раскрыты роль и специфика поискового движения и военно-исторических реконструкций как современных и взаимосвязанных общественных практик мемориализации событий Великой Отечественной войны. Доказано, что системность и массовость в проведении поисковых работ и особенно реконструкций преимущественно в западных районах Ростовской области объясняется не только тем, что эти территории были зоной кровопролитных боев в годы Великой Отечественной войны, но и сохранением представлений о высокой значимости указанных событий для данного региона в исторической памяти его жителей.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что разработка рассматриваемой проблемы способствует системному изучению истории Великой Отечественной войны в Ростовской области, а также ком-

плексному исследованию отражения ее событий в современных формах исторической памяти и мемориальной культуры. Анализ проблемы позволяет существенно расширить общие представления о взаимосвязи исторических событий и исторической памяти, фронтовой повседневности и ее отражении в воспоминаниях участников событий. Результаты исследования могут стать теоретической основой мемориализация и музеефикация подвигов советских воинов, совершенных при освобождении Ростовской области.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов и выводов в научно-исследовательской и педагогической деятельности, в написании работ по истории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны, в разработке учебных курсов для высших и средних специальных учебных заведений по отечественной и региональной истории. Материалы работы могут быть использованы в разработке экспозиций будущего музея по истории Великой Отечественной войны в Ростовской области «Самбекские высоты» и других музейных экспозиций и выставок, посвященных военной истории Дона, в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Они также могут быть применены в составлении методических рекомендаций для деятельности поисковых организаций и проведения военно-исторических реконструкций. Ряд материалов, выявленных при подготовке работы, включен в готовящийся к изданию к 75-летию Победы в 2020 г. сборник документов о Великой Отечественной войне в Ростовской области «И помнит мир спасенный...».

Положения, выносимые на защиту.

1. Создание Южного фронта второго формирования и проведенное им успешное наступление на ростовском направлении в январе – феврале 1943 г. привело к освобождению многих населенных пунктов Ростовской области. Однако, в силу ожесточенного сопротивления неприятеля, просчетов советского командования, сложных природно-климатических условий, основным силам противника удалось отступить на запад и организовать мощную обо-

рону на правом берегу реки Миус в западных районах Ростовской области. Это самым непосредственным образом сказалось на незавершенности советского наступления и значительных потерях войск Южного фронта, задержав почти на полгода полное освобождение территории западных районов Ростовской области.

2. В ходе исследования истории освобождения западных районов Ростовской области было выявлено, что утвердившаяся в историографии дата окончания Ростовской наступательной операция 18 февраля 1943 г. не соответствует действительности. В оперативных документах войск Южного фронта не выявлено приказа советского командования о переходе к обороне, означавшего окончание Ростовской наступательной операция. Наступательные действия советских войск на рубеже р. Миус прекратились только к 10 марта 1943 г.

3. В ходе проведения Миусской фронтовой наступательной операции летом 1943 г., несмотря на преимущество советских войск в численности личного состава и бронетехники, достичь победного результата не удалось. Причинами этого стали просчеты советского командования, упорное сопротивление и умелые, неожиданные маневры противника. В то же время эта наступательная операция имела серьезное стратегическое значение, поскольку противник был вынужден направить сюда значительное количество войск и бронетехники из районов Харькова и южного фаса Курской дуги, что способствовало успешному проведению советского наступления в августе 1943 г. на основном в тот период белгородско-харьковском направлении.

4. Освобождение западных районов Ростовской области в ходе Донбасской стратегической наступательной операции в конце августа 1943 г. имело стратегический характер, повлияв на весь ход событий на южном фесе всего советско-германского фронта. У советских войск появилась реальная возможность овладеть стратегически важным промышленным регионом – Донбассом и выйти к нижнему течению Днепра, Северной Таврии и к Крыму.

Все это позволяет отнести прорыв Миус-фронта, полное освобождение всей территории Ростовской области, а в последующем Донбасса и всей юго-восточной Украины к числу важнейших сражений, способствовавших коренному перелому в Великой Отечественной войне.

5. Воспоминания участников освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. являются не только одной из форм исторической памяти о данных событиях, но и существенно дополняют их картину важнейшими характеристиками, не зафиксированными в военно-оперативных документах и других источниках. Отражение в воспоминаниях ошибок и просчетов советского командования, влияния природно-климатического фактора, срывов в снабжении советских военнослужащих говорят о наличии дополнительных трудностей, выпавших на долю советского человека в годы войны.

6. Мемориальные формы отражения событий и участников освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. со временем трансформировались от первых небольших памятников временного типа к созданию более крупных мемориальных объектов и специальных музейных экспозиций. В то же время недооценка данных событий в профессиональной историографии и массовом общественном сознании выразилась в том, что их мемориальное значение не выходило за пределы данного региона. В результате возникли противоречия в формировании мемориальных образов и символов боевых операций на Дону и Миусе на региональном и общегосударственном уровне.

7. Помимо традиционных институтов исторической памяти – музеев, библиотек и архивов, мемориальных практик, увековечивающих историю освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г., в последние десятилетия возникли и активно развиваются новые общественные формы увековечивания военной истории – поисковое движение и военно-исторические реконструкции. При этом тесная взаимосвязь и масштабность поискового движения и деятельности реконструкторов военно-исторических

клубов и объединений складывается и проявляется именно в западных районах области – на бывших рубежах Миус-фронта.

8. В последние годы усилилось внимание региональных властей к увековечиванию памяти о событиях освобождения Ростовской области в 1943 г., что выражается в принятии соответствующих нормативно-правовых актов и создании нового музейного комплекса как центра мемориализации истории Великой Отечественной войны на Дону. Это является следствием и более общих тенденций формирования представлений о Великой Отечественной войне как главном месте памяти в современной России, и в то же время результатом признания органами власти общественных инициатив.

Соответствие диссертации паспорту научных специальностей ВАК.

Диссертационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02 – Отечественная история. Область исследования: 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 8. Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития; 23. История Великой Отечественной войны; 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация результатов исследования состоялась на заседаниях кафедры отечественной истории XX – XXI веков Института истории и международных отношений Южного федерального университета, Ученого совета Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, а также на различных научных конференциях и круглых столах:

- международных: «Кавказоведение: стратегия развития в XXI в. и взаимодействие с образованием» (Ростов-на-Дону, 19–20 октября 2016 г.); «Дельты рек России: закономерности формирования, биоресурсный потенциал, рациональное хозяйствование и прогнозы развития» (Ростов-на-Дону, 4–6

сентября 2018 г.); «Память о Второй мировой войне в России и Германии: в поисках диалога» (Ростов-на-Дону, 13 сентября 2019 г.);

- всероссийских с международным участием: «Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах» (Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.);

- всероссийские: «Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития» (Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.); «Значение сражений 1941–1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне» (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.); «Региональные архивы России в прошлом и настоящем: научные исследования, управление архивным делом, общественная роль» (Ростов-на-Дону, 4–6 июня 2018 г.);

- региональные: «Исследования и разработки передовых научных направлений» (Ростов-на-Дону, 17–27 апреля 2017 г.); «Достижения и перспективы молодых ученых в интересах развития Юга России» (Ростов-на-Дону, 12–26 апреля 2018 г.); «Великая Отечественная война в мемориальном пространстве Донского края» (Ростов-на-Дону, 16 февраля 2019 г.); «Вклад молодых ученых южного макрорегиона в реализацию стратегии развития Российской Федерации: цели, задачи, результаты» (Ростов-на-Дону, 15–26 апреля 2019 г.).

Результаты работы были отражены и в выступлениях диссертанта на международной школе молодых историков: «Сожженные деревни: Хатынь и её сестры» (Минск, 7–14 октября 2018 г.), а также на международном тренинге-семинаре: «Память и уроки Второй мировой войны» (Москва, 18–21 декабря 2018 г.).

Основные положения диссертации были также выработаны и апробированы в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН «Историко-культурное наследие народов Юга России в условиях модернизации» (2015–2018 гг.), гранта РГНФ (проект № 14-01-00300), «Большая излучина

Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)», гранта РФФ (проект № 17-18-01411) «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология». Отдельные результаты исследования были представлены соискателем в коллективной монографии «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)»¹. Ценный опыт был приобретен в ходе участия автора в составлении сборника документов и материалов «Завещано помнить... Донские архивы – 70-летию Великой Победы»². Работа в качестве исполнителя по указанным проектам позволила наполнить диссертацию новыми документами и полевыми материалами.

Всего в рамках диссертационной проблематики было опубликовано 22 научные статьи, среди которых 6 публикаций в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в их числе 2 публикации, индексируемые в международной базе Web of Science.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и 7 параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений. В работе соблюдены правила исторической хронологии при изучении военно-оперативных действий на территории западных районов Ростовской области в 1943 г., а также при анализе основных тенденций и форм мемориализации обозначенных событий.

¹Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Медведев М.В. Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942-1943 гг.). Ростов н/Д, 2016.

²Завещано помнить... Донские архивы – 70-летию Великой Победы. Сборник документов и материалов. Ростов н/Д, 2015.

1. НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА НИЖНЕМ ДОНУ И МИУСЕ В НАЧАЛЕ 1943 ГОДА

1.1. Южный фронт в Ростовской наступательной операции (январь-февраль 1943 года)

В период Великой Отечественной войны на стратегических направлениях германской армией были созданы мощные рубежи обороны, представлявшие серьезную преграду для продвижения войск Красной армии. Одним из таких рубежей был Миус-фронт, названный так в немецкой пропаганде. По мнению руководителей Третьего рейха, здесь должна была пролегать его новая восточная граница после поражения в Сталинградской битве. Данный оборонительный рубеж противника сооружался с конца 1941 г. преимущественно по высокому правому берегу р. Миус, беря начало от гряды высот близ села Самбек, около города Таганрога в Ростовской области, и до города Красный Луч в Ворошиловградской области. Вторгшись в октябре 1941 г. в пределы области с западной ее части, немецкие войска, преодолевая сопротивление советских войск, впервые захватили г. Ростов-на-Дону уже 21 ноября 1941 г. Однако, спустя неделю, соединения Южного фронта первого формирования освободили донскую столицу, заставив отступить противника к западному берегу р. Миус. Так завершилась Ростовская наступательная операция 1941 г., продолжавшаяся с 17 ноября по 4 декабря.

Это была первая победа Красной армии над войсками вермахта, сокрушившая миф о блицкриге наряду с битвой под Москвой. Но последующие попытки советских войск прорвать оборону противника в западных районах Ростовской области в декабре 1941 г. и в марте 1942 г. не принесли успеха. 28 июня – 7 июля 1942 г. войска противника перешли в новое ширококомаштабное наступление на всем южном участке советско-германского фронта. Преодолевая сопротивление советских войск, противник 24 июля 1942 г. во

второй раз овладел Ростовом-на-Дону. Большая часть Ростовской области оказалась оккупированной. Южный фронт первого формирования потерпел поражение и был расформирован, его части вошли в состав Северо-Кавказского фронта.

События лета-осени 1942 г. на сталинградском направлении существенно изменили ситуацию на советско-германском фронте. Уже в конце 1942 г., по завершению операции «Малый Сатурн» (16–31 декабря 1942 г.), советским руководством были намечены новые стратегические планы по освобождению территории Дона и Северного Кавказа. Так, директивой Ставки Верховного Главнокомандования (далее – ВГК) от 30 декабря 1942 г. № 170720 был создан Южный фронт второго формирования¹. Из расформированного 1 января 1943 г. Сталинградского фронта в состав нового объединения под командованием генерал-полковника А.И. Еременко были переданы: 2-я гвардейская, 51-я и 28-я общевойсковые и 8-я воздушная армии. Следом Ставкой ВГК был отдан приказ от 31 декабря 1942 г. № 170721 о переподчинении с 3 января 1943 г. 5-й ударной армии из состава Юго-Западного в Южный фронт с целью гибкого управления войсками². К началу Ростовской наступательной операции в составе Южного фронта находилось уже пять армий. На этот момент численность личного состава армий и частей фронтового подчинения составляла 364 982 человека³. Месяц спустя, в начале февраля 1943 г., штабу фронта подчинили 44-ю общевойсковую армию и конно-механизированную группу генерала Н.Я. Кириченко из Северо-Кавказского фронта. Южный фронт был крупным объединением в период боев на ростовском направлении.

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1942 год. М., 1996. Т. 16(5-2). С. 476.

² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1942 год. М., 1996. Т. 16(5-2). С. 477.

³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 228. Оп. 505. Д. 13. Л. 18.

К январю 1943 г. положение на советско-германском фронте благоприятно изменилось для Красной армии. Еще при контрнаступлении советских войск под Сталинградом и реализации операции «Малый Сатурн» в конце ноября – декабре 1942 г. началось освобождение временно оккупированной территории области. Успешное контрнаступление под Сталинградом создало условия для разгрома противника на южном и юго-западном участках противостояния. В январе 1943 г. вновь сформированный Южный фронт, перейдя в контрнаступление, начал освобождение Ростовской области, взаимодействуя с армиями Юго-Западного фронта, наступающими на донбасском направлении.

В тот период в высшем руководстве страны главным вопросом все же оставался процесс уничтожения окруженной 6-й немецкой армии в Сталинграде. Однако, еще в начале декабря 1942 г. в письме к И.В. Сталину английский премьер-министр Уинстон Черчилль обратил внимание на переход к советской стороне стратегической инициативы под Сталинградом, что должно было позволить советским войскам обрести дальнейшую перспективу наступления на Ростов-на-Дону. В такой ситуации, отсекая главные пути вражеским аррьергардам, три армии противника на Северном Кавказе терпели поражение¹.

Наступление в междуречье Дона и Северского Донца началось в первых числах января 1943 г. Войска Южного фронта преследовали отступающего противника на ростовском направлении. Севернее, от рубежа Северского Донца на Донбасс, наступали войска Юго-Западного фронта, южнее, Северная и Черноморская группы Закавказского фронта. Так, 1 января 1943 г., началась Ростовская фронтовая наступательная операция, принеся в дальнейшем победу Южному фронту.

Противник, пытаясь преградить путь наступавшим вдоль железной дороги Котельниково – Сальск – Тихорецк советским войскам, перебросил с

¹ Черчилль У.С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 4: Поворот судьбы. М., 1998. С. 301.

Кавказа 5-ю моторизованную дивизию СС «Викинг» на рубеж Дубовское – Зимовники. Войска Южного фронта получили конкретные боевые задачи. 5-я ударная армия наносила удары на населенные пункты Лозной, Александров, Усть-Быстрианскую и Шахты. 2-я гвардейская армия силами 2-го гвардейского механизированного корпуса, 24-й, 33-й гвардейских, 300, 387-й стрелковых дивизий продвигалась по северному берегу р. Дон к станицам Цимлянской, Николаевской и Константиновской, а левым флангом 13-го гвардейского стрелкового, 6-го механизированного и 3-го гвардейского танкового корпусов – на населенные пункты Дубовское, Мартыновка и Константиновскую, с дальнейшим выдвиганием на Крымский и Красюковскую. От 51-й армии требовалось силами 302, 87-й стрелковых дивизий и 13-м механизированного корпуса наступать через Зимовники, Батлаевскую, Александровский, Багаевскую на Новочеркасск, а 126, 91-й стрелковым дивизиям и 3-му гвардейскому механизированному корпусу – занять Зимовники, Орловскую, Пролетарскую и Сальск. Южнее действовали части 28-й армии, они вели наступление к рубежу реки Маныч, продвигаясь к Пролетарской и Сальску. Авиация 8-й воздушной армии главными силами прикрывала наступление 6-го механизированного и 3-го гвардейского танкового корпусов 2-й гвардейской армии¹. Операция получила кодовое название «Дон».

Части 2-й гвардейской и 51-й армий за первые сутки наступления у поселка Зимовники отразили контратаки противника, нанесли поражение 17-й танковой дивизии вермахта и 17-й румынской пехотной дивизии. Только за 2 января 1943 г., в районе населенных пунктов Дубовское, Ново-Цимлянское Ростовской области и хутора Тормосин в Сталинградской области, войска Южного фронта смогли захватить 15 складов с артиллерийскими и стрелковыми боеприпасами, один эшелон с боеприпасами, 15 танков, и 150 автомашин. Противник активно оборонялся у поселка Зимовники частями дивизии СС «Викинг», продолжая усиливать ее прибывающими с Кавказа частями,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 82. Л. 10–12.

тем самым сдерживал наступление 2-й гвардейской армии. Однако, к 3 января, на левом и правом флангах Южного фронта войскам удалось продвинуться всего лишь на 10–15 км¹. Такими были первые результаты советского наступления, имеющие весьма значимую перспективу для дальнейшего наступления фронта.

Напряженным боевым участком в полосе действия Южного фронта на данном этапе были поселок Зимовники и хутор Атамановский. К станции Орловской и станции Куберле стали прибывать с Кавказа немецкие эшелоны, где проходила выгрузка танков и пехоты. В это же время противник силами 20 танков и 250 автомашин выдвинулся в направлении населенных пунктов Камено-Балковский, Зимовники и Кутейниково. Одновременно из станции Николавской в станицу Камышевскую направилась немецкая колонна числом в 200 автомашин². В этом случае командованию Южного фронта необходимо было в скором времени обеспечить силами механизированных и танковых частей, при поддержке оружейных расчетов, блокировку контрдействий противника на данных направлениях. В противном случае, успех операции ставился под угрозу.

В течение 5 января авиация люфтваффе наносила удары по наступающим частям Южного фронта в районе населенных пунктов Новоселовка и Степной. Наиболее слабой оборона противника была в районе станицы Константиновской. Воспользовавшись этим, 3-й гвардейский танковый корпус пробился к станице Константиновской. Тем временем противник решил укрепить группировку в Константиновской путем снятия части сил своей группировки в станице Тацинской.

Следом за этим, 7 января, у хутора Николаевский-Второй немцы силами танков и пехоты контратаковали части 3-го гвардейского механизированного корпуса и потеснили его за реку Солонка. В центре и на правом фланге

¹ Там же. Л. 14–23.

² ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 82. Л. 25.

Южного фронта противник на исходе дня бросил в атаку до 120 танков. На левом фланге, против 126, 91-й стрелковых дивизий и 3-го гвардейского мехкорпуса нанесли удар части 11-й танковой и 7-й авиаполевой дивизий, а также подразделения из 336-й пехотной и 29-й моторизованной дивизий. Тем временем части 28-й армии на сальском направлении вели тяжелые бои. Накануне 6-я гвардейская танковая бригада, усиленная одним батальоном 152-й отдельной стрелковой бригады 28-й армии, при подходе к хутору Красный Скотовод была встречена сильной контратакой 20 танков противника и потеряла в бою 6 средних танков. К утру 7 января в бригаде оставалось на ходу всего 7 танков¹. Вечером к берегам Маныча подошла 34-я гвардейская стрелковая дивизия. Уже 8 января заместитель командующего войсками Южного фронта генерал-лейтенант Г.Ф. Захаров в шифротелеграмме дал отрицательную оценку командующему 28-й армией генерал-лейтенанту В.Ф. Герасименко, считая его последние действия в командовании армией преступными, так как тот фактически армией не управлял, потому что все еще находился в штабе в Элисте².

Активному наступлению войскам Южного фронта мешали частые авианалеты немецкой авиации, особенно сильно бомбились боевые порядки 28-й и 5-й ударной армий. Несмотря на сопротивление немецких войск, 8 января поселок Зимовники был полностью освобожден. К 10 января войска Южного фронта, продолжая наступление, вышли на восточный берег реки Большая Куберле. Жестокие бои вспыхнули за хутор Вифлянцев Константиновского района и за близлежащие населенные пункты, где контрудары врага сдерживала 5-я ударная армия. Для немецкого командования группы армий «Дон» главной задачей было прекращение наступления Южного фронта.

Тем временем, фельдмаршал Манштейн для реализации срыва советской операции запланировал нанесение двух ударов одновременно по флан-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 67. Л. 4–11.

² ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 91. Л. 38.

гам Южного фронта. Воплощение такого плана в жизнь могло лишить советское командование возможности маневрировать своими войсками и тем самым могло задержаться наступление войск генерала Еременко. Из-за отсутствия в своем составе танковых соединений, 5-я ударная армия находилась в опасном положении. Против нее немцы выставили группировку, насчитывавшую до 200 танков¹. Наблюдая за сложившимся положением на правом фланге, командующий Южным фронтом поручил командующему 2-й гвардейской армией генерал-лейтенанту Р.Я. Малиновскому в срочном порядке направить в район хутора Белянский два танковых полка из 1-го стрелкового корпуса и один резервный стрелковый полк из 387-й стрелковой дивизии. Такой маневр был необходим при возможном прорыве противника, с целью недопущения окружения 5-й ударной армии².

Войска противника упорно пытались сохранить свой плацдарм северо-восточнее Манычского канала. С утра 11 января немцы силами 40 танков 17-й танковой дивизии и одного пехотного полка удерживали рубеж Буденный – Кутейниково, но к концу дня, под ударами советских войск, отступили к западу, оставив эти населенные пункты. По-прежнему в сложном положении оставались 5-я ударная армия и правый фланг 2-й гвардейской армии, против которых активно действовала танковая группировка противника.

При возможном прорыве фронта в полосе 2-й гвардейской армии, немцы планировали нанесение контрудара на южном и юго-восточном направлениях с последующим развитием своего успеха. В связи с осложнившимся положением, Ставка ВГК издала директиву от 11 января 1943 г. № 30011, в которой приказывалось немедленно выделить из 5-й танковой армии Юго-Западного фронта 8-ю гвардейскую танковую бригаду и 40-ю гвардейскую стрелковую дивизию в подчинение 5-й ударной армии. Отдельным частям 5-й танковой бригады также следовало ударить во фланг противника,

¹ Януш С.В. Битва за Кавказ: проблемы войсковых операций (1942–1943 гг.). Дис... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2006. С. 422.

² ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 82. Л. 57.

атакующего 5-ю ударную армию¹. Непростая обстановка складывалась в полосе 51-й и 28-й армий, где упорно сопротивлялись немецкие пехотинцы при поддержке танковых частей и войск люфтваффе. Тогда же возросли советские боевые потери, много командиров соединений были ранены и убиты². В итоге, за первую декаду января армии Еременко, отражая сопротивление немецких войск, продвинулись всего на несколько километров. Общие потери Южного фронта с 1 по 10 января исчислялись в 18494 чел.³

Войска правого фланга Южного фронта находились на грани перехода к обороне. На других направлениях советские части продолжали наступать. 13 января противник силами 200 единиц бронетехники из состава 17, 23-й танковых и 16-й моторизованной дивизий совершил контрудар по войскам 51-й и 28-й армий, нанеся значительный урон 62-й танковой бригаде и 5-му гвардейскому механизированному корпусу. Форсировав Маныч, 248-я стрелковая дивизия и 159-я отдельная стрелковая бригада 28-й армии встретили активную оборону врага. Здесь им пришлось остановиться на 4 суток без продвижения⁴. Для недопущения ослабления наступательного натиска Южного фронта, требовалась скорейшая перегруппировка войск.

Сводная танковая группа противника могла нанести сильный контрудар в северном и восточном направлениях. На сложившуюся критическую ситуацию снова отреагировал командующий фронтом А.И. Еременко, который приказал командующему 8-й воздушной армией генерал-майору авиации Т.Т. Хрюкину направить всю бомбардировочную и штурмовую авиацию для уничтожения этой группировки противника⁵. Следующим оперативно-тактическим шагом советского командования был приказ командующего 2-й

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Т.16 (5-3). Ставка Верховного Главнокомандования. Документы и материалы. 1943 год. М., 1999. С. 28–29.

² ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 82. Л. 60–63.

³ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 91. Л. 55.

⁴ Шеин О.В. От Астраханского кремля до Рейхсканцелярии. Боевой путь 248-й стрелковой дивизии. М., 2017. С. 65.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 91. Л. 68–70.

гвардейской армией генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского о создании армейской механизированной группы «Дон» на базе 3-го гвардейского танкового корпуса генерала П.А. Ротмистрова путем подчинения ему 2 и 5-го гвардейских механизированных корпусов и 98-й стрелковой дивизии, для скорейшего выхода войск к Ростову¹. Уже на следующий день в Пролетарском сельском районе немцы потеряли убитыми до 1500 чел., было выведено из строя до 40 танков. Большие потери понесла и дивизия СС «Викинг».² Тем самым, перегруппировка стрелковых и механизированных соединений 2-й гвардейской армии показала первые результаты, но до большого успеха было еще рано.

13-й гвардейский стрелковый корпус 2-й гвардейской армии, перед фронтом которого противник ускорил темп своего отступления, практически без боя, вел преследование немецких частей. На это обратил внимание А.И. Еременко, который потребовал от командира корпуса генерал-майора П.Г. Чанчибадзе ускорить темпы наступления. Передовые части фронта продвинулись еще на 12 км. Войска противника отступали к югу, через р. Маныч и западнее, к Северскому Донцу. За две недели интенсивных боев войскам Южного фронта удалось нанести существенный урон восьми немецким соединениям и другим вражеским частям и подразделениям. Было освобождено 670 населенных пунктов³.

К 20 января войска противника закрепились на линии населенных пунктов Базки – Михайловский. На пути к Мечетинской части 17, 23-й танковых, 16-й моторизованной дивизий и дивизии СС «Викинг» перегруппировавшись, преградили путь соединениям Южного фронта к Манычскому каналу у хуторов Привольный и Веселый. Севернее по фронту, у Северского Донца, три пехотных и две танковых дивизии вермахта задержали продвижение советских войск. В этих боях ослабла ударная мощь 51-й армии, скорей-

¹ Операция «Малый Сатурн». Ростов н/Д, 1973. С. 257.

² ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 91. Л. 78.

³ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 82. Л. 98.

шее людское и материальное обеспечение требовалось 3-му и 4-му гвардейским механизированным корпусам, у них оставалось всего 7 исправных танков¹. Утром 20 января, после ночного марша расстоянием в 95 км, армейская механизированная группа «Дон» подошла к совхозу им. Ленина и атаковала полевой аэродром под Батайском, но противник успел подтянуть резервы и отбил наступление группы². В результате этого, для сохранения боевого равновесия войск фронта, советскому командованию следовало ускорить мобилизацию в освобожденных населенных пунктах и направить новобранцев в части, понесшие наибольшие потери.

Несмотря на достигнутые успехи, боевой темп потеряли соединения 28-й и 51-й армий. Попытки сходу отбросить арьергарды противника не удавалось. Враг жесткими контратаками танков и мотопехоты вынуждал стрелковые дивизии и бригады переходить к оборонительной тактике. Необходимо было локализовать немецкие контратакующие группы путем их обхода частями 28-й армии севернее и южнее Сальска. В то же время 51-й армии, не задерживаясь, следовало рывком выйти к хутору Прелестному. Через несколько дней две армии смогли отбить у противника райцентр Целина, Красный Маныч и другие населенные пункты. Продвижение армейской механизированной группы к Ростову застопорилось. Ее боевые порядки постоянно атаковали мелкие группы бомбардировщиков люфтваффе³.

К 23 января 28-я армия продвинулась на 15–20 км южнее Сальска, который накануне освободила, и соединилась с конно-механизированной группой генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко из Северной группы Закавказского фронта, преобразованного 24 января из Северной группы войск Закавказского фронта в Северо-Кавказский фронт. С юго-запада к Южному фронту приккнула и 44-я армия Северо-Кавказского фронта. С этого момента данные

¹ Там же.

² Краснознаменный Северо-Кавказский. Ростов н/Д, 1978. С. 211.

³ Там же. С. 215.

войска стали плотно взаимодействовать с Южным фронтом¹. Здесь начинался новый этап в Ростовской операции, когда войскам Южного фронта следовало совершить решительный бросок к Ростову с нескольких направлений.

Немецкое командование армейской группы «А» крайне опасалось советского вторжения в Ростов. В переговорах с Гитлером, гитлеровские военачальники указывали на факт переброски советских частей из-под Сталинграда к Ростову, которые составляли им серьезную угрозу. Противник также опасался возможного удара Юго-Западного фронта со стороны ворошиловградского направления к юго-западу, что грозило потерей контроля над Азовским морем и всей Ростовской областью².

Следуя приказам командования, противник основательно укрепился в районе Батайска. Немцы подготовили дополнительный оборонительный рубеж по правому берегу р. Аксай вплоть до Новочеркасска и расположили там резервы. Организованный прорыв вражеской обороны сделать сразу не удалось из-за того, что многие соединения войск фронта все еще задерживались в районе Маныча и на юге Ростовской области. Центр немецкой оборонительной полосы под Батайском атаковал 3-й гвардейский танковый корпус из армейской механизированной группы. Он был встречен огнем орудий противника и, потеряв сразу 7 танков, перешел к обороне.

После неудачной атаки по приказу генерала Ротмистрова корпус был отведен на исходные позиции. На этот отход остро отреагировали некоторые члены Военного Совета Южного фронта, объявив Ротмистрову строгое замечание о несвоевременном отводе передовых сил группы от фронта³. Ставка ВГК требовала от Южного фронта уже к 28 января занять Батайск и Койсуг, тем самым не дать противнику беспрепятственно отводить свои войска с Северного Кавказа. В полосе 5-й ударной и 2-й гвардейской армий немецкая авиация наносила мощные бомбовые удары. Командование фронта потребо-

¹ Битва за Кавказ. М., 2002. С. 229–232.

² Гречко А.А. Годы войны. М., 1976. С. 418–419.

³ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 82. Л. 132.

вало от 8-й воздушной армии всеми силами воспрепятствовать этому. Советский офицер Н.Г. Ганоцкий впоследствии отмечал, что в результате первого этапа операции, части войск левого фланга Юго-Западного фронта продвинулись на 90 км, а правое крыло Южного фронта – на 170 км, и вышли к ближним подступам Ростова и Новочеркаска¹.

На 1 февраля 1943 г. численность личного состава Южного фронта, без учета личного состава 44-й армии и конно-механизированной группы генерала Н.Я. Кириченко, в результате значительных боевых потерь составляла всего лишь 234 632 чел. Общие потери войск фронта за январь 1943 г. составили 130 350 чел.² Большие потери в январских боях понесли 2-я гвардейская и 28-я армии. Если на момент формирования фронта они имели 129 003 и 77 784 солдат и офицеров соответственно, то на 1 февраля во 2-й гвардейской армии оставалось 69819 чел., а в 28-й армии – 43825. Только эти две армии потеряли в январе 1943 г. 93 143 военнослужащих Красной армии³.

Тем временем, на должность командующего Южным фронтом вместо А.И. Еременко 2 февраля был назначен генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский, который определил дальнейшие задачи войскам. От 5-й ударной армии требовалось освободить город Шахты, от 2-й гвардейской – Новочеркасск, а от 51-й и 28-й армий – нанести удар на Батайск и освободить Ростов-на-Дону. 44-й армии при поддержке конно-механизированной группы Н.Я. Кириченко требовалось с юга преодолеть реку Дон и содействовать освобождению Ростова-на-Дону. Конно-механизированная группа состояла из 4-го гвардейского Кубанского и 5-го гвардейского Донского казачьих кавалерийских корпусов, а также танковой группы генерал-майора В.С. Титова.

В первых числах февраля соединения 28-й армии в районе станицы Кагальницкой и поселка Зерноград вели напряженные бои с арьергардами из

¹ Ганоцкий Н.Г. Бои за Дон // В боях за Дон. Ростов н/Д, 1968. С. 25.

² Medvedev M.V. Losses of Troops of the Southern Front in January-February, 1943 // Военный сборник. 2017. № 5 (2). С. 64.

³ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 13. Л. 19.

боевых групп 23-й танковой и 5-й СС «Викинг» дивизий. В авангарде советского наступления находились 99, 152, 156, 159, 79, 98-я отдельные стрелковые бригады, 34-я гвардейская стрелковая дивизия, 6-я гвардейская танковая бригада и 248-я стрелковая дивизия 28-й армии. Только 2 февраля 159-я отдельная стрелковая бригада понесла потери убитыми и ранеными 282 чел.¹

Немецкое командование предприняло серьезные меры для задержки советских войск на подступах к Ростову. Город удерживали четыре усиленные дивизии вермахта из группы армий «Дон» под командованием Э. фон Манштейна. Окраины, улицы и здания были заранее оборудованы противником для долговременной обороны. Немецкие саперы соорудили инженерные заграждения с развитой системой огневого прикрития и заминированных участков. В Ростове вели бои дивизия СС «Викинг», 17-я, 23-я танковые и 111-я пехотные дивизии вермахта, которым была поставлена задача любой ценой не допустить части Красной армии к Ростову, с целью удержать свои позиции до наступления весны.

К 6 февраля 151-я и 320-я стрелковые дивизии 44-й армии и 43-й гвардейский Донской казачий кавалерийский полк 12-й кавдивизии пробивались к Азову. С наступлением темного времени суток полковой артиллерией 320-й стрелковой дивизии были уничтожены огневые позиции противника. Вечером 7 февраля Азов был полностью очищен. Продолжая наступление, 8 февраля кавалеристы и пехотинцы форсировали по льду Дон у станицы Елизаветинской и хутора Обуховка. Противник пытался остановить переправу казаков на правый берег массированными ударами авиации. В итоге за день противником было произведено около 600 самолетовылетов². Однако ночью кавалеристы вышли к станице Нижнегниловской и 9 февраля смогли надежно закрепиться там до подхода стрелковых частей. Потери в рядах бойцов были большими, в том числе и среди командного состава дивизий 5-го Донского

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 96.

² Пятый донской. Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. Ростов н/Д, 1979. С.63–64.

казацкого кавкорпуса. Погиб начальник штаба 12-й гвардейской Донской кавалерийской дивизии подполковник Я.П. Арел¹, ранения получили заместитель командира корпуса генерал-майор М.Ф. Малеев и заместитель командира корпуса по политической части полковник П.А. Даровский². В этот день конно-механизированная группа заняла хутор Усть-Койсуг и прилегающий к нему участок. Противник использовал разные средства для препятствия наступления советских войск. На участке между железнодорожными станциями Хапры и Нижнегниловской немецкий бронепоезд вел плотный огонь по казакам. Тяжело пришлось и танкистам группы, которым не сразу удалось переправить свою технику через тонкий лед. Однако с помощью искусственного наращивания толщины льда советским танкам удалось преодолеть Дон и Мертвый Донец западнее Ростова, перекрыв противнику пути отхода на Таганрог.

На западную окраину Ростова наступал 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус. Наиболее активно действовала 3-я батарея 2-го отдельного гвардейского конно-артиллерийского дивизиона под командованием гвардии старшего лейтенанта Д.М. Пескова. В бою у хутора Семерниково 8 февраля под натиском 15 танков противника батарея была взята в кольцо, тогда Д.М. Песков приказал вести огонь прямой наводкой. Отражая танковую атаку, казаки подбили 3 танка, при этом почти все орудийные расчеты батареи были выведены из строя. Не считаясь со своим ранением, командир сумел прорвать окружение и провести эвакуацию раненых и убитых бойцов, сохранив при этом 2 орудия. За этот бой гвардии старший лейтенант Д.М. Песков был удостоен звания Героя Советского Союза³.

К Ростову-на-Дону с юга подходила 28-я армия. 6 февраля к Батайску вышли части 159-й отдельной стрелковой бригады, 248-й стрелковой дивизии и 6-й гвардейской танковой бригады. Уже 7 февраля соединения 28-й ар-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3472. Оп.1. Д. 4. Л. 203.

² Горшков С.И., Овчаренко И.В. Донской гвардейский. Ростов н/Д, 1985. С. 52.

³ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 37. Л. 3–4.

мии штурмом овладели Батайском, выйдя на левый берег Дона, захватили у противника на станции Заречная около 15 эшелонов с военной техникой, боеприпасами и различными комплектующими материалами для сооружения обороны¹. В ночь на 8 февраля 28-я армия через р. Дон прорвалась на окраины донской столицы. Первыми в город вошли 152, 156 и 159-я отдельные стрелковые бригады. 152-я бригада подошла к юго-восточной части города, а 156-я бригада одним батальоном овладела небольшим участком на набережной Ростова.

Успешно наступала 159-я отдельная стрелковая бригада под командованием полковника А.И. Булгакова. Преодолев Дон, в первой половине дня она взяла под контроль территорию железнодорожного вокзала. Под сильным огнем атакующего противника ранения получили командиры 1-го и 4-го батальонов 159-й бригады, командование над ними взял на себя командир 3-го батальона старший лейтенант Г.К. Мадоян². Вскоре противнику удалось окружить сводный отряд, но бойцы Мадояна продолжали удерживать занятые позиции. Шесть дней группа Мадояна вели бои в окружении. На помощь к отрезанному отряду пробивались группы 248-й стрелковой дивизии. Преодолевая атаки пехоты и танков противника, к 10 февраля они выдвинулись на улицу Портовую.

В течение 9 и 10 февраля части и подразделения 28-й армии отражали контратаки врага на окраинах города. Основные силы 152-й и 156-й стрелковых бригад под давлением противника отошли на остров Зеленый. 159-я стрелковая бригада в боях в привокзальном районе понесла большие потери, но продолжила сражаться на южной окраине Ростова. На следующий день 159-я бригада мелкими группами выходила на боевые порядки 248-й стрелковой дивизии. К 14.00 11 февраля 248-я стрелковая дивизия зачищала от противника южную окраину города, а также совместно с группой 159-й

¹ ЦАМО РФ. Ф. 28. Оп. 8465. Д. 23. Л. 444–445.

² Огненные рубежи. Ростов н/Д, 1976. С. 138–140.

стрелковой бригады наступала в направлении вокзала. Один полк дивизии оставался в резерве на южном берегу Дона в районе станции Заречной. В южной части Нижнегниловской сражались подразделения 34-й гвардейской стрелковой дивизии, 98-й, 52-й и 79-й стрелковых бригад, им противостоял противник силами до двух батальонов пехоты с танками, ведя при этом плотный артиллерийско-минометный огонь.

По неполным данным, в семи соединениях 28-й армии с 1 по 10 февраля 1943 г. общие потери составили 1888 чел. По состоянию на 11 февраля в соединениях 28-й армии оставалось: в 248-й стрелковой дивизии – 2589 чел.; в 34-й гвардейской стрелковой дивизии – 2503 чел.; в 98-й отдельной стрелковой бригаде – 1201 чел.; в 52-й отдельной стрелковой бригаде – 1666 чел.; в 152-й отдельной стрелковой бригаде – 1523 чел.; в 6-й гвардейской танковой бригаде – 687 чел.¹ Потери армии были ощутимые. Это объясняется тем, что именно части и соединения 28-й армии выполняли основные задачи по освобождению Ростова в условиях уличных боев.

Конно-механизированная группа Кириченко передовыми частями с утра 11 февраля продвинулась западнее разъезда Западный и овладела железной дорогой. Ударную группу составляли 10-я и 9-я гвардейские, 30-я кавалерийские дивизии. Днем кавалеристы были контратакованы пехотой и 15 танками 23-й танковой дивизии при поддержке сильного артиллерийско-минометного огня и авиации до 30 самолетов. Противник понес потери в этом бою, было убито до 200 солдат и офицеров, 8 танков выведено из строя². Однако разъезд Западный все-таки остался в руках немцев. В эти дни активно отражала атаки противника и 63-я кавалерийская дивизия, которая уничтожила более 10 танков и ликвидировала 15 дзотов и дотов противника. Советское командование приняло решение перегруппировать силы на этом

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 104–105

² ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 101. Л. 52–53.

участке, поэтому кавалерийская группа была отведена в район Семерниково и Койсуга, сдав свой участок стрелковым частям¹.

Днем 11 февраля командование фронта отдало приказ командующему конно-механизированной группой Кириченко совершить разведку в направлении Таганрога по льду Таганрогского залива, имея дальнейшей целью захват города². Немного ранее аналогичный приказ от своего командования получили и разведчики 44-й армии. В ночь на 11 февраля выполнять эти задачи из района Азова выдвинулся разведывательный отряд под командованием капитана А.П. Байды. Бойцам следовало проникнуть в тыл врага для выявления сведений о системе обороны противника и его силах, и средствах в Таганроге. Пройдя 45 км по льду Таганрогского залива, отряд скрытно проникнул в юго-восточную часть Таганрога. Благодаря внезапному вторжению в расположение противника, советские разведчики застали немцев врасплох. В этом бою гитлеровцы потеряли до 70 солдат и офицеров противника³. После того как противник отправил в Таганрог дополнительные резервы, разведчики, выполнив задание командования, тем же путем по льду отошли на исходные позиции.

Севернее Дона в эти дни наступали 40-я гвардейская, 315, 258-я стрелковые дивизии 5-й ударной армии. 11 февраля они подошли к городу Шахты и в течение 12 февраля полностью освободили город от противника. На следующий день соединения 2-й гвардейской армии овладели Новочеркасском. В ходе освобождения станицы Бессергеновской советскими солдатами были обнаружены документы, свидетельствующие о действиях на этой территории одного из полков казаков вермахта⁴.

Соединения 51-й армии северо-восточнее от Ростова сражались за станицу Аксайскую. С 8 по 13 февраля подразделения 87-й и 126-й стрелковых

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3472. Оп.1. Д. 4. Л. 19.

² ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 101. Л. 60.

³ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 229. Л. 9, 10.

⁴ ЦАМО РФ. Ф.228. Оп. 505. Д. 101. Л. 54.

дивизий, 3-го гвардейского механизированного корпуса и 76-го укрепрайона вела напряженные бои за Аксайскую, тем самым перекрывали противнику отход из Новочеркасска в Ростов. Немецкое командование учитывало важное тактическое значение станицы Аксайской и организовало там хорошо укрепленную оборону, оказывая сопротивление силами 111-й пехотной дивизии. Уже с наступлением вечера 13 февраля противник под ударами советских войск отошел к Аксайской и стал покидать Ростов, прикрываясь плотным арьергардным огнем. В течение утра 14 февраля части 28-й армии продолжали освобождение улиц Ростова, а во второй половине дня вышли к поселкам Ленинован и Мясникован. 159-я отдельная стрелковая бригада очистила Северный район Ростова и направилась в село Красный Крым. Подразделения 156-й отдельной стрелковой бригады заняли поселок Орджоникидзе и выдвинулись в сторону села Большие Салы. Следует отметить, что, освободив донскую столицу, советские войска не стали задерживаться для отдыха, наступление продолжилось еще интенсивнее на запад Ростовской области. Тем не менее, окружить отступавшие части противника уже было невозможно. Хотя немецкая группировка не смогла за собой удержать Ростов, но зато противник выиграл время для сохранения своей живой силы и техники.

При овладении Ростовом 28-й армией были захвачены многочисленные немецкие трофеи: 59 танков; 11 гаубиц и пушек; 13 тягачей и тракторов; 68 машин; 295 мотоциклов. 201-й танковой полк 23-й танковой дивизии вермахта потерпел в Ростове полное поражение. В боях за Ростов и Батайск он потерял 62 танка¹. Немецкие арьергарды отступали из Ростова, а через несколько дней немецкие войска вышли на миусские рубежи. Потери войск Южного фронта без учета маршевых пополнений, а также без 44-й армии и конно-механизированной группы Кириченко в период Ростовской наступательной операции с 1 января по 17 февраля 1943 г. составили 208 094 чел.² Южный

¹ ЦАМО РФ. Ф.228. Оп. 505. Д. 13. Л. 67, 73.

² ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 509. Д. 2. Л. 102–109.

фронт понес в несколько раз больше потерь, чем оборонявшиеся войска противника.

Тем не менее, победы Красной армии на южном участке фронта, важной частью которых является и освобождение Ростова-на-Дону 14 февраля 1943 г., не оставили равнодушными даже представителей международной дипломатии антигитлеровской коалиции. Победа войск Южного фронта в боях на донскую столицу вызвала восхищение у премьер-министра Уинстона Черчилля, что выразилось в его очередном обращении к советскому главкому И.В. Сталину, вдохновив британского союзника на большую помощь для СССР в борьбе с врагом¹.

Таким образом, в ходе наступательной операции армии Южного фронта вышли к столице Ростовской области. Войска немецкой группы армий «Дон» силами четырех отборных соединений создали в городе прочную оборону. Освобождение города и прилегающих к нему населенных пунктов длилось целую неделю. Основная задача выпала на соединения 28-й армии. Важную роль при освобождении южной части Ростова сыграли и действия гвардейских казачьих кавалерийских дивизий 4-го Кубанского и 5-го Донского корпусов. За подвиги в боях за Ростов старшие лейтенанты – Г.К. Мадоян и Д.М. Песков удостоены звания Героя Советского Союза. 14 февраля 1943 г. Ростов-на-Дону был полностью очищен от войск противника.

Немецкое командование сделало все, чтобы как можно дольше задержать войска Южного фронта в Ростове с целью отвода двух танковых армий и других войск в западную часть Ростовской области к рубежу реки Миус. Только угроза окружения заставила противника спешно отступить из города. При этом главные немецкие силы успели перейти к обороне на Миусе, в связи с чем войска Южного фронта ожидало новое серьезное препятствие.

Благодаря освобождению Ростова-на-Дону, в скором времени стало возможным начать восстановление предприятий и многих других социально

¹ Черчилль У.С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 4: Поворот судьбы. М., 1998. С. 337.

значимых объектов города. Были развернуты военные госпитали. Восстановив городское электроснабжение, удалось запустить работу завода сельхозмашиностроения Ростсельмаш, наладив ремонт танковой, и автомобильной техники фронта. Город также являлся важнейшим дорожно-транспортным и железнодорожным узлом на юге СССР, его использование в дальнейшем стабилизировало тыловое обеспечение армий Южного фронта.

1.2. Советское наступление на реке Миус в феврале – марте 1943 года и причины его неудачи

После освобождения территории нижнего Дона войска Южного фронта продолжили наступление на запад Ростовской области. Отступая из Ростова-на-Дону, немецкие войска вновь, как и в конце ноября 1941 г. устремились к высотам по правому берегу реки Миус. При продвижении на запад, отражая арьергардные атаки противника, войска Южного фронта заняли более 40 населенных пунктов. Немецкие войска, теряя боеспособность, стали отступать к Миусу, оставив позиции у рек Тузлов и Крепкая. Наиболее упорные бои происходили по флангам фронта в районе населенных пунктов Лысогорка, Камышевка, Приют. В центре наступающих войск Южного фронта была 2-я гвардейская армия. Советским бойцам предстояло прорвать главный и тыловой рубежи немецкой обороны, которые в немецкой пропаганде называли Миус-фронтом. Географически в 1943 г. Миус-фронт проходил по территории Матвеево-Курганского, Анастасиевского, Родионово-Несветайского, Куйбышевского, Неклиновского и Федоровского районов Ростовской области.

В 5 часов утра 14 февраля танки 4-го гвардейского механизированного корпуса стремительно ворвались в слободу Большекрепинскую. Дезорганизованные солдаты противника не успели занять оборону. Первые два советских танка разрушили передовые немецкие траншеи, раздавив там до 30 сол-

дат и офицеров противника. Первыми к танкистам на помощь подоспели бойцы 300-й стрелковой дивизии. Все же перед танковым рейдом населенный пункт успело покинуть около 300 солдат и офицеров противника. Спрятанных немцев находили в подвалах, домах и коровниках. Тех, кто добровольно сдавался, советские пехотинцы брали в плен, оказывавших сопротивление – уничтожали¹. В целом рейд советских танкистов и пехотинцев на слободу Большекрепинскую имел положительные результаты. Благодаря внезапности удара, потрясенный противник ударился в бегство.

Продумывая возможные риски при занятии немецкими войсками рубежей на Миусе, командующий Южным фронтом генерал-полковник Р.Я. Малиновский принял новое решение. Он отдал приказ генерал-майору Т.И. Танасчишину, командующему мотомеханизированной группой в составе 3-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов, дезорганизовать отход противника. Согласно приказу, к 18 февраля требовалось занять Анастасиевку и Мало-Кирсановку, а уже к 20 февраля выйти в населенные пункты Тельманово и Розенфельд. Главной целью этого наступления должно было стать овладение Мариуполем².

В ночь с 14 на 15 февраля сводная танковая группа гвардии полковника В.И. Жданова в составе 15-й гвардейской механизированной бригады и сводных подразделений остальных частей корпуса, кроме отставшей 12-й гвардейской механизированной бригады, обошла заслоны противника севернее высоты 126,0 и серией ударов освободила населенные пункты Греко-Ульяновку, Каршино-Анненский и Марьевку. Только в Марьевке был разбит отряд противника численностью до 500 человек. В качестве трофеев было захвачено 18 автомашин. Одновременно главные силы корпуса отбросили вражеский танковый заслон в район населенного пункта Политотдельское, в котором в ходе боя с казачьими формированиями вермахта было уничтожено

¹ ЦАМО РФ. Ф.303. Оп. 4005. Д.61. Л. 38.

² ЦАМО РФ. Ф.303. Оп. 4005. Д.71. Л. 23–24.

до 250 коллаборационистов¹. Данная ситуация отразила неоднозначное отношение донского казачества к советской власти спустя два десятилетия после Гражданской войны.

С утра 15 февраля 3-й гвардейский механизированный корпус силами авангарда из подразделений 41, 43 и 44-го гвардейских танковых полков выбивал противника из села Генеральское, потеряв на этом участке 6 танков. За танковыми частями следовали соединения 1-го и 13-го гвардейского стрелкового корпуса, очищая местность от остатков противника. Это были 3, 24, 33, 49-я гвардейские, 98, 387, 300-я стрелковые дивизии. За период многодневных маршей значительно сократился конский состав и был заметно утомлен личный состав 300-й стрелковой дивизии². К тому же в 300-й дивизии иссякли запасы топлива для техники, ее тылы отстали почти на 150 км и находились еще в станице Семикаракорской. Такая тенденция со снабжением наблюдалась и в других соединениях стрелкового корпуса, создавая угрозу срыва наступательного плана штаба Южного фронта³.

Тем временем, по передовым частям советских армий авиация люфтваффе наносила бомбовые удары и проводила авиаразведку. Только за 15 февраля было зафиксировано около 80 самолетовылетов. Отступая к Миусу, немецкие части из числа 306, 336, 294-й пехотных, 403-й и 454-й охранных, боевой группы 8-й и, 15-й авиаполевых дивизий, а также 179-го пехотного и 520-го саперного полков пытались закрепиться на удобных для обороны промежуточных рубежах. Здесь же действовала восстановленная 79-я пехотная дивизия, первое формирование которой было уничтожено в Сталинграде. Справа от 44-й армии продвигались соединения 28-й армии, ее 152, 156 и 159-я отдельные стрелковые бригады освободили хутора Приют, Хар-

¹ Там же. Л. 27.

² Медведев М.В. 300-я стрелковая дивизия в боях на Миус-фронте в феврале-марте 1943 г. // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4. История. Международные отношения. Регионоведение. 2015. № 4 (34). С. 68–69.

³ ЦАМО РФ. Ф.303. Оп. 4005. Д.61. Л. 40.

ченко, Александровка. На правом фланге наступления фронта, в хуторе Крично-Лугском, противник силами одного пехотного полка с шестью танками и двумя артиллерийскими батареями пытался преградить путь частям 5-й Ударной армии¹. Ситуация в эти дни складывалась благоприятно для Красной армии. Не сталкиваясь с серьезным препятствием после освобождения Ростова, соединения Южного фронта, подходя к Миусу, рассчитывали на дальнейший отход противника.

В ночь с 15 на 16 февраля командующий 44-й армии генерал-лейтенант В.А. Хоменко, находясь в хуторе Лагутник, принял решение силами 320-й стрелковой дивизии и танковой группы полковника П.Г. Гаченкова нанести удар по противнику в Недвиговке. Внезапным ударом Недвиговка была освобождена, а 271-я стрелковая дивизия заняла хутор Калинин и село Чалтырь. Заметными оставались потери советских войск. Накануне от смертельного ранения скончался командир 271-й дивизии полковник М.М. Малыгин. Упорные бои развернулись за село и железнодорожную станцию Синявка, однако противник, заняв высоты, смог задержать там советские войска.

Разведка вражеских позиций, взаимодействие артиллерии и пехоты, предрешили исход сражения за Синявку. В ходе ночного штурма 16 февраля красноармейцы, преодолев водное препятствие, подавили огневые точки противника и в результате уличного боя установили контроль над Синявкой². Ночью на усиление прибыли батареи 353-го артиллерийского полка 151-й стрелковой дивизии, танковый батальон средних танков Т-34. Взаимодействие артиллерии, танков и пехоты позволило в скором времени занять Морской Чулек³. В этом районе 151-я стрелковая дивизия, разгромив противника, в качестве трофеев захватила вещевой склад, 50 железнодорожных вагонов, склад боеприпасов на 1 тыс. снарядов, 1 склад имущества, 20 мотоциклов, 9 артиллерийский орудий, 2 автоцистерны, 60 автомашин, подлежащих ремон-

¹ ЦАМО РФ. Ф.228. Оп. 505. Д.101. Л. 74–76.

² ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 18. Л. 19.

³ Полищук И.И. От Терека до Миуса. Нальчик, 1992. С. 72.

ту. Артиллерийским огнем были разбиты один бронепоезд и 10 автомашин противника. Безвозвратные потери вермахта в том бою составили 480 чел.¹ Результаты нанесенного противнику ущерба были ощутимыми, но и заметно стало снижение темпов советского наступления на южном участке Южного фронта. Продвигаясь на таганрогском направлении, 151-я стрелковая дивизия с боем взяла Приморку и станцию Морская. Севернее Самбека с утра 16 февраля советские соединения в условиях тумана заняли несколько населенных пунктов, потеснив у хутора Поповки немецкий 243-й дивизион штурмовых орудий. Вдоль побережья Таганрогского залива к населенным пунктам Николаевка и Покровское пробивались 44-я армия и конно-механизированная группа, с целью блокирования немецкой группировки у Таганрога. Активное сопротивление в направлении на Покровское оказывали отступавшие группы из 16-й моторизованной, 111-й пехотной, 23-й танковой, 444-й и 454-й охранных дивизий². Однако 17 февраля некоторые немецкие части продолжали удерживать рубеж Колесников – Ряженая, на высотах восточнее Покровского и Самбека.

На правом фланге фронта соединения 5-й ударной армии отбили контратаки 336, 306 и 294-й пехотных дивизий и вышли к селам Каменно-Тузловка, Украинка, южнее села Миллерово. Сюда с боями пробивались 5, 6-я гвардейские, 32-я кавалерийские дивизии 3-го гвардейского кавкорпуса, которые к вечеру освободили хутора Кумшатский и Ново-Равнополье. Соседние стрелковые соединения сражались за Курташево, Новиковку, Кринично-Лугское³. Неожиданное потепление создало труднопроходимые условия для колесного транспорта. В связи с этим начались перебои с обеспечением войск фронта. У бойцов стала промокать обувь, так как зимой большинство носили валенки. Также увеличилось количество простудных забо-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 443. Л. 84.

² Медведев М.В. Советское наступление на Миус-фронте в феврале–марте 1943 г. // Русская старина. 2015. Т. 13. № 1. С. 39–41.

³ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 112. Л. 78.

леваний солдат¹. Дневная температура держалась на уровне нуля и чуть выше, реже выпадали осадки в виде мокрого снега и дождя, видимость в среднем была до 2–4 км. Климатический фактор негативно отразился на темпах наступления советских войск.

Выдвинувшись вперед, 4-й гвардейский механизированный корпус к исходу 15 февраля отбил контратаки немецкого 243-го дивизиона штурмовых орудий, вынудив его спешно отступить на северо-запад, в полосу обороны 79-й пехотной и 16-й мотопехотной дивизий противника. На данный важный аспект сражения обратили свое внимание и зарубежные авторы. Так, немецкий исследователь Э. Ребентиш в своей работе по боевой истории 23-й танковой дивизии во Второй мировой войне отметил, что одновременно с этим части дивизии попытались закрепиться в хуторе Денисовском, в зоне действий 29-го армейского корпуса, чтобы обеспечить защиту участка немецкой обороны у слободы Ряженой. Обнаружив угрозу прорыва своей обороны, части 29-го армейского корпуса вермахта оставили позиции под контроль других войск севернее Самбека и отошли на несколько километров западнее, в район села Покровское². 3-й гвардейский механизированный корпус, подходя к слободе Совет, встретил огонь противотанковых орудий и минное заграждение противника. При прорыве этого узла вражеской обороны, в течение 15 и 16 февраля было подорвано, подбито и сожжено 15 советских танков. 17 февраля потери в 3-м гвардейском механизированном корпусе составили еще 16 единиц бронетехники и 280 человек убитыми и ранеными³.

Продвигаясь на запад Матвеево-Курганского района, 4-й гвардейский механизированный корпус уничтожил 5 единиц немецкой бронетехники. Наибольший успех в северо-западном направлении развила 13-я гвардейская

¹ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 61. Л. 44об.

² Rebentisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. Mechanicsburg, 2012. P. 248–249.

³ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 61. Л. 44.

механизированная бригада, которая быстро смогла занять село Алексеевку на правом берегу р. Миус. Остальным двум бригадам 16 февраля было поручено взять Матвеев Курган. Там находились части 79-й пехотной дивизии и группа казаков-коллаборационистов до 800 человек, с небольшим количеством артиллерии. Штаб фронта рассчитывал без особых препятствий освободить поселок. Для штурма Матвеева Кургана командование корпуса сосредоточило 15-ю бригаду для удара с севера и 12-ю бригаду – для удара с юга, однако противник оказал упорное сопротивление и бригады, понеся потери, прекратили штурм райцентра. Командир механизированного корпуса генерал-майор Т.И. Танасчишин отвел от Алексеевки 13-ю бригаду, оставив там боевое охранение. Теперь готовился совместный удар механизированных бригад на Матвеев Курган. Противник, заметив ослабление советского наступления на Алексеевку, быстро подтянул туда 12 танков и более батальона пехоты и вскоре выбил заслон 13-й бригады и подошедший ему на помощь маневренный резерв из двух танков Т-34¹. Участок к северу от Матвеева-Кургана теперь оставался под угрозой.

Поменяв направление на штурм Матвеева Кургана 13-я бригада должна была нанести центральный удар. Части 15-й и 12-й бригад создавали клещи окружения по северной и южной окраинам поселка. Накануне атаки погодные условия были неблагоприятными, шедший мокрый снег к исходу дня 16 февраля превращался в ледяную корку над снежными переметами, усложняя задачу стрелковым подразделениям. В ночь на 17 февраля после артиллерийской подготовки одними из первых в поселок вошли танкисты 37-го гвардейского танкового полка 15-й бригады.

В этом бою отличился экипаж танка Т-34 гвардии лейтенанта А.М. Ерошина, который первым вклинился в оборону противника. Экипаж боевой машины уничтожал технику и живую силу, не дал вражескому аррьергарду при отходе из поселка взорвать железнодорожный мост, продолжал ве-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 71. Л. 27.

сти огонь до подхода основных сил корпуса. В бою за Матвеев Курган экипаж Ерошина понес потери: от прямого попадания в лобовую часть танка смертельное ранение получил стрелок-радист, а всего в боевую машину пришлось 58 попаданий снарядов противотанковых орудий противника. За боевой подвиг командиру танка гвардии лейтенанту А.М. Ерошину было присвоено звание Героя Советского Союза¹. Внезапность удара экипажа Ерошина заставила противника обратиться в паническое бегство из райцентра. В то же время противник уже направил большое усиление своим войскам, а продолжение наступления танкистов-гвардейцев в западном направлении требовало обдуманного решения командования корпуса.

Отступив из Матвеева Кургана, противник занял оборону на высотах с отметками 90,7, 101,0, 105,7, у хуторов Крынского и Шапошниково и у Бумажной фабрики по правому берегу Миуса. Немцы еще с декабря 1941 г. и до середины лета 1942 г. сооружали укрепления на миусских высотах. Противником здесь были проложены многокилометровые оборонительные линии траншей, построены блиндажи, доты и дзоты, установлены у их подножья минные поля с проволочными заграждениями. Переправы были взорваны немецкими саперными частями после отхода своих войск. Соединения 4-го гвардейского механизированного корпуса, подготовив переправу через р. Миус, быстро перевели боевую технику на правый берег. Один танковый батальон 12-й бригады оставался в Матвеевом-Кургане. Остальным подразделениям бригад было приказано сделать бросок через хутора Степановский и Самойлов с выходом на Анастасиевку. Танки корпуса в ночь на 18 февраля с десантом стрелков с боем взяли высоты с отметками 101,0, 105,7 и 91,0, вышли в направлении совхоза № 15 и Анастасиевки. По пути танкистами были сбиты мотопехотные заслоны противника. Идущий впереди авангард корпуса при форсировании ручья вскоре попал в засаду из 11 немецких танков. Углубившись в оборону противника на 30 км, днем 18 февраля 4-й гвардейский

¹ Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. Таганрог, 2008. С. 137–139.

механизированный корпус вошел в Анастасиевку¹. В этот момент на участке 5-й ударной армии продвижение было небольшим. 3-й гвардейский кавалерийский корпус упорно сражался за освобождение села Куйбышево. Южнее 315-я стрелковая дивизия вела бои на окраинах хутора Берестово и села Русское, а 40-й гвардейской стрелковой дивизии удалось подойти к хуторам Петрополье и Ясиновский. В целом, успех 4-го механизированного корпуса за этот день имел впечатляющие результаты. Но большой дистанционный разрыв между танкистами и стрелковыми частями 2-й гвардейской армии ставил под угрозу достигнутый успех.

Немецкое командование распорядилось провести тщательную авиаразведку положения наступающих советских войск и узнало, что за вырвавшимися вперед механизированным корпусом образовалась брешь. Подхода других соединений Южного фронта немцами не наблюдалось. Только идущая за механизированным корпусом колонна с горюче-смазочными материалами была сразу сожжена немецкими бомбардировщиками. Противник быстро сосредоточил боевую группу из 50 танков и мотопехоты у хуторов Зевин и Круглик. Со стороны хуторов Латонов и Возыкин немцы также подтянули резервы². Образовавшийся «коридор» к Анастасиевке был заблокирован.

Нанеся удар по штабу 29-го немецкого армейского корпуса, соединения 4-го гвардейского механизированного корпуса заняли круговую оборону в Анастасиевке. Требовалось пробить немецкий заслон и подтянуть силы на помощь окруженным танкистам, однако танковых соединений для быстрого маневра и удара поблизости не нашлось. К этому времени к Матвееву Кургану подошла 33-я гвардейская стрелковая дивизия, которая 18 февраля получила приказ выйти к хутору Верхне-Широкий и пробиться в Анастасиевку. Накануне атаки в стрелковых полках дивизии насчитывался всего 731 воин. Вскоре стрелковые роты пополнились еще несколькими сотнями бойцов из

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 533–533об.

² ЦАМО РФ. Ф.228. Оп. 505. Д.101. Л. 86.

тыловых подразделений. Основная часть тылов была отдалена, так же не прибыла часть артиллерии, еще не подошли обозы с боеприпасами.

В 84, 88, 91-м гвардейских стрелковых полках 33-й дивизии имелось только 15 пушек 76-мм, 15 противотанковых орудий 45-мм, 22 миномета, 11 станковых пулеметов и 31 противотанковое ружье. Три полка отправились атаковать противника во фланг, рассчитывая пройти через брешь в его обороне близ хуторов Круглика, Верхне-Широкого, Дороганова, Левченко, Красного. Артиллерийский полк дивизии поддерживал наступление. 84-й стрелковый полк атаковал немцев в Красном, подбив там 2 автомашины, при этом еще 6 машин противник оставил без боя в хуторе. Однако из хуторов Дороганова и Зевина противник нанес удар по 84-му полку. Ситуация была предельно накалена, решалась судьба более тысячи советских бойцов.

В ночь на 19 февраля 88-й и 91-й гвардейские стрелковые полки под командованием гвардии подполковника Д.В. Казака и гвардии майора А.Д. Епанчина, обошли с юго-востока высоту 105,7, после чего рано утром заняли хутора Зевин и Круглик. Еще до подхода к хуторам, Д.В. Казак и А.Д. Епанчин наблюдали в районе Возыкина подбитые машины 4-го гвардейского механизированного корпуса. Тем временем немцы с высоты 90,7 перешли в контратаку, оттеснили танковый батальон 12-й гвардейской механизированной бригады и в районе высоты 101,0 атаковали позиции батареи 59-го гвардейского артиллерийского полка, заставив артиллеристов отойти на 2 км северо-восточнее хутора Степановский. Теперь высоты 101,0 и 105,7 захватил противник, взяв в кольцо окружения 88-й и 91-й гвардейские стрелковые полки. Активно работала вражеская авиация, атакуя боевые порядки советских частей. Коридор для помощи 4-му гвардейскому механизированному корпусу был закрыт, не было возможности помочь и окруженным стрелковым полкам. В связи с этим командир 33-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор А.И. Утвенко отдал приказ окруженным гвардейцам занять круговую оборону и держаться до подхода 84-го полка. Противник вел

огонь из танков на удаленной дистанции, тем не менее, гвардейцам удалось подбить 7 немецких танков¹.

К вечеру 19 февраля немцы подтянули еще 48 танков, но гвардейцы, неся огромные потери, продолжали сопротивление. Заканчивались боеприпасы, бойцы переходили в рукопашные схватки. Направленный для соединения с 91-м полком 84-й полк был контратакован противником². В зоне советского прорыва стали сосредотачиваться силы 29-го немецкого армейского корпуса. Стремясь уничтожить окруженных советских гвардейцев, командир 23-й немецкой танковой дивизии генерал-майор Н. Форман рекомендовал командованию 16-й танково-гренадерской дивизии нанести удар южнее Круглика. Вскоре танки снова выдвинулись к Круглику и Зевину, атаковали обескровленные полки 33-й гвардейской стрелковой дивизии³. Теперь помощи ждать было неоткуда, два гвардейских полка были на грани полного уничтожения.

Боровшиеся в окружении, гвардейцы в течение 19 февраля отбили 24 немецкие атаки и понесли огромные потери. На исходе 19 февраля, лишенные связи со штабом дивизии, они решили прорываться к Матвееву-Кургану⁴. Управление над остатками полков принял на себя командир 88-го полка, гвардии подполковник Д.В. Казак. Прорыв начался в ночь на 20 февраля по лощинам вдоль высоты 105,7. На удивление, противник серьезного сопротивления не оказал. Командование 91-го полка сразу же отправило донесение в штаб дивизии о том, что бойцы, прорвавшись, закрепились у подножья высоты 105,7, однако информация так и не дошла до комдива. Тем временем 84-му полку, усиленному 5 танками и группой бойцов из механизированных бригад, было приказано занять данную высоту. В ходе атаки сводной группы сразу же на минах подорвалось 2 танка. По ошибке, артиллерия, обеспечивавшая атаку 84-го полка на высоту 105,7, вела огонь и по

¹ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 805. Д. 44. Л. 176.

² Там же.

³ Rebutisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. P. 252–253.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 805. Д. 44. Л. 186–186об.

остаткам 88-го и 91-го полков¹. На расположившихся в лощинах у юго-восточных скатов высоты красноармейцев обрушился град снарядов из советских орудий.

Не встретив на высоте сопротивления, 84-й полк соединился с группой Д.В. Казака, вышедшей из окружения. В течение 20 февраля противник серий атак оттеснил стрелковые полки 33-й гвардейской стрелковой бригады и отряд механизированных бригад от высоты². После выхода из окружения двух полков 33-й гвардейской стрелковой дивизии их безвозвратные потери составили более 1200 чел. В 88-м полку оставалось только 80 чел., а в 91-м полку уцелело 95 бойцов и командиров³. Всего в боях с 18 по 21 февраля в стрелковых полках 33-й гвардейской стрелковой дивизии недосчитались 1462 чел.⁴ Материальная часть стрелковых полков была потеряна. За умелое руководство в боях командирам 88-го и 91-го полков, гвардии подполковнику Д.В. Казаку и гвардии майору А.Д. Епанчину было присвоено звание Героев Советского Союза. На исходе 21 февраля 33-я гвардейская стрелковая дивизия была отведена в резерв 2-й гвардейской армии. Ее позиции заняли 24-я гвардейская стрелковая дивизия и 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус.

21 февраля окруженный 4-й гвардейский механизированный корпус был атакован противником численностью в 40 танков и 3 батальонов пехоты. В течение 7 часов отбивались атаки, 9 немецких танков было сожжено. В этот же день корпус был подчинен 2-й гвардейской армии, ее командующий отдал приказ Танасчишину, чтобы тот ночью вывел бригады из окружения обратно через Верхне-Широкий и Круглик на Матвеев-Курган. Механизированные бригады за трое суток вражеских атак в окружении истощились,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2. Л. 537–537об.

² Там же.

³ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 2010. С. 120.

⁴ ЦАМО РФ. Ф.303. Оп. 4005. Д. 109. Л. 1.

оставалось только 7 боеспособных танков. Собранный из жителей Анастасиевки и Марфинки отряд ополчения численностью в 500 чел. пополнил боевой состав стрелков. В ночь на 22 февраля, в 0:30 корпус развернулся в боевой порядок в восточном направлении. Наткнувшись на заслон 23-й танковой дивизии противника в районе совхоза № 15, корпус повернул на Самойлов, там советские танкисты встретили еще три немецких танка. Пойдя в контратаку, часть колонны обошла Самойлов с юга, а остальная группа направилась к северу. Двигаясь по балкам, в районе Едуша колонна соединилась. Однако там советские танкисты были обстреляны немецкой артиллерийской батареей, которую быстро подавили огнем головного танка и орудием 383-го истребительно-противотанкового артполка, тем самым расчистив себе проход¹. Одно из серьезных препятствий было преодолено. Необходимо было не допустить дальнейшего разрыва колонны, что грозило частичным окружением мелких групп.

В районе хутора Степановского колонна была атакована 14 немецкими танками, вынудившими советских танкистов повернуть на север, к высоте 105,7. Там колонну корпуса обстреляла перекрестным огнем артиллерия противника со стороны Едуша, Дараганова и Степановского. При этом, как и в случае с 33-й гвардейской стрелковой дивизией, выходящую из окружения танковую колонну обстреляла еще и артиллерия 1-го гвардейского стрелкового и 3-го гвардейского механизированного корпусов, не заметив сигналов зеленых ракет. Сохранить единство колонны, выходящей из окружения, все-таки не удалось. Оказавшись разъединенными на три части в районе высоты 105,7, танкисты не смогли дальше продвигаться. Только к первой половине дня 23 февраля бойцы начали выходить к Матвееву-Кургану. Из окружения было выведено 4 танка, 30 машин и около 400 чел. На поле боя 4-й гвардейский механизированный корпус оставил 10 танков, 100 машин и по-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 71. Л. 27об.

терял не менее 1050 чел.¹ Так закончился начавшийся с успеха прорыв через Миус 4-го гвардейского механизированного корпуса. Оторвавшийся на большое удаление от остальных частей и соединений 2-й гвардейской армии, механизированный корпус потерпел поражение, но его остатки сумели прорваться к своим. Командование объединения и фронта не учло изначальные риски окружения и не предприняло никаких соответствующих действий. Попытка прорыва к танкистам двух полков малочисленной стрелковой дивизии имела отрицательный исход. В дальнейшем открытые фланги при наступлении советских войск будут приводить к аналогичным негативным результатам.

В 10 км севернее Матвеева-Кургана в эти дни разыгралось еще одно сражение, также закончившееся неудачей для советских войск. После подхода стрелковых соединений 2-й гвардейской армии, к 18 февраля 300-я и 49-я гвардейская стрелковые дивизии, освободив село Большую Кирсановку, встретили мощное сопротивление у колонии Новой Надежды, у сел Алексеевки, Александровки и Демидовки. В Новой Надежде держали оборону полки 384-й и 336-й немецких пехотных дивизий. Восточные подступы к населенному пункту прикрывал высокий обрывистый правый берег реки Миус, ее извилистое русло опоясывало единственные подходы к колонии. Противник организовал здесь узел обороны, оборудовал его долговременными огневыми точками, при этом использовал жилые дома. Днем 18 февраля 1049-й стрелковый полк 300-й стрелковой дивизии, форсировав Миус, занял Новую Надежду, но в результате немецких контратак с высот 73,1, 109,7, и из села Алексеевки отошел на исходные позиции. Немного западнее, на южной окраине Александровки бои вела 49-я гвардейская стрелковая дивизия. Для усиления частей 49-й дивизии туда прибыл 1053-й стрелковый полк 300-й стрелковой дивизии, но, понеся потери, вынужден был отойти к южной окраине Новой Надежды. По соседству расположился 1051-й стрелковый

¹ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 71. Л. 29.

полк. Командование 13-го гвардейского стрелкового корпуса утром 19 февраля потребовало от 300-й стрелковой дивизии овладеть хуторами Первомайским и Успенским¹.

Восточнее Новой Надежды, на высоте 73,1, имея подготовленные позиции с дотами и дзотами, немцы сдерживали атаки частей 300-й дивизии со стороны Большой Кирсановки. В ночь на 19 февраля противник с трех направлений подтянул батальон пехоты, 6 танков, 4 самоходных орудия, 4 бронемашин, поддерживаемые 3 артиллерийскими и 2 минометными батареями, в ходе десяти контратак выбил части 300-й стрелковой дивизии из Новой Надежды. Только за два дня боя общие потери дивизии составили 292 чел.² В течение 20 и 21 февраля части 300-й дивизии пытались овладеть этой колонией, но немецкие контратаки и частые налеты авиации люфтваффе приводили только к увеличению потерь личного состава, вдобавок заканчивался боекомплект в полках³. Слева части 49-й и 3-й гвардейских стрелковых дивизий немного продвинулись, заняли два кургана юго-западнее высот 115,2 и 105,9. Южнее 387-я стрелковая дивизия после выхода к Старо-Ротовке подошла к хутору Шапошникову и к подножью высоты 114,9, где встретила сильный минометно-артиллерийский огонь 126-го танково-гренадерского полка 23-й танковой дивизии и вынуждена была перейти к обороне⁴. Возможный успех на данном направлении подразумевал окружение противника на стыке фронта между Анастасиевкой и Успенской, но складывалась обратная ситуация.

Для нанесения нового контрудара по советским частям в Новой Надежде противник со стороны колонии Густафельд отправил боевую группу в количестве 300 пехотинцев на автомашинах с обозом боеприпасов. Не успев отойти на левый берег Миуса, части 300-й стрелковой дивизии оказа-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 24. Л. 52.

² Там же. Л. 53.

³ ЦАМО РФ. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 20. Л. 74.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 101. Л. 94.

лась зажатыми в клещи в населенном пункте. С 18 по 23 февраля советские бойцы в Новой Надежде смогли подбить немецкий танк и бронемашину, а также нанесли противнику потери в живой силе. Активно сражался 822-й артиллерийский полк, ведя огонь по врагу прямой наводкой. На левом берегу Миуса, у Алексеевки, держала оборону 3-я гвардейская стрелковая дивизия. Атаки 300-й стрелковой дивизии продолжались до конца февраля, но они не имели успеха. В ходе боев стрелковые полки потеряли до 90% личного состава¹. По всему было видно, что многие соединения 2-й гвардейской армии к концу февраля уже утратили наступательные возможности. Отсутствие снарядов, мин, танков и штурмовой авиации для сопровождения наступления пехоты обусловили неспособность советских дивизий взломать хорошо оборудованную в инженерном отношении и насыщенную огневыми средствами оборону противника.

Южнее 2-й гвардейской армии, в полосе Степановский – Ряженое, оборону противника пытались прорвать передовые соединения 51-й армии силами 3-го гвардейского механизированного корпуса и конно-механизированной группы Кириченко. Уже 20 февраля они были контратакованы, потеряв при этом 8 танков. Упорное вражеское сопротивление у Ряженого встретили 87-я и 126-я стрелковые дивизии, действовавшие совместно с 2-м гвардейским механизированным корпусом. 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус завязал бои на линии Колесников – Ряженая и подошел к подножью высоты 101,0². Четверым казакам удалось ликвидировать дзот у подножья высоты, забросав его гранатами. 21 февраля 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус был выведен из состава конно-механизированной группы Н.Я. Кириченко и передан 51-й армии³. Ле-

¹ Медведев М.В. 300-я стрелковая дивизия в боях на Миус-фронте в феврале – марте 1943 г. // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4. 2015. № 4 (34). С. 68–75.

² ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 128. Л. 6.

³ Горшков С.И., Овчаренко И.В. Донской гвардейский: Очерк о героическом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. Ростов н/Д, 1985. С. 10, 52–53.

вее Донского корпуса действовал 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус. Их действия на данном этапе носили уже не наступательный характер, а маневренный, позволяя сохранить за собой занятые позиции в районе Матвеева-Кургана.

В это время авиация 8-й воздушной армии прикрывала наземные войска Южного фронта на участках прорыва в Неклиновском, Матвеево-Курганском, Анастасиевском, Куйбышевском, Родионово-Несветайском районах. Бомбардировщики 8-й воздушной армии также наносили удары по аэродромам противника на территории Сталинской области. Только за сутки, с 21 по 22 февраля, летчики сделали 343 боевых вылета. В воздушных боях, на аэродромах и средствами противовоздушной обороны был сбит 21 самолет люфтваффе, а 35 самолетов противника получили повреждение на земле и в воздухе¹.

К 23 февраля заметно снизилась активность соединений 28-й и 44-й армий. На их участках продвижение войск застопорилось. Наступление Южного фронта очень быстро переходило в позиционную войну. Но приказы советского командования вновь и вновь требовали продолжения наступательных действий. На правом крыле Южного фронта, на участке 5-й ударной армии, 3-й гвардейский кавалерийский корпус продолжал вести бои на окраинах Куйбышево и хутора Крепаки. 258-я стрелковая дивизия пыталась пробиться через хутор Скелянский. Тем временем 315-я стрелковая дивизия сражалась между селом Русское и хутором Берестово, в результате чего заняла передовые линии траншей противника на правом берегу Миуса. Части 4-й и 40-й гвардейских стрелковых дивизий закрепились на немецких позициях у высоты 135,9 и северо-западнее хутора Петрополье. Дальнейшее продвижение 5-й ударной армии было остановлено на левом берегу Миуса².

¹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д.101. Л. 99.

² ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 18. Л. 19.

На протяжении пяти дней, с 17 по 21 февраля, на левом фланге фронта соединения 44-й армии пытались овладеть Самбеком, Вареновкой, высотой 108,0, но противник имел преимущество на этом участке. Немецкая оборона на этом рубеже представляла собой развитую систему траншей с долговременными огневыми точками, минными заграждениями и колючей проволокой. 24 февраля поступил приказ командующего Южным фронтом для 44-й и 28-й армий – перейти к обороне на занимаемом рубеже от Вареновки, Самбека, восточного подножья высоты 108,0, Ряженой и до хутора Седовский¹.

Командующий Южным фронтом генерал-полковник Р.Я. Малиновский 27 февраля отдал приказ войскам начать новую попытку наступления. От 5-й Ударной армии требовалось выйти в направлении Успенской, а 2-й гвардейской и частью 51-й армиям следовало по линии железной дороги выйти к станции Сухая Крынка и к Анастасиевке. Правый фланг 28-й армии должен был содействовать 51-й армии, а основные силы 44-й армии совместно с 28-й армией оставались на прежних местах, принимая пополнение, до момента развития успеха наступления соседних армий. 28 февраля, в 12.00 часов, после артиллерийской подготовки, передовые соединения трех армий Южного фронта, имея всего 20 танков, начали наступление. Им удалось продвинуться вглубь немецкой обороны всего лишь от 200 м до 1 км по линии Матвеев-Курган – Куйбышево, где они были остановлены плотным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем противника. Поддержка летчиков 8-й воздушной армии была ограничена в связи с плохими метеоусловиями, что также сыграло отрицательную роль на результат попытки прорыва вражеской обороны². Новые попытки развить наступление продолжались еще в течение первой декады марта 1943 г., что привело только к увеличению потерь советских войск.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 18. Л. 19.

² ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 121. Л. 4–37.

В итоге, войска Южного фронта в рамках Ростовской наступательной операции 1943 г. освободили нижний Дон и к середине февраля оттеснили войска противника на запад. В этой операции были освобождены земли Мясниковского, Большекрепинского, Родионово-Несветайского районов и часть Неклиновского, Матвеево-Курганского, Анастасиевского и Куйбышевского районов Ростовской области. Подойти одновременно к рубежу немецкой обороны, располагавшемуся по высотам правого берега реки Миус, соединения Южного фронта не смогли. Первым 16 февраля к Миусу подошел 4-й гвардейский механизированный корпус, две его бригады были направлены на штурм Матвеева-Кургана, а одна бригада в Алексеевку. Остальные соединения войск фронта к миусскому рубежу начали подходить только через двое суток. Прорвать немецкую оборону на Миусе сходу не удалось. Враг не ожидал, что советские войска после занятия Ростова-на-Дону главный удар на Миусе нанесут в центре Матвеево-Курганского района. Соответственно, немцы еще не подтянули резервы для локализации советского прорыва. Тогда же 4-й гвардейский механизированный корпус, освободив райцентр, пробил брешь в обороне противника и прорвался на 30 км в тыл вражеской обороны, в Анастасиевку. Развить и закрепить успех танкистов было некому. Когда через сутки к Миусу начали подходить авангарды 2-й гвардейской и 51-й армий, противник успел закрыть брешь в своей обороне. На помощь к танкистам пыталась пробиться 33-я гвардейская стрелковая дивизия, но пройдя всего 8 км, сама попала в окружение и с огромными потерями вышла из него. Другие соединения 2-й гвардейской армии пытались порываться через Миус, но не имели успеха. Противник уже усилил там свои позиции. На левом фланге Южного фронта соединения 44-й и 28-й армий на подступах к Таганрогу уперлись в прочную немецкую оборону в районе Самбека. Главные силы конно-механизированной группы Н.Я. Кириченко направились от берегов Таганрогского залива на помощь прорывающимся советским вой-

скам у Матвеева Кургана. На северном участке фронта 5-я ударная армия, войдя в Куйбышево, завязала позиционные бои на участке по реке Миус.

Отставшая на десятки километров большая часть тылов частей и соединений фронта также стала одной из причин неудачи советских войск. Не хватало топлива и боеприпасов. Бойцы войсковых соединений Южного фронта, ведя бои с 1 января 1943 г. в Ростовской области, выбились из сил. В связи с оттепелью началась распутица, которая сильно затруднила передвижения колесного и гужевого транспорта. Помочь окруженным советским войскам извне было невозможно, и единственным выходом оставалось прорываться из окружения. Вышедшие из окружения остатки 33-й гвардейской стрелковой дивизии и 4-го гвардейского механизированного корпуса, понеся огромные потери, были отведены в резерв. Новые попытки советского командования совершить прорыв миусских рубежей в Ростовской области в конце февраля – начале марта 1943 г. не принесли успеха. С переходом к обороне советских войск появилась возможность проводить ротацию, пополнение и переформирование войск Южного фронта.

Противник прочно закрепился по высотам на правом берегу реки Миус, проходящим по Неклиновскому, Федоровскому, Матвеево-Курганскому, Анастасиевскому и Куйбышевскому районам. До лета 1943 г. фронт стабилизировался, бои на западе Ростовской области приняли позиционный характер.

Таким образом, в рамках Ростовской наступательной операции был полностью освобожден г. Ростова-на-Дону. Данное событие привело ко многим положительным результатам для Красной армии. Во-первых, начавшийся восстановительный процесс инфраструктуры города позволил вскоре стабилизировать военно-транспортную логистику тыла и нарастить обеспечение Южного фронта. Во-вторых, уже через месяц удалось запустить работу многих ранее разрушенных заводов и предприятий, где впоследствии был налажен ремонт бронетехники, самолетов, артиллерийских орудий и других ви-

дов вооружения. На протяжении всего периода боевых действий в западных районах Ростовской области, начиная с марта 1943 г., в донской столице бесперебойно проводился ряд вышеперечисленных мероприятий для боевого обеспечения Южного фронта. Однако, анализируя Ростовскую наступательную операцию, длившуюся, по утвержденным еще в советский период хронологическим рамкам, с 1 января по 18 февраля 1943 г., можно подвести итог, что крайняя дата не соответствует действительности. Исследование вопроса по архивным источникам позволяет сделать вывод о том, что приказа Ставки ВГК или командования фронта для перехода к обороне советских войск на данном рубеже не только 18 февраля, но и в течение второй половины февраля в части и соединения не поступало. Напротив, командующий Южным фронтом генерал-полковник Р.Я. Малиновский в течение последней декады февраля и в первых числах марта продолжал отдавать приказы для наступления в намеченных направлениях. Только 10 марта 1943 г. части и соединения пяти армий Южного фронта получили приказ вышестоящего командования о переходе к обороне и закреплении занятых позиций. Эту дату и следует считать моментом окончания Ростовской наступательной операции 1943 г., тем самым, увеличив безвозвратные потери советских войск на протяжении трех недель, с 18 февраля по 10 марта включительно. Многие потери на миусском рубеже были вызваны еще и таким фактором, как массовое пополнение частей и соединений фронта только что мобилизованными новобранцами. Не обученные бойцы становились живыми мишенями на сложных участках наступления. В то же время нельзя не отметить массовый героизм, проявленный советскими воинами в февральских боях на Миусе. Это была самая продолжительная и сложная операция Южного фронта за весь 1943 г. Именно в этот период была заложена основа будущего прорыва немецкого рубежа в западных районах и окончательного освобождения Ростовской области.

2. ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ИЮЛЕ-АВГУСТЕ 1943 г.

2.1. Миусская наступательная операция Южного фронта летом 1943 г.

Весной 1943 г. Ставка ВГК разрабатывала новые задачи для фронтов с целью изгнания противника за линию Смоленск – река Сож – среднее и нижнее течение Днепра и ликвидировать немецкий плацдарм на Кубани уже к лету и к осени 1943 г. Главный удар предполагалось нанести на юго-западном направлении, тем самым полностью освободить Ростовскую область и Донбасс – регион, имеющий важное промышленное и оборонное значение.

Используя особенности рельефа правого берега реки Миус, немецкие войска создали мощный укрепрайон. Оборонительные рубежи противника на Миусе состояли из трех полос. Первая полоса глубиной 9–11 км проходила непосредственно по высотам правого берега реки, которая имела сплошные линии траншей с вынесенными вперед стрелковыми ячейками, подкрепленные дотами, дзотами, минными полями и проволочными заграждениями. Вторая полоса обороны пролегла по высотам западного берега рек Крынка, Сарматская и Еланчик до Азовского побережья, на которой имелись противотанковые рвы, эскарпы и инженерные заграждения. В 40–50 км западнее Миуса располагалась третья оборонительная полоса, проходившая по реке Кальмиус.

В начале 1943 г. здесь оборонялись соединения армейской группы «Холлидт» и 4-й танковой армии. После выхода 17 февраля 1943 г. войск Южного фронта на рубеж рек Миус и Самбек, им удалось освободить от немецкой оккупации значительную часть Ростовской области, но главный рубеж по реке Миус по-прежнему оставался в руках противника. Продол-

жавшиеся до 10 марта попытки его сокрушения не увенчались успехом для Южного фронта. Командующим Южного фронта с марта 1943 г. был назначен генерал-полковник Ф.И. Толбухин. В марте 1943 г. по приказу Гитлера на базе группы «Холлидта» была сформирована новая 6-я полевая армия – «армия мстителей», созданная взамен уничтоженной в Сталинграде армии Паулюса. Вместе с 1-й танковой армией она составляла донбасскую группировку противника¹.

С марта по июль 1943 г. советско-германский фронт на Миусе стабилизировался, ширококомасштабных боевых действий не происходило. Совершались только локальные позиционные стычки противоборствующих сторон, не меняющие положения на фронте.

5 июля 1943 г. началось немецкое наступление на курском направлении. После весеннего затишья 7 июля командование Южного фронта начало подготовку к штурму немецкой обороны на Миусе. Этим наступлением предполагалось отвлечь немецкие силы с центральных фронтов, а при успехе развить наступление на Донбасс. Трём армиям предстояло прорвать оборону противника в полосе Дмитриевка – Куйбышево – Ново-Ясиновский и освободить Таганрог. Основу ударной группировки составляли 2-я гвардейская, 5-я ударная и 28-я армии – всего 2 механизированных корпуса, 19 стрелковых дивизий, 3 отдельные танковые бригады и 3 отдельных танковых полка. Фланги ударной группировки на фронте в 80 км прикрывали 51-я и 44-я армии, состоявшие из 11 стрелковых дивизий и танковой бригады².

10 июля началось сосредоточение ударной группировки в полосе обороны 29-го и 17-го немецких армейских корпусов. С 11 по 14 июля плохие погодные условия помешали противнику провести авиаразведку расположения советских частей. Тем не менее, немцы сумели собрать достаточное количество информации о планах советского командования. Немцы воспользо-

¹ Огненные рубежи. Военно-исторический очерк. Ростов н/Д, 1976. С. 147–149.

² Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кричко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 2010. С. 139.

вались слабой защитой советских радиопередатчиков. Путем перехвата сообщений враг определил расположение некоторых советских штабов. Противник узнал о намерении 5-й ударной и 28-й армий провести наступление на участке восточнее Куйбышево – Дмитриевка. Вскрыты были и схемы расположения 2-го гвардейского механизированного корпуса, 34-й гвардейской стрелковой дивизии и 13-й гвардейской минометной бригады около Дмитриевки, Дьяково и Нижнего Нагольчика.

Противник предпринял действия по укреплению своей обороны. 16-я танково-гренадерская дивизия была выведена из резерва и в ночь с 15 по 16 июля подчинена 6-й армии. 17-й армейский корпус был усилен тяжелыми армейскими противотанковыми ротами, артиллерийскими батальонами и дивизионами штурмовых орудий, которые переброшены из других корпусов.

До восхода солнца 17 июля, располагаясь в полосе от села Дьяково и на восток по реке Нагольная, 5-я ударная армия начала мощную артиллерийскую подготовку и перешла в наступление. С юга соединения 28-й армии, в 6.00 часов, форсировав Миус, с боем заняли балку Холодную, хутор Скелянский и село Берестово. К 10 часам 5-я ударная армия заняла высоты 121,7, 191,3. 194,3. Завязались столкновения с противником северо-восточнее колонии Густафельд и вскоре соединения 28-й армии заняли хутор Ново-Бахмутский¹. Продвигаясь к высоте 213,9, части 34-й гвардейской стрелковой дивизии были контратакованы батальоном пехоты при поддержке 17 танков. Уже в 14 часов, начальник штаба Южного фронта, генерал-майор С.С. Бирюзов сообщил о взятии высоты 213,9. Заняв стратегическую высоту, балку Ольховчик и дорогу к Мариновке, соединения 5-й ударной армии закрепились на этом участке. Севернее от 5-й ударной армии содействие наступлению оказывал 54-й стрелковый корпус 51-й армии². Советские войска по численности превосходили немецкие в шесть раз, преимущество в боевой

¹ Полищук И.И. От Миуса до Днепра. Людиново, 1990. С. 6–7.

² ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 108. Л. 48–53.

технике также оставалось за Красной армией. Шквальный огонь обрушился на передовые линии немецких 294, 304, 306 и 336-й пехотных дивизий на рубеж Петрополье – Дмитриевка. Первоначально наибольшую глубину прорыва в несколько километров на фронте шириной в 6–7 км совершила 5-я ударная армия.

В балке Холодной, на подступах к Ново-Бахмутскому и высоте 164,3, 33-я гвардейская танковая бригада наткнулась на мощное вражеское сопротивление. Здесь противником было подбито 4 средних танка Т-34 и один легкий Т-60. К тому же, еще 2 танка Т-34 и один танк Т-60 утонули при переправе в Миусе. Слева наступал 1-й гвардейский танковый полк прорыва. Пройдя село Русское, полк сходу попытался пробить вражеский заслон из мотопехоты и танков северо-восточнее колонии Густафельд, но наткнувшись на минное поле, потерял сразу 6 тяжелых танков КВ-1, еще 2 танка было сожжено огнем противотанковых орудий противника¹. Продвижение на этом участке застопорилось.

Стрелковые дивизии 28-я армии смогли лишь до 3 км вклиниться в немецкую оборону, но вскоре были контратакованы немецкими танками с пехотой у высоты 135,9. Небольшая глубина прорыва первой полосы немецкой обороны не позволила советскому командованию задействовать бронетехнику, размещавшуюся к юго-востоку от Куйбышево, для танковой атаки в районе села Русского. Для расширения плацдарма наступления 5-й ударной армии, командование фронта решило ввести в бой 2-й гвардейский механизированный корпус 2-й гвардейской армии. Во второй половине дня, выйдя из второго эшелона, корпус начал переправляться через Миус в направлении рубежа Мариновка – Степановка. Немецкая авиация группами бомбардировщиков под прикрытием истребителей наносила удары по боевым порядкам наступающих советских войск в районе Лысогорки, Куйбышево, Дьяково. Наземным войскам Южного фронта активно способствовала 8-я воздуш-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 58. Л. 20.

ная армия, которая в течение первого дня наступления силами 374 самолетов произвела 770 боевых вылетов¹. Результаты первых часов наступления показывали необходимость подключения к операции резервных объединений и соединений.

На исходе дня 17 июля, командование фронта приняло решение о введении в наступление 1-го и 13-го гвардейских стрелковых корпусов 2-й гвардейской армии с целью поддержки действий 2-го гвардейского механизированного корпуса. Густые облака пыли и наступление сумерек затрудняли переправу советских войск через Миус у южной окраины Дмитриевки. При этом саперные части заранее не построили мост. Вследствие этих факторов было замедлено передвижение соединений из второго эшелона. На месте переправы образовался хаос: колонны автомашин, бронетехники, стрелковых частей и обозов растянулись на 3 км. В одном из донесений штаба 2-й гвардейской армии за 17 июля говорилось: «В воду лезли бойцы, повозки, машины, а руководивший переправой заместитель командира 6-й бригады 2-го гвардейского механизированного корпуса майор Абрамов... стоял на противоположном берегу и что есть мочи кричал: “Газуй!”, этот окрик не был ясно слышен там, где скопились люди и некоторые повторили его как “Воздух!”. Все бросились в рассыпную, шофера выключили моторы и падали в воду, а вылезая из Миуса, проклинали все на свете»². Вскоре командирами оперативного отдела 2-й гвардейской армии была проведена организация брода для переправы пехоты. Ситуация на месте форсирования Миуса стабилизировалась.

На следующий день наступления, 18 июля, продолжилось ожесточенное противостояние в районах колонии Густафельд, сел Степановка, Мариновка и хутора Елизаветинского. Утром 5-я гвардейская механизированная бригада вошла в северо-восточную окраину Степановки, где находилось до

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 172. Л. 70–71.

² ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 19–20.

10 танков противника, сразу же завязался ожесточенный бой. Тем временем на помощь 5-й мехбригаде подошли танки 4-й гвардейской механизированной бригады, после чего, противник, потеряв 5 танков, днем оставил Степановку. Головные колонны танков 6-й гвардейской механизированной и 37-й гвардейской танковой бригад, выбили немцев из Мариновки и подходили к хутору Гараны и высоте 202,0¹. Части 6-й гвардейской танковой бригады, 302-й и 346-й стрелковых дивизий 51-й армии заняв высоту 278,5, продвигались в район балки Юлина. Отразив немецкую контратаку из 8 танков, советские танкисты и пехотинцы дальше не смогли продвинуться. Передовая линия 5-й ударной армии продвинулась на 4-6 км, подойдя к балке Рассыпной. На участке 28-й армии стрелковые соединения, сражаясь восточнее Ново-Бахмутского, не смогли развить успеха. К тому же советские танки 1-го гвардейского танкового полка прорыва и 33-й гвардейской танковой бригады при повторной попытке прорыва на подступах к Густафельду и окраине Ново-Бахмутского понесли еще большие потери на минном поле². За день бригада потеряла 11 танков, а в 1-м гвардейском танковом полку прорыва на ходу оставался всего лишь один танк, остальные 20 подорвались на минах. Многие поврежденные советские танки удалось отбуксировать для ремонта.³ Авиация 8-й воздушной армии бомбила боевые порядки противника и за сутки провела 19 боев в воздухе, сбив при этом 17 самолетов 4-го воздушного флота люфтваффе.⁴ В целом советские стрелковые соединения южнее Куйбышево провели слабую атаку и были остановлены стрелковым и артиллерийско-минометным огнем противника. Пока наибольшую глубину прорыва развивала только 5-я ударная армия.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 21об.–22.

² Медведев М.В. Советское наступление на Миусе в июле 1943 г. и причины его неудачи // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября 2014 г.). Ростов н/Д, 2014. С. 242–247.

³ ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 58. Л. 23.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 172. Л. 73–74.

Утром 19 июля механизированные бригады 2-го гвардейского механизированного корпуса продолжили наступление. Противник пытался силами авиации предотвратить продвижение советских войск. Не получив ожидаемого результата, части 23-й танковой и 16-й танково-гренадерской дивизий, решая вернуть утраченные позиции, начали из нескольких направлений контратаки. В 10 часов утра, со стороны балки Ольховчик на высоту 214,0 и курган Грушевка выдвинулась группа мотопехоты противника. От высоты 230,9 на западную окраину Степановки также направлялась немецкая колонна из пехоты и танков. Правее, со стороны высоты 202,0 двигалась еще одна колонна противника, нацеливая свой удар на Мариновку¹.

В полдень командующий 2-й гвардейской армии генерал-лейтенант Я.Г. Крейзер приказал командиру 2-го гвардейского механизированного корпуса генерал-лейтенанту К.В. Свиридову активизировать силы механизированных бригад. Одновременно было приказано командиру 13-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майору П.Г. Чанчибадзе перейти в наступление в полосе механизированного корпуса. Завязался многочасовой танковый бой. В итоге советские танкисты подбили 20 танков, не дав врагу пройти этот рубеж. Мотопехота противника, обходя Степановку с севера и северо-запада, направляясь к Первомайску и Лиману, также вклинилась в прочную противотанковую оборону 3-й гвардейской стрелковой дивизии. В ходе продолжительного боя немцы потеряли 5 танков и понесли большие потери в живой силе. Только воинами 3-й гвардейской стрелковой дивизии за весь день было отражено 6 контратак противника и подбито 22 немецких танка².

Вблизи Ремовских рудников противник силами до батальона пехоты, при поддержке 24 танков, контратаковал соединения 5-й ударной армии. К 19.00 часам 96-я гвардейская стрелковая дивизия овладела хутором Саур-Могильским и пыталась занять высоту Саур-Могила. Одновременно частям

¹ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 28–30.

² Там же.

96-й гвардейской стрелковой дивизии удалось закрепиться на скатах высот 230,9 и 223,7¹. Южнее, 315-я стрелковая дивизия 5-й ударной армии совместно с 37-й гвардейской танковой бригадой 2-й гвардейской армии к вечеру заняли позиции немецкого инженерного батальона, оборонявшегося на высотах 223.7 и 202.9 к юго-западу от Степановки, и подошли к населенному пункту Гараны. За первые три дня наступления, с 17 по 19 июля, войска Южного фронта потеряли убитыми и ранеными 12 798 чел., а также 140 танков². Цена первых дней Миусской операции для правого крыла Южного фронта была высока.

В ночь на 20 июля сражение продолжилось. Противник не желал переходить за рубеж реки Крынки и по-прежнему наносил ответные удары. Подошедшие к 20 июля основные силы 23-й танковой, 16-й танково-гренадерской и остатки 294-й и 306-й пехотных дивизий противника остановили продвижение советских соединений к высоте с отметкой 277,9 (Саур-Могила). Части 2-го гвардейского механизированного корпуса и 3-й гвардейской стрелковой дивизии, закрепившись в хуторах Саур-Могильском и Гараны, продолжили наступление в юго-западном направлении. В 10 часов противник с направления высоты 110,8 контратакой попытался выбить полки 4-й гвардейской механизированной бригады с юго-западной окраины хутора Саур-Могильского. Благодаря поддержке танкового батальона 37-й гвардейской танковой бригады вражеская атака была отбита. В 19 часов до 15 танков и полк мотопехоты противника от высоты Саур-Могила пошли в контратаку. После ожесточенного боя полки 4-й и 5-й гвардейских механизированных бригад оставили Саур-Могильский. Уже в 23 часа механизированные бригады отбили хутор обратно, обе стороны понесли большие потери³. Вечером, гвардейцы 96-й гвардейской стрелковой дивизии в результате схватки с противником на северо-восточных скатах высоты Саур-Могила захватили знамя

¹ ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 108. Л. 69.

² ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 172. Л. 78–80.

³ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 33об.–34.

126-го танково-гренадерского полка 23-й танковой дивизии, при этом взяли в плен 4 солдат противника¹. Танкисты из 4, 5, 6-й гвардейских механизированных и 37-й гвардейской танковой бригад продвинулись за день только на 1–1,5 км. Противник также заблокировал продвижение на участке 28-й армии у хутора Елизаветинского².

Ввиду сложной обстановки, штаб Южного фронта направил боевое распоряжение командующим трем армиям, с требованием возобновить успех в наступлении. Необходимо было ввести в бой 4-й гвардейский механизированный корпус для совместного удара с 13-м гвардейским стрелковым корпусом, чтобы попытаться выйти на Семеновский, Калиновку, Лисичий и Успенский. Атакой в ночь на 21 июля 49-я гвардейская стрелковая дивизия завязала бой за высоту 196,0. На рассвете в районе Калиновки в бой был введен 4-й гвардейский механизированный корпус. Немцы прочно удерживали высоту 196,0, не желая больше отступать. Военный совет Южного фронта был недоволен действиями войск, так как их превосходство над противником по многим показателям было кратным. Уже к 10 часам 13-й гвардейский стрелковый корпус, взаимодействуя с 4-м гвардейским механизированным корпусом, заняли Калиновку, Малопетровский и Семеновский, вскоре соединения приблизились к высоте 188,4³. Однако немецкие танки не давали возможности пройти дальше. При этом противник в направлении на хутор Саур-Могильский и высоту 196,0 нанес удар пехотой при поддержке 30 танков. Наиболее сильные вражеские контрудары пришлось в полосу бригад 2-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов. Наступление обошлось большой кровью для Южного фронта, за 20 и 21 июля убитыми и ранеными было потеряно еще 12 118 чел.⁴

¹ ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 108. Л. 73.

² Непрокин В.Т. Полыхают зарницы. Киев, 1980. С. 145–146.

³ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 37–40.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 172. Л. 89.

На следующий день, 22 июля, соединения двух гвардейских механизированных корпусов, овладев хуторами Калиновкой, Семеновским и Малопетровским, продвигались к Криничке. Советские танкисты, встретив мощный контрудар моторизованной пехоты противника, при этом подверглись бомбежке с воздуха на участке от Семеновского и до высоты 110,8. Севернее 2-й гвардейской армии стрелковые дивизии 5-й ударной армии так и не смогли занять высоту 277,9. Тем временем, советские бомбардировщики нанесли удары с воздуха по немецкому аэродрому в Кутейниково. Параллельно советские летчики бомбили и колонны войск противника, двигавшиеся в эпицентр советского прорыва. Таким образом, удалось немного снизить активность люфтваффе и ослабить контратакующие силы вермахта¹.

Командир 13-го гвардейского стрелкового корпуса с целью прорыва рубежа противника южнее Калиновки, стремясь не допустить его отхода в юго-западном направлении, решил ударом 49-й и 87-й гвардейских стрелковых дивизий овладеть данным населенным пунктом. Во второй половине дня Калиновка перешла под контроль советских соединений. Наступая, 5-я гвардейская механизированная бригада достигла западной окраины Кринички и северного подножья высоты 110,8. Соседняя 4-я гвардейская механизированная бригада пыталась овладеть восточной окраиной Кринички и восточными скатами высоты 110,8. Совместными действиями 6-й гвардейской механизированной и 37-й танковой бригад танкисты пытались пробиться к восточной окраине Кринички и к высоте 172,3. Однако из-за плотного противотанкового огня немецких орудий танкисты-гвардейцы не смогли приблизиться к этим точкам ближе 1 км².

К утру 23 июля противник был выбит из Семеновского, высоты 172,3 и окраин Кринички. Командир 13-го гвардейского стрелкового корпуса решил продолжить блокировку Кринички. Только на южных и западных скатах вы-

¹ Исаев А. Прорыв «Миус-фронта» // Фронтовая иллюстрация. 2006. № 3. С. 36–38.

² ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 44.

соты 175,5 и восточнее Алексеевки к тому моменту сосредоточилось 30 танков и до двух рот пехоты противника. Продвижение советских войск в этом направлении застопорилось. Противник группой до двух рот пехоты с направления высоты 179,4 и батальоном из оврага северо-восточнее высоты 175,5 нанес удар по позициям 49-й гвардейской стрелковой дивизии. 33-я гвардейская стрелковая дивизия, атакуя, ворвалась на восточную окраину Кринички, но встретив там немецкую контратаку из 7 танков, вынуждена была отойти на 200 м обратно. Во второй половине дня противник из районов высоты Саур-Могилы и Кринички открыл артиллерийский огонь. Правее 5-я ударная армия смогла занять только Перадриево и еще один хутор, на остальных участках соединения оставались на прежних позициях. Противник двумя ротами пехоты при поддержке 4 танков Т-6 «Тигр» прорвался на западную окраину Семеновского¹. Наибольший урон был нанесен 15-й гвардейской механизированной бригаде 4-го гвардейского механизированного корпуса, которая, при отражении контратак 4 танков Т-6 «Тигр» и противотанкового огня противника у высоты 188,4 потеряла 11 танков Т-34. К этому времени 2-й и 4-й гвардейские механизированные корпуса, понеся огромные потери в живой силе и технике, утратили свою боеспособность. К исходу дня в 4-м гвардейском механизированном корпусе оставалось всего 33 исправных танка². Противник всячески препятствовал красноармейцам занять господствующую высоту, в ходе чего советские войска теряли между собой фланговое взаимодействие, рискуя быть окруженными. Здесь снова заметно повторение февральских ошибок советского командования, которое вовремя не восполнило дополнительными соединениями бреши, образовавшиеся в боевых порядках.

В связи с этим в ночь на 24 июля начался отвод мехкорпусов во второй эшелон. На позиции танкистов пришли дивизии 1-го и 13-го гвардейских

¹ ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 108. Л. 78.

² ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 49–50.

стрелковых корпусов. Однако сводная танковая бригада, а также противотанковая артиллерия мехкорпусов оставались для усиления левого фланга 1-го гвардейского стрелкового корпуса. 23 и 24 июля прошли сильные грозовые дожди. Данный климатический фактор, вследствие ухудшения проходимости дорог, замедлил перегруппировку советских войск на передовой линии. Заметного продвижения войск Южного фронта с 24 июля больше не отмечалось. Произошел переход к оборонительной стратегии. Стрелковые соединения всеми силами пытались удержать занятые позиции, так как механизированные и танковые части уже были не способны вести активное наступление. В течение 24 июля любые попытки войск Южного фронта взять реванш в полосе наступления отражались мощным артиллерийским и минометным огнем орудий противника. Также усиленно работала и авиация люфтваффе. В этот день погиб заместитель командира по политчасти 13-го гвардейского стрелкового корпуса гвардии полковник П.Ф. Балакирев¹. Всего за первую неделю наступления, с 17 по 24 июля, в войсках Южного фронта общие потери составили 43 726 чел. Так же было потеряно и выведено из строя противником 263 танка и 72 самолета².

На исходе дня командиром 13-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майором Чанчибадзе было доложено в Военный Совет Южного фронта о том, что дивизии корпуса заняли ряд высот южнее Семеновского и Елизаветинского. Но при проверке Военным Советом донесения данная информация не подтвердилась. В связи с этим, за несвоевременный и неправильный доклад об обстановке на фронте, командующий 2-й гвардейской армией объявил выговор командиру 13-го гвардейского стрелкового корпуса гвардии генерал-майору Чанчибадзе и начальнику штаба корпуса гвардии полковнику Щелбанину. Выговоры и предупреждения до снятия с должности за ложную информацию также были объявлены командиру 49-й гвардейской стрелковой

¹ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 53.

² ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 172. Л. 95–99.

дивизии гвардии полковнику Колесникову и командиру 87-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии полковнику Тымчику. За несвоевременную и неточную информацию предупреждение получили командир 4-го гвардейского механизированного корпуса гвардии генерал-майор Танасчишин и начальник штаба корпуса гвардии генерал-майор Жданов¹. Отсутствовали четкое управление боем штабами объединений и соединений, контроль над исполнением приказов и своевременная проверка достоверности донесений из подчиненных штабов. Все это приводило к сбоям в контроле боевой ситуации и напрасным потерям.

Попыткой сдержать натиск танков противника стала организация советскими войсками противотанковой обороны. Основные противотанковые силы сосредоточились на танкоопасных направлениях. В землю зарывались танки и орудия, становясь малозаметными для немцев. Маскировочными средствами укрывались позиции от вражеского наблюдения с земли и воздуха². В ожидании танкового контрудара противника советские саперы минировали наиболее вероятные участки немецкого прорыва, а также готовились саперные группы для мобильного минирования угрожающих направлений. В этот момент в каждом взводе активно комплектовались группы истребителей танков, которых обеспечивали противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. При всех предпринятых усилиях, приближающиеся дивизии 2-го танкового корпуса СС, оставляли мало надежд советским войскам на сохранение занятых позиций³.

В течение 25 июля противник стягивал свежие силы из Дебальцево, Артемовска и Чернухино. Из этих мест в район Снежного и Чистяково направлялись многочисленные немецкие танковые колонны. Днем 26 июля оставшиеся боеспособные танки 2-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов, при поддержке авиации, были задействованы в ударе по стыку

¹ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 53об.–54.

² Непрокин В.Т. Польшают зарницы. Киев, 1980. С. 147–148.

³ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 52.

111-й и 294-й пехотных дивизий¹. Однако в ходе этой попытки противнику удалось подбить несколько советских танков. Удар из хутора Гараны на запад и проникновение в районе Кринички тоже привели к неудаче. Соединения 5-й ударной армии раз за разом пытались занять господствующую высоту Саур-Могилу, но эти попытки не принесли успеха². В этот день, на самом южном фланге фронта у Таганрогского побережья, на участке 44-й армии, где наступление не проводилось, противник на 5 катерах обстрелял советские позиции в Приморке и Мержаново. В районе Ряженой 151-я стрелковая дивизия 44-й армии попыталась провести наступление, но успеха не имела. Противником данный маневр был расценен как отвлекающий удар для его ослабления на северных позициях³.

Во 2-й гвардейской армии образовался некомплект в личном составе, но не только из-за больших потерь. Тылы, подразделения и части обслуживания находились на разных участках. Многие командиры различных уровней не вели точного учета потерь в личном составе и технике. Это приводило к отсутствию информации о местонахождении бойцов. Поэтому, оторвавшись от своих подразделений, некоторые солдаты автоматически оказывались в тылу. Причинами такой ситуации могло послужить незнание боевой задачи или намеренная цель уклонения от участия в бою. Основным решением такой проблемы стали проверка и контроль тылов для пополнения людских ресурсов в боевых частях⁴.

27 июля соединения 2-й гвардейской армии пытались закрепиться на восточной окраине Кринички и соседних высотах, но в результате нескольких контратак противника продвинуться гвардейцам не удалось. В течение дня 96-я гвардейская стрелковая дивизия 5-й ударной армии штурмовала высоту Саур-Могилу, но, попав под удары противника, отошла на исходные по-

¹ Исаев А. Прорыв «Миус-фронта» // Фронтовая иллюстрация. 2006. № 3. С. 39–40.

² ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 108. Л. 84–85.

³ ЦАМО РФ. Ф. 399. Оп. 9385. Д. 111. Л. 10.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 59об.

зиции. Уже становилось ясным, что немцы к этому времени подтянули усиление. Из Курского выступа в район Макеевки, Орджоникидзе и Красной Звезды прибыл 2-й танковый корпус СС под командованием П. Хауссера в составе 2-й танковой дивизии СС «Дас Райх», 3-й танково-гренадерской дивизии СС «Мертвая голова» и 3-й танковой дивизии¹. В течение 28 и 29 июля войска Южного фронта не вели активных боевых действий, проводилась перегруппировка соединений. Советским командованием было решено сгруппировать оставшиеся силы в районе Дмитриевки для попытки нового удара.

30 июля с новой силой вспыхнули бои на фронте 2-й гвардейской, 5-й ударной и 28-й армий, теперь пехота и танки противника атаковали со стороны Кринички, Саур-Могилы, высоты 214,0. В это время 37-я гвардейская танковая бригада и два полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии контратаковали противника западнее хутора Гараны. Основные силы 13-го гвардейского стрелкового корпуса сражались с группой из 115 немецких танков. В начале своего штурма 2-я танково-гренадерская дивизия СС «Райх» заняла высоту 230,9 и вошла в Степановку. Танки противника прорвались в хутора Гараны, Степановку, Саур-Могильский, Семеновский, Калиновку, на высоту 202,0. Немцам не удалось сходу занять высоту 213,9 вследствие заранее подготовленной советской обороны. В полях кукурузы и подсолнечника замаскированные советские огневые точки и минные заграждения стали неожиданностью для 3-й танково-гренадерской дивизии СС «Мертвая голова». В ее танковом полку в тот день было выведено из строя 48 из 89 танков².

Одновременно в воздухе происходили ожесточенные сражения 8-й воздушной армии Южного фронта и 4-го воздушного флота люфтваффе. В результате 23 воздушных боев за день было потеряно 18 советских самолетов, но и противник потерял 27 самолетов. За сутки людские потери Южного фронта, без учета потерь 28-й и 2-й гвардейской армии, убитыми и ранеными

¹ Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта. М., 2006. С. 308–309.

² Ньютон Стивен Х. Курская битва: немецкий взгляд. М., 2006. С. 424–425.

составили 2007 чел.¹ Большое число советских солдат и офицеров попали в плен. Данный маневр противника поставил правое крыло Южного фронта в тупик. Наступать уже было невозможно, но и отойти на безопасный рубеж советским войскам тоже было непросто. Нужно было хотя бы немного ослабить ударную группу противника.

31 июля немецкие танки со стороны станции Успенской направились на Семеновский и Калиновку. В полдень 13 танков начали движение из Калиновки на Малопетровский. К юго-восточной окраине Елизаветинского подошло еще 17 танков с двумя батальонами пехоты противника, тем самым создавая угрозу окружения 87-й гвардейской стрелковой дивизии. Ситуация усугублялась еще и тем, что по соседству – слева 347-я, а справа 86-я гвардейская стрелковые дивизии начали беспорядочный отход, оголив фланги 87-й гвардейской стрелковой дивизии. Дивизионная артиллерия пыталась воспрепятствовать продвижению немцев, но противник все-таки сумел прорваться в Малопетровский и занять южную окраину Елизаветинского².

Причиной хаотичного отхода 86-й гвардейской стрелковой дивизии стало то, что ее командир полковник Соколовский по неизвестной причине покинул командный пункт. Тем самым без контроля был оставлен штаб дивизии до вечернего времени. Бойцы наблюдали командира вдали от передовой. Позже Соколовский объяснял случившееся мотивом поиска возможно отставших частей своей дивизии, хотя ранее он докладывал об окружении его соединения. Но данная ситуация была больше похожа на факт уклонения полковника от роли командира в боевой обстановке. За потерю управления дивизией и невыполнение приказа вышестоящего командования – занять Калиновку – командующий 2-й гвардейской армией Крейзер объявил полков-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 172. Л. 121–123.

² ЦАМО РФ. Ф. 1247. Оп. 1. Д. 26. Л. 79.

нику Соколовскому выговор с предупреждением, что при повторении ситуации он будет предан суду военного трибунала¹.

Тяжелое положение сложилось у 3-й гвардейской стрелковой дивизии, два ее полка, 5-й и 9-й гвардейские стрелковые, находились в окружении юго-западнее Саур-Могильского. Одновременно юго-западнее хутора Гараны в окружение попали 84-й и 91-й гвардейские стрелковые полки 33-й гвардейской стрелковой дивизии. Выйдя на следующий день из окружения, полки двух гвардейских дивизий ушли в балку в районе Мариновки. Случившиеся казусы в боевых порядках советских войск указывали на то, что ситуация выходила из-под контроля командующих армиями Южного фронта.

К 1 августа дивизии 2-го танкового корпуса СС, отесняя советские соединения с занятых участков, прорвали фронт севернее Степановки. Решающим сражением советских войск была попытка удерживания за собой высоты 213,9. Но во второй половине дня 3-я танково-гренадерская дивизия СС «Мертвая голова» прорвала советскую линию обороны перед высотой 213,9, и после двух с половиной часов боя эсэсовцы заняли вершину. Дальнейшее продвижение противника у высоты ненадолго смогли приостановить оставшиеся танки механизированных бригад².

Уже 2 августа войска Южного фронта отошли на исходный рубеж к восточному берегу Миуса. Южный фронт в ходе Миусской операции понес большие потери – 106 185 воинов убитыми, ранеными и пропавшими без вести³. Общие потери 6-й полевой армии противника за этот период составили 21 369 чел.⁴ Несмотря на численное превосходство советских войск, потери Южного фронта в операции превалировали над убылью людских сил про-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 65. Л. 98.

² ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 185. Л.1–2.

³ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 2010. С. 143.

⁴ Ньютон Стивен Х. Курская битва: немецкий взгляд. М., 2006. С. 432–433.

тивника. Однако здесь стоит учитывать и намеренное сокрытие реальных цифр понесенного ущерба с обеих сторон.

Неудачи прорыва были отмечены начальником Генерального штаба А.М. Василевским, проводившего после операции совещание в штабе 2-й гвардейской армии. Тогда маршал указал на несколько причин неудачного наступления. Во-первых – небольшая плотность войск в полосе наступления. Во-вторых – потеря внезапности удара. И, в конечном итоге, за передовой линией немецкой обороны у противника оказались дополнительные силы, наличие которых советское командование не предвидело. По мнению А.М. Василевского, окончательного поражения армии не случилось благодаря отличной подготовке личного состава¹.

Таким образом, Миусская наступательная операция (17 июля – 2 августа 1943 г.) завершилась неудачей. Отсутствие опыта прорыва такого мощного оборонительного рубежа, каким был немецкий Миус-фронт, стало одной из основных причин поражения, хотя попытки прорыва ранее уже проводились. Совершивший контрудар по советским частям 2-й танковый корпус СС полностью парализовал наступление правого фланга Южного фронта. Большим просчетом командующего Южным фронтом И.Ф. Толбухина была слабая плотность войск на стыке флангов 2-й гвардейской и 5-й ударной армий, из-за чего полки 3-й и 33-й гвардейских стрелковых дивизий оказались в окружении.

Следующей причиной стал недостаток боеприпасов (мин, снарядов) в советских соединениях и запоздалый приказ на отвод войск к рубежам обороны. Парадокс в том, что в этом немалую роль сыграл климатический фактор, так же, как и в феврале 1943 г. Оперативная поставка арсенала боепитания была крайне затруднена по причине сильного бездорожья после дождей в конце июля. Несмотря на то что, это было лето, в тот момент стало достаточно одного сильного ливня, чтобы на несколько дней заблокировать движение

¹ Непрокин В.Т. Полыхают зарницы. Киев, 1980. С. 152.

всего колесного транспорта, сильно нарушив тыловое обеспечение войск Южного фронта.

Тем не менее, советское наступление на Миусе отвлекло значительные силы противника из-под Харькова и с Курской дуги. Впечатляющим результатом боевого мастерства советских войск в последние дни операции, 30–31 июля 1943 г., стало сражение против натиска немецких танков. В боях у сел Мариновка, Степановка и высоты 213,9 дивизии 2-го танкового корпуса СС потеряли 239 единиц бронетехники¹. Потери немецкого корпуса в эти дни вдвое превысили потери эсэсовских танков в битве под Прохоровкой. Однако на Миусе заслуга в столь ярком боевом успехе принадлежала в основном советским артиллеристам, бронебойщикам и пехотинцам, проявившим воинское искусство и отвагу. Понесенные немецкой группой армий «Юг» и 6-й полевой армией вермахта потери в боях на Миусе впоследствии отразились на ударной мощи подвижных соединений противника, которая теперь была утрачена. Данный фактор помог Воронежскому и Степному фронтам в развитии наступления на белгородско-харьковском направлении. Июльское наступление Южного фронта заложило основу для успеха следующей операции. Через две недели на Миусе начался штурм, позволивший Южному фронту в конце августа 1943 г. полностью освободить Ростовскую область и развивать наступление на Донбасс и Таврию.

2.2. Прорыв советскими войсками немецкой обороны на р. Миус в ходе Донбасской наступательной операции в августе 1943 года

После июльской операции войска Южного фронта вернулись на исходный рубеж – на левый берег реки Миус. Неожиданный удар 2-го такового корпуса СС и просчеты советского командования заставили Ставку ВГК

¹ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 2010. С. 129.

тщательно продумать подготовку к повторной операции. В связи с чем, лично наблюдая за ошибками в прошлой операции, маршал А.М. Василевский теперь повлиял на составление нового плана операции Южного фронта. В начале августа 1943 г. Южному и Юго-Западному фронтам было приказано готовиться к дальнейшему наступлению. Директивами Ставки ВГК № 30 160 от 6 августа 1943 г. и № 30 161 от 10 августа 1943 г. были определены задачи для советских войск в рамках подготовки и проведения Донбасской наступательной операции¹. Для полного освобождения Ростовской области Южному фронту, в первую очередь, следовало окончательно прорвать немецкую оборону на реке Миус и ликвидировать таганрогскую группировку противника с дальнейшим развитием удара на Донбасс.

Главный удар планировалось нанести на участке Петрополье – Дмитриевка шириной в 25 км. Для этого, как и в предыдущей операции, к наступлению готовились соединения 28-й, 5-й ударной и 2-й гвардейской армий. На левом фланге фронта 44-я армия должна была блокировать таганрогскую группировку противника, не допустив оттуда передислокации сил противника на северный участок фронта. На правом фланге 51-я армия должна была сохранить имеющееся положение и быть готовой войти в наступление немного позже. Пока не наступил подходящий момент для действий, во втором эшелоне оставались 4-й гвардейский Сталинградский механизированный и 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпуса².

13 августа войска Юго-Западного фронта частью сил на правом фланге и 16 августа силами ударной группы в центре перешли в наступление в Донбассе. Войска Южного фронта, вплоть до 17 августа, проводили перегруппировку сил. Скрытно проводилась работа инженерных войск по разминированию походов, прибывала новая боевая техника и производилась

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5-3). М., 1999. С. 187–188.

² ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 185. Л. 70–73.

поставка боеприпасов. Выполнив задачи по подготовке, войска фронта заняли исходные позиции для наступления¹.

18 августа после 75-минутной артиллерийской подготовки, в 7.15 часов, Южный фронт силами 5-й ударной, 2-й гвардейской и частью сил 28-й армий перешел в наступление. Отбив контратаки противника на линии Дмитриевка – Куйбышево и в районе Ольховского, 5-я ударная армия силами 31-го и 3-го гвардейского стрелковых корпусов заняли Мариновку, Калиновку, Малопетровский, Елизаветинский². Южнее Куйбышево, в балке Холодной и на окраинах Берестово 2-я гвардейская армия, встретив упорное сопротивление противника, не смогла прорвать его оборону. В 28-й армии в первый день наступления в бой была направлена 248-я стрелковая дивизия, два ее полка, 902-й и 905-й, атаковали опорные пункты противника на высоте 135,9 и в хуторах Петрополье и Подгорный. Совместно с 248-й дивизией в наступлении участвовала одна рота в составе 7 танков 33-й гвардейской танковой бригады³.

Осуществить переход через гребень миусских высот у Петрополя советским войскам не удалось. В первый день наступления наибольший успех достигли в основном соединения 5-й ударной армии, продвинувшись к западу на 8–10 км. Помимо артиллерийского и минометного огня, преодолению вражеского сопротивления активно способствовала авиация. Советские штурмовики с воздуха подавляли очаги сопротивления на передовой и громили резервы противника в его тылу.

Уже на исходе дня на некоторых участках фронта прошла небольшая перегруппировка войск. Сразу после прорыва главного рубежа обороны соединениями 5-й ударной армии, командование Южного фронта потребовало ввести вечером в ее полосу 4-й гвардейский механизированный корпус. Командир корпуса генерал-майор Т.И. Танасчишин сразу не

¹ Там же.

² ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 109. Л. 17.

³ ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 62. Л. 23.

выполнил приказ. Военный Совет Южного фронта так отреагировал на это: «Вы приказ о действиях с 18.30 часов 18 августа не выполнили, в прорыв не пошли. Бесцельно потребовали действия пикировщиков в 18.40 часов 18 августа, не считаясь с никакими интересами Родины. Вы теряете по неизвестным причинам благоприятную обстановку для захвата западного берега р. Крынка и ждете когда противник организует на ней оборону. И, если к утру 19 августа не овладеете западным берегом р. Крынка, будет донесено Наркомму о Вашей неспособности и нерешительности командовать механизированным корпусом»¹. Расценив возможные последствия после такого выговора, Танасчишин уже не медлил с выполнением приказа. Ночью у Калиновки и Елизаветинского начался ввод 4-го гвардейского механизированного корпуса.

19 августа, в 8.30 часов, советской авиаразведкой было установлено движение по дороге из Успенской на Куйбышево колонны вражеских танков и автомашин до 300 единиц. 5-я ударная армия при содействии 4-го гвардейского механизированного корпуса продолжала развивать успех. В течение дня они заняли Семеновский, Криничку, Артемовку, Рубашкино, Надежный, Колпаковку, Ольховский. Южнее, на участке у хутора Петрополье, 248-я стрелковая дивизия 28-й армии, перегруппировавшись в ночь на 19 августа, после артподготовки, утром начала штурм высот. Это был один из самых сложных участков в полосе наступления войск Южного фронта. Противник из населенных пунктов Густафельд, Майндорф, Подгорный и высот к западу от Петрополя вел перекрестный артиллерийско-минометный огонь по 248-й стрелковой дивизии. Справа, из колонии Густафельд противник контратаковал 49-ю гвардейскую стрелковую дивизию 2-й гвардейской армии, что создало угрозу для правого фланга 248-й дивизии².

¹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 185. Л. 77.

² ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 62. Л. 24–25.

Между хуторами Подгорным и Петрополье возвышалась высота, прозванная в народе «Черный Ворон». Отсюда противник вел непрерывный пулеметный огонь из дзотов и орудий, который удавалось временно подавить благодаря прицельным обстрелам артиллерии 771-го артполка. В напряженный момент боя старший сержант П.Г. Пудовкин из 905-го стрелкового полка подполз к немецкому дзоту и попытался забросать его гранатами, однако вражеский пулемет продолжал работать. Тогда П.Г.Пудовкин, будучи раненым, закрыл немецкую амбразуру своим телом. За проявленный подвиг ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹. За аналогичный подвиг на этой высоте к высшей правительственной награде посмертно были представлены еще несколько человек, но звание Героя Советского Союза они так и не получили.

Остальные дивизии 37-го стрелкового корпуса 28-й армии заняли исходные позиции у Петрополя, саперные части готовили для них проходы через минные поля. Слева, 130-я стрелковая дивизия 44-й армии вела перестрелку на подступах к селу Большой Кирсановке и колонии Новой Надежде. На правом фланге 2-й гвардейской армии ее соединения полностью овладели хутором Ново-Бахмутским, где противник продолжительное время сдерживал советское наступление. В 20.00 часов, с рубежа Малопетровский – Елизаветинский был введен в прорыв 2-й гвардейский механизированный корпус для развития успеха 4-го гвардейского механизированного корпуса. Согласно поставленной задаче командования, из резерва фронта начал выдвижение во второй эшелон 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус². Стоит заметить, продвижение на данной полосе состоялось во многом благодаря слаженной работе саперных групп по разминированию проходов, так как в июльской

¹ Шеин О.В. От Астраханского кремля до Рейхсканцелярии. Боевой путь 248-й стрелковой дивизии. М., 2017. С. 86.

² ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 185. Л. 85–86.

операции наличие минных полей в этом районе стало ловушкой для советских танков.

На следующий день, 20 августа, наступление продолжилось с новой силой. Противник упорно сопротивлялся. Для недопущения дальнейшего продвижения советских войск в воздухе работала авиация люфтваффе группами от 20 до 80 самолетов. Наибольшим бомбовым ударам с воздуха подвергались районы населенных пунктов Дмитриевка, Калиновка, Мариновка, Артемовка, Колпаковка, Куйбышево и др. Немецкая пехота и танки наносили контратаки из районов Степановка, Гараны, высоты 202,0 во фланг 5-й ударной армии. В ходе плотного взаимодействия соединений 5-й ударной и 2-й гвардейской армий, а также 2-го гвардейского механизированного корпуса, контратаки танков и пехоты противника были отражены. Под контроль советских войск перешли хутора Ново-Александровский, Бишлеровка и Семеновский¹.

В 28-й армии, пополнив ночью боеприпасами свои части, 248-я стрелковая дивизия смогла выбить немцев из Подгорного и подошла к Кучерово и высоте 109,7. Справа 347-я стрелковая дивизия вместе с 33-й гвардейской танковой бригадой вела бой на подступах к высоте 135,9. Только за этот день в 248-й дивизии было убито и ранено 419 чел., а в 347-й дивизии – 105 чел.² На этом участке немецкой обороны был высокий гребень миусских высот, создававший наибольшее препятствие советским войскам. Не случайно здесь медленнее проходило продвижение соединений. Успех по-прежнему был на правом крыле фронта.

В течение 21 августа 5-я ударная армия, взаимодействуя с 14-й гвардейской механизированной и 36-й гвардейской танковой бригадами 4-го гвардейского механизированного корпуса, вела бои на северо-западных окраинах Мариновки, Калиновки и Кринички. Тем самым линия

¹ ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 109. Л. 21.

² ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 62. Л. 26–28.

противостояния расположилась вдоль высот с отметками: 213,9; 223,7; 221,0; 196,0. Там советские пехотинцы и танкисты в ходе дневного боя отразили многочисленные немецкие атаки от хутора Саур-Могильского и к концу дня полностью овладели Семеновским. Передовые отряды 4-го гвардейского механизированного корпуса к этому моменту занимали Надежный, Колпаковку, Житенков. Остальные соединения вели бой с немецкой пехотой на восточной окраине Донецко-Амвросиевки. Южнее 2-й гвардейский механизированный корпус сражался за Алексеевку и Камышеваху. Часть сил 130-й стрелковой дивизии 44-й армии утром перешли в наступление на стыке рек Миуса и Крынки, и в 14.30 часов освободили колонию Новую Надежду, села Алексеевку и Александровку.¹ К этому времени 37-й стрелковый корпус 28-й армии полностью занял Кучерово, высоты 135,9 и 124,1. Натиск соединений 28-й и 44-й армий заставил 336-ю пехотную дивизию противника отходить на западный берег р. Крынки в ее нижнем течении. Отступая, немцы пытались удержаться в районах Авило-Федоровки, Гуляевки, Екатериновского².

Итогом четырехдневного сражения для противника стали потери до 7 тыс. солдат и офицеров, 28 танков и 26 орудий³. Немцы несли значительные потери и от советской авиации. Только за 18 и 19 августа советские летчики произвели 2324 самолетовылета, уничтожив и повредив значительное количество немецкой боевой техники, а так же подавили до 20 батарей полевой артиллерии и минометов. В воздушных боях было уничтожено до 50 самолетов люфтваффе⁴.

Наступление войск Южного фронта продолжалось. На стык 2-й гвардейской и 5-й ударной армий, южнее хутора Елизаветинского, 22 августа из резерва прибыла 140-я отдельная танковая бригада. На следующее

¹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 185. Л. 94.

² ЦАМО РФ. Ф. 442. Оп. 8465. Д. 62. Л. 28–29.

³ ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 27. Л. 91–107.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 185. Л. 75, 86.

утро, 23 августа, в районе Кринички и Артемовки усиливалось вражеское сопротивление. Серией контратак пехоты, при поддержке 85 танков, немцы заняли к 8.00 часом эти населенные пункты. Успешный контрудар противника у Кринички и Артемовки был связан с переброской на Миус из Крыма частей 13-й танковой дивизии, а также войск береговой обороны Таганрогского залива. Этот натиск пытался сдержать 3-й гвардейский стрелковый корпус. В 18.00 часов войска правого фланга 3-го гвардейского стрелкового корпуса совместно с 4-м гвардейским механизированным корпусом, при содействии штурмовой и бомбардировочной авиации, начали наносить ответные атаки на усиленные позиции противника¹.

Враг оказывал сопротивление войскам 5-й ударной армии на северном фланге фронта, но наступление соединений 2-й гвардейской армии в районе Успенской оставляло немцам мало шансов на закрепление на рубеже по р. Крынке. Активные действия дивизий 2-й гвардейской и 28-й армий заметно увеличили полосу прорывы. Тогда же бригады 4-го гвардейского механизированного корпуса заняли важный тактический участок немецкой обороны, Донецко-Амвросиевку и Николаевку². Линия противостояния заметно перемещалась от р. Миус к нижнему течению р. Крынки. Вместе с немцами отступали и различные добровольческие формирования вермахта. Так, в ночь на 23 августа, бойцам 44-й армии сдались в плен 24 человека из отдельного кавказского батальона вермахта³.

Прорвавшись дальше всех, 5-я ударная армия глубоко вклинилась в оборону противника. Переброшенные на участок прорыва соединения противника с других направлений создали угрозу окружения войск 5-й ударной армии. Учитывая возникшие риски, командующий Южным фронтом Толбухин приказывал войскам генерала Цветаева немедленно усилить противотанковую оборону в районе Елизаветинского и высоты

¹ ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 109. Л. 26.

² Полищук И.И. От Миуса до Днепра. Людиново, 1990. С. 31–32.

³ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 185. Л. 101.

175,5. При этом советским соединениям не пришлось надолго занимать оборонительную позицию. Уже в ночь с 23 на 24 августа части 3-го гвардейского стрелкового корпуса вернули под контроль Криничку и Артемовку¹. Все-таки опасность еще оставалась, немцы не желали без боя покидать примиусскую территорию. Командование 6-й полевой армии вермахта, используя прибывшее усиление, начало перегруппировку: из Успенской в район Сухой Крынки, Марфинской, Анастасиевской перебросили до 50 танков. Туда же, из района Харцызска, было направлено до 600 автомашин с пехотой и артиллерией².

Утром 24 августа 4-й гвардейский механизированный корпус попытался овладеть Сухой Крынкой, но был встречен мощной немецкой танковой контратакой, которая отбросила бригады корпуса на 3 км северо-западнее Сухой Крынки. Остальные войска Южного фронта существенного продвижения в этот день не имели. Возросла интенсивность работы 4-го воздушного флота люфтваффе, который прикрывал с воздуха передислокацию наземных войск вермахта. Только за 24 августа было отмечено не менее 300 немецких самолетовылетов. Советская авиация, пользуясь преимуществом в ночных бомбардировщиках, нанесла массированный бомбовый удар по позициям противника возле Сухой Крынки. Серия возгораний и пожаров от авианалетов 8-й воздушной армии стали ориентиром для координации ночных атак советских соединений. В небе разворачивались и воздушные бои. Только 24 августа было совершено 23 групповых воздушных боя, в ходе которых было уничтожено 14 самолетов люфтваффе. Потери советской авиации составили 17 самолетов³.

Всё чаще советская разведка стала замечать отвод немецких войск с рубежа по р. Крынке в западном направлении. Так, в район Барвенково отходила 16-я танково-гренадерская дивизия. К 25 августа успех был

¹ ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 109. Л. 30.

² ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 185. Л. 105.

³ Там же.

достигнут в полосе 2-й гвардейской и 28-й армий: гвардейцам удалось освободить Успенскую, Беспаловский, а 37-й стрелковый корпус 28-й армий занял Екатеринославский, Авило-Федоровку, Гуляевку и закрепился на западном берегу р. Крынки. Учитывая изменившуюся обстановку, генерал Толбухин приказал 4-му гвардейскому механизированному корпусу выйти из боя и сосредоточиться в районе Донецко-Амвросиевки¹. Отвод противником некоторых сил от линии столкновения вовсе не означал бегства от удара Южного фронта². Это был маневр передислокации ослабленных соединений за линию фронта путем замены их на более сильные дивизии.

Так было и 26 августа, когда немцы перебросили к Крынке 9-ю танковую дивизию и боевую группу 258-й пехотной дивизии. из группы армий «Центр». Сюда прибыла и часть сил 17-й танковой дивизии с харьковского направления³. В этот день 2-й гвардейский механизированный корпус совместно с 33-й гвардейской стрелковой дивизией прорвались к железной дороге. Полки 33-й дивизии вышли к Сухой Крынке и сделали рывок к станции Успенская. Один полк смог овладеть разъездом Квашино, но при этом было потеряно 73 чел. Противник сразу начал наносить контратаки. Тогда прибывшая батарея БМ-13 залпом из реактивных установок пресекла действия противника⁴. Реактивные минометы в прорыве Миус-фронта сыграли немаловажную роль.

Прорыв войсками Южного фронта главной полосы обороны 6-й полевой армии вермахта на Миусе, несмотря на проведенную немцами ротацию войск, грозил 29-му армейскому корпусу окружением на западном побережье Азовского моря. Дивизиям вермахта, переброшенным с других

¹ ЦАМО РФ. Ф. 312. Оп. 4245. Д. 160. Л. 437об.

² Полищук И.И. От Миуса до Днепра. Людиново, 1990. С. 33–34.

³ Огненные рубежи: военно-исторический очерк. Ростов н/Д, 1976. С. 160.

⁴ Курченко Н.А. 33-я гвардейская стрелковая дивизия. 1941–1945 гг. Волгодонск, 2010. С. 143.

участков советско-германского фронта, уже более недели не удавалось вернуть потерянные позиции на Миусе¹.

Введенный в бой 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус к вечеру 26 августа расположился в районе Амвросиевки, Белояровки, Камышевахи. Главной задачей для казачьего корпуса было: броском на юго-запад к утру 27 августа выйти в район Екатериновки, а затем занять Малокирсановку и Латоново. Успех предрекала правильная реорганизация в ходе непрерывных боевых действий, когда в конно-механизированную группу были объединены 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский и 4-й гвардейский Сталинградский механизированный корпуса. Противник пытался закрыть возможные пути развития советского прорыва и направил к Марфинской и Анастасиевке свою 13-ю танковую дивизию. Войдя в прорыв в районе Амвросиевки, конно-механизированная группа в течение дня освободила Кутейниково, Екатериново-Хапрово, Екатериновку и Ольгинскую².

Наступавшая вдоль реки Сухой Еланчик 30-я кавалерийская дивизия наткнулась в районе Федоровки на мощный немецкий заслон. При этом, в связи с сильными ударами бомбовой и штурмовой авиации люфтваффе, продвижение казаков замедлилось. Конский состав, двигаясь все время по бездорожью, был переутомлен³. На следующее утро, 28 августа, 138-й и 127-й кавалерийские полки со средствами усиления перешли к обороне на высотах восточнее Греково-Тимофеевки, Ефремовского, Радичкина. Во второй половине дня главные силы 30-й кавалерийской дивизии временно перешли к круговой обороне⁴.

¹ Манштейн Э. Проигранные победы. Личные записки генерала вермахта. М., 2009. С. 461.

² ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 302. Л. 130.

³ От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Краснодар, 1972. С. 150–151.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 264. Л. 103об.–104.

Для развития стратегического успеха, с целью не допустить очередного возвращения противника на Миус, советское командование задействовало в операции резервные силы. Так, по распоряжению Наркома обороны СССР, было решено отправить по железной дороге резервный 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус из Воронежской области в район Звереве и Красного Сулина¹. Оттуда он начал следование в состав Южного фронта. К началу сентября корпусу уже следовало быть готовым войти в наступление².

Немецкое командование также решило задействовать резервы из района Старобешева и Каракубстроля. Данная группировка врага должна была к 30 августа ударить по флангам и тылам конно-механизированной группы. В связи с этим 4-му гвардейскому механизированному корпусу было поручено подготовиться к отражению немецких атак в районе Григорьевки. 2-й гвардейский механизированный корпус при поддержке пехоты в районе Марфинской, Ново-Покровского, Рождественского отбивал танковые контратаки противника, прорывавшегося из района Анастасиевки. Севернее по фронту 5-я ударная армия выбила противника с гребня высот 223,7 и 202,0, а также из хуторов Гараны и Луганский. 3-й гвардейский стрелковый корпус с юга продвигался к высоте Саур-Могиле³. Маневренная способность кавалеристов наносить внезапные удары способствовала развитию советского удара в Анастасиевский район с выходом к Таганрогу.

Для содействия успеху конно-механизированной группы 1-й гвардейский стрелковый корпус 2-й гвардейской и соединения правого фланга 44-й армий заняли исходное положение для наступления у Марфинской и Дороганова. Левофланговые части 44-й армии ночью также атаковали противника в полосе высот по р. Самбек в общем направлении на Таганрог. 29 августа правое крыло 44-й армии продвинулось на 3-6 км,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 185. Л. 117.

² Шаповалов А.И. Воспоминания о службе в пятом Донском Кавалерийском корпусе. Новочеркасск, 2010. С. 4–5.

³ ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 109. Л. 37.

овладев Самарским и Федоренко. Окруженные немецкие силы в районе Ряженой, Вареновки и Таганрога оказывали ожесточенное сопротивление¹.

В ночь на 29 августа, усиленный артиллерией и минометами, 138-й кавалерийский полк 30-й кавалерийской дивизии ворвался в Ефремовку, ликвидировав находившихся там немцев. Во второй половине дня, приближаясь к Ломакину, полк стремительной атакой разбил отступавшую немецкую колонну. При этом удалось захватить 420 пленных, 6 орудий и другие трофеи. Овладев хутором Ломакин, полк занял круговую оборону на пути отхода гитлеровцев. Переправа через Миусский лиман была взорвана². Последние пути отхода таганрогской группировки врага оказались перехваченными.

К исходу 29 августа 138-й кавалерийский полк огнем из артиллерии и минометов отбил немецкую контратаку силами двух рот пехоты и 8 танков, двигавшуюся из Натальевки на переправу через устье Миуса. После того, как пути отхода противника были отрезаны, командиры эскадронов приказали взорвать мост через переправу. Отступавшие из Таганрога немецкие колонны с людьми и техникой, избегая окружения, двинулись в обход Миусского лимана и к следующему утру стали скапливаться в Николай-Отрадном, Рябиновке, Ивановке³. Вследствие этих действий таганрогская группировка рисковала быть окруженной.

В ночь на 30 августа на северном фланге Южного фронта начался штурм господствующей высоты 277,9, под названием Саур-Могила. Высоту удерживали части 306-й пехотной дивизии вермахта. На острие советского удара находилась 96-я гвардейская стрелковая дивизия 5-й ударной армии. Перед штурмом бойцы расчистили проходы для наступления, провели эвакуацию раненых и убитых товарищей вблизи передовой линии. В 3.00 ночи дивизия перешла в наступление. В 5.20 часов 1-й батальон 293-го гвардейского

¹ ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 9385. Д. 62. Л. 17об.

² От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Краснодар, 1972. С. 152–156.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 264. Л. 104об.

стрелкового полка под командованием гвардии капитана Смолякова овладел рощей южнее Саур-Могилы и штурмом взял высоту. 291-й и 295-й гвардейские стрелковые полки пробивались с боями вдоль западной опушки рощи южнее высоты, а также через восточную часть леса, что к юго-западу от Саур-Могилы¹.

Части 306-й пехотной дивизии противника начали контратаковать пехотой при поддержке танков и самоходных орудий. Только к вечеру Саур-Могила полностью перешла под контроль 96-й гвардейской стрелковой дивизии². Штурм Саур-Могилы имел важное оперативное значение для 5-й ударной армии и фронта в целом. Господствующая высота являлась удобным объектом для наблюдения и корректировки огня орудий артиллерии на дальних дистанциях.

Утром 30 августа соединения 44-й армии с боем вошли в г. Таганрог. Первыми в черту города ворвались части 130-й стрелковой дивизии и 1368-й стрелковый полк 416-й стрелковой дивизии. В 7.00 часов 1-й гвардейский укрепрайон с ротой танкистов на трофейных танках прорвался к переправе у Лакедемоновки³. Уже через час стрелки взяли под контроль порт, вокзал и освободили западную часть города. Десантный отряд Азовской военной флотилии на бронекатерах во взаимодействии с отрядом морской пехоты численностью в 157 чел. ночью произвел высадку на западной окраине Безыменновки. В ходе этой атаки морской десант до 200 немецких автомашин, 2 склада с боеприпасами, 50 подвод, 2 вещевых склада, было уничтожено до 200 солдат и офицеров противника. На обратном пути был захвачен и потоплен катер противника. Таганрог полностью перешел под контроль войск Красной армии⁴.

¹ Моргун Н.И., Прудников Ф.И. Саур-Могила: Путеводитель. Донецк, 1985. С. 53–58.

² ЦАМО РФ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 33. Л. 152, 155.

³ Таганрог. Огненные годы. Таганрог, 1994. С. 146–148.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 505. Д. 185. Л. 133–142.

31 августа левый фланг фронта вытеснял остатки частей 9-й, 13-й танковых, 15-й авиаполевой и 258-й пехотной дивизий. Окруженные немецкие войска западнее Таганрога пытались прорваться из окружения в районе хуторов Щербаков и Васильево-Ханжановский и большей частью были ликвидированы. К исходу дня 31 августа Ростовская область была полностью освобождена¹. Для советских войск взятие Таганрога означало возвращение преимуществ в Азовском море и перспективу скорейшего разгрома противника на мариупольском направлении.

В итоге, в рамках Донбасской стратегической наступательной операции в августе 1943 г., войсками Южного фронта было проведено изгнание войск 6-й полевой армии генерала К. Холлидта из западных районов Ростовской области. Это событие ознаменовалось окончательным освобождением донского региона. Общеармейские армии Южного фронта смогли преодолеть многочисленные препятствия, в том числе и массированные удары с воздуха. Только за последние две декады августа 1943 г. на сухопутные войска Южного фронта пришлось почти 9 тыс. самолетовылетов эскадрилий люфтваффе. Эти данные говорят о большом числе воздушных атак противника на Миусе по сравнению с соседними фронтами.

Наибольшие трудности принесла немецкая авиация 4-му гвардейскому Кубанскому казачьему кавалерийскому корпусу, прорывавшемуся к Таганрогу. Неслучайно враг уделил этому участку пристальное внимание, как силами авиации, так и деблокирующими резервами. Целью противника было не допустить окружения таганрогской группировки немецких войск. Тем не менее, советская 8-я воздушная армия делала все возможное для прикрытия с воздуха левого фланга Южного фронта. В итоге пал последний форпост немецких войск в Ростовской области – Таганрог. Таганрогская группировка немецких войск была разбита. Участвовавшие в освобождении западных районов Ростовской области 5-я ударная, 2-я гвардейская, 28-я и 44-я общеармейские

¹ Там же.

армии Южного фронта за две недели кровопролитных сражений освободили свыше 150 населенных пунктов. Были окончательно освобождены: Анастасиевский, Матвеево-Курганский, Куйбышевский, Федоровский, Неклиновский районы. Еще в феврале и июле 1943 г. советские войска считали эту территорию неприступным рубежом.

Таким образом, две летние операции войск Южного фронта показали имеющиеся оперативные возможности советских войск и противостоящего ему противника в период освобождения западных районов Ростовской области. Миусская операция в июле имела не менее значимую цель по освобождению региона, чем Донбасская наступательная операция. Благодаря наступлению Южного фронта, в июле 1943 г. немецкое командование вынуждено было задействовать резервы, предназначенные для решающих действий под Курском. Войска Южного фронта тогда стали своего рода отвлекающей мишенью для сил немецкой группы армий «Юг» во благо удачной операции войск Степного и Воронежского фронтов. Здесь же скрывается и неудача Южного фронта в июльском наступлении – контрудар трех дивизий 2-го танкового корпуса СС, пришедших на помощь 6-й полевой армии.

Запоздалый приказ советского командования на планомерный отход, не вовремя подошедшие тылы, слабая разведка минных заграждений противника, дистанционных разрыв между наступающими армиями, а также прошедшие ливневые дожди усугубили отступление войск правого крыла Южного фронта. Все эти факторы повлияли на увеличение потерь в живой силе и технике. Тем не менее, в тени этого сражения скрывалась и героическая страница советских воинов. Здесь нельзя не оценить мастерство советских стрелков противотанковых орудий и артиллеристов, самоотверженно боровшихся против эсэсовских танков. Нанесенный противнику ущерб в бронетехнике в два раза превышал его потери в танковом сражении на Курской дуге. Несмотря на то, что советские войска оставили занятые рубежи, ударная сила немецкой группировки на данном направлении была окончательно сломлена.

От этого теперь зависел и успех советских войск на Миусе в августе 1943 г. в период Донбасской стратегической наступательной операции. Во-первых, у противника, в отличие от июля, не было достаточных сил для контрудара против Южного фронта. Резервы немецких войск к тому времени завязли в боях на Курской дуге, кроме слабой 13-й танковой дивизии, с опозданием прибывшей из Крыма. Во-вторых, Ставка ВГК учла ошибки июльского наступления – перед началом прорыва была проведена быстрая перегруппировка войск, слаженная инженерная работа саперных частей и подтянута в большом количестве тяжелая самоходная и реактивная артиллерия.

Находившаяся 22 месяца в оккупации западная часть Ростовской области, в августе 1943 г. была полностью освобождена. Здесь произошло решающее сражение, изменившее дальнейший ход событий на южном фланге советско-германского фронта в годы Великой Отечественной войны. Войска Южного фронта вернули под советский контроль стратегически важные в военном и экономическом действии город и порт Таганрог. Разгром группировки противника больше не оставлял шансов на немецкий реванш. Более того, у советских войск появился веер возможностей: овладеть стратегически важным промышленным регионом – Донбассом и получить выход к нижнему течению Днепра, к Северной Таврии и к перешейкам Крыма. Тем самым Красная армия получила победный ключ к дальнейшим сражениям на всем южном театре советско-германского фронта.

Ростовская область теперь могла полноценно наладить восстановительный процесс работы предприятий, постройки нового жилья, возрождения сельского хозяйства и реконструкции транспортных коммуникаций. В скором времени все эти факторы создали условия не только для возвращения из эвакуации жителей на родину, но и позволили всеобъемлюще функционировать всей общественно-государственной системе региона.

3. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФОРМЫ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ СОБЫТИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943 г.

3.1. События освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. в контексте воспоминаний их участников

Современные социологические исследования говорят о том, что Великая Отечественная война и ее ключевые сражения занимают прочное место в памяти большинства опрошенных россиян, как события, вызывающие у них чувство гордости¹. Последние опросы Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), приуроченные ко Дню памяти и скорби, прошедшие 22 июня 2018 г., указывают, что около трети россиян сохраняют в памяти рассказы своих родственников – участников войны и берегут свидетельства о них в семейных архивах, а 55% опрошенных помнят, что их близкие воевали, либо знают о факте их гибели или пропажи без вести, но, в целом, не в курсе подробностей истории их боевого пути². На основе этих данных можно говорить об усилении в последнее время внимания наших сограждан к теме Великой Отечественной войны на индивидуальном и семейном уровне.

Важно отметить, что здесь выстраивается и межпоколенческая коммуникация прошлого и настоящего. Так как в наше время осталось очень мало ветеранов войны, то в скором времени «живая память» о Великой Отечественной войне будет представлена только в материальных свидетельствах (фотографии, награды, письма, дневники, личные документы) оставленных в наследство потомкам. Во многом так уже и происходит.

¹ Ачкасов В.А. Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2015. Т. 18. № 2. С. 183.

² Память о войне: история и мифы. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9176> (дата обращения: 20.10.2018).

В то же время в современном обществе широкое распространение получают и размытые представления об истории Великой Отечественной войны, граничащие с беспамятством. Зачастую, новое поколение предпочитает забвение, нежели постоянное напоминание о народной трагедии. В некоторых случаях забвение памяти о Великой Отечественной войне в обществе вызвано утратой морально-нравственных ориентиров. В этом случае связующим звеном человека с историей войны выступают институты памяти, различные формы мемориализации, общественные, военно-исторические, патриотические и политические движения, обращающиеся в своей деятельности к теме общей трагедии и подвига народа.

История освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. нашла свое отражение в достаточно богатом массиве воспоминаний непосредственных участников и очевидцев этих сражений. В опубликованных и неопубликованных источниках личного происхождения, включая и устные свидетельства, представлены различные образы событий и их участников, а обращение к ним позволяет с новых ракурсов увидеть историю войны.

Особенности опубликованных источников личного происхождения заключается в том, что они формируются самими авторами с позиции позитивного выстраивания лаконичной и «вычищенной» информации о себе, в том числе это зависит и от временного периода написания самих мемуаров. Тогда во втором случае, особенно важными становятся устные рассказы, в процессе изучения которых создается диалог между исследователем и информантом, который доносит до нас свои откровения о суровой действительности военных лет. Стоит отметить и особенности передачи информантом устных сведений интервьюеру для их фиксации, от которых немало зависит и полнота предоставленных воспоминаний. Таким образом, автор диссертации, принимавший участие в интервьюировании участников и свидетелей войны, позволял респондентам самостоятельно выговориться по заданной теме, а уже по-

сле этого, для исчерпывающего ответа на конкретные вопросы, происходил диалог по заранее подготовленному опроснику.

В источниках личного происхождения можно проследить личностный взгляд человека на проблемы окружающей его действительности в прошлом. Несмотря на субъективность самих воспоминаний, устные свидетельства помогают устранить ряд лакун в истории событий и помогают реконструируют наряду с документальными источниками максимально приближенный к объективности исторический сценарий, что важно для детального представления происшедшего факта.

В свою очередь воспоминания участников и очевидцев событий на коммуникативном уровне являются самой первой формой мемориализации исторического прошлого, в частности истории освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г.

Освобождение Ростовской области и выход советских войск к ее западным рубежам началось в тяжелых зимних условиях в ходе Ростовской наступательной операцией 1943 г. Детали операции сохранили в памяти ее участники, пройдя всю войну, донесли эти воспоминания до наших дней.

Основной вклад в освобождение г. Ростова-на-Дону в феврале 1943 г. внесли части и соединения 28-й армии Южного фронта. Воспоминания сержанта пулеметного взвода 902-го стрелкового полка 248-й стрелковой дивизии 28-й армии Петра Семеновича Редкозубова позволяют уточнить детали и особенности советского наступления: «По пути многие группировки встретились там, подрались, побили, дальше пошли. Освободили зерноград и дальше пошли. Здесь была прочная [оборона], были и потери. Потом дошли до реки Дон». П.С. Редкозубов подчеркивал непростые климатические условия для советских солдат в боях на подступах к Ростову, которые нередко оставались за пределами внимания в официальных документах: «Тут была уже зима, уже такие морозы были, Дон замерз, вода промерзла до самого основания, лед провалился и вот такие крылья [ледяные глыбы] вот так стоят

все, вот так по всей длине речки. Залезли, перелезли, воды не было, все попадали...»¹. Из данных воспоминаний следует, что, несмотря на серьезное противостояние с противником в районе Маныча, самым сложным препятствием на протяжении всего советского наступления стало именно форсирование Дона при штурме Ростова-на-Дону в феврале 1943 г.

Однако не все войны дивизии отмечали полностью промерзший лед реки. Начальник штаба 905-го стрелкового полка 248-й дивизии Алексей Игнатьевич Назарько по этому поводу замечал: «В ночь с 7 на 8 февраля [дивизия] вышла к левому берегу Дона севернее Батайска... Лед трещал под ногами, и только по счастливой случайности солдаты и офицеры нашего 905-го полка, участвовавшие в атаке, благополучно и без потерь вышли на правый берег»². Такое разночтение свидетельств объясняется тем, что толщина льда зависела не только от глубины дна, но и от времени последней бомбежки того или иного участка реки. В местах обстрелов Дон еще не был покрыт достаточной толщиной льда, позволявшей организовать переправу.

Войдя в город, советские бойцы, чтобы уберечь жизни жителей города, меняли тактику наступления: «И мы не могли вести огонь и метать гранаты, где находились мирные жители, – вспоминал А.И. Назарько. – Приходилось разными способами выманывать противника, чтобы спасти от гибели ростовчан»³. К сожалению, в ходе Ростовской наступательной операции не всегда удавалось избежать потерь среди гражданского населения. Жительница хутора Золотаревка Семикаракорского района вспоминала, как в январе 1943 г. проходило освобождение: «Пришел староста и сказал: “Будет воздушный бой, сейчас отступают немцы, будет армия красных, везде будут бои, копайте окопы”. И вот она сама женщина [мать] выкопала окоп... и накрыла всякими

¹ Респондент Редкозубов Петр Семенович, 1923 г. р. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев, Т.П. Хлынина. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, квартира респондента. Продолжительность 104 минуты. Запись 11 апреля 2014 г. // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

² Опаленные войной. Ростов н/Д, 1998. С. 66.

³ Там же.

этими досками и землей. И как только воздушный бой ночью начинается, она её [сестру] и меня хватает и туда. Все подушки снесла туда. Я говорю: “Господи, лучше бы мы подошли, а она [мать] бы осталась”. Шла с фермы, бомбежка была, подошла, посредине улицы колодец стоял. И не одна она [пострадала], одной кишки выпорол, там же кончилась. А ее вот я не помню, как ее, куда ее ранило, что она приползла домой и легла... Она, может быть, и не умерла, у нее начался тиф»¹. В условиях сложнейшей боевой обстановки не ушедшие в эвакуацию мирные жители, так или иначе, оказывались в опасности с риском для жизни. Особенно сложно было избежать потерь населения в момент авиационных ударов советских бомбардировщиков по объектам противника. Нередко немцы обустроивали боевые позиции вблизи населенных пунктов.

Сложно было стрелкам 248-й стрелковой дивизии занять крутой правый берег Дона из-за обстрелов противника: «Идем, немец наметил и как дал, мины бросает, мы бегом только, слышим, летит за нами, опять бежим, за нами штук десять они выбросили, пока мы добежали до Дона. До Дона добежали, сразу станция Товарная, там вагоны товарные. Там был какой-то небольшой заводик, кирпичный, сели... пока скрылись от немцев. Смотрим, пехота лежит наша, лежат внизу, прямо над рекой... Вот пулемет как застрочил, я засек, и они сразу залегли, потом второй раз. Я [свой] пулемет направил туда точно, длинную [очередь] как дал и заглох он. Поднялись, наша пехота полезла... Просто не понимаю, как они перебрались, а там крутой берег, скользко было уже, зимнее время»². Здесь ветеран отмечает важную роль пулеметчиков в подразделениях: «Вся надежда на нас, все солдаты были с оружием, а как, где, что – давай пулемет»³. Потом бойцы 248-й стрелковой дивизи-

¹ Респондент Колчанова Нина Захаровна, 1934 г.р. Интервьюер М.В. Медведев. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, квартира респондента. Продолжительность 82 минуты. Запись 21 апреля 2018 г. // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

² Респондент Редкозубов Петр Семенович.

³ Респондент Редкозубов Петр Семенович.

зии продвигались уже в черте города: «Мы перешли, Ростов, улицы уже ростовские были, вот, где железнодорожный вокзал, а мы правее, мы туда шли»¹. Крутой правый берег действительно стал серьезной преградой для советских войск при взятии Ростова. Переправа по ребристому льду реки Дон, сопровождавшаяся обстрелами противника, означала потерю времени для внезапного вторжения стрелков 28-й армии в расположение противника, который имел преимущество, занимая позиции в обороне.

Сложностями отмечалась и переправа механизированных частей. Ночью 9 февраля генерал-майор П.Г. Тихомиров, возглавляя ударную группу 28-й армии, вызвал к себе лучших бронеразведчиков – уроженцев г. Ростова-на-Дону для того, чтобы те проверили состояние ледяного покрытия реки Дон и обнаружили быстрые пути к окруженному отряду Г.К. Мадояна и другим частям, сражавшимся у вокзала. Одним из таких ростовчан был офицер разведывательного батальона Н.А. Ачкасов: «Перед наступающей 28-й армией, в состав которой входил наш разведбатальон, предстало открытое поле, заканчивающееся сложным водным рубежом – рекой Дон, с сильно поврежденным льдом, за которым возвышался крутой ростовский берег и задымленный пожарами мой родной город... Сквозь эти клубы пробивалось зарево пожарищ, освещая мерцающим светом погруженные в Дон остатки взорванного моста»². Первые бронемшины, пытавшиеся переправиться к Ростову, застряли во вмерзшей во льду проволоке. На звуки мотора немцы открыли шквальный стрелково-пулеметный огонь. Тем не менее, бойцам удалось выполнить приказ – следом идущие бронемшины все-таки пробрались к окруженным товарищам и оказали им необходимую помощь³. Как показывала боевая практика, использование бронетехники в сложных городских условиях, к тому же при невыгодном положении, создавало ситуацию уязвимости машин.

¹ Там же.

² Опаленные войной. Ростов н/Д, 1998. С. 10–11.

³ Там же. С. 11–12.

Интересно описывает П.С. Редкозубов случай, когда в последние минуты освобождения Ростова его подразделение встретилось с неожиданными трудностями. «Человек 20 идут по нашей улице, ну чуть они подошли – я открыл по ним огонь, бил, бил, потом они разбежались и опять прекратили, – вспоминает П.С. Редкозубов. – Прошло 10 минут, опять выходят ... Смотрю – выходит танк, немцы ушли, запросили танк и с танком теперь. Выходит, танк, ну что, у нас нет ничего, пусть идет, я свое дело – стреляю, стреляю и по танку, думаю там же есть водителя щель, думаю, а вдруг попаду ... Он уже не так далеко стал, я своему помощнику: “Беги, там пушка-сорокапятка, скажи, что идет танк, что мы уже ничего не сделаем”. Он пошел, я за пулемет сел, стреляю и вдруг, значит, ближе подошел – выстрел, перелет, метров 15 за мной разорвался, опять выстрел – недолет, только я вскочил, не успел отвернуться, точно в пулемет, пулемет мой вверх полетел и меня осколками всего, всю спину, под лопатку. Опять в зернограде лечили меня»¹. Выдвинувшись на окраину города, не имея вблизи крупнокалиберной огневой поддержки против немецких танков, стрелковые части легко оказывались в ловушке.

Вскоре войска Южного фронта после освобождения Ростова-на-Дону вышли к рубежам, проходившим по западным районам Ростовской области от реки Самбек и далее по берегу реки Миус. Крайний левый фланг фронта заняла 44-я армия, а справа по соседству попытку прорыва немецкого рубежа совершали соединения 51-й армии. Здесь во второй декаде февраля 1943 г. встретили мощное сопротивление немецких войск 126-я и 302-я стрелковые дивизии 51-й армии. По некоторым данным, только 126-я стрелковая дивизия за слободу Ряженую (ныне село Ряженое) Матвеево-Курганского района понесла потери до 70 % личного состава². Детали того тяжелого сражения донесли до нас личные воспоминания Василия Николаевича Алексева – лей-

¹ Респондент Редкозубов Петр Семенович.

² Медведев М.В. Советское наступление на Миус-фронте в феврале-марте 1943 г. // Русская старина. 2015. Т. 13. № 1. С. 38–45.

тенанта, заместителя командира взвода 76-мм орудий 827-го стрелкового полка 302-й стрелковой дивизии. Вспоминая о тех боях, В.Н. Алексеев в своих письмах рассказывал о проблемах с продовольствием, оснащением, боевыми запасами и о тяжелейших условиях, с которыми столкнулись бойцы этих соединений.

В феврале 1943 г. части 302-й стрелковой дивизии подошли к миусскому рубежу в районе слободы Ряженой. Сама слобода, как и многие другие окрестные села, была также разрушена. Как раз в этих руинах расположилась дивизионная артиллерия для поддержки стрелков 302-й дивизии. Как отмечал лейтенант В.Н. Алексеев, бои за этот участок были крайне сложными для советских бойцов. В первую очередь это выражалась в дефиците продуктов питания и нехватке боеприпасов. Испытывая голод, солдаты широко использовали в пищу мясо павшей конины. Особенно страдали военнослужащие, имевшие привычку к курению, из-за отсутствия табака. Прибывшее в большом количестве пополнение не получило военного обмундирования и вынуждено было вести бои в гражданской одежде. Единственная возможность получить военную форму выражалось в том, чтобы снять ее с убитых товарищей, на что ни один боец дивизии не решился¹. Все эти негативные моменты отразились на многочисленных потерях советской стороны в сражении. Численность потерь указана в военно-оперативных документах, но без объяснения причин, которые раскрывают воспоминания очевидца.

Крайний правый фланг Южного фронта на Миусских рубежах в 1943 г. занимали соединения 5-й ударной армии. Рассказывал об этих боях, Родион Степанович Шутенко – старший лейтенант 1012-го артиллерийского полка 315-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии, вспоминал: «Под Сталинградом я попал в 315-ю стрелковую дивизию, в артиллерийский полк. Вот оттуда начал свое шествие по Ростовской области. Когда там было ясно, что за-

¹ Воспоминания Алексеева Василия Николаевича. Рукопись. Переданы родственниками в 2012 г. // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

мкнут группировку паулюсовскую, наша дивизия не нужна была, мы погнали немцев через Ростовскую область на Миус. На Миусе была мощнейшая глубокоэшелонированная оборона, он заранее ее там подготовил, на всякий случай, вот там нас задержали на Миусе. Он потом бросал листовки, что это будет граница Германии, вот сдавайтесь, вы дальше уже не сможете, сдавайтесь. Почему-то даже в листовках писали, что вам каждому дадут по корове – откуда они могли их взять, когда все это съедалось? Там простояли с февраля месяца 1943 года, в августе прорвали эту мощнейшую оборону ... Наша дивизия и артиллерийский полк стояли напротив Куйбышево»¹. Многие участники миусских сражений имели тяжелый сталинградский боевой опыт. Однако полустепная территория с грядой высот в западной части Ростовской области оказалась для них не менее серьезным препятствием, чем руины Сталинграда, отмечали ветераны.

Старший лейтенант Р.С. Шутенко сравнивал качество оснащения боеприпасами и вооружением советских частей под Сталинградом и на Миусе. По мнению ветерана, в некоторых советских частях, сражавшихся под Сталинградом, отмечалась нехватка снарядов и патронов, и даже стрелковое оружие имелось не у всех солдат. Однако после участия в Сталинградской битвы, подойдя к Миусу, их соединение уже в составе 5-й ударной армии оказалось в лучшем положении в вопросе снабжения боеприпасами. По этому поводу фронтовик говорил: «От Миуса мы даже отказывались от снарядов, потому что их везут, везут, а нам же нужно их на чем-то перевозить, не на чем перевозить, а нам их прут и прут, и много снарядов оставалось в степи. Вот здесь мы уже завоевали и встали в полный рост перед фашизмом»². Отдельно стоит отметить и личные боевые заслуги старшего лейтенанта

¹ Респондент Шутенко Родион Степанович, 1921 г. р. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев. Место проведения: Ростов-на-Дону, мастерская Р.С. Шутенко. Продолжительность 98 минут. Запись 8 сентября 2015 г. // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

²Респондент Шутенко Родион Степанович.

Р.С. Шутенко, которого после сражений на рубежах реки Миус, в боях на Крымском полуострове представили к званию Героя Советского Союза. Однако вышестоящее командование утвердило приказ к его награждению орденом Красного Знамени¹.

Освобождая Ростовскую область в 1943 г., советские войска пополнялись за счет мужчин призывного возраста из освобожденных населенных пунктов. После Ростовской наступательной операции 1943 г. в состав 28-й армии прибыли новобранцы из донской столицы. Одним из них стал ростовчанин Григорий Григорьевич Никаноров – ефрейтор роты автоматчиков 152-й отдельной стрелковой бригады 28-й армии. До конца весны 1943 г. 152-ю отдельную стрелковую бригаду вывели в тыл на отдых и переформирование в 118-ю стрелковую дивизию. Никаноров попал в 398-й стрелковый полк. Ветеран вспоминал: «Мы по очереди ночью по 4 часа стояли, на случай, чтобы немцы не проникли в наше расположение. Два месяца мы стояли в обороне, два месяца... Немцам вообще надо отдать должное: они умели хорошо воевать, выбирали позиции исключительно выгодные для себя. Высоты такие на правом берегу реки Миус, и они просматривали наш левый берег, низина вся как на ладони»².

Находясь в феврале 1943 г. в расположениях 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса и 33-й гвардейской стрелковой дивизии в районе Матвеева-Кургана, военный корреспондент и писатель К.М. Симонов писал в своем дневнике: «В последние дни чувствуется, что после взятия Ростова и выхода к реке Миус мы уткнулись здесь в прочную, заранее подготовленную немцами оборону...»³. Однако в тот момент гвардейцы не хотели принимать сложившееся положение и останавливаться на

¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 1375. Л. 113–113об.

² Респондент Никаноров Григорий Григорьевич, 1925 г. р. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев, Т.П. Хлынина. Место проведения: Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН. Продолжительность 220 минут. Запись 16 мая 2014 г. // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

³ Симонов К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. 1942–1945 годы. М., 2005. С. 196.

занятых позициях. На всем миусском рубеже происходили попытки прорыва. Успеха так и не последовало, потому что для этого уже отсутствовали необходимые ресурсы, и личный состав армий физически устал от многодневных многокилометровых боевых маршей.

Продвигаясь к Миусу со сталинградского направления, в боях под Новочеркасском и Ростовом-на-Дону советским бойцам неоднократно противостояли не только немцы, но и казаки-коллаборационисты. Особенно негативное к ним отношение было у казаков Красной армии. Характеризуя эту ситуацию, К.М. Симонов в своих воспоминаниях о боях на Миусе приводил слова старшего лейтенанта П.С. Куркина: «Ох, и злые мы сейчас, в эту войну, на этих немецких казаков, которые у них со значками, что добровольцы. Загнал бы их всех в Крутую балку и пожег»¹. Трагедия казачества, корни которой уходят в события Гражданской войны, нашла свое продолжение на просторах донской земли уже в годы Великой Отечественной войны.

После Ростовской наступательной операции января – февраля 1943 г. советские бойцы, заняв оборонительные позиции на левом берегу реки Миус, встретили весеннюю распутицу, которая предрешила неудачный исход последних попыток прорвать немецкий рубеж на западном берегу Миуса в первой декаде марта. Вместе с этим во многих войсковых частях начались перебои и с поставкой продовольствия: «Распутица страшная. Был случай в начале марта: сидим, ждем, когда старшина привезет обед. Нет обеда, нет ужина. На второй день – нет обеда, нет ужина. Два дня ничего не дают»².

В связи с этим нередко солдаты были вынуждены добывать малопригодную для питания еду. «Дорог никаких не было, застряли все машины, все обозы, даже лошади не могут вытащить телегу, – вспоминал ветеран Г.Г. Ни-

¹ Там же. С. 200.

² Респондент Никаноров Григорий Григорьевич, 1925 г. р. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев, Т.П. Хлынина. Место проведения: Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН. Продолжительность 220 минут. Запись 16 мая 2014 г. // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

каноров. – Ну, там опытные ребята нашли, где-то в разбитой хате макуха была, семечки прессованные. Так у нас макуха шла за первый сорт, во-первых, и, во-вторых, было много убитых лошадей. Валялись трупы через каждые 50 метров, лошади валялись. И, старые солдаты идут и ножом режут мякоть у лошади... Идут с котелком, нарезают этого мясо сырого, наливают воды, разводят костерчик и варят. Сварили, дали мне, а оно воняет...»¹. Отсюда следует, что обеспечение фронтовым питанием зависело и от природно-климатических факторов, а низкая проходимость дорог, в свою очередь, сказывалось на задержке доставки еды бойцам.

Правый берег Миуса имел выгодное значение для противника не только из-за преимущества гряды высот, но и из-за того, что там располагались жилые поселения, окраинные дома которых становились огневыми точками для немцев, вокруг которых разгорались кровопролитные бои. Таковым примером может послужить сражение за колонию Новая Надежда (ныне поселок Надежда) Матвеево-Курганского района 19 февраля 1943 г., когда бойцы 300-й стрелковой дивизии пытались ей овладеть. Ветеран 300-й дивизии Исаак Григорьевич Кобылянский, вспоминая бой в тот день, отмечал характерный высокий берег реки, на котором виднелись дома. Уже ночью советские стрелки, форсировав Миус с полковыми орудиями, попытались вытеснить противника из окраинных домов: «... с ходу приблизились к Новой Надежде, укрылись от огня в русле замерзшего Миуса ... Удалось вытеснить противника из нескольких окраинных домов села, дальнейшее продвижение стало невозможным из-за понесенных потерь и усилившегося огня немцев»². В очередной раз свидетельства участников войны подтверждали крайнюю затруднительность штурма миусских высот. Особенно было сложно это делать, если на вершине располагался еще и населенный пункт, оборудованный противником под систему оборонительных укреплений.

¹ Там же.

² Кобылянский И. Г. Прямой наводкой по врагу. М., 2005. С. 64.

Многие жители прифронтовых сел были переселены в удаленные от передовой линии населенные пункты, либо угнаны противником на работы в другие регионы. Однако были и те, кто оставался жить вблизи реки Миус – территории постоянных боевых действий зимой и летом 1943 г. Житель примиусского села Алексеевки Матвеево-Курганского района Василий Ильич Бендрик вспоминал: «При немцах, конечно, я скрывался, я вот тут вырыл бункер от немцев... а батька мой еще был живой, вот, и мы побежали туда в степь. Немцы бомбили, там селение Калиново было, люди были там, солома там была, скирда, а мы что, вилы-вилы, а тогда половодье было, половодье раздалось, прибегаем – на корыте плаваем. Я уже плавал на корыте... Вернулись, примерно, в марте»¹. Проживание в селах на линии фронта в Примыусье была крайне опасно для населения. Жители этих населенных пунктов старались переселиться как можно дальше от передовой.

Главный удар на миусских рубежах в феврале 1943 г. наносили соединения 2-й гвардейской армии. Многие стрелковые дивизии этой армии прошли боевой путь от Сталинграда до Миуса, понеся значительные потери. Однако упорные попытки сломить оборону противника на правом берегу Миуса не принесли гвардейцам успехов. Спустя десятилетия после войны в своих мемуарах об участии в тех сражениях рассказывал Валентин Тимофеевич Непрокин – старший техник-лейтенант 822-го артиллерийского полка 300-й стрелковой дивизии (с 17 апреля 1943 г. переименован в 192-й гвардейский артиллерийский полк 87-й гвардейской стрелковой дивизии) 2-й гвардейской армии. «Неоднократные попытки в первой декаде марта прорвать оборону противника на Миусе не принесли желаемых результатов, – вспоминает В.Т. Непрокин. – Все чувствовали, что более чем семидесятидневные бои ослабили наши части. Дороги размыты. Дает о себе знать нехватка бое-

¹ Респондент Бендрик Василий Ильич, 1927 г. р. Интервьюер М.В. Медведев. Место проведения: с. Алексеевка, Матвеево-Курганский р-н, Ростовская обл., квартира респондента. Продолжительность 22 минуты. Запись 6 октября 2013 г. // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

припасов и продовольствия ... 10 марта поступает приказ: вся 2-я гвардейская армия выводится в резерв фронта ... В сводках Совинформбюро теперь почти ежедневно будет упоминаться участок фронта западнее Ростова-на-Дону». С этого момента наступили напряженные бои в обороне. Весь 180-километровый рубеж стабилизировался до середины лета 1943 г.¹ Стоит отметить тот момент, что В.Т. Непрокин в публикуемых воспоминаниях указывает на определенные неудачи армии и всего фронта уже по окончании Ростовской наступательной операции, что не было характерно для советской историографии вследствие цензурного контроля.

В период с марта до середины июля 1943 г. наступательных операций в западных районах Ростовской области не проводилось. Тем не менее, позиционный характер боевых действий также приводил к потерям в войсках Южного фронта. Большой проблемой для советской пехоты были бомбардировщики люфтваффе, наносившие группами по 9–12 самолетов многократные авиаудары в расположение советских частей. «Слева от нас, где-то километра четыре, был Матвеев-Курган, а здесь степь, балка, возвышенность, где-то низина, где-то выше... Немецкая авиация господствовала, полностью господствовала тогда воздушная армия, – рассказывал Г.Г. Никаноров. – Он летит вниз, вот так вот и сирена, воет сирена, это на психику давит наших солдат... Вот один окоп – бомба упала справа, упала слева и окоп сплющился. Она же, когда рвется, раздается земля в разные стороны, воронка образуется и солдат засыпало. Прямо в окопе раз и засыпало землей... Почему до сих пор не находят всех погибших и находят сейчас. Вот это, как раз, те случаи. Бомбы сплющивали эту траншею, и он оставался на дне траншеи и всё ... Были всякие случаи, бомба попала, снаряд тяжелый попал, разорвало на клочки и не нашли следов. А медальоны, я говорю, нам не давали, не было медальонов, ни здесь, ни после...»². В данном фрагменте раскрывается одна

¹ Непрокин В.Т. Польшают зарницы. Киев, 1980. С. 134.

² Респондент Никаноров Григорий Григорьевич.

из причин появления без вести пропавших солдат не только на миусских рубежах, но и на других фронтах Великой Отечественной войны. До сих пор сейчас поисковики находят останки тех советских бойцов, которые были засыпаны в траншеях и окопах в ходе немецких авиаударов. И трудности их идентификации во многом связаны именно с отсутствием смертных медальонов.

Необходимо сказать и о заболеваниях бойцов, особенно в зимний период 1943 г. на Миусе. В ряде воспоминаний отмечалась тенденция к минимальному количеству обычных заболеваний на фронте. «Я не помню, чтобы кто-то болел, чихал, чтобы кто-то там сморкался, – подчеркивал фронтовик Р.С. Шутенко. – Вероятно, в постоянной обстановке находишься, в температурных условиях, во-вторых все время в напряжении ... организм, вероятно, отдавая последние силы, не допускал всяких микробов. Не помню я случаев, чтобы кто-то болел, особенно простудными заболеваниями»¹. Здесь сказывалось и то, что основную часть красноармейцев составляли молодые люди, еще не имевшие тяжелых хронических заболеваний. С другой стороны, пребывая ранней весной 1943 г. в расположении командира 33-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии полковника А.И. Утвенко, писатель К.М. Симонов выразил противоположную точку зрения: «Я заболел, свалился с температурой сорок, с гнойной ангиной. Утвенко оставил меня у себя в санчасти ... Боевых действий не было ... Гнойная ангина – хреновая штука ... Утвенко, это хорошо знает по себе, потому что брать Новочеркасск ему пришлось как раз, когда он болел ангиной»². Смена атмосферной температуры, действительно, по-разному влияла на самочувствие бойцов. Основную роль в этом играл индивидуальный фактор и температурный режим, к которому кто-то быстро адаптировался в полевых условиях, а кто-то постоянно сталкивался с простудными заболеваниями из-за плохого здоровья.

¹ Респондент Шутенко Родион Степанович.

² Симонов К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. 1942–1945 годы. М., 2005. С. 225.

17 июля 1943 г. началась Миусская фронтовая наступательная операция войск Южного фронта. В ударе по противнику было задействовано правое крыло фронта – 2-я гвардейская и 5-я ударная армии. Советским бойцам разных родов войск на этом участке боевых действий приходилось воевать в степных условиях. Многочисленные авиационные бомбардировки по боевым порядкам советской пехоты поднимали облака пыли, тем самым уменьшая наступающим видимость до минимума. Многие бойцы отмечали в те дни: ярко палящее солнце в безоблачном небе, высокая температура воздуха и обжигающий ветер¹. Такая обстановка создавала многие трудности бойцам войск Южного фронта в июле 1943 г., сказываясь на них излишним переутомлением и падением интенсивности наступления войск.

Июльская операция позволила Южному фронту в течение двух недель выйти за пределы западного берега Миуса, нанести значительный урон противнику, пробиться вглубь его обороны местами до 20 км и более, но, в итоге, к 2 августа все это было оставлено. Ударная советская группировка Южного фронта вернулась на исходный рубеж. В воспоминаниях В.Т. Непрокина о неудачах июльского прорыва говорилось: «Приказ на отвод войск поступает с опозданием, и командиры батальонов не в силах навести маломальский порядок... На левом берегу Миуса как у себя дома. Занимают ту же траншею, только теперь затопленную дождем... Все чувствуют себя виноватыми...»². В этом можно заметить понимание бойцами и младшими офицерами ошибок вышестоящего командования, которые привели к провалу наступательной операции.

Однако из-за того, что на некоторых участках бои продолжались до 10 августа, советские части заняли позиции, где находилось много не захороненных трупов немецких солдат еще с июльских дней. Красноармейцы 151-й стрелковой дивизии 44-й армии вспоминали обстановку, создающую

¹ Редько Б.Ф. Огнем и словом. М., 1983. С. 48–50.

² Непрокин В.Т. Полыхают зарницы. С. 150–151.

определенные санитарные сложности: «День 8 августа, был очень жарким. После ливня стало душно и со стороны скатов, на которых продолжали лежать сотни немецких трупов, потянуло тяжелым тлетворным смрадом. Мы не знали, куда деваться от этого зловония. Особенно тяжело переносили смрад и вид разлагающихся трупов молодые ребята. Многие в этих условиях не могли ничего есть, некоторым стало настолько плохо, что потребовалась помощь медиков»¹. Наладить санитарные условия можно было бы путем договоренности с противником о временном прекращении огня для эвакуации тел убитых. Судя по всему, этому мешала напряженная обстановка в первые дни после окончания наступательных действий Южного фронта.

Затишье перед началом наступления Южного фронта в Донбасской наступательной операции не для всех стало возможностью отдыха. На долю инженерных войск выпала подготовка специальных условий к началу новой операции: «Нам – саперам и здесь отдыха не было. Каждую ночь мы переправлялись через Миус для выполнения различных инженерных работ: готовили переправы для танков, делали проходы в минных полях и т.п. По всему было видно, что готовится новое наступление Южного фронта»². В дальнейшем работа саперов была высоко оценена сослуживцами, как важнейшая подготовительная работа перед наступлением.

В рощах и зарослях маскировались сотни орудий, танков и реактивных систем, прибывало новое пополнение. «Вот такую бы силу нам 17 июля! – говорили красноармейцы. – При такой поддержке мы давно уже освободили бы Донбасс». В то же время не обходилось и без заболеваний личного состава: «Все готовились к наступлению, а меня отвезли в медсанбат, – вспоминал бывший старший лейтенант И.И. Полищук. – Бесконечные перегревы и переохлаждения в миусской воде не прошли даром – меня свалила малярия»³.

¹ Полищук И.И. От Миуса до Днепра. С. 26.

² Там же. С. 27.

³ Полищук И.И. От Миуса до Днепра. С. 28.

Особые тяготы в боях испытывали кавалеристы. В прорыве Миус-фронта и освобождении Таганрога решающую роль сыграли казаки 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса в ходе Таганрогского рейда. С утра 26 августа казаки выдвинулись к Донецко-Амвросиевке Сталинской области, а в ночь на 27 августа совместно с 4-м гвардейским механизированным корпусом вышли в прорыв на таганрогском направлении. Впереди всех вырвался 34-й гвардейский казачий полк 9-й гвардейской казачьей дивизии. Особенно тяжелым для казаков-гвардейцев выдался бой за село Екатериновку и хутор Вареники Анастасиевского (ныне часть Матвеево-Курганского) района, но при этом без серьезных потерь. Впоследствии участники рейда из 34-го казачьего полка вспоминали: «Полк понес самые незначительные потери. Убитых не было. Имелось несколько раненых, которые оставались в строю...¹». Когда первый день рейда подходил к концу, личному составу эскадрона дали короткий отдых. Казаки, измотанные боями, маршем и бессонной ночью, расположились в траншеях. Бодрствовали только связные и дневальные.

Наступлению казаков, танкистов и пехотинцев мешали удары противника с воздуха. Летчики 8-й воздушной армии активно препятствовали этому. Вспоминая воздушный бой в небе над Примиусьем 29 августа 1943 г., Герой Советского Союза В.М. Дрыгин рассказывал, как тогда был ранен и из последних сил сумел посадить самолет. Попав в полевой госпиталь в селе Лысогорка Куйбышевского района, В.М. Дрыгин отмечал плохие условия содержания раненых: «Все раненые лежали прямо на земле». Других мест для раненых не было – все места были переполнены. Ситуация изменилась, когда раненых перевели в конюшню местного жителя – там были деревянные полы². В период любого наступления возникала проблема с организацией госпиталя. В этом случае организовывался подвижный полевой госпиталь,

¹ От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Краснодар, 1972. С. 150.

² Дрыгин В.М. И небу было жарко... Ростов н/Д, 2010. С. 131–132.

отвечающий смене боевой обстановки и следующий за наступающими войсками. Однако условия содержания раненых могли быть не самыми приемлемыми, на что отрицательно реагировали находившиеся там пострадавшие бойцы.

В конце августа 1943 г., как и в предыдущем июльском наступлении, бойцам Южного фронта тяжело приходилось воевать из-за зноя. Это отражалось и на жизни местной фауны. Солдаты часто наблюдали, как в степи метались суслики, ящерицы, ужи, искавшие поблизости водоемы. Особый дискомфорт доставляла красноармейцам пыль вперемешку с гарью, которая оседала на их вспотевших лицах, но останавливаться на отдых участникам прорыва в дневное время не представлялось возможности. Это отмечали многие бойцы 2-й гвардейской и 5-й ударной армий в своих воспоминаниях¹.

В период Великой Отечественной войны было введено ежедневное снабжение спиртным военнослужащих Красной армии. В постановлении Государственного комитета обороны СССР № 562 от 22 августа 1941 г. «О введении водки на снабжение в действующей Красной армии» говорилось о выдаче водки в объеме 100 грамм ежедневно на одного человека среди рядового и начальствующего состава. В дальнейшем указ был скорректирован для выдачи спиртного только тем, кто находился на передовой². С одной стороны, для бойцов употребление спиртного позволяло снизить психологическую нагрузку в условиях боевых действий. С другой стороны, в своих воспоминаниях фронтовики отмечали и негативное влияние алкогольных напитков. «Не курил и не выпил и стакана, после войны может в целом с ведро, – рассказывал ветеран миусских сражений Р.С. Шутенко. – Я получал сахар и печенье вместе табака и вместо спиртного. Ну, ребята находили помимо этих ста грамм ... К сожалению, погибло наших очень много. Я еще не был ко-

¹ Непрокин В.Т. Полыхают зарницы. С. 155.

² Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // 65 лет Великой Победы: в 6 т. М., 2010. Т. 3. Победа. С. 204.

мандиром 5-й батареи, пять трактористов погибло. Пили что-то немецкое, они в радиаторы заливали, чтобы не замерзло, вот они пытались как-то очистить и пили, пять трактористов погибло, ...отравились»¹.

Об употреблении алкоголя военнослужащими на передовой линии существуют различные мнения. «Что касается выдачи спиртного при проведении боевых операций, то это следует расценивать как отрицательное явление, поскольку вело к лишним боевым потерям, – вспоминал фронтовик Григорий Виноградов. – Лично я взял себе за правило принимать положенную дозу спиртного только в обороне при затишье, а при непосредственном переходе в наступление я воздерживался, так как имел отрицательный опыт своих первых боев»². Однако, бойцы, которым не выдавали «наркомовские» 100 грамм, находили другие варианты поиска алкоголя: «Не давали, а сами доставали, – рассказывает П.С. Редкозубов. – В городах же были, не только в степи все время, в городах доставали самогонку, везде самогонка же была»³. Все же, учитывая объективные факторы, употребление спиртного в боевой обстановке снижало боеспособность войск.

В итоге, в воспоминаниях участников освобождения западных районов Ростовской области 1943 г. прослеживаются настрой и восприятие действительности, близкое участникам и другим сражений Великой Отечественной войны. Фронтовой быт в воспоминаниях фронтовика В. Виноградова кратко и объемно характеризует всю сущность военной жизни участника войны: «Несколько слов о фронтовом быте. Война для фронтовиков – это тяжелый труд, физические и моральные перегрузки, изнурительные переходы и марши, бесконечное рытье окопов, блиндажей, укрытий и т.п. Это пот и кровь, холод и голод, жажда и жара, всякого рода другие лишения и испытания, связанные с опасностью для жизни»⁴.

¹ Респондент Шутенко Родион Степанович.

² Мы вспоминаем о войне. М., 2005. С. 21.

³ Респондент Редкозубов Петр Семенович.

⁴ Мы вспоминаем о войне. М., 2005. С. 21.

Таким образом, исследование событий освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. по воспоминаниям участников этих сражений позволяет говорить не только об альтернативном взгляде на данный вопрос как историческое событие, но и выявляет мемориальную функцию самих личных свидетельств о войне. Примеры воспоминаний об ошибках и просчетах советского командования, о влиянии природно-климатического фактора региона и бытовых условиях существования советских военнослужащих, говорят о наличии дополнительных трудностей, выпавших на долю советского человека в годы войны. Однако человек нередко помнит конкретное событие, но путает источник получения о нем информации. По этому поводу немецкий социолог и социальный психолог, специалист по исторической памяти Х. Вельцер замечал, что человеку свойственно внедрять в историю своего жизненного пути информацию и события, взятые не из личной практики, а из других ресурсов: книг, чужих рассказов, фильмов и фантазий¹. Поэтому здесь стоит учитывать и процент заимствований информатором воспоминаний из других источников, а также искажений трактовки событий, сформированных с течением времени в памяти участников войны. Тем не менее, понимая частичную неоднозначность некоторых нарративных источников, которые сложно верифицировать, раскрывая тему войны посредством исследования воспоминаний участников освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г., стало возможным расширить представления об условиях и характере событий, которые часто упоминались в сухом контексте сводок Совинформбюро в 1943 г., как «участок фронта западнее Ростова-на-Дону»².

¹ Цит. по: Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М, 2005. С. 51–63

² От Советского Информбюро (из вечернего сообщения 25 февраля 1943 г.) // Молот. 1943. № 28.

3.2. Мемориализация и музеефикация подвигов советских воинов на миусских рубежах

История Великой Отечественной войны вошла в пространство памяти советского и российского обществ во многом благодаря увековечиванию ее событий путем мемориализации и музеефикации. Нанесенная советскому народу травма находила выражение в соответствующих мемориальных формах. В Ростовской области эти процессы имели существенные отличия, обусловленные, во-первых, конкретными обстоятельствами боевых действий, захвата противником и последующего освобождения территории области в 1941–1943 гг., во-вторых, спецификой формирования самих мемориальных практик. Вследствие этого отличаются и мемориальные процессы в западных районах Ростовской области, оказавшихся наиболее пострадавшими в регионе в период боевых действий. Память об ожесточенных сражениях в этих местах сохранялась еще долгие десятилетия после войны.

Традиция мемориализации уходит своими корнями в прошлое. Военные памятники стали первой и самой распространенной формой увековечивания памяти. Исследователи отмечают: «Истоки современных публичных военных монументов уходят корнями в древневосточную традицию, где они подтверждали централизованный характер власти, создавали ощущение единства общества, принадлежность индивида к системе и массово тиражировали главную идею государства – подчинение и защиту»¹.

Великая Отечественная война пришла в пределы Ростовской области 8 октября 1941 г. и продолжалась на ее территории до 31 августа 1943 г. С первых дней войны в регионе было введено военное положение, в его призывных пунктах началась мобилизация всех военнообязанных граждан области и запись в добровольческие формирования. За весь период войны в ряды Красной армии из Ростовской области было призвано 665,7 тыс. чел. Из этого числа мобилизованных жителей области практически половина не верну-

¹ Древний Восток и мировая культура. М., 1989. С. 79.

лись с полей сражений. По сути, каждый второй донской воин остался на поле брани. За время оккупации районов Ростовской области здесь погибло более 89,5 тыс. мирных жителей, не менее 53 тыс. чел. были угнаны нацистскими оккупантами за пределы СССР¹. Наиболее продолжительным был оккупационный режим в западных районах Ростовской области, ограниченных с востока рекой Миус вплоть до Таганрога.

Еще в предвоенный период по приказу наркома обороны СССР № 138 от 15 марта 1941 г. было принято «Положение о персональном учете потерь и погребении личного состава Красной армии в военное время». В документе указывались правила погребения бойцов и младших командиров в местах братских захоронений, начальствующего состава в отдельных могилах. На могилах устанавливались деревянные или каменные пирамидки высотой до 1,5 м, там же указывался соответствующий номер погребения. В свою очередь, при проведении этих мероприятий предусматривалось и соблюдение необходимых воинских ритуалов.² Но в ходе боевых действий увековечивание памяти о погибших советских воинах на местах их захоронений проводилось нечасто. Основной причиной тому послужили обстоятельства на фронте, которые оставляли мало времени на осуществление захоронений погибших товарищей.

Наступательные действия войск Южного фронта в 1943 г. привели к поражению немецкой 6-й полевой армии в западной части Ростовской области. Вскоре после освобождения Ростова-на-Дону, с наступлением весны, Ростовский горисполком распорядился установить памятники на местах захоронений советских воинов, погибших при освобождении донской земли, а

¹ Ростовской области – 70 лет (1937–2007). Сборник документов. Ростов н/Д, 2008. С. 38–39.

² Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Мемориальные практики сохранения памяти о Великой Отечественной войне в республиках Северного Кавказа // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всерос. науч. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.) (г. Грозный, 15 апр. 2015 г.). Грозный, 2016. С. 285–286.

также жертвам оккупации, для сохранения о них народной памяти¹. В целях обеспечения надлежащего ухода и содержания в порядке памятников, могил и мест погребения павших солдат и жертв оккупации, следующим шагом горисполкома было принятие 18 мая 1943 г. решения о взятии на учет и об установлении постоянного надзора и ухода за обозначенными местами в городских скверах, парках и садах².

В первые годы после освобождения Ростовской области на братских могилах и одиночных захоронениях устанавливались памятные сооружения и мемориальные плиты со списками погибших воинов. Начиная с 1959 г. в Ростовской области на братских могилах, воинских кладбищах и местах решающих сражений стали воздвигаться мемориальные композиции с новым символом – Вечным огнем, отражающим значимые события Великой Отечественной войны в регионе³.

Эпицентр сражений в Ростовской области в 1943 г. пришелся на Матвеево-Курганский район. В 1959 г. он был расширен посредством включения в его состав Анастасиевского района Ростовской области. Однако не только в нем, но и в других западных районах Ростовской области – Неклиновском, Куйбышевском, Родионово-Несветайском и Мясниковском – сложилась многолетняя традиция сохранения исторической памяти о войне. Неслучайно на данной территории сложился неформальный туристический маршрут по местам важнейших сражений в Примиусье в 1943 г.

Еще с момента вторжения немецких войск на территорию области в октябре 1941 г. часть населения была угнана немцами за пределы региона. После прорыва войсками Южного фронта немецкой укрепленной линии обороны по реке Миус в 1943 г., инфраструктура Примиусья была значительно

¹ ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 3. Д. 2. Л. 96.

² ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Д. 3. Л. 101.

³ Afanassenko V.I. Practices of the Memorialization of the Military History of the Don of the Age of the Great Patriotic War and Post-War Conflicts: Trends and Forms // Русская старина. 2017. № 8 (1). С. 68–70.

разрушена. Уцелевшее население стало постепенно возвращаться на родину и восстанавливать поврежденное имущество. Уже через 5 лет после освобождения области, в 1948 г., на территории кладбища села Соколовка Матвеево-Курганского района, на братской могиле, где был похоронен 41 советский солдат, установили памятник «Скорбящая мать» и плиту с фамилиями захороненных бойцов. В том же году в поселке Красный Бумажник Матвеево-Курганского района на братской могиле было сооружено бетонное надгробие с семью мраморными выступами, на которых высечены списки павших солдат. Само захоронение было устроено в 1943 г. на месте бывшего бассейна, с того момента там покоится 131 советский воин. Еще один памятник, установленный в 1948 г., появился в селе Марьевке Матвеево-Курганского района, однако на этом месте нет захоронений. Скульптура изображает трехметровую фигуру сидящего солдата с поднятым вверх пистолетом-пулеметом системы Шпагина¹.

Мемориализация Великой Отечественной войны до начала 1960-х гг. носила более скромный формат, а установленные памятники чаще были однотипными. С середины 1960-х гг. начался новый этап, когда мемориализация стала частью государственной политики памяти. Именно в данный период происходил бурный рост количества памятников и мемориальных композиций².

В связи с 20-летием со дня освобождения в Ростове-на-Дону началось массовое установление мемориальных досок. Так, 6 февраля 1968 г. горисполком распорядился установить памятные доски на привокзальной площади и на сталелитейном цехе паровозоремонтного завода в честь героической обороны батальона Героя Советского Союза Г.К. Мадояна, также на про-

¹ Мотыжева Е. Миус-фронт в мемориалах и памятниках // Деловой Миус. 2016. 5 мая. № 18. С. 18.

² Тимофеев М.Ю. Монументальный образ Родины-матери в политиках памяти современной России // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. № 4 (35). С. 88.

спекте Карла Маркса и улице Водопьянова в память партизанских групп¹. Уже к 20-летию Победы, 9 апреля 1965 г. горисполком решил увековечить память советских воинов, партизан и ополченцев путем присвоения имен героев-воинов улицам Ростова-на-Дону, а также пионерскому саду имени Вити Черевичкина. В том числе прорабатывался план присвоения имен Героев СССР городским школам и другим зданиям².

К 25-летию освобождения Ростовской области произошли изменения мемориального стиля. Вместо гипсовых фигур солдат, скорбящих по погибшим товарищам или их матерей, на братских могилах стали появляться величественные памятники и мемориалы. Так, в 1968 г. в центре поселка Матвеев Курган, к 25-летию освобождения района, открылся мемориальный сквер. На месте захоронения 979 солдат и офицеров была создана мемориальная композиция. Слева и справа аллеи установлены плиты с именами павших воинов, а главным элементом стала высокая скульптура, изображающая солдата в шинели, стоящего на посту. 30 августа 1968 г. в селе Ефремовке Неклиновского района был торжественно открыт гранитный мемориал, в центре которого фигура солдата с мраморным обелиском, на котором выбиты имена погибших солдат в 1943 г. Данные мемориалы и памятники стали важным символом всенародной памяти о минувшей войне в первое двадцатилетие после Победы³.

Здесь нельзя не упомянуть и о главном символе подвига воинов Южного фронта, сокрушивших врага на Миусе в 1943 г., который расположен неподалеку от границы с Ростовской областью на одной из высших точек Донбасса – высоте Саур-Могиле. 10 сентября 1967 г. здесь был открыт огромный мемориальный комплекс. На пике высоты вместо ранее стоявшей шестиметровой пирамиды возвысился 36-метровый железобетонный обелиск

¹ ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Д. 936. Л. 126–127.

² ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Д. 1072. Л. 173–175.

³ Кравцов А. Мемориал в Ефремовке: история возникновения // Деловой Миус. 2016. 5 мая. № 18. С. 3.

и восьмиметровая чугунная фигура советского солдата. У подножия кургана на смотровой площадке установили военную технику, а вдоль аллеи были сооружены огромные горельефы с застывшими сценами атак советских воинов разных родов войск.¹ Однако, летом 2014 г. мемориальный комплекс в ходе вооруженного конфликта на территории Донбасса был значительно разрушен. Тем не менее, это место исторической памяти по-прежнему привлекает тысячи людей, проходящих сюда, чтобы почтить память павших освободителей².

В 1970-е гг. на местах миусских сражений стали появляться памятные сооружения в честь конкретных героев и массовых подвигов военнослужащих. В 1971 г. Ростовский обком КПСС инициировал создание скульптурного комплекса на Артиллерийском кургане в память подвига советских воинов-артиллеристов батареи Сергея Оганова (Оганяна) осенью 1941 г.³ 9 мая 1972 г. состоялось торжественное открытие монумента. На высоком постаменте была установлена 76-мм пушка ЗИС-3, а на мраморной плите у основания высекали фамилии и имена 14 погибших воинов и текст: «Здесь в ноябре 1941 года в неравном бою с фашистскими танками совершили бессмертный подвиг артиллеристы 317-й стрелковой дивизии 56-й армии. Командир батареи – Герой Советского Союза Вавилов Сергей Васильевич»⁴. Уже тогда возникал вопрос, кто же был командиром батареи, Оганов или Вавилов? Масса разночтений в формировании героического образа артиллеристов и противоречий в фактах представляемого подвига указывали на создание политического мифа, который чем-то напоминал историю создания образа 28 панфиловцев.

¹ Моргун Н.И., Прудников Ф.И. Саур-Могила: Путеводитель. Донецк, 1985. С. 102–103.

² Медведев М.В. Саур-Могила: место исторической памяти в эпицентре трагических событий (июнь – август 2014 г.) // Украинский кризис: предпосылки, формы и проявления: материалы круглого стола (1 октября 2014 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д, 2014. С. 83–95.

³ ЦДНРО. Ф. Р-9. Оп. 50. Д. 191. Л. 13–14.

⁴ Каталог памятников истории и культуры Ростовской области (по городам). Ростов н/Д, 1988. С. 24–25.

В том же 1972 г. в Матвеевом Кургане появился памятник-танк. При въезде в поселок на бетонном постаменте установили танк Т-34 в память подвига танкового экипажа лейтенанта А.М. Ерошина из 37-го гвардейского танкового полка, за который командир боевой машины получил звезду Героя Советского Союза. Через год, в 1973 г., в райцентре Матвеево-Курганского района, на обочине перекрестка дорог появился памятник «Регулировщица» в честь регулировщиц 28-й армии, отличившихся на боевом дежурстве при прорыве Миус-фронта в 1943 г. Одновременно на высоте «Волкова гора», западнее райцентра, из стальных конструкций был воздвигнут мемориал «Якорь». Данный памятник посвящен воинам морских стрелковых бригад, пытавшимся овладеть этой высотой в марте 1942 г. и понесших при этом огромные потери. Новая серия памятников была приурочена к 30-летию освобождения Матвеево-Курганского района¹.

Известно, что многие участники и очевидцы того сражения не находили единого мнения в спорах по поводу места, где следовало поставить монумент павшим матросам. Считалось, что на вершине немцы расстреливали моряков, в связи с этим предлагалось расположить памятник гораздо ниже. Однако по решению местного руководства «Якорь» все равно установили на вершине. На пьедестале была запечатлена надпись: «Проявив отвагу и героизм, моряки захватили этот опорный узел фашистов». В итоге величественный образ героев-моряков нашел одобрение у населения. Монумент выделяется среди большинства памятных сооружений западных районов Ростовской области, его видно на десятки километров и воспринимается он как символ мужества и героизма. Со временем власти администрации Матвеево-Курганского района стали более ревностно относиться к данному образу, который с 2005 г. вошел в официальную символику района с нанесением его на герб и флаг.

¹ Medvedev M.V. Memory of the Mius-front in the Museum Culture of the South of Russia // Русская старина. 2016. № 4 (20). С. 305–312.

Эволюция в конструировании мемориальных образов привнесла и новые элементы в практике увековечивания памяти. К 30-летию Победы, в начале 1975 г. ростовские комсомольцы подняли вопрос об организации постоянного Поста № 1 у «Огня Вечной Славы», который установлен в обрамлении мемориала «Скорбящая мать», с выставлением пионерско-комсомольского караула¹. В связи с этим бюро Ростовского городского комитета ВЛКСМ приняло постановление об организации 9 мая 1975 г. на данном месте постоянного Поста № 1². По этому поводу исследователь Н. Данилова указывает на «монументальность и использование типичных для советского контекста символов воинской скорби: Вечный огонь, фигура скорбящей матери», которые получили широкое распространение по всей стране в тот период³.

Такая форма мемориалов должна была подчеркнуть масштабы сражений Великой Отечественной войны на миусской земле и личных подвигов советских воинов. В 1976 г., в канун 33-й годовщины разгрома вражеских войск на Миусе, в селе Новоандриановка Матвеево-Курганского района воздвигли вертикальную плиту, изображавшую возвышающийся винтовочный штык, а под горельефом солдатского портрета – список павших. В селе Камышевке на месте погребения 14 воинов установили скульптуру «Скорбящая мать». Через два года, в 1978 г., в хуторе Самойлово был увековечен подвиг танкистов 4-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса. При освобождении поселения 28 августа 1943 г. там отличился экипаж танка младшего лейтенанта А. Дмитриенко, в честь которого был установлен памятник. Сооружение строилось силами комсомольцев колхоза «Знамя Ленина». Таких примеров много, когда трудящиеся колхозов и предприятий ста-

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-175. Оп. 6. Д. 8. Л. 5–6.

² ЦДНИРО. Ф. Р-175. Оп. 6. Д. 4. Л. 25.

³ Данилова Н. Мемориальная версия Афганской войны (1979–1989 гг.) // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/dan17.html> (дата обращения: 10.02.2019).

новились инициаторами и рабочей силой сооружения мемориалов и памятников в Примиусье. Например, в поселке Сухореченском, на месте захоронения 200 советских воинов, рабочими завода «Красный котельщик» г. Таганрога, на постаменте была построена стела со скульптурами двух солдат¹.

В феврале 1983 г. Ростовский облисполком принял решение «Об установке памятных досок на местах, связанных с историей Таганрогского подполья в период Великой Отечественной войны». Всего было решено установить в г. Таганроге три памятные доски. Одну на доме, где жил организатор и руководитель таганрогского подполья С.Г. Морозов, вторую на здании школы № 2 им. А.П. Чехова, а третью на доме, где жили активные участники подполья из семьи Турубаровых².

Массовые примеры героизма и самопожертвования были проявлены войсками Южного фронта при сокрушении рубежей противника в августе 1943 г. Этому событию посвящены различные памятники и мемориалы. Один из них представлен в северной части Матвеево-Курганского района, близ хутора Петрополье, где на знаменитой высоте «Черный ворон» увековечен подвиг старшего сержанта П.Г. Пудовкина из 905-го стрелкового полка 248-й стрелковой дивизии. За совершенный 19 августа 1943 г. на этой высоте подвиг Пудовкин был удостоен посмертного звания Героя Советского Союза. Там же подвиг Матросова повторил и пулеметчик 902-го стрелкового полка Абдулла Салимов. На гребне возвышенности, с 1974 г. на высоком пьедестале, стоит советская дивизионная 76-мм пушка ЗИС-3. На южном участке бывшего фронта по-настоящему величественным событием в истории мемориализации освобождения Таганрога и западных сельских районов Ростовской области стало открытие 7 мая 1980 г. мемориала «Самбекские высоты». Мемориальная композиция посвящена непосредственно воинам 130-й и 416-й стрелковых дивизий, участвовавшим в освобождении Таганрога 30 августа

¹ Мотыжева Е. Миус-фронт в мемориалах и памятниках // Деловой Миус. 2016. 5 мая. № 18. С. 18.

² ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 13. Д. 775. Л. 184.

1943 г. К 40-летию августовских событий 1943 г. на миусских рубежах стало появление в 1983 г. у поселка Надежда Матвеево-Курганского района монумента «Прорыв»¹.

В советские годы появились придорожные бетонные знаки «Линия Миус-фронта», установленные вдоль дорог на всей его протяженности, от Донбасса до Азовского моря, указывающие на протяженность линии фронта и имеющие следующую надпись: «С этих рубежей в августе 1943 г. советские войска прорвали немецко-фашистскую оборону на реке Миус»². В августе 2019 г., набирающая в течение более 10 лет популярность военно-историческая реконструкция «Прорыв Миус-фронта» преобразовалась в Донской военно-исторический фестиваль. Символом теперь уже ежегодного памятного мероприятия стал данный придорожный знак «Линия Миус-фронта», знакомый каждому жителю западной части Ростовской области. Этот образ предложил использовать председатель «Ростовпатриотцентра», а решение на его официальное применение вынесло руководство Комитета по молодежной политике при Правительстве Ростовской области.

В первые постсоветские годы темпы мемориализации событий войны в Ростовской области, в том числе и в ее западных районах, снизились. Однако в последние годы, с возрождением общественного интереса к памяти о Великой Отечественной войне, ситуация стала меняться. По инициативе поисковых объединений, военно-исторических клубов, советов ветеранов и других общественных организаций началась новая волна мемориализации истории войны в Примиусье.

В поселке Матвеев Курган с 2000 г. было начато строительство храма-памятника в честь святого блаженного Павла Таганрогского. Статус храма-памятника объясняется тем, что он посвящен увековечиванию памяти пав-

¹ Андрианов В.И., Терещенко А.Г. Памятники Дона: Рассказ о памятниках и памятных местах Ростовской области. Ростов н/Д, 1981. С. 176.

² Там же. С. 176.

ших на Миусе советских солдат. Несколько лет назад сооружение храма завершилось.

В слободе Родионово-Несветайской, согласно документам из муниципального архива, в ночь с 13 на 14 февраля 1943 г., немецкие карательные подразделения расстреляли 13 жителей, являвшихся членами коммунистической партии. Спустя 61 год после трагедии, в 2004 г. на месте кровавой расправы был воздвигнут каменный памятник¹.

В 2012 г. поисковики в ходе «Вахты памяти» у бывших хуторов Зевин и Круглик Матвеево-Курганского района произвели установку небольшого памятника на месте захоронения павших гвардейцев из 33-й гвардейской стрелковой дивизии. Данная памятная акция олицетворяла увековечивание трагедии оказавшихся в окружении воинов этой дивизии в феврале 1943 г. Одно из последних крупных памятных сооружений появилось в мае 2015 г. возле села Куйбышево. Мемориал «Прорыв» в виде пятилучевой красной звезды посвящен воинам-гвардейцам. С обратной стороны памятного сооружения установлены специальные пилоны со списками воинских формирований², Всего в Куйбышевском районе Ростовской области значатся 42 воинских захоронения, где покоятся 28 тысяч советских воинов, из этого числа всего 7 тысяч павших бойцов идентифицированы³.

В последние годы мемориальные образы Миус-фронта плотно вошли в пространство военно-исторических реконструкций. Первая военно-историческая реконструкция «Прорыв Миус-фронта» прошла в 2007 г. на территории вышеназванного монумента «Якорь». Собрав не менее пяти тысяч зрителей, это место памяти вновь приобрело актуальность в общественной исторической памяти. В разные годы и в разных местах проводилась

¹ Николаев В. В феврале сорок третьего... // Деловой Миус. 9 февраля 2017. № 6. С. 5.

² Пужаев Е. «Сохраним прошлое и строим будущее» // Деловой Миус. 2016. 19 мая. № 20. С. 4.

³ Medvedev M.V. Memory of the Mius-front in the Museum Culture of the South of Russia // Русская старина. 2016. № 4 (20). С. 305–312.

данная военно-историческая реконструкция, нередко с привязкой к значимым мемориалам и памятникам. Так, в 2008 г., реконструкция последнего боя по освобождению Ростовской области в 1943 г. состоялась возле памятника «Прорыв» в поселке Надежда Матвеево-Курганского района. Число посетителей данного мероприятия возросло до нескольких десятков тысяч человек, а в 2013 г., в пик празднования 70-летия освобождения Ростовской области, реконструкция «Прорыв Миус-фронта», уже в соседнем Неклиновском районе, по данным МВД, собрала более 50 тысяч зрителей¹.

Следует упомянуть, что памятник «Прорыв» в 2014 г. стал символом новой трагедии. В период украинского кризиса у подножия монумента по распоряжению правительства Ростовской области был сформирован пункт временного размещения беженцев из Донбасса². Расположенный на холмистой возвышенности, памятник «Прорыв» получил у беженцев символическое олицетворение с мемориалом на высоте Саур-Могиле за пределами Ростовской области. На этом примере можно проследить актуализацию общественного внимания к советским монументальным образам путем их использования как платформ для проведения современных мероприятий по трансляции исторической памяти в массовое общественное сознание.

Процесс мемориализации событий на миусских рубежах в годы Великой Отечественной войны тесно связан с музейной практикой увековечивания исторической памяти в Приморье. В общественном сознании музей является структурой традиционной культуры. Как социокультурный институт музей направлен на транслирование накопленного опыта с ценностными ориентирами в общественную среду. В период Великой Отечественной войны музеи, оказавшиеся на временно оккупированных территориях, суще-

¹ Медведев М.В. Роль военно-исторических реконструкций в увековечении памяти о Великой Отечественной войне в Ростовской области // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов н/Д, 2018. № 4 (200). С. 70–74.

² Матишов Г.Г. Украина: геостратегический разворот (уроки истории – от Эльбы 1945 г. до Миус-фронта 2014 г.). Ростов н/Д, 2014. С. 306.

ственно пострадали. После освобождения Ростовской области в 1943 г. наступил период их восстановления. Необходимо заметить, что с наступлением коренного перелома Великой Отечественной в войне советское руководство пришло к пониманию необходимости сбережения материальных и духовных свидетельств о ней. Музеи стали заниматься сбором материалов и записью воспоминаний местных жителей. При этом от них требовалось показывать в первую очередь героические подвиги народа¹. Благодаря поддержке населения, фонды музеев Примиусья пополнялись различными экспонатами, связанными с военными событиями в данных районах.

В 1960-х гг. музейное пространство расширилось. Уже в 1967 г. в городе Ростове-на-Дону появился музей военной истории Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа. Кроме других военно-исторических экспозиций, важное место в окружном музее уделялось событиям Великой Отечественной войны на Миусе. Этому направлению были посвящены выставки с картами и схемами, отражающие Миусскую наступательную операцию 1943 г. и крах немецкой обороны на реке Миус в августе 1943 г. В музее выставлены фотографии Героев Советского Союза, заслуживших это звание за подвиги в Ростовской области. В годы Великой Отечественной войны за подвиги на Дону эту высокую награду получили 34 советских воина.

Самым крупным в Примиусье стал Матвеево-Курганский районный краеведческий музей. К 2015 г. в нем имелось 3167 музейных экспонатов. Отдельное место в музее занимает экспозиция по истории сражений на реке Миус в годы Великой Отечественной войны. В главном зале представлена выставка работ художников, запечатлевших в картинах подвиги моряков при штурме высоты «Волкова гора» в марте 1942 г., сцену отважного поступка Героя Советского Союза А.М. Ерошина при освобождении Матвеева Кургана 17 февраля 1943 г., жертвенный подвиг Героя Советского Союза П.Г. Пудов-

¹ Кантор Ю.З. Отражение событий Великой Отечественной войны в музеях РСФСР в 1941-1945 гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2015. Т. 142. № 3. С. 18.

кина при штурме высоты «Черный ворон» 19 августа 1943 г. Выставку дополняют портреты ветеранов миусских сражений и, отдельно, Героев Советского Союза, получивших это звание за подвиги на Миусе¹.

В фондах Матвеево-Курганского краеведческого музея содержатся и другие материалы по трагическому штурму высоты «Волкова гора» в марте 1942 г. В связи с этим интерес представляет стенгазета, рассказывающая о боевом пути моряков 76-й отдельной морской стрелковой бригады. В память заслуг 248-й стрелковой дивизии музей хранит уникальный фотоальбом воинов этого соединения. Там же представлены фотографии мемориалов и памятников Примиусья. Экспозицию дополняют уникальные письма и открытки военной эпохи. На стендах представлены переданные в дар музею документы ветеранов войны.

В этот период широкое распространение получили школьные музеи Ростовской области. Наибольшее развитие данная работа приобрела к 30-летию Победы. К концу 1976 г. всего в области работало 162 музея, 62 из них – музеи боевой славы, 243 комнаты боевой и трудовой славы. Высокий уровень работы был поставлен в музеях боевой славы СШ № 6 г. Таганрога, СШ № 3 г. Азова, СШ № 32 г. Ростова-на-Дону и др. Однако часто экспозиции создавались без учета научного, хронологического и исторического принципов, не был должным образом налажен учет и хранение экспонатов музея².

Важным местом памяти, посвященным фронтовым будням миусской земли, стал музей школы № 3 п. Матвеев Курган, который носит имя Героя Советского Союза А.М. Ерошина. В этом учреждении представлена редкая экспозиция, посвященная боевому пути героя-танкиста. Множество военных экспонатов создают впечатляющую картину сражений на Миусе. Он стал неотъемлемой частью образовательной жизни школы, способствующий патриотическому воспитанию и гражданскому становлению школьников. Дру-

¹ Medvedev M.V. Memory of the Mius-front in the Museum Culture of the South of Russia // Русская старина. 2016. № 4 (20). С. 305–312.

² ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 60. Д. 371. Л. 6–7.

гой пример есть в соседнем Родионово-Несветайского районе. Здесь в школе слободы Большекрепинской расположен основанный в 1985 г. краеведческий музей. При помощи волонтеров из числа местных жителей музею удалось увеличить фонд, посвященный Великой Отечественной войне. Здесь показаны экспозиции по истории слободы в годы оккупации и после освобождения в 1943 г., а также там имеются различные материалы по периоду трудового подвига района. Музей хранит память об односельчанах, павших в боях за освобождение слободы в 1943 г. Школьники активно участвуют в экспедициях по местам боевой славы Миуса, вместе с ними преподаватели проводят выезды на Саур-Могилу и на места поисковых работ. Постоянные находки местных жителей в ходе полевых работ пополняют экспозицию. В музее появляются: фрагменты военного снаряжения, осколки, гильзы, пули, бытовые солдатские приборы. Такое взаимодействие среди населения и школьных музеев создает благоприятную почву для сохранения исторической памяти в отдаленных населенных пунктах.

В школьных музеях Примиусья в юбилейные даты празднования Дня Победы ведется патриотическая работа. Например, в школе № 26 г. Таганрога расположен музей боевой славы имени 416-я стрелковой Таганрогской Краснознамённой Ордена Суворова дивизии. Музей организует активную работу по проведению массовых мероприятий: экскурсии, просветительская и поисковая деятельность. А также в школе существует практика проведения ежегодной межрайонной научно-практической конференции школьников и студентов «Региональная история Великой Отечественной войны». Доклады выступающих школьников часто касаются сражений на реке Миус в годы Великой Отечественной войны. На этом фоне становится понятной значимость работы школьных музеев в тех местах, где проходили ожесточенные

бои в годы войны. Активную поддержку школьным музеям Приморья оказывают поисковые отряды и советы ветеранов¹.

В 2013 г. в Доме культуры села Куйбышево Ростовской области музейную экспозицию создал местный краевед-энтузиаст А.Ф. Роменский. Из собранной им коллекции предметов вооружения, элементов амуниции, фотографий, подаренных местными жителями и поисковиками, краевед составил специальную историческую экспозицию Миус-фронта. К сожалению, создатель музея уже несколько лет как ушел из жизни, но музей сохранен и пополняется новыми экспонатами.

В 2013 г. по распоряжению Правительства Ростовской области, к 75-летию Победы было запланировано открытие главного музея по истории Великой Отечественной войны на территории у мемориала «Самбекские высоты». В августе 2015 г. при поддержке губернатора Ростовской области В.Ю. Голубева около указанного мемориала состоялась военно-историческая реконструкция по истории сокрушения Миус-фронта, после которой лично главой региона была проведена торжественная закладка камня будущего музея. Народный военно-исторический мемориальный комплекс на площади в 3500 кв. м будет в себя включать военные фортификационные декорации, смотровые площадки военной техники. Для проведения научных конференций появится библиотека. Уже организована площадка для торжественных захоронений воинов, собранных поисковиками в ходе вахт Памяти на рубежах Миус-фронта. В залах музея будут представлены интерактивные экспозиции. Хронологический период будет охватывать временные границы с момента вторжения противника на территорию Ростовской области в октябре 1941 г., заканчивая сокрушением немецкой обороны на Миусе в августе 1943 г. и

¹ Семенова О.В. Школьные музеи и их роль в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Значение сражений 1941–1945 гг. на Юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). Ростов н/Д, 2015. С. 527.

празднованием Дня Победы¹. Не случайно местом сооружения музейного комплекса и военно-исторического парка выбрали территорию мемориала «Самбекские высоты». Как раз именно здесь расположено пересечение крупных федеральных трасс в западных районах Ростовской области, что позволит музейно-мемориальному комплексу привлекать массовое внимание граждан.

В западных районах Ростовской области при местных музеях существует такая удобная форма трансляции памятных событий миусских сражений, как туристические маршруты к памятникам и мемориалам. Новой вехой в мемориализации военных событий области стало принятие 1 марта 2017 г. Законодательным Собранием Ростовской области закона № 1012-ЗС «О почетных званиях Ростовской области "Город воинской доблести", "Населенный пункт воинской доблести", "Рубеж воинской доблести"». Уже 5 мая 2017 г. звание «Рубеж воинской доблести» получили Матвеево-Курганский, Куйбышевский, и Неклиновский районы, по населенным пунктам которых пролегла линия Миус-фронта². Следующая за этим установка памятных знаков согласно принятому положению и продолжение реализации этого областного закона создаст новое пространство в становлении мемориальной и музейной функций в практике сохранения исторической памяти в Ростовской области.

Таким образом, процессы мемориализации и музеефикации памяти о сражениях на миусской земле в годы Великой Отечественной войны выполняют функцию передачи не только знаний, но и нравственных ценностей населению. Основу первых школьных и муниципальных музейных фондов составили найденные жителями экспонаты, рассказывающие о войне. Многочисленные воинские мемориалы и памятники остаются центрами памяти о

¹ Эта земля помнит // Деловой Миус. 2017. 15 июня. № 24. С. 7.

² Afanassenko V.I. Practices of the Memorialization of the Military History of the Don of the Age of the Great Patriotic War and Post-War Conflicts: Trends and Forms // Русская старина. 2017. № 8 (1). С. 68-70.

массовом героизме и подвигах советских воинов. Комплекс мероприятий, осуществляемый в процессе увековечивания памяти о войне на региональном уровне, помогает понимать масштаб трагедии и героизма народа в годы Великой Отечественной войны в целом в условиях постепенного ухода из жизни ее участников. На сегодняшний момент живых свидетелей военных лет осталось очень мало. Только в Матвеево-Курганском районе, по состоянию на 9 мая 2018 г., осталось всего 15 ветеранов Великой Отечественной войны.

3.3. Ретроспектива сражений на р. Миус в деятельности поисковых организаций и в военно-исторических реконструкциях

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. вошла в историю нашего государства как самое трагичное испытание для всех народов СССР. Память о войне является важной составляющей исторического самосознания народов России. В условиях современного российского общества мемориализация военной истории приобретает новые формы и направления. Кроме институтов исторической памяти: музеев, библиотек, архивов, в обществе существуют и другие формы увековечивания истории о военном лихолетье, берущие свое начало из общественных инициатив. На современном этапе одной из таких форм стало поисковое движение. Начало этого общественного патриотического направления было заложено еще в первое послевоенное десятилетие. В новейшей общественной практике формой увековечивания памяти о войне стали военно-исторические реконструкции по конкретным сражениям или военным операциям. В западных районах Ростовской области, где проходили ожесточенные бои на рубежах Миус-фронта в 1941–1943 годах, существует многолетний опыт проведения поисковых работ по обнаружению павших воинов и организации военно-исторических реконструкций на местах сражений. Уникальная традиция, сложившаяся в этом регионе, стала важной линией в увековечивании памяти воинов, павших при защите и освобождении Ро-

стовской области в 1941–1943 гг., которая еще не нашла полного отражения в специальных научных исторических работах и на сегодняшнем этапе требует внимательного изучения.

Разбираясь в значениях форм памяти, известный французский исследователь П. Нора на этот счет справедливо отмечал: «Мир затопила нахлынувшая волна воспоминания, прочно соединив верность прошлому – действительному или воображаемому – с чувством принадлежности, с коллективным сознанием и индивидуальным самосознанием, с памятью и идентичностью»¹. По его мнению, «ни одна эпоха не стремилась в такой же степени, как наша, к производству архивов. Дело не только в количестве бумаг, которое спонтанно производит общество нового времени, не только в существовании технических способов реконструкции и сохранения, которыми оно располагает, но и в суеверном уважении, которое оно испытывает к следам прошлого»².

За годы войны Вооруженные силы СССР понесли значительные потери: убитых, умерших от ран и болезней, умерших при других обстоятельствах военнослужащих насчитывалось 8 668 400 чел.³ В это число не вошли лица, пропавшие без вести. В Ростовской области наиболее кровопролитные бои прошли на линии советско-германского противостояния по реке Миус. Войска Южного и Юго-Западного фронтов не раз предпринимали попытки прорыва этого мощного полевого рубежа немецкой обороны. С октября 1941 г. по август 1943 г. советские войска потеряли здесь 833 тыс. чел. В том числе, 280 тыс. чел. составили безвозвратные потери, остальные – раненые и пропавшие без вести⁴. Есть основание считать, что большинство бойцов, числившихся пропавшими без вести, погибли на полях сражений, остались присыпанными землей в траншеях, окопах, воронках, без всяких ритуалов

¹ Нора П. Всемирное торжество памяти // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 391.

² Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память. СПб., 1999. С. 28

³ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 50.

⁴ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. Ростов н/Д, 2010. С. 155.

воинского захоронения и документального оформления. Поэтому не всегда удавалось опознать погибших, установить точные данные – фамилию, имя и отчество, место призыва, воинское звание и должность: «А там, где были эти данные, они записывались на фанере и химическим карандашом. Дожди и непогоды стирали эти записи... Порою то, что сохранилось в архивах, трудно разобрать: запись велась со слов бойца, на газетной и ли оберточной бумаге, на которой со временем невозможно установить текст»¹.

Родственники так и не получили на них похоронки, многие продолжали ждать возвращения своих родных с войны, сохраняя надежду, что они были в плену или задержались на службе. Однако, как показывает поисковая практика, тысячи и тысячи советских военнослужащих остались в земле на местах сражений. Благодаря кропотливой работе поисковиков, теперь останки этих бойцов удастся достойно перезахоронить, а в отдельных случаях передать родственникам.

Проблемы поиска и идентификации останков погибших воинов Красной армии связаны с самой системой ведения учета потерь в военные годы. В начале войны действовал специальный приказ Народного комиссариата обороны СССР (Далее – НКО СССР) № 138 от 15 марта 1941 г. упорядочивающий систему захоронения и учета павших советских военнослужащих². В связи с этим бойцам выдавали эбонитовые медальоны со специальным вкладышем в двух экземплярах, а в войсковых частях были организованы группы для сбора и учета тел убитых с целью их дальнейшего погребения в братских могилах в условиях военного времени. Приказом НКО СССР № 330 от 7 октября 1941 г. была введена красноармейская книжка для красноармейцев и младших командиров в войсковых частях, учреждениях тыла и на фронте³,

¹ Кубань в Великой Отечественной ... 1941–1945. Краснодар, 2000. С. 6–7.

² Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–1). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1937 – 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 258.

³ Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–2). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. С. 111–112.

а 17 ноября 1942 г. вышел приказ НКО СССР № 376 «О снятии медальонов со снабжения Красной Армии». Необходимость такого приказа аргументировалась отсутствием надобности дублирования сведений, содержащихся в веденной ранее красноармейской книжке¹.

В результате у советских солдат оставалась только красноармейская книжка, уязвимая в условиях сохранения, особенно после погребения погибшего. При этом в солдатской среде существовало суеверие, связанное с ношением смертного медальона. Из-за этого бойцы зачастую просто не брали медальон с собой в бой или извлекали оттуда вкладыш. Данная ситуация крайне усугубила в будущем идентификацию останков без вести пропавших красноармейцев. В дальнейшем с этой проблемой столкнулись поисковики разных поколений при установлении имен погибших.

После войны нередко участки минувших сражений оставались еще не разминированными. Разрушенная инфраструктура и тяжелое социальное положение населения не смогло инициировать народный широкомасштабный сбор и захоронение останков. Как правило, эту задачу выполняли отряды Осоавиахима, саперные и другие армейские подразделения, ликвидируя санитарные последствия. Постепенное освобождение оккупированной местности приводило за собой налаживание жизненного устройства в населенных пунктах региона, а в местах массовых захоронений началась работа по наведению порядка и благоустройству. Например, менее чем через два месяца после освобождения донской столицы, уже с 6 апреля 1943 г., началась работа по установлению памятников на братских могилах в городе Ростове-на-Дону. По решению горисполкома на таких местах массовых захоронений бойцов, погибших при освобождении города, ставились памятники временного типа².

¹ Там же. С. 368.

² ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 3. Д. 2. Л. 96.

Позже, в 1960–1980-х гг. останки из ряда захоронений были перенесены в другие при упразднении сельских населенных пунктов, а также по соображениям удобства и создания крупных воинских мемориалов. К сожалению, сведения об отдельных военнослужащих при этом были утрачены или искажены при указании списков погибших на новых могильных плитах.

Начиная с конца 1950-х гг. школьниками под руководством энтузиастов – преподавателей и фронтовиков проводился поиск погибших защитников Родины. Такие небольшие школьные отряды именовались «красными следопытами». Как и во многих других регионах страны, поисковое движение в Ростовской области сформировалось в учебных заведениях в первые послевоенные десятилетия. Уже в 1965 г., когда в СССР было официально утверждено празднование Дня Победы, был проведен первый слет «красных следопытов» СССР в г. Бресте, состоявшийся по инициативе ЦК ВЛКСМ. Вслед за этим в разных регионах страны стали активно появляться клубы и отряды «красных следопытов». В конце 1965 г. при Ростовском обкоме ВЛКСМ сформировался первый областной совет «красных следопытов»¹. Наиболее близкой к современному поисковому движению традицией в работе ВЛКСМ можно назвать «Всесоюзные походы комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы коммунистической партии и советского народа»².

В этом же году бюро Ростовского обкома КПСС и облисполкома приняло постановление «Об увековечении памяти погибших воинов Советской Армии и жертв немецко-фашистских оккупантов на территории Ростовской области». Данные меры были приурочены к празднованию 20-летия дня Победы. Большая заслуга в этом местных участников войны и рабочих, которые

¹ Ростовская область в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Энциклопедический словарь-справочник Ростов н/Д, 2010. С. 290–291.

² Пянкевич А.В. Развитие поискового движения в России, вторая половина XX – начало XXI века // Молодежный вестник Санкт-Петербург. гос. ин-та культуры. 2012. № 1 (1). С. 171.

многочисленными ходатайствами добились сооружения ряда памятников и обелисков в Ростовской области¹.

Многие коллективы профессиональных учебных заведений и работники заводов Ростовской области в послевоенные годы принимали активное участие в установлении памятников и памятных знаков на местах сражений. Например, к 25-летию освобождения г. Таганрога от оккупации, в 1968 г. коллектив городского профессионально-технического училища № 18 сконструировал и установил памятник на высоте 114,9 близ Матвеева Кургана, увековечивающий подвиги советских воинов в феврале 1943 г.

Уже в конце 1969 г. на этапе зарождения своей деятельности ростовский городской штаб «Поиск» организовал выезд полным составом в Неклиновский район Ростовской области. Здесь следопыты провели экспедицию в Синявских пещерах. В этих местах в годы оккупации располагался комсомольский подпольный отряд, а также укрывались советские воины после побега из плена. Ростовские исследователи пытались найти информацию о разведгруппе, которая не вернулась из боевого задания в 1943 г. на территории УССР. В пещере удалось обнаружить следы стрелкового боя – гильзы от оружия периода Великой Отечественной войны².

Нередко походы учащейся и рабочей молодежи по местам боевой славы с целью поиска следов войны дополнялись еще и функцией мемориализации памятных событий. Так, в районе хутора Подгорного и села Петрополье Матвеево-Курганского района Ростовской области, на высоте Черный ворон в 1974 г. трудящимися местного колхоза им. Калинина был установлен памятник-пушка, отражающий подвиг старшего сержанта 905-го стрелкового полка 248-й стрелковой дивизии Героя Советского Союза П.Г. Пудовкина, закрывшего собою амбразуру вражеского дота на этой высоте 18 августа 1943 г. Таких примеров достаточно много.

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 2. Д. 67. Л. 31–32.

² Щербанов В.К., Валухова Л.Н. Война в солдатском медальоне. Записки. Ростов н/Д, 2017. С. 118.

Донские энтузиасты, взявшие на себя руководство над такими отрядами, занялись настоящей исследовательской работой. Спустя 20 лет после войны «красным следопытам» удалось собрать множество фотографий и документов военных лет, воспоминаний фронтовиков. По рассказам местных очевидцев, производились раскопки на местах боев, из-под земли поднимались останки солдат и производились перезахоронения. Такие мероприятия зачастую происходили под контролем партийных и советских органов, силовых структур. Собранные экспонаты и артефакты стали основой фондов школьных музеев, делались отдельные экспозиции из личных вещей советских воинов, в музейных архивах хранились ценные документальные материалы.

В 1970–1980 гг. происходил процесс объединения различных поисковых отрядов и групп. Это создало условия для проведения 15 марта 1988 г. в г. Калуге Первого Всесоюзного сбора представителей поисковых отрядов Советского Союза, на котором было решено образовать Всесоюзный координационный Совет поисковых отрядов при ЦК ВЛКСМ¹. В этот период развиваются новые формы патриотической деятельности поисковиков: вместо походов по местам сражений начинают проводиться долгосрочные, системные «Вахты Памяти», в том числе и в Ростовской области.

Одной из первых поисковых организаций Ростовской области стал действующий до сих пор Ростовский областной поисковый клуб «Память–Поиск». С 1982 г. он именовался отрядом, а расширившись, в 1984 г. стал клубом². На данный момент в состав клуба входят еще несколько районных поисковых организаций Ростовской области. С момента основания клуба к 2009 г. в Ростовской области были найдены останки 7900 советских бойцов,

¹ Военно-патриотический клуб «Рысь». URL: http://xn----ctbythg3ej.xn--p1ai/poisk_o-poisk_11.html (дата обращения: 20.05.2018).

² Респондент: Щербанов Владимир Кириллович. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, 27 октября 2017 г. // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

около 1306 солдат удалось идентифицировать, были определены места гибели 15892 бойцов, найдены родственники 718 чел.¹

Однако в Ростовской области долгое время поисковое движение не получало поддержки местных властей и развивалось за счет средств и возможностей отдельных энтузиастов. Тем не менее, первые поисковики встречали понимание, а то и пользовались поддержкой со стороны рядовых граждан, помогавшим им, кто и чем мог: «...неофициально люди делали все, и доски на гробы отдавали. Это сейчас все организовано, через кооператив можно заказать, а тогда же все это вручную, ножовкой все зарезаешь, коробки делаешь, гвозди забиваешь, красишь и так далее». Вскоре центром поисковых вахт здесь стала территория Примиусья, где в годы войны проходил Миус-фронт. С 1989 г. численность найденных в Ростовской области останков советских воинов в ходе поисковых работ только по рубежам Миуса, Маныча, Северского Донца, составила от 7,5 до 10 тыс. человек².

После распада СССР, в 1993 г. был создан Союз поисковых отрядов России. В числе шести созданных в стране межрегиональных поисковых центров Союза поисковых отрядов на юге России образовался поисковый центр «Южный рубеж», расположенный в г. Ростове-на-Дону. За последние два десятилетия появились и другие поисковые отряды, и объединения Ростовской области – поисковое объединение «Миус-фронт», областной патристический клуб «Рысь», поисково-экспедиционный корпус «Антей» и другие поисковые организации. Ежегодный поисковый сезон в стране традиционно начинается с весенней «Вахты Памяти», где поисковики из различных городов и районов страны централизованно съезжаются в один из регионов для коллективного открытия поискового сезона.

¹ Медведев М.В. Поисковое движение на Дону как форма сохранения исторической памяти общества // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов н/Д, 2017. № 4. С. 61–66.

² Респондент: Афанасенко Владимир Иванович. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, 8 ноября 2017 г. Длительность 80 минут // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

С 2000 г. территория Примиусья – центр ожесточенных боев в 1941–1943 гг., стала местом проведения массовой поисковой деятельности. Один из крупных сезонов «Вахт Памяти» был торжественно открыт весной 2007 г. в Ростове-на-Дону, с последующим перемещением гостей на маршрут памятных мест в Матвеево-Курганский район. На открытие сезона съехались поисковики из 40 регионов России: Новосибирска, Смоленска, Удмуртии, Дагестана и других мест¹.

В 2000-е гг. поисковое движение обрело новый импульс. С 2006 г. по Указу № 37 Президента РФ В.В. Путина вопросы по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества были возложены на Министерство обороны РФ. В задачи Минобороны вошли обязанности организации работы в области увековечивания памяти погибших при защите Отечества, а также подготовка работ, связанных с эксгумацией останков погибших солдат². Теперь в работе поискового движения участвуют различные ведомства и организации. Ведущими являются органы местного самоуправления, силы Минобороны РФ, структуры Росвоенцентра, Росмолодежи, Министерства образования и науки, Российского военно-исторического общества и др. Однако общественные поисковые организации по-прежнему выполняли основной груз поисковых работ.

В то же время, согласно решению Министерства обороны РФ от 21 января 2006 г. «О проведении поиска неучтенных военных захоронений в районах боевых действий в годы Великой Отечественной войны» началось формирование отдельного специального поискового батальона. Уже 1 апреля 2007 г. был сформирован 90-й отдельный специальный поисковый батальон, вошедший в состав Ленинградского а ныне – Западного военного округа³. К

¹ Деловой Миус. 2007. 19 апреля. № 16(365).

² Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества. Указ Президента РФ от 22 января 2006 г. № 37. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23367> (дата обращения: 25.05.2018).

³ 90-й отдельный специальный поисковый батальон. URL: http://mil.ru/commemoration/memorial/90_batallion.htm (дата обращения: 20.05.2018).

сожалению, в других военных округах нет таких войсковых формирований, которые могли бы вести поисковую работу, эксгумацию останков и их перезахоронение от лица Министерства обороны РФ.

В Ростовской области большую работу по поиску погибших советских воинов и увековечению памяти о них проводит поисковое объединение «Миус-фронт». Первоначально, это была небольшая группа энтузиастов, которая с 2003 г. выезжала в полевые экспедиции на бывший Ростовский оборонительный рубеж и на места сражений в Примиусье. В 2004 г. этот коллектив зарегистрировался как поисковый отряд «Миус-фронт». Через несколько лет масштабы работ и численное пополнение организации из разных районов области привело к преобразованию отряда в объединение отрядов. Первые несколько лет круг лиц, возглавлявших этот отряд, менялся. С 2007 г. постоянным руководителем поискового объединения «Миус-фронт» стал один из его учредителей – А.Ю. Кудряков¹. Поисковики объединения, кроме полевых вахт, проводят активную работу по патриотическому воспитанию молодежи, по облагораживанию братских могил и установке памятных знаков на местах захоронений. Наиболее кропотливая работа поискового объединения связана с подъемом тяжелой военной техники периода Великой Отечественной войны. Так, летом 2010 г. со дна реки Миус в Куйбышевском районе Ростовской области поисковики организовали подъем взорванного в 1943 г. советского танка Т-34².

В последнее время постепенно происходит трансформация общественных институтов поисковой деятельности в полугосударственные объединения. Современный исследователь в области памяти О.Ю. Малинова утверждает, что «в качестве акторов символической политики могут выступать как группы, так и отдельные индивиды, если они способны производить интер-

¹ Респондент: Кудряков Андрей Юрьевич. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, 29 мая 2018 г. // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

² Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. Ростов н/Д, 2010. С. 155.

претации реальности, вызывающие общественный резонанс, и располагают ресурсами для их продвижения. С развитием информационных технологий доступ к таким ресурсам расширяется»¹. Данный концепт интерпретации прошлого может применяться как инструмент реализации политических потребностей настоящего. Не случайно сейчас под государственное влияние переходят различные общественные движения по сохранению памяти о войне.

В 2013 г. было создано Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». Эта организация стала самым масштабным объединением поисковиков, которое действует сегодня практически во всех регионах России. По последним данным, в составе Ростовского регионального отделения Общероссийского общественного движения «Поисковое движение России» находилось 42 поисковых отряда². Но создание на государственном уровне поискового объединения так и не позволило поисковой работе перейти на должный уровень функционирования. Многие отряды так и не решились соединиться в новой организации.

В районах Ростовской области по состоянию на 2015 г. в региональном реестре числилось 9 поисковых организаций. Ежегодно в середине осени в регионе подводятся итоги областной «Вахты Памяти». Так, за 2015 г. поисковики в ходе 205 экспедиций обнаружили останки 315 бойцов Красной армии, павших на полях сражений за освобождение Дона в годы Великой Отечественной войны³. Однако и эта цифра отражает далеко не все учтенные данные по найденным останкам советских солдат. Связано это с тем, что

¹ Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. М.; СПб, 2018. С. 31.

² Респондент: Щербанов Владимир Кириллович. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, 27 октября 2017 г. // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

³ Поисковые отряды Дона нашли более 300 останков советских солдат. URL: <https://regnum.ru/news/1996427.html> (дата обращения: 05.05.2018).

многие отряды подчиняются разным поисковым союзам, результаты перезахоронения останков не всегда попадают в централизованный реестр поисковой деятельности региона.

В ходе работ донские поисковики также находят военную технику, утраченную Красной армией, вермахтом и его союзниками в боях на территории Ростовской области. За последние годы со дна рек было извлечено несколько танков, на полях сражений были найдены остатки разбившихся военных самолетов, сгоревшие автомашины и другие виды боевой техники. При обнаружении бронетехники и самолетов поисковики пытаются идентифицировать модель и заводской номер техники, чтобы в дальнейшем установить имена членов экипажа. Как правило, самолет после падения превращался в массу обломков, которые редко дают точную информацию для установления модели воздушного судна, более информационной частью является двигатель со специальным номером.

Так, в начале февраля 2016 г. поисковики объединения «Миус-фронт» под Ростовом обнаружили фрагменты разбившегося самолета. Дальнейшие поиски на этом участке подтвердили место падения воздушного судна. В ходе поисковых работ в два этапа поисковикам удалось восстановить по серийному номеру двигателя судьбу экипажа. Авиационной машиной оказался дальний бомбардировщик ДБ-3Ф, входивший в 1941 г. в состав 81-го дальнебомбардировочного авиаполка, который поднялся в небо по тревоге 17 октября 1941 г. с аэродрома Новочеркасск. Было установлено, что советский бомбардировщик подбили немецкие зенитчики, горящий самолет успел покинуть только один пилот – Константин Крылов, трое его товарищей погибли в самолете, успев направить боевую машину в колонну немецкой техники¹. Действительно, потери авиации на Дону были немалыми. С момента вторжения войск противника в пределы Ростовской области в октябре

¹ Кудряков А.Ю. Окопная правда донских степей. Записки поисковика. Ростов н/Д, 2018. С. 15–18.

1941 г., только за первые две недели боев, летчики 56-й армии потеряли 22 самолета и 46 чел. погибшими из состава летных экипажей¹.

Одну из последних удачных находок совершили донские поисковики из поискового объединения «Антей», которые в конце марта 2017 г. у реки Миус, в селе Русское Куйбышевского района Ростовской области, обнаружили части штурмовика Ил-2, подбитого и впоследствии разбившегося 19 августа 1943 г., в период Донбасской стратегической наступательной операции. Выяснилось, что до падения самолета пилот – старший лейтенант Борис Кучин успел покинуть неуправляемую машину на парашюте и, в дальнейшем, вернувшись к боевой работе, за подвиги был представлен к званию Героя Советского Союза. В силу разных обстоятельств свою награду Героя России Кучин получил только в 2007 г.²

В очередной раз поисковики объединения «Миус-фронт» обнаружили сенсационную находку в октябре 2018 г. на окраине Ростова-на-Дону. Здесь, на линии бывшего Ростовского оборонительного рубежа, поисковики нашли останки погибшего осенью 1941 г. политрука вместе с фотоаппаратом. Благодаря усилиям специалистов удалось проявить единственный сохранившийся кадр, на котором запечатлены бойцы местного истребительного отряда³. Так, благодаря усердной работе поисковиков, из списков без вести пропавших воинов возвращаются имена, открываются новые страницы истории и ранее неизвестные подвиги.

Наряду с полевой и экспедиционной, поисковая деятельность включает исследовательскую и аналитическую работу, позволяющую не только идентифицировать останки погибших военнослужащих, установить их точные

¹ ЦАМО. Ф. 412. Оп. 10301. Д. 6. Л. 2–3.

² На Дону найдены остатки штурмовика Ил-2 Героя России Бориса Кучина. URL: <https://rg.ru/2017/03/30/reg-ufo/na-donu-najdeny-ostatki-shturmovika-il-2-geroia-rossii-borisa-kuchina.html> (дата обращения: 25.05.2017).

³ На Дону проявили фотопленку погибшего в 1941 году комиссара URL: <https://rg.ru/2018/10/26/reg-ufo/na-donu-proiavili-fotoplenku-pogibshego-v-1941-godu-komissara.html> (дата обращения: 28.10.2018).

данные, но и выявить противоречия в существующих сведениях о погибших, уточнить содержание Книг памяти и мемориальных списков. Так, согласно сведениям военкомата, в братской могиле № 46 хутора Новая Надежда Куйбышевского района Ростовской области захоронен 351 человек¹. Однако в списке указаны фамилии бойцов и командиров 300-й стрелковой дивизии, погибших весной 1943 г. в одноименном населенном пункте Новая Надежда (ныне – поселок Надежда) соседнего Матвеево-Курганского района. В результате этой ошибки в поселке Надежда Матвеево-Курганского района на памятнике павшим в годы Великой Отечественной войны до сих пор нет мемориальной таблички с указанием фамилий погибших и без вести пропавших воинов. По архивным данным, только за последнюю декаду февраля и начало марта 1943 г. 300-я стрелковая дивизия в безуспешных попытках прорыва Миус-фронта потеряла здесь почти весь личный состав².

В немалой степени затрудняют идентификацию личности погибших защитников Родины и установление их судьбы ошибки и описки в документации. Так, фамилия родственника диссертанта, командира роты связи 110-й стрелковой дивизии, старшего лейтенанта П.А. Куртова, погибшего в годы Великой Отечественной войны, указывалась в документах как Куртев и Куртаев³. Такие же ошибки широко встречаются и в написании географических наименований мест воинских захоронений.

В последнее время среди руководителей донских поисковых организаций и наиболее активных поисковиков все чаще развивается практика серьезной краеведческой и документальной работы. Так, некоторыми руководителями отрядов Ростовского регионального отделения Общероссийское об-

¹ Братская могила № 46 х. Новая Надежда. URL: <https://matveevkurgan.ru/index.php/bratskaya-mogila-46-kh-novaya-nadezhda> (дата обращения: 26.08.2018).

² Медведев М.В. 300-я стрелковая дивизия в боях на Миус-фронте в феврале-марте 1943 г. // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4. 2015. № 4. С. 68–75.

³ Medvedev M.V. Peculiarity of the Search of the Documentary Information about the Dead and the Missing in Action Military Men in during the Great Patriotic War // Русский архив. 2018. № 6 (1). С. 37–44.

щественное движение «Поисковое движение России» издан ряд работ по истории поискового движения и военным событиям памятных мест Ростовской области, где авторы используют воспоминания участников войны, рассказы поисковиков, результаты поисковой работы и данные из архивных документов¹. Например, опубликована исследовательская работа об истории Ремонтненского района довоенной и военной поры, в которой автором-поисковиком подробно рассказывается о судьбе земляков в период Великой Отечественной войны с представлением фотоматериалов². Издана аналогичная работа по истории зерноградского района в годы военного лихолетья³. Опубликованы также работы – исследования на основе архивных документов, посвященные малоизвестным страницам боевого пути соединений и объединений. География событий охватывает территорию Егорлыкского и Константиновского районов в годы Великой Отечественной войны⁴. В 2017 г. был издан сборник о работе поискового движения России, авторами которого стали руководители ростовского областного клуба «Память-Поиск»⁵. Самая последняя работа в ростовской поисковой библиографии вышла в 2018 г., рассказывающая о буднях донских поисковиков из объединения «Миус-фронт» и раскрытых исторических сюжетах об освобождении Ростовской области в годы войны⁶.

Процесс поиска останков без вести пропавших воинов имеет свои особенности и сложности. Поисковики обязательно проходят инструктаж по технике безопасности на местах раскопок, особенно по возможным рискам при нахождении взрывоопасных предметов времен войны. При обнаружении таких находок на место обнаружения вызываются военные саперы для извле-

¹ Летопись поискового движения России. Ростов н/Д, 2003–2005.

² Бочаров А.Н. Возвращённые имена. Элиста, 2007.

³ Героев чтит и помнит зерноград. Ростов н/Д, 2013.

⁴ Санин Д.Н. Боевые рубежи Маныча: Историч. Исследование. Элиста, 2013; Градобоев В.А. Я погиб на донском рубеже. Ростов н/Д, 2015; Градобоев В.А. Горящий снег. Ростов н/Д, 2016.

⁵ Щербанов В.К., Валухова Л.Н. Война в солдатском медальоне. Записки. Ростов н/Д, 2017.

⁶ Кудряков А.Ю. Окопная правда донских степей. Записки поисковика. Ростов н/Д, 2018.

чения и уничтожения данных предметов. Однако незнание структуры и состава взрывчатых веществ в том или ином боеприпасе и его активация при физических воздействиях может привести к непоправимым последствиям. За последние два десятилетия сложилась печальная статистика – во время извлечения опасных предметов на местах сражений Великой Отечественной войны в год погибает 2–3 человека. Ежегодно число обнаруженных поисковиками опасных находок переваливает за многие тысячи. Например, с 1994 по 1996 гг. Ростовским областным поисковым клубом «Память-Поиск» совместно с саперами на полях сражений было найдено и уничтожено 27 960 взрывоопасных предметов¹.

В 2000-х гг. в России развитие получило увековечивание памяти о Великой Отечественной войне в форме проведения памятных военно-исторических реконструкций. Движение военно-исторической реконструкции зародилось еще в СССР в 1980-е гг. в виде увлечения или хобби любителей военной истории. В западных странах военно-историческая реконструкция появилась в рамках течения «Живая история». В последнее десятилетие деятельность военно-исторического движения в России была поддержана государством. Военно-исторические клубы и поисковые отряды тесно взаимодействуют в работе по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне. История проведения военно-исторических реконструкций о боях на р. Миус в годы Великой Отечественной войны берет свое начало с появления в Ростовской области Донского военно-исторического музея. Музей появился в 2005 г. как первое негосударственное учреждение культуры на территории области под руководством директора и владельца И.Ю. Стрелева. Работа музея началась с формирования в нем коллекции военных экспонатов, найденных поисковиками на полях сражений. Сейчас в музее находится около 50 единиц отреставрированной военной техники. Все экспонаты

¹ Щербанов В.К. Взрывоопасные предметы фронтовых полей России. Ростов н/Д, 1999. С. 1–3.

на ходу и используются в реконструкциях, на военных парадах и в съемках документальных и художественных фильмов¹.

Впервые военно-историческая реконструкция «Прорыв Миус-фронта» была проведена 27 августа 2006 г. членами Донского военно-исторического музея на территории Ростовской области, но она не получила тогда широкой известности. Несколько десятков участников военно-исторических клубов воссоздали эпизод боя за миусскую высоту. В феврале этого же года в окрестностях донской столицы реконструкторы смогли воспроизвести бой за освобождение Ростова-на-Дону в феврале 1943 г. Однако действительно масштабное представление жители региона смогли увидеть ровно год спустя, в августе 2007 г. Организатором снова выступил Донской военно-исторический музей. Неподалеку от мемориала «Якорь» у п. Матвеев Курган, в Широкой балке, где в 1943 г. шли ожесточенные бои, были смонтированы макеты построек, заграждений, отрыты окопы и другие фортификационные сооружения. В военно-исторической реконструкции «Прорыв Миус-фронта» было задействовано 150 чел., все участники являлись членами военно-исторических клубов из Ростова-на-Дону, Волгограда, Пятигорска, Казани и Москвы².

Донской военно-исторический музей в данном мероприятии впервые задействовал максимальное количество военной техники: танки, бронемашины, орудия, автотехнику и мотоциклы. Представление оказалось настолько впечатляющим, что каждый зритель смог по-настоящему погрузиться в атмосферу военных лет. Немногие из оставшихся ветеранов тех событий также наблюдали за ходом военно-исторической реконструкции и высоко оценили зрелищность действия. Репортажи о проведенном мероприятии были показа-

¹ Оленев А. В степном замке поселились танки (Донской военно-исторический музей) // Атаман. Южно-Российский военно-исторический журнал. Ростов н/Д, 2018. № 2. С. 46–49.

² Как это было // Деловой Миус. 2007. 30 августа. № 35. С. 11.

ны по федеральным телеканалам. Во многих уголках страны из СМИ услышали об этом мероприятии в память забытых сражений на Миусе¹.

Такое военно-историческое представление получило положительные отклики от местных жителей, ветеранов, нашло поддержку у властных структур. В результате празднование полного освобождения Ростовской области стало постоянно сопровождаться военно-исторической реконструкцией на миусской земле. В день празднования 65-й годовщины освобождения Ростовской области мероприятие приобрело новые масштабы. Реконструкция проходила 30 августа 2008 г. на окраине п. Надежда Матвеево-Курганского района. В представлении использовалось 23 единицы военной техники и три самолета. По сложившейся традиции комментатором реконструкции выступал военный историк В.И. Афанасенко. Непосредственное участие «в сражении» приняло 250 чел. в возрасте от 20 до 50 лет из разных городов России, имеющих боевой опыт или военную подготовку, с оружием и в униформе. В этот раз военно-историческая реконструкция «Прорыв Миус-фронта» собрала около 13 тыс. зрителей².

Место памятного мероприятия было выбрано не случайно. Здесь в феврале 1943 г. 300-я стрелковая дивизия 2-й гвардейской армии в течение десяти суток пыталась овладеть данным населенным пунктом, но вынуждена была отойти на левый берег Миуса, понеся большие потери. 22 августа 1943 г. отсюда на прорыв немецкой обороны перешла 130-я стрелковая дивизия 44-й армии, освободив колонию Новая Надежда (ныне п. Надежда), села Алексеевку и Александровку, 30 августа дивизия первой вошла в Таганрог и получила почетное звание «Таганрогская».

¹ Медведев М.В. Военно-исторические реконструкции в память об освобождении Ростовской области // XIII Ежегодная молодежная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Исследования и разработки передовых научных направлений»: тезисы докладов (г. Ростов-на-Дону, 17–27 апреля 2017 г.). Ростов н/Д, 2017. С. 310.

² Прорыв «Миус-фронта» // Деловой Миус. 2008. 4 сентября. № 36. С. 11.

Следующим масштабным мероприятием стала военно-историческая реконструкция «Прорыв Миус-фронта», проходившая 29 августа 2009 г. в п. Матвеев-Курган. Через год, 28 августа 2010 г., реконструкция к очередной годовщине освобождения Ростовской области состоялось уже в с. Недвиговка Неклиновского района. В августе 2011 г. реконструкторы Донского военно-исторического музея и других военно-исторических клубов собрались на окраине п. Матвеев Курган, на месте проведения реконструкции в 2009 г., чтобы провести не просто инсценировку боя, а адресовать сюжет сражения конкретному герою. Организаторами было решено снять документальный фильм, посвященный подвигу снайпера Василия Меркулова, останки которого ранее были найдены поисковиками объединения «Миус-фронт» на окраине с. Русское Куйбышевского района. По номеру медали «За отвагу» поисковики установили личность бойца, после чего удалось найти его родственников. Расположившись на правом берегу Миуса, в течение двух дней около ста реконструкторов начали вести съемки фильма. В перерывах между съемками для местных жителей действовала бесплатная выставка-экспозиция военной техники. Было представлено 10 единиц, в том числе впервые на поле реконструкции продемонстрирована БМ-13 «Катюша»¹.

Апофеозом празднования семидесятилетия освобождения Ростовской области стала военно-историческая реконструкция «Прорыв Миус-фронта» на окраине с. Вареновка, Неклиновского района. 30 августа, прибывшие зрители смогли увидеть масштабную панораму ушедших в историю ратных событий. В качестве участников на мероприятие прибыло более 300 реконструкторов из военно-исторических клубов Ростовской области, Северодвинска, Архангельска, а также из Украины и Белоруссии. Энтузиасты, совместно с Донским военно-историческим музеем, воссоздали решающее сражение за освобождение Ростовской области в августе 1943 г. В течение двух недель реконструкторы сооружали макеты блиндажей, дотов, дзотов, противопехот-

¹ Есина Л. Все как в 43-м... // Деловой Миус. 2011. 1 сентября. № 35. С. 8.

ных заграждений и противотанковых рвов. На поле было представлено более 30 единиц военной техники. Из них особенно колоритно выглядели немецкие танки Т-6 «Тигр», Т-4, а также советские Т-34, Т-70. Большая часть образцов техники была найдена поисковиками объединения «Миус-фронт» на местах сражений и стараниями музейных реставраторов приведена в рабочее состояние¹.

Все участники, согласно внутреннему уставу, были экипированы в военную форму и оружие противоборствующих сторон по образцу 1943 г. В ходе представления специалистами-саперами было использовано 400 пиротехнических зарядов. Зрители стали свидетелями исторических событий, сжатых во времени и пространстве. Впечатляюще выглядели кавалерийская атака, штурм вражеских позиций силами морской пехоты, действия разведчиков и диверсионных групп, бомбо-штурмовые удары и воздушные бои авиации. Все эти сюжеты передавали ожесточенный характер сражения 70-летней давности.

По данным ГУ МВД по Ростовской области, за юбилейной реконструкцией наблюдало более 50 тыс. зрителей не только Ростовской области, но и соседи из Донецкой и Луганской областей Украины. Желаящие посмотреть за этим продолжали идти непрерывным потоком к месту памятного мероприятия. Зрители хотели увидеть технику и пообщаться с участниками представления. Уровень военно-исторической реконструкции потряс регион своими масштабами, напомнив обществу об огромной цене освобождения Ростовской области в 1943 г. от нацистской оккупации².

В разные годы несколько раз проводились и реконструкции первого освобождения Ростова-на-Дону в ноябре 1941 г., а в период с 2013 по 2015 гг. также проводились реконструкции «Освобождение г. Шахты». В последние

¹ Михайлов А. Атака на Миус-фронте 70 лет спустя (реконструкция у села Вареновка) // Атаман. Южно-Российский военно-исторический журнал. 2018. № 2. С. 58–61.

² Мельников И. Миус-фронт: реконструкция подвига // Большой Ростов сегодня. Ростов н/Д, 2013. № 3(12). С. 44–47.

годы масштабных реконструкций «Прорыва Миус-фронта», как в 2013 г., уже не проводилось. Донской военно-исторический музей временно не организует такие мероприятия. Однако уже несколько лет подряд объединенными силами нескольких региональных военно-исторических клубов были проведены мероприятия, посвященные освобождению Ростовской области. Так, в 2014 и 2015 гг. в с. Куйбышево Куйбышевского района группа энтузиастов проводили небольшие реконструкции на берегу р. Миус., приуроченные к годовщине освобождения области. По инициативе участников военно-исторических клубов «Донской фронт» и «Донской рубеж», в августе 2016 г. в Куйбышевском районе реконструкторами был инсценирован штурм миусской высоты. Через год, 20 августа 2017 г., снова организаторами выступили несколько региональных военно-исторических клубов, только уже на территории с. Ряженое, Матвеево-Курганского района. Здесь была показана реконструкция под наименованием «Бои на южном направлении – Прорыв через Миус», также собравшая значительное количество зрителей¹.

В 2018 г. исполнилась почетная юбилейная дата – 75 лет с момента полного освобождения Ростовской области. Энтузиасты военно-исторических клубов провели масштабную реконструкцию, которая также вошла в историю как современная форма увековечения исторической памяти об освобождении Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. На этот раз реконструкторы подошли с большей точностью к организации мероприятия. На определенном историческом месте в Матвеево-Курганском районе, в форме конкретных родов войск, сохраняя исторические детали, были реконструированы образы бойцов 671-го полка 221-й стрелковой дивизии, а также воссоздано подразделение 79-го отдельного штурмового батальона. Данные войсковые части, летом 1943 г. входили в состав 44-й армии Южного фронта. В этой непростой работе участниками стали 250 реконструкторов из

¹ Иванов С. Увидели историю своими глазами // Деловой Миус. 2017. 24 августа. № 34. С. 11.

23 патриотических объединений Дона и прибывших членов военно-исторических клубов из 10 других регионов страны. Энтузиасты в мероприятии задействовали 12 массогабаритных макетов военной техники периода Великой Отечественной войны. В очередной раз подобное мероприятие собрало немало зрителей, более 5 тысяч людей всех возрастов погрузились в живую историю победного прорыва Миус-фронта¹.

Подводя итог, можно сказать, что поисковое движение в России имеет собственную историю развития, которая пока еще не получила соответствующего осмысления в историографии. Предпосылки его возникновения сразу по окончании Великой Отечественной войны были обусловлены тем, что Советское государство не могло обеспечить условия для установления судеб сотен тысяч погибших и пропавших без вести советских военнослужащих. Это стало задачей отдельных энтузиастов и их групп, из которых и выросли первые поисковые отряды. Они занимались поиском павших бойцов на местах конкретных сражений. Деятельность поисковых отрядов Примиусья имеет многолетнюю практику в работе по поиску и увековечиванию памяти о погибших защитников на полях сражений. Поисковое направление в советском обществе зародилось в разных местах страны, беря корни от отрядов «красных следопытов». Донские поисковики впоследствии объединились в крупные поисковые организации.

В немалой степени затрудняли развитие поискового движения наличие многочисленных структур, выражающих желание его контролировать, не оказывая при этом финансовой и организационной поддержки, коммерциализация 1990-х гг., связанная с широким появлением так называемых «черных копателей» и нелегального рынка сбыта оружия и воинской амуниции времен Второй мировой войны, амбиции отдельных руководителей и смена поколений в самих отрядах.

¹ Будницкий А. Бои на южном направлении // Наше время. 2018. № 260. С. 4.

С момента распада СССР в России появилось несколько крупных поисковых организаций, таких как Союз поисковых отрядов России, Общероссийское общественное движение «Поисковое движение России». Сейчас Ростовское региональное отделение «Поискового движения России» приняло в свои ряды наибольшее число поисковых отрядов из Ростовской области. Результаты работы региональных отделений этих организаций показывают перспективы усилий по обнаружению и перезахоронению павших защитников Отечества. Из года в год, в Примиусье поисковики проводят сезонные «Вахты Памяти», находят останки солдат и организуют их перезахоронение. Иногда удается находить военную технику, которая реставрируется в мастерских военно-исторических клубов и обретает вторую жизнь уже на военно-исторических реконструкциях. Донские поисковики и реконструкторы активно участвуют в работе по мемориализации памятных мест на Миусе.

В настоящее время набирает обороты практика проведения памятных военно-исторических реконструкций на полях сражений. В Ростовской области не случайно самое почетное место для таких мероприятий занимает территория западных районов Ростовской области – кровопролитных рубежей Миус-фронта. В эпоху ухода из жизни ветеранов войны эстафету памяти о подвигах принимают новые поколения поисковиков и членов военно-исторических клубов. Сложившаяся традиция проведения военно-исторических реконструкций «Прорыв Миус-фронта» ко дню освобождения Ростовской области всегда собирает многочисленную аудиторию. На такие мероприятия прибывают тысячи людей из разных городов и регионов. Данная традиция реализует преемственность ценностной составляющей памяти о Великой Отечественной войне в современном обществе.

Таким образом, практика сохранения исторической памяти, на примере истории освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г., имеет прочную преемственность, как в персональной, так и в общественно-политической традициях. На примере воспоминаний фронтовиков можно

провести линию соприкосновения сегодняшнего поколения с «живой» картиной событий от лица участника войны. Можно говорить и о том, что на протяжении советского периода наиболее активные действия по увековечиванию событий освобождения западных районов Ростовской области проходили в основном в юбилейные даты, начиная с 20-летия Победы. Установка памятников и мемориалов, открытие музеев и музейных экспозиций в разных учреждениях носило массовый характер. Но с «перестройкой» начался переходный период в процессе сохранения памяти.

В постсоветские годы заметно снизилось установление монументальных мемориалов и открытие новых музеев. Но постепенно набирают популярность среди молодежи поисковое движение и военно-исторические реконструкции. Уникальный опыт поискового движения по захоронению павших защитников Отечества и увековечиванию о них исторической памяти прочно закрепился в системе мемориализации Великой Отечественной войны в регионе Примиусья. Личностная инициатива граждан по увековечению памяти о войне в такой форме находит поддержку у государства. В этой связи реализуется активная популяризация памяти о войне, как в индивидуальном, так и в коллективном пространствах.

Поисковые отряды и объединения продолжают нелегкую работу по поиску останков павших бойцов, их идентификации и увековечению памяти о защитниках Отечества, внося свой вклад в осмысление военной истории Юга России. По словам военного историка В.И. Афанасенко, сыгравшего немало важную роль в становлении поискового движения в Ростовской области: «Наверное, тот, кто этим занимается, он правильнее понимает ту реальную правду войны или ту реальную войну, как все делается, что такое планы командующих, полководцев, как они реализуются, какой кровью, на каких рубежах и какой ценой, и все эти красивые потом реляции: “В результате блистательной операции наши войска прорвали, освободили, добились, угроби-

ли, уничтожили”. И тогда по этим рубежам смотришь, какой ценой, как это стоит, понимаешь лучше, что такое война»¹.

Новой страницей в мемориальной практике по сохранению исторической памяти о защите и освобождении западных районов Ростовской области в 1943 г. стало ежегодное проведение военно-исторических реконструкций, привлекающих огромное количество зрителей. В связи с этим, тема освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. представляет интерес не только в ракурсе изучения ее как отдельной битвы в истории Великой Отечественной войны, но и в контексте прослеживания общественных представлений об этих событиях через призму исторической памяти.

На сегодняшний день опыт мемориализации событий Великой Отечественной войне в Ростовской области, как и в других регионах страны, является исключительным и понятным в обществе символом коллективной памяти и фактором формирования гражданской идентичности. Анализируя тенденции и формы мемориализации в западных районах Ростовской области, можно увидеть диалог сегодняшнего общества с поколением военных лет.

¹ Респондент: Афанасенко Владимир Иванович. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, 8 ноября 2017 г. Длительность 80 минут // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наступление войск Южного фронта в начале 1943 г. стало основополагающим событием для дальнейшего освобождения западных районов Ростовской области. Продвигаясь по территории нижнего Дона, войска Южного фронта в ходе недельных боев, с 8 по 14 февраля, освободили г. Ростов-на-Дону и продолжили наступление на запад Ростовской области.

В период выдвижения к миусским рубежам советские войска, отражая арьергардные атаки немецких войск, освободили более 40 населенных пунктов. Противник, оставив позиции у Ростова, закрепился на высотах р. Миус в западных районах Ростовской области. Стремление советского командования завершить Ростовскую наступательную операцию изгнанием противника в западной части Ростовской области в конце февраля – начале марта 1943 года не принесли ожидаемого результата.

Причинами тому послужил многокилометровый разрыв между частями и соединениями на передовой и тылами фронта. В войсках на переднем крае образовался дефицит топлива, боеприпасов и продовольственного снабжения. За полтора месяца изнурительных боев в сложных зимних климатических условиях советские соединения понесли значительные потери в личном составе и вооружении и практически были небоеспособны для продолжения наступления. Нагрянувшая весенняя распутица, создала препятствия для передвижения транспорта и снабжения войск.

Попавшие в окружение части 33-й гвардейской стрелковой дивизии и 4-го гвардейского механизированного корпуса показали неспособность войск фронта вести дальнейшее наступление. Понеся огромные потери, танкисты пробивались из окружения и были отправлены на переформирование и пополнение личным составом и боевой техникой.

Перейдя к обороне по левому берегу р. Миус, советские войска занялись перегруппировкой и приведением частей в порядок. Противник не поз-

волил армиям Южного фронта полностью освободить Неклиновский, Федоровский, Матвеево-Курганский, Анастасиевский и Куйбышевский районы. Тем не менее, полностью был освобожден Родионово-Несветайский район и районные центры Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов – поселок Матвеев Курган и село Куйбышево. Наступательных боев до середины лета 1943 г. на этой территории Примиусья не проводилось.

Уже в начале лета 1943 г. Ставка ВГК предполагала нанести удар по противнику на юго-западном направлении советско-германского фронта, вследствие чего, Красная армия должна была полностью освободить Ростовскую область и Донбасс, имевшие важное промышленное и оборонное значение.

Миусская фронтовая наступательная операция, продлившаяся с 17 июля по 2 августа 1943 г., как и предыдущие наступления советских войск на данных рубежах, не привела к освобождению западных районов Ростовской области. Вклинившись в немецкую оборону, в полосе от села Куйбышево Ростовской области до села Дмитриевка в Донбассе, войска Южного фронта уже к 1 августа были потеснены прибывшими из Курского выступа 2-й танковой дивизией СС «Дас Райх», 3-й танково-гренадерской дивизией СС «Мертвая голова» и 3-й танковой дивизией. Ключевые сцены сражений развернулись на высотах 213,9 и 277,9 (Саур-Могила). Южный фронт за операцию потерял 106 185 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести. При этом общие потери 6-й полевой армии вермахта составили гораздо меньшее количество – 21 369 чел. Несмотря на то, что советская сторона имела преимущество в личном составе и бронетехнике, достичь победного результата не удалось. Причинами такого исхода стали просчеты советского командования, неожиданный маневр противника и климатический фактор.

Отсутствие у войск опыта прорыва такого мощного рубежа обороны, каким был Миус-фронт, ошибки советского командования привели к большим потерям. В то же время германскому командованию пришлось перебро-

сильные танковые соединения противника из районов Харькова и южного фланга Курской дуги для локализации советского прорыва западнее Куйбышево. Это помогло советскому наступлению достичь позитивных результатов на белгородско-харьковском направлении в августе 1943 г.

Около двух недель понадобилось командованию Южного фронта для подготовки нового наступления. За это время войска были пополнены личным составом и вооружением, командование учло ошибки июльского наступления. В начале августа 1943 г. директива Ставки ВГК определила задачи Южного фронта в Донбасской стратегической наступательной операции. Армиям генерала Толбухина предстояло прорвать на всю глубину многополосную оборону Миус-фронта, нанести поражение немецкой группировке, окончательно освободить Ростовскую область и наступлением к крымским перешейкам обеспечить успешные действия Юго-Западного фронта в Донбассе.

Начавшийся 18 августа штурм позволил войскам четырех армий Южного фронта – 5-я ударной, 2-я гвардейской, 28-й и 44-й, за две недели изнурительных сражений, к исходу 30 августа, освободить более 150 населенных пунктов Примиусья. Западные районы Ростовской области с этого момента были полностью очищены от оккупантов.

После полного освобождения Ростовской области ее западные районы в народной памяти региона стали символом многочисленных подвигов и стойкости советских воинов. Массовые примеры героизма, совершенные в период освобождения западных районов, придали обществу понимание масштаба последствий от этих сражений и осмысление всенародной сопричастности к странице ратной истории Ростовской области. Это создало предпосылки к увековечиванию памяти о ключевых событиях войны в Примиусье. В современном обществе формируется новое общественное и историческое самосознание, опирающееся на фундамент памяти о Великой Отечественной войне. Наиболее показательный пример этого – военно-историческое и поис-

ковое движения, которые достаточно быстро нашли одобрение у населения Ростовской области.

Воспоминания участников освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. являются не только одной из форм исторической памяти о данных событиях, но и существенно дополняют их картину важнейшими характеристиками, не зафиксированными в военно-оперативных документах и других источниках. Отражение в воспоминаниях ошибок и просчетов советского командования, влияния природно-климатического фактора, срывов в снабжении советских военнослужащих говорят о наличии дополнительных трудностей, выпавших на долю советского человека в годы войны.

Институциональной основой массового увековечения минувших событий после освобождения региона стали классические формы памяти, такие, как мемориализация и музеефикация истории сражений на миусской земле в годы Великой Отечественной войны. Данное направление в увековечивании исторической памяти о военных событиях несет в себе задачи передачи ценностного исторического и нравственного опыта в общественное сознание многонационального населения региона. Комплекс мероприятий, осуществляемый в процессе сохранения памяти о войне на региональном уровне помогает понимать все грани военной трагедии и массового героизма советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Главную основу мемориальных образов о решающих событиях в истории государства, как правило, составляют героические символы. Не только институты исторической памяти: музеи, библиотеки и архивы, а также мемориальные практики, увековечивают историю освобождения западных районов Ростовской области в 1943 г. В современную эпоху формы институционального сохранения памяти постепенно теряют значимость у общества на фоне политических противоречий. Несмотря на эти тенденции, память о Великой Отечественной войне продолжает оставаться в российском пространстве главной платформой для построения национально-государственной

идентичности граждан. Поэтому общество начинает испытывать необходимость в сохранении близкой ему истории, которая во многом утеряна с уходом живых свидетелей. В то же время формируемые из мемориальных пространств символы памяти, где запечатлены значимые для общества образы исторического прошлого, нередко вступают в качестве площадок для трансляции политических идей.

Формы сохранения памяти о Великой Отечественной войне будут еще дальше меняться в связи с уходом живых свидетелей. Еще в первой половине XX в. основоположник исследований исторической коллективной памяти М. Хальбвакс говорил: «...по мере того как умершие отступают в прошлое, их имена мало-помалу впадают в забвение – отнюдь не потому, что удлиняется материальный отрезок времени, отделяющий их от нас, но потому, что ничего не остается от группы, в лоне которой они жили и которой было нужно называть их по имени. Передаются и помнятся лишь имена тех предков, воспоминание о которых еще живо, потому что сегодняшние люди воздают им почести и, хотя бы в воображении остаются в контакте с ними»¹. Именно поэтому, уже в наше время возникают и активно развиваются новые формы увековечивания исторической памяти – поисковое движение и военно-исторические реконструкции, «Бессмертный полк», так как многие представители нового поколения не готовы расстаться с памятью о предках, внесших вклад в Победу.

По этому поводу автор крупных исследований об исторической памяти Я. Ассман отмечал массовое увлечение общества темами памяти и воспоминания, когда представителей поколения минувших мировых катастроф становится крайне мало и воспоминания живых свидетелей оказываются на грани исчезновения, тогда социум нуждается в своем задействовании в культур-

¹ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007. С. 207.

ных формах памяти о прошлом¹. В данном описании сути сохранения исторической памяти полностью отображается общественное проявление таких форм памяти о Великой Отечественной войне, как мемориализация, музеефикация, поисковое движение и военно-историческая деятельность. Однако уникальность данных мемориальных практик заключается в том, что в Ростовской области тесная связь поискового движения и деятельности реконструкторов военно-исторических клубов и объединений системно наблюдается только в западных районах.

¹ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 11–12.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1. Архивные источники

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ)

1. Ф. 28. Главное оперативное управление Генерального штаба. Оп. 8465. Д. 23.
2. Ф. 33. Главное управление кадров Министерства обороны. Оп. 793756. Д. 37; Оп. 690155. Д. 1375.
3. Ф. 64. Управление Южного фронта. Оп. 505. Д. 2, 82, 91, 112, 172, 185; Оп. 509. Д. 2.
4. Ф. 228. Управление Южного фронта (МФК). Оп. 505. Д. 13, 101, 121, 128, 185, 229.
5. Ф. 303. Управление 2-й гв. армии. Оп. 805. Д. 44; Оп. 4005. Д. 61, 65, 71, 109.
6. Ф. 312. Управление 3-й гв. армии. Оп. 4245. Д. 160.
7. Ф. 333. Управление 5-й уд. армии. Оп. 4885. ДД. 27, 108, 109.
8. Ф. 3472. 5-й гв. казачий кавалерийский корпус. Оп.1. Д. 4.
9. Ф. 399. Управление 44-й армии. Оп. 9385. Д. 111.
10. Ф. 406. Управление 51-й армии. Оп. 9837. Д.443.
11. Ф. 412. Управление 56-й армии. Оп. 10301. Д. 6.
12. Ф. 442. Управление 28-й армии. Оп. 8465. ДД. 58, 62, 67.
13. Ф. 1247. 87-я гв. стрелковая дивизия (300-я стрелковая дивизия). Оп. 1. ДД. 20, 24, 26.
14. Ф. 1269. 96-я гв. стрелковая дивизия. Оп. 1. Д. 33.
15. Ф. 3470. 4-й гв. казачий кавалерийский корпус. Оп. 1. ДД. 264, 302.

**Центр документации новейшей истории Ростовской области
(ЦДНИРО)**

16. Ф. Р-9. Ростовский обком КПСС. Оп. 2. Д. 67; Оп. 50. Д. 191; Оп. 60. Д. 371.

17. Ф. Р-175. Ростовский горком ВЛКСМ. Оп. 6. Д. 4, 8.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО)

18. Ф. Р-1817. Ростовский-на-Дону городской совет народных депутатов и его исполнительный комитет. Оп. 3. Д. 2, 3, 936, 1072.

19. Ф. Р-282. Центр «Поиск» Ростовского областного совета ветеранов войны, труда Вооруженных сил и правоохранительных органов, 1983-1995 гг. Оп. 1. Д. 1, 2,3, 4, 4а.

20. Ф. Р-3737. Ростовский областной совет народных депутатов и его исполнительный комитет. Оп. 13. Д. 775.

2. Документальные публикации

21. Дон. 1917–1967. Факты. События. Свершения / сост. И.М. Борохова, Е.В. Миронов. – Ростов н/Д: Ростов. кн. изд-во, 1967. – 127 с.

22. Завещано помнить... Донские архивы – 70-летию Великой Победы. Сборник документов и материалов / О.В. Валуйскова, И.А. Енина, С.Д. Кононыхина и др. – Ростов н/Д: Изд-во «Альтаир», 2015. – 280 с.

23. Летопись донского комсомола (1920–1945 гг.): сборник документов и материалов по истории Ростовской областной организации ВЛКСМ / сост. В.В. Мельников, Л.А. Лазарев, Н.Я. Емельяненко и др. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1982. – 228 с.

24. На защите Родины. Партийная организация Дона в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сборник документов / В.М. Резванов и др. – Ростов н/Д: Ростовское кн. изд-во, 1980. 373 с.

25. Наш край. Из истории Советского Дона. Документы. Октябрь 1917–1965 / Под ред. А. Беспалова. – Ростов н/Д: Ростовское кн. изд-во, 1968. – 627 с.

26. Ростовской области – 70 лет (1937–2007 гг.): сборник документов / сост. Е.П. Лукьяшко и др. – Ростов н/Д: [б.и.], 2007. – 560 с.

27. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–1). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1937 – 22 июня 1941 г. – М.: ТЕРРА, 1994. – 368 с.

28. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–2). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941–1942 гг. – М.: ТЕРРА, 1997. – 448 с.

29. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 16 (5-2). Ставка Верховного Главнокомандования. Документы и материалы. 1942 год. – М.: ТЕРРА, 1996. – 624 с.

30. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 16 (5-3). Ставка Верховного Главнокомандования. Документы и материалы. 1943 год. – М.: ТЕРРА, 1999. – 360 с.

31. Трудящиеся Дона – фронту / сост.: А.Н. Иванов, М.М. Кузнецов, Е.В. Миронов, С.С. Мишель. – Ростов н/Д: Ростов. кн. изд-во, 1965. – 87 с.

32. VII Ростовская-на-Дону городская партийная конференция. – Ростов н/Д: Молот, 1943. – 39 с.

3. Источники личного происхождения

33. В боях за Дон: сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны / сост. Ф.В. Рышков. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1968. – 334 с.

34. Василевский, А.М. Дело всей жизни. 4-е изд. В 2-х кн. / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1983. – Кн. 2. – 544 с.

35. Виноградов, И.П. Этого забыть нельзя: (Из фронтовых воспоминаний ветерана 28-й армии прошедшего боевой путь от Астрахани на Волге до Магдебурга на Эльбе) / И.П. Виноградов. – с. Никольское (Астрах. обл.): [б.и.], 2001. – 110 с.
36. Гречко, А.А. Годы войны / А.А. Гречко. – М.: Воениздат, 1976. – 574 с.
37. Дёрр, Г. Поход на Сталинград / Г. Дёрр. – М.: Воениздат, 1957. – 140 с.
38. Дрыгин, В.М. И небу было жарко ... / В.М. Дрыгин. – Ростов н/Д: Ростиздат, 2010. – 137 с.
39. Еременко, А.И. Сталинград: записки командующего фронтом / А.И. Еременко. – М.: Воениздат, 1961. – 504 с.
40. Еременко, А.И. Дневники, записки, воспоминания. 1939–1946 / А.И. Еременко. – М.: РОССПЭН, 2013. – 392 с.
41. Ерёмин, Б.Н. Воздушные бойцы / Б.Н. Ерёмин. – М.: Воениздат, 1987. – 304 с.
42. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. / Г.К. Жуков. – Т. 1. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 415 с.
43. Кобылянский, И.Г. Прямой наводкой по врагу / И.Г. Кобылянский. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 320 с.
44. Лелюшенко, Д.Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма. Изд. 4-е, испр. / Д.Д. Лелюшенко. – М.: Наука, 1985. – 408 с.
45. Манштейн, Э. Проигранные победы. Личные записки генерала вермахта / Э. Манштейн. – М.: Центрполиграф, 2009. – 575 с.
46. Манштейн, Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – 896 с.
47. Мы вспоминаем о войне / отв. ред. М.В. Кабаков. – М.: [б.и.], 2005. – 124 с.

48. Над огненным Доном: очерки и воспоминания об авиаторах 8-й воздушной армии / сост. президиум совета ветеранов 8-й воздушной армии. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1985. – 159 с.
49. Незабываемые годы. 1941–1945: воспоминания азовчан о Великой Отечественной войне / сост. В.Ф. Якобсон, В.П. Соколов. – Азов: ЗАО «Азовский полиграфист», 1999. – Кн. 3. – 294 с.
50. Непрокин, В.Т. Полыхают зарницы / В.Т. Непрокин. – Киев: Политиздат Украины, 1980. – 271 с.
51. Опаленные войной / сост. А.Ф. Бойко. – Ростов н/Д: РИО ЗАО «Цветная печать», 1998. – 107 с.
52. От Кубани до Праги. Воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса / под ред. А.С. Коновалова и Н.Г. Мосиенко. – Краснодар: Кн. изд-во, 1972. – 319 с.
53. Подевилъс, К. Бои на Дону и Волге. Офицер вермахта на Восточном фронте. 1941–1943 гг. / К. Подевилъс. – М.: Центрполиграф, 2010. – 191 с.
54. Покрышкин, А.И. Небо войны / А.И. Покрышкин. – М.: Воениздат, 1980. – 448 с.
55. Покрышкин, А.И. Познать себя в бою / А.И. Покрышкин. – М.: ДОСААФ, 1986. – 511 с.
56. Пятый донской. Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса / сост.: В.Н. Перельгин, В.Н. Федоров. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1979. – 160 с.
57. Редько, Б.Ф. Огнем и словом / Б.Ф. Редько. – М.: Воениздат, 1983. – 141 с.
58. Рокоссовский, К.К. Солдатский долг. 5-е изд. / К.К. Рокоссовский – М.: Воениздат, 1988. – 367 с.
59. Ротмистров, П.А. Стальная гвардия / П.А. Ротмистров. – М.: Вече, 2015. – 384 с.

60. Симонов, К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. 1942–1945 годы / К.М. Симонов. – М.: Грифон М, 2005. – 656 с.
61. Стрельбицкий, И.С. Штурм / И.С. Стрельбицкий. – М.: Воениздат, 1962. – 219 с.
62. Твои освободители, Донбасс. Очерки, вспоминая. Изд. 5-е, доп. / сост. Г.В. Тепляков. – Донецк: Донбас, 1976. – 423 с.
63. Хрущев, Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). В 4 кн. / Н.С. Хрущев. – М.: ИИК «Московские Новости», 1999. – Кн. 1. – 846 с.
64. Черчилль, У.С. Вторая мировая война: В 6 т. / пер. с англ. под ред. А. Орлова. – Т. 4: Поворот судьбы. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. – 384 с.
65. Шаповалов, А.И. Воспоминания о службе в пятом Донском Кавалерийском корпусе / А.И. Шаповалов. – Новочеркасск, 2010. – 32 с.
66. Шла война...: сборник воспоминаний / сост. Н.В. Передистый. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1989. – 191 с.
67. Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны. В дни огорчений и побед. В 2 кн. / С.М. Штеменко. – Кн. 1. – М.: Вече, 2014. – 512 с.
68. Эпизоды победы. Ростовчане в огне Отечественной / сост. А.В. Боровков, Н.А. Минкус. – Ростов н/Д: Военный вестник Юга России, 2003. – 159 с.

4. Периодическая печать

69. Большой Ростов сегодня. – Ростов-на-Дону, 2013. – № 3.
70. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2007. – № 16.
71. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2007. – № 35.
72. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2008. – № 36.
73. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2011. – № 35.

74. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2013. – № 43.
75. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2013. – № 43.
76. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2014. – № 18.
77. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2015. – № 35.
78. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2016. – № 18.
79. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2016. – № 20.
80. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2017. – № 24.
81. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2017. – № 34.
82. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2017. – № 6.
83. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2018. – № 35.
84. Деловой Миус. – Матвеев Курган, 2019. – № 36.
85. Комсомольская правда. – М., 1943. – № 127.
86. Комсомольская правда. – М., 1943. – № 153.
87. Комсомольская правда. – М., 1943. – № 180.
88. Комсомольская правда. – М., 1943. – № 206.
89. Комсомольская правда. – М., 1943. – № 232.
90. Комсомольская правда. – М., 1943. – № 259.
91. Комсомольская правда. – М., 1943. – № 283
92. Молот. – Ростов-на-Дону, 1943. – № 149.
93. Молот. – Ростов-на-Дону, 1943. – № 153.
94. Молот. – Ростов-на-Дону, 1943. – № 162.
95. Молот. – Ростов-на-Дону, 1943. – № 185.
96. Молот. – Ростов-на-Дону, 1943. – № 186.
97. Молот. – Ростов-на-Дону, 1943. – № 189.
98. Молот. – Ростов-на-Дону, 1943. – № 191.
99. Молот. – Ростов-на-Дону, 1943. – № 193.
100. Молот. – Ростов-на-Дону, 1943. – № 234.
101. Молот. – Ростов-на-Дону, 1943. – № 240.
102. Молот. – Ростов-на-Дону, 1943. – № 25.

103. Молот. – Ростов-на-Дону, 2019. – № 19.
104. Наше время. – Ростов-на-Дону, 2018. – № 260.
105. Правда. Орган ЦК и МК ВКП(б). – М., 1943. – № 236.

5. Полевые материалы

106. Воспоминания Алексева Василия Николаевича. Рукопись. Переданы родственниками в 2012 г. // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

107. Респондент: Афанасенко Владимир Иванович. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, 8 ноября 2017 г. Длительность 80 минут // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

108. Респондент: Бендрик Василий Ильич, 1927 г.р. Интервьюер: М.В. Медведев. Место проведения: с. Алексеевка, Матвеево-Курганский р-н, Ростовская обл., квартира респондента. Продолжительность 22 минуты. Запись 6 октября 2013 г. // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

109. Респондент: Гуревич Арнольд Михайлович, 1931 г.р. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев, Т.П. Хлынина. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН. Продолжительность 168 мин. Запись 3 апреля 2014 г. // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

110. Респондент: Карпун Александр Никифорович, 1924 г. р. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев. Присутствовала жена А.Н. Карпуна. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, квартира респондента. Продолжительность 128 минут. Запись 24 сентября 2015 г. // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

111. Респондент: Колчанова Нина Захаровна, 1934 г.р. Интервьюер М.В. Медведев. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, квартира респондента.

Продолжительность 82 минуты. Запись 21 апреля 2018 г. // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

112. Респондент: Никаноров Григорий Григорьевич, 1925 г.р. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев, Т.П. Хлынина. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН. Продолжительность 220 минут. Запись 16 мая 2014 г. // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

113. Респондент: Першин Александр Васильевич, 1923 г.р. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев, Т.П. Хлынина. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, Совет ветеранов Советского района. Присутствует сотрудница Совета ветеранов. Продолжительность 74 минуты. Дата проведения 21 мая 2014 г. // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

114. Респондент Редкозубов Петр Семенович, 1923 г.р. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина, М.В. Медведев. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, квартира респондента. Продолжительность 104 минуты. Запись 11 апреля 2014 г. // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

115. Респондент: Шаповалов Алексей Илларионович, 1925 г.р. Интервьюер М.В. Медведев. Место проведения: г. Таганрог, квартира респондента. Продолжительность 148 минут. Запись 28 мая 2014 г. // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

116. Респондент: Шутенко Родион Степанович, 1921 г.р. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, мастерская Р.С. Шутенко. Продолжительность 98 минут. Запись 8 сентября 2015 г. // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

117. Респондент: Щербанов Владимир Кириллович. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, М.В. Медведев. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, 27 октября 2017 г. // Архив отдела гуманитарных исследований ЮНЦ РАН.

II. ЛИТЕРАТУРА

1. Монографии, статьи, материалы конференций

118. Андрианов, В.И. Донские памятники / В.И. Андрианов, А.Г. Терещенко. – Ростов н/Д: Рост. кн. изд-во, 1968. – 141 с.
119. Андрианов, В.И. Памятники Дона: Рассказ о памятниках и памятных местах Ростовской области / В. И. Андрианов, А. Г. Терещенко. – Ростов н/Д: Кн. изд-во 1981. – 176 с.
120. Андриасов, М.А. Шесть дней / М.А. Андриасов. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1947. – 120 с.
121. Антонов, В.С. От Волги до Берлина / В.С. Антонов. – Москва: Патриот, 2003. – 365 с.
122. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
123. Ассман, А. Новое недовольство мемориальной культурой / А. Ассман. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 232 с.
124. Ассман, Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
125. Ачкасов, В.А. Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности / В.А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб., 2015. – Т. 18. – № 2. – С. 181–192.
126. Битва за Кавказ / У.А. Батыров и др. – М.; Владикавказ: Триада-Ф, 2002. – 411 с.
127. Бочаров, А.Н. Возвращённые имена / А.Н. Бочаров. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. – 272 с.

128. Братская могила № 46 х. Новая Надежда. URL: <https://matveevkurgan.ru/index.php/bratskaya-mogila-46-kh-novaya-nadezhda> (дата обращения: 26.08.2018).

129. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / под ред. Г.Ф. Кривошеева и др. – М.: Вече, 2010. – 384 с.

130. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: / гл. ред. комис. С.К. Шойгу: В 12 т. Т. 1. Основные события войны. Изд. доп. и испр. – М.: Кучково поле, 2015. – 976 с.

131. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: / гл. ред. комис. С.К. Шойгу: В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.

132. Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Материалы Международной научной конференции (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2010. – 445 с.

133. Великая Отечественная война: историческая память и проблемы осмысления (к 65-летию Победы). Материалы региональной научной конференции «Фелицынские чтения» (XII) (г. Тимашевск, 6–8 октября 2010 г.). – Краснодар: КГИАМЗ, 2010. – 215 с.

134. Величко, В. Сокрушение Миус-фронта / В. Величко // Великой родины сыны. Фронтовые очерки и рассказы. 1941–1945. – М., 1958. – С. 311–322.

135. Величко, В. Сокрушение Миус-фронта / В. Величко. – Ростов н/Д: Молот, 1943. – 27 с.

136. Военно-патриотический клуб «Рысь». – URL: http://xn----ctbythg3ej.xn--p1ai/poisk_o-poisk_11.html (дата обращения: 20.05.2018).

137. Война в истории и судьбах народов юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны). Материалы Международной научной

конференции, 1–2 июня 2011 г., Ростов-на-Дону / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2011. – 384 с.

138. Вторая мировая война в детских «рамках памяти». Сборник научных статей. – Краснодар: Издательство Экоинвест, 2010. – 337 с.

139. Герлах, И.В. Воспитательный потенциал военно-исторического клуба / И.В. Герлах // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 3–2 (24). – С. 104–107.

140. Героев чтит и помнит Зерноград / сост. Э.Н. Берсенева, И.А. Шмыгаль. – Ростов н/Д: Издательский дом «Проф-Пресс», 2013. – 672 с.

141. Горшков, С. И. Донской гвардейский: Очерк о героическом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса / С.И. Горшков, И.В. Овчаренко. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1985. – 160 с.

142. Градобоев, В.А. Горящий снег / В.А. Градобоев. – Ростов н/Д: [б.и.], 2016. – 232 с.

143. Градобоев, В.А. Я погиб на донском рубеже / В.А. Градобоев. – Ростов н/Д: [б.и.], 2015. – 272 с.

144. Губин, Б.А. Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны / Б.А. Губин, В.Д. Киселев. – М.: Воениздат, 1980. – 240 с.

145. Дайнес, В.О. Штрафбаты Великой Отечественной / В.О. Дайнес. – М.: Вече, 2017. – 448 с.

146. Данилова Н. Мемориальная версия Афганской войны (1979–1989 гг.) // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/dan17.html> (дата обращения: 10.02.2019).

147. Дроздов, В.Ф. Над Миусом / В.Ф. Дроздов. – Л.: «Советский писатель», 1979. – 240 с.

148. Жирохов, М.А. Битва за Донбасс. Миус-фронт / М.А. Жирохов. – М.: Изд-во Центрполиграф, 2011. – 352 с.

149. Завадская, О.С. «Рождённая на земле Тамбовской»: Боевой путь 2-й Гвардейской армии в годы Великой Отечественной войны. (По материалам военно-исторического музея при школе № 19 г. Тамбова) / О.С. Завадская. – Тамбов: ТГВ, 2002. – 156 с.
150. Зайцев, В.П. Дон в годы Великой Отечественной войны / В.П. Зайцев. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1958. – 47 с.
151. Значение сражений 1941–1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2015. – 548 с.
152. Исаев, А.В. Прорыв «Миус-фронта». Июль – август 1943 года / А.В. Исаев // Фронтная иллюстрация. Периодическое иллюстрированное издание. – 2006. – № 3. – 79 с.
153. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). – М.: Воениздат, 1961. – 652 с.
154. История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. / Под ред. А.А. Гречко. – М.: Воениздат, 1976. – Т. 7. – 551 с.
155. История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации. Материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Баранов, В.В. Касьянов. – Краснодар: КубГУ, 2018. – 589 с.
156. Итоги Второй мировой войны / под ред. И.Н. Соболева. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. – 640 с.
157. Кантор, Ю.З. Отражение событий Великой Отечественной войны в музеях РСФСР в 1941-1945 гг. / Ю.З. Кантор // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – Екатеринбург, 2015. – № 3. – С. 8–22.

158. Коренной перелом в Великой Отечественной войне. К 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа. Материалы Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.) / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2013. – 456 с.

159. Корольченко, А. Миусские рубежи. Очерки о местах боевой славы / А. Корольченко. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1971. – 57 с.

160. Корольченко, А. Сокрушение Миус-фронта. Документальная повесть / А. Корольченко. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1978. – 144 с.

161. Котов, М.И. На Южном фронте / М.И. Котов, В.Г. Лясковский. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1976. – 284 с.

162. Краснознаменный Северо-Кавказский / под ред. А.С. Давыдова и др. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1978. – 336 с.

163. Кринко, Е.Ф. Мемориальные практики сохранения памяти о Великой Отечественной войне в республиках Северного Кавказа / Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина // Вклад народов Чечено-Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (III Кадыровские чтения). (Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.) (г. Грозный, 15 апреля 2015 г.). – Грозный, 2016. – С. 285–306.

164. Кринко, Е.Ф. Памятник на площади: жизнь в тени праздника / Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2014. – № 3. – С. 27–35.

165. Кринко, Е.Ф. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций / Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидинова, Т.П. Хлынина. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – 360 с.

166. Кринко, Е.Ф. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–

1945) / Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидинова, Т.П. Хлынина. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 362 с.

167. Кринко, Е.Ф. Память о войне в мемориальной культуре Юга России / Е.Ф. Кринко // Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов. Материалы Всероссийской научной конференции. 21–22 сентября 2009 г., Ростов-на-Дону. – Ростов н/Д, 2009. – С. 156–159.

168. Кудряков, А.Ю. Окопная правда донских степей. Записки поисковика / А.Ю. Кудряков. – Ростов н/Д: [б. и.], 2018. – 216 с.

169. Курченко, Н. А. 33-я гвардейская стрелковая дивизия. 1941–1945 гг. / Н.А. Курченко. Волгодонск: [б.и.], 2010. – С. 143.

170. Ларионов, А.Э. Фронтальная повседневность Великой Отечественной войны: социальные коммуникации и духовная жизнь в РККА 1941–1945 гг. / А.Э. Ларионов/ – М.: Частное издательство «Золотое сечение», 2015. – 304 с.

171. Летопись поискового движения России / под ред. В.К. Щербанова. – Ростов н/Д: «Южный рубеж», 2005. – 160 с.

172. Максимов, С.Н. Военно-историческая реконструкция как социокультурный феномен и средство патриотического воспитания студенческой молодежи / С.Н. Максимов, Е.Г. Степина // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 104–114.

173. Малинова, О.Ю. Политика памяти как область символической политики / О.Ю. Малинова // Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. – М.; СПб: Нестор-История, 2018. – С. 27–53.

174. Маркусенко, И.С. Дон в Великой Отечественной войне / И.С. Маркусенко. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1977. – 180 с.

175. Матишов, Г.Г. Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) / Г.Г. Матишов,

Е.Ф. Кринко, В.И. Афанасенко, М.В. Медведев. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. – 456 с.

176. Матишов, Г.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.) / Г.Г. Матишов, В.И. Афанасенко, Е.Ф. Кринко, Т.Г. Курбат. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 284 с.

177. Матишов, Г.Г. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. / Г.Г. Матишов, В.И. Афанасенко, Е.Ф. Кринко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – 216 с.

178. Матишов, Г.Г. Разгром «нацистского интернационала» на Дону (1942–1943) / Г.Г. Матишов, Е.Ф. Кринко, В.И. Афанасенко, М.В. Медведев // Вестник Южного научного центра РАН. – Ростов н/Д, 2015. – Т. 11. – № 2. – С. 87–96.

179. Матишов, Г.Г. Украина: геостратегический разворот (уроки истории – от Эльбы 1945 г. до Миус-фонта 2014 г.) / Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – 384 с.

180. Медведев, М.В. 300-я стрелковая дивизия в боях на Миус-фронте в феврале-марте 1943 г. / М.В. Медведев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Международные отношения. Регионоведение. – 2015. – № 4. – С. 68–75.

181. Медведев, М.В. Поисковое движение на Дону как форма сохранения исторической памяти общества / М.В. Медведев // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2017. – № 4. – С. 61–66.

182. Медведев, М.В. Потери войск Южного фронта в январе – феврале 1943 г. / М.В. Медведев // Военный сборник. – 2017. – № 5–2 (2). – С. 61–67.

183. Медведев, М.В. Советское наступление на Миус-фронте в феврале-марте 1943 г. / М.В. Медведев // Русская старина. – 2015. – Т. 13. – № 1. – С. 38–45.

184. Медведев, М.В. Строительство Донского и Сталинградского оборонительных рубежей в 1941–1942 гг. / М.В. Медведев // Гуманитарные, со-

циально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 6–1. – С. 156–159.

185. Мельников, А.Н. Краснознаменная 28-я: о боевом пути 28-й армии в 1942–1945 гг.: документальный очерк / А.Н. Мельников. – Астрахань: Волга, 2006. – 162 с.

186. Мельников, А.Н. Краснознаменная 28-я: о боевом пути 28-й армии в 1942–1945 гг.: документальный очерк. Изд. 2-е, доп. / А.Н. Мельников. – Астрахань: Агентство по печати и информ. коммуникациям Астраханской обл.: Волга, 2007. – 198 с.

187. Мировая война 1939–1945 гг. / под ред. Ю.А. Неподаева. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. – 588 с.

188. Михайлов А. Атака на Миус-фронте 70 лет спустя (реконструкция у села Вареновка) / А. Михайлов // Атаман. Южно-Российский военно-исторический журнал. – 2018. – № 2. – С. 58–61.

189. Моргун, Н.И. Саур-Могила: Путеводитель / Н.И. Моргун, Ф.И. Прудников. – Донецк, 1985. – 110 с.

190. Мужество остается в веках. Памятники боевой славы Дона / под ред. Б.В. Красильникова. – Ростов н/Д: Рост. кн. изд-во, 1975. – 128 с.

191. Мюллер-Гиллебранд, Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 / Б. Мюллер-Гиллебранд. – М.: Изографус, 2002. – 855 с.

192. На Дону найдены остатки штурмовика Ил-2 Героя России Бориса Кучина. URL: <https://rg.ru/2017/03/30/reg-ufo/na-donu-najdeny-ostatki-shturmovika-il-2-geroia-rossii-borisa-kuchina.html> (дата обращения: 25.05.2018).

193. На Дону проявили фотопленку погибшего в 1941 году комиссара URL: <https://rg.ru/2018/10/26/reg-ufo/na-donu-proiavili-fotoplenku-pogibshego-v-1941-godu-komissara.html> (дата обращения: 28.10.2018).

194. Никитин П. Донцы. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1944. – 168 с.

195. Нора, П. Всемирное торжество памяти / П. Нора // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – С. 391–402.
196. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция – память. – СПб: Изд-во СПбУ, 1999. – С. 17–50.
197. Ньютон, С.Х. Курская битва: немецкий взгляд / С.Х. Ньютон. – М.: Яуза; ЭКСМО, 2006. – 576 с.
198. Огненные рубежи. Военно-исторический очерк / под ред. А.С. Давыдова. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1976. – 224 с.
199. Оленев, А. В степном замке поселились танки (Донской военно-исторический музей) / А. Оленев // Атаман. Южно-Российский военно-исторический журнал. – Ростов н/Д, 2018. – № 2. – С. 46–49.
200. Операция «Малый Сатурн» / сост. А.С. Давыдов, Ф.И. Подопргора, В.Н. Ширяев. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1973. – 337 с.
201. Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов XX в. на российское общество: сборник статей Международной научной конференции, г. Новороссийск, 12–15 сентября 2016 г. / отв. ред. Т.В. Лохова, С.Г. Новиков. – Пенза: ПГУ, 2016. – 390 с.
202. Память о войне: история и мифы. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9176> (дата обращения: 20.10.2018).
203. Победа-70: реконструкция подвига / под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 624 с.
204. Поисковые отряды Дона нашли более 300 останков советских солдат. URL: <https://regnum.ru/news/1996427.html> (дата обращения: 05.05.2018).
205. Полищук, И.И. От Миуса до Днепра / И.И. Полищук. – Людиново: [б.и.], 1990. – 136 с.
206. Полищук, И.И. От Терека до Миуса / И.И. Полищук. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – 110 с.

207. Пужаев, Г.К. Кровь и слава Миуса / Г.К. Пужаев. – Таганрог: БАННЭРплюс, 2008. – 400 с.
208. Пьявченко, Е.В. Памятники Великой Отечественной на Дону / Е.В. Пьявченко. – Ростов н/Д: Изд-во «Булат», 2005. – 36 с.
209. Пянкевич, А.В. Развитие поискового движения в России (вторая половина XX – начало XXI вв.) / А.В. Пянкевич // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2012. – № 1. – С. 169–173.
210. Реброва, И.В. Возможности критического дискурс-анализа как метода интерпретации устных историй о Великой Отечественной войне / И.В. Реброва // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2012. – № 3 (25). – С. 90–97.
211. Рикёр, П. Память, история, забвение / П. Рикёр. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
212. Рыблова, М.А. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) / М.А. Рыблова, Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина, Е.В. Архипова, И.В. Курилла, М.П. Назарова. – Волгоград: Изд-во Волгоградского фил. ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. – 335 с.
213. Садовников, С.И. «Война участвует во мне...». Комплексные поисковые исследования как основа реконструкции биографий участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / С.И. Садовников. – М.: Золотой теленок, 2017. – 320 с.
214. Санин, Д.Н. Боевые рубежи Маныча: Историч. Исследование / Д.Н. Санин. – Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2013. – 128 с.
215. Саркисян, С.М. 51-я армия: Боевой путь 51-й армии / С.М. Саркисян. – М.: Воениздат, 1983. – 285 с.

216. Семенова, О.В. Школьные музеи и их роль в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне / О.В. Семенова // Значение сражений 1941–1945 гг. на Юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. – С. 525–529.

217. Сенявский, А.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы / А.С. Сенявский, Е.С. Сенявская // 65 лет Великой Победы: В 6 т. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – Т. 3. Победа. – С. 197–211.

218. Сильченко, И.С. Военно-историческая реконструкция как форма патриотического воспитания школьников / И.С. Сильченко // Историко-педагогические чтения. – 2015. – № 19–2. – С. 73–78.

219. Стихарев, В.А. Военно-историческая реконструкция как образовательная среда современной молодёжи / В.А. Стихарев, В.В. Календарова // Вестник спортивной истории. – 2016. – № 3 (5). – С. 53–58.

220. Таганрог: огненные годы / сост. В.М. Жуков. – Таганрог: Изд-во «Сфинкс», 1994. – 190 с.

221. Тике, В. Батальон «Нордост» в боях за Кавказ. Финские добровольцы на Восточном фронте / В. Тике. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. – 317 с.

222. Тике, В. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942–1943 гг. / В. Тике. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 448 с.

223. Типпельскирх, К. История второй мировой войны / К. Типпельскирх. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. – 606 с.

224. Фелицынские чтения – XVII: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Человек. Война. Память. К 70-летию

Победы в Великой Отечественной войне. г. Краснодар, 20–22 октября 2015. – Краснодар: Вика-Принт, 2016. – 279 с.

225. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

226. Хандожко, Р.И. Память о Великой Отечественной войне в городском пространстве Ростова-на-Дону: официальный дискурс и социальные практики / Р.И. Хандожко // Народы юга России в отечественных войнах: материалы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 6–7 сен. 2012 г. / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2012. – С. 455–457.

227. Хаупт, В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта / В. Хаупт. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – С. 352.

228. Хлынина, Т.П. История, политика и нацистроительство на Северном Кавказе / Т.П. Хлынина, Е.Ф. Кринко. – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2014. – 434 с.

229. Хлынина, Т.П. Частная жизнь советского человека в двух дневниках периода Великой Отечественной войны / Т.П. Хлынина // Отечественные архивы. – 2013. – № 1. – С. 66–72.

230. Цуканов, И.П. Роль поисковых организаций Центрального Черноземья в увековечении памяти погибших в годы Великой Отечественной войны / И.П. Цуканов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2014. – № 3. – С. 123–127.

231. Шеин, О.В. От Астраханского кремля до Рейхсканцелярии. Боевой путь 248-й стрелковой дивизии / О.В. Шеин. – М.: Алгоритм, 2017. – 222 с.

232. Щербанов, В.К. Взрывоопасные предметы фронтовых полей России / В. К. Щербанов. – Ростов н/Д: Южный рубеж, 1999. – 25 с.

233. Щербанов, В.К. Война в солдатском медальоне. Записки / В.К. Щербанов, Л.Н. Валухова. – Ростов н/Д: Печатная лавка, 2017. – 344 с.
234. Щербанов, В.К. Ратная слава Дона. Документальное исследование / В.К. Щербанов, Л.Н. Валухова. – Ростов н/Д: [б.и.], 2018. – 432 с.
235. Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22–25 июня 2016 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2016. – 624 с.
236. Юдович, И. Возрождение / И. Юдович. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1944. – 32 с.
237. Afanassenko, V.I. Practices of the Memorialization of the Military History of the Don of the Age of the Great Patriotic War and Post-War Conflicts: Trends and Forms / V. I. Afanassenko // Русская старина. – 2017. – № 8(1). – С. 68–78.
238. Voronin, K.V. The Origin and Formation of the Reconstruction Movement in the Don Region / K.V. Voronin // Русская старина. – 2018. – № 9 (1). – С. 36–52.
239. Halbwachs, M. La mémoire collective / M. Halbwachs. Paris: Les Presses universitaires de France, 1967. 204 p.
240. Krinko, E.F. Mius-front: German Defense Line in the South of the USSR and Its Features (1941–1943) / E.F. Krinko, M.V. Medvedev // Военный сборник. – 2013. – № 1 (1). – С. 28–29.
241. Kurowski, Fr. Panzer aces III: German tank commanders of World War II / Fr. Kurowski. N.Y.: Stackpole Books, 2010. 337 p.
242. Medvedev, M. V. Memory of the Mius-front in the Museum Culture of the South of Russia / M. V. Medvedev // Русская старина. – 2016. – № 4 (20). – С. 305–312.

243. Medvedev, M.V. Peculiarity of the Search of the Documentary Information about the Dead and the Missing in Action Military Men in during the Great Patriotic War / M. V. Medvedev // Русский архив. – 2018. – № 6 (1). – С. 37–44.

244. Nipe Jr., G.M. Decision in the Ukraine: German Panzer Operations on the Eastern Front, Summer 1943 / G.M. Nipe Jr. Canada: J.J., 2012. 594 p.

245. Rebentisch, E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II / E. Rebentisch. – Mechanicsburg, PA: Stackpole Books, 2012. – 544 p.

2. Справочные издания и энциклопедии

246. Великая Отечественная война 1941–1945: Словарь-справочник / Н.Г. Андроников, А.С. Галицан, М.М. Кирьян и др. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1988. – 559 с.

247. Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия / под ред. М.М. Козлова. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.

248. Кирилин, А.В. Перечни наименований объединений, соединений и других формирований Вооруженных Сил, народного ополчения, гражданских ведомств СССР и иностранных формирований, участвовавших в Великой Отечественной и советско-японских войнах 1941–1945 гг.: Справочник / А.В. Кирилин и др. – М.: [б.и.], 2005. – 261 с.

249. Ростовская область в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Энциклопедический словарь-справочник. – Ростов н/Д: [б.и.], 2010. – 479 с.

250. Трут, В.П. Военная энциклопедия казачества / В.П. Трут, Г. Курков. – М.: «Эксмо, Яуза», 2009. – 698 с.

3. Диссертации и авторефераты

251. Астафьев, П.Б. Большевики Ростова-на-Дону в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Астафьев П.Б. – Ростов н/Д, 1952. – 19 с.

252. Богданов, С.В. Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России: автореф. дис. ... канд. культурол. наук: 24.00.01 / Богданов Святослав Вадимович. – Саратов, 2015. – 22 с.

253. Бурмагин, А.Г. Участие кубанских казаков в составе советских кавалерийских соединений в Великой Отечественной войне: 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бурмагин Александр Геннадьевич. – Краснодар, 2011. – 217 с.

254. Глухарев, И.В. Движение военно-исторической реконструкции как социокультурный феномен: дис. ... канд. культурол. наук: 24.00.04 / Глухарев Игорь Владимирович. – М., 2000. – 132 с.

255. Гришина, А.С. Разгром немецко-фашистских войск и их сателлитов на Верхнем Дону в ходе Острогожско-Россошанской операции 1943 года: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гришина Анна Сергеевна. – Курск, 2009. – 220 с.

256. имен и судеб воинов, оставшихся на полях сражений Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Садовников Сергей Иванович. – М., 1999. – 230 с.

257. Кринко, Е.Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.09 / Кринко Евгений Федорович. – М., 2004. – 458 с.

258. Курков, Г.М. Кубанские и донские казачьи кавалерийские формирования в 1936-1945 гг.: историческое исследование: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Курков Геннадий Михайлович. – Москва, 2006. – 259 с.

259. Линец, С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – ок-

тябрь 1943 г.): автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Линец Сергей Иванович. – Пятигорск, 2003. – 60 с.

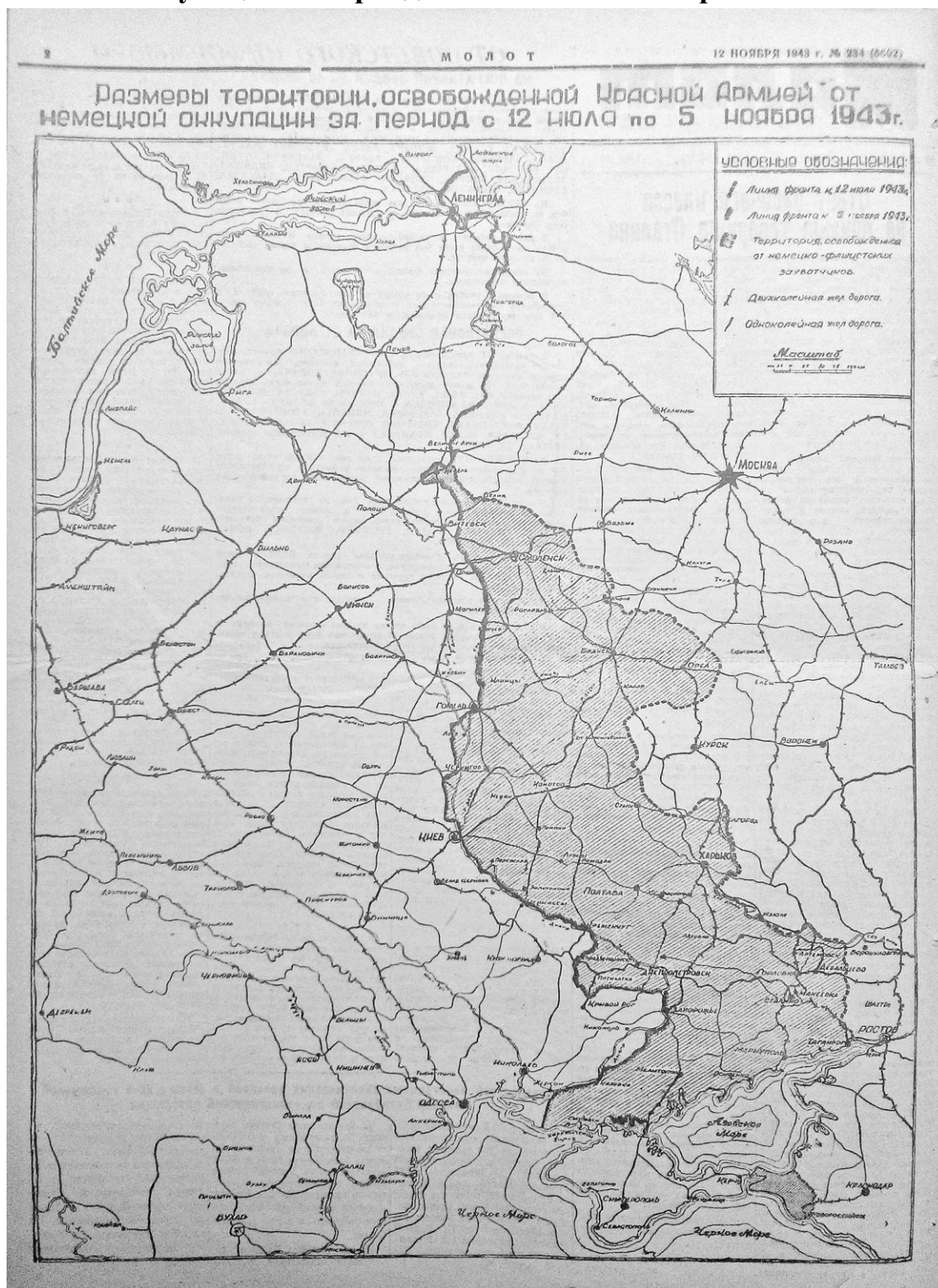
260. Маркусенко, И.С. Колхозное крестьянство Ростовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Маркусенко Иван Семенович. – М., 1953. – 24 с.

261. Садовников, С.И. Источники и методы поиска, установления

262. Януш, С.В. Битва за Кавказ: проблемы войсковых операций (1942–1943 гг.): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Януш Сергей Владимирович. – Ставрополь, 2006. – 642 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Размеры территории, освобожденной Красной армией от немецкой оккупации за период с 12 июля по 5 ноября 1943 г.¹

¹ Молот. Ростов-на-Дону, 1943. № 234.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Список сокращений и условных обозначений

аап – армейский артиллерийский полк
ад – артиллерийская дивизия
ап – артиллерийский полк
ап гвф – авиаполк гражданской воздушного флота
бад – бомбардировочная авиадивизия
бм – батальон минеров
габр – гвардейская гаубичная артиллерийская бригада
гап – гаубичный артиллерийский полк
ГАРО – Государственный архив Ростовской области
гв. – гвардейский, гвардейская
гмпрс – гвардейский минометный полк реактивных снарядов
зад – зенитно-артиллерийская дивизия
зап – зенитно-артиллерийский полк
иад – истребительная авиационная дивизия
иак – истребительный авиакорпус
ибр – истребительная бригада
ибрсн – инженерная бригада специального назначения
иптап – истребительно-противотанковый артиллерийский полк
иптдн – истребительно-противотанковый дивизион
исбр – инженерно-саперная бригада
исбрсн – инженерно-саперная бригада специального назначения
кадн – конно-артиллерийский дивизион
каэ – корректировочная авиаэскадрилья
кд – кавалерийская дивизия
лабр – легкая артиллерийская бригада
лбап – легкий бомбардировочный авиаполк

мбр – механизированная бригада
мдн – минометный дивизион
мднрс – минометный дивизион реактивных снарядов
минбр – минометная бригада
минп – минометный полк
мпрс – минометный полк реактивных снарядов
мсбр – мотострелковая бригада
мцб – мотоциклетный батальон
нбад – ночная бомбардировочная авиадивизия
оаэсб – отдельный аэросанный батальон
обб – отдельный бронепоезд
огмдн – отдельный гвардейский минометный дивизион
огмдрс – отдельный гвардейский минометный дивизион реактивных снарядов
огтгп – отдельный гвардейский танковый полк
однбп – отдельный дивизион бронепоездов
оиб – отдельный инженерный батальон
оиптадн – отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион
оиптдн – отдельный истребительно-противотанковый дивизион
оиптп – отдельный истребительно-противотанковый полк
омдн – отдельный минометный дивизион
омднрс – отдельный минометный дивизион реактивных снарядов
оотб – отдельный огнеметный танковый батальон
опмб – отдельный понтонно-мостовой батальон
осб – отдельный саперный батальон
осбр – отдельная стрелковая бригада
Осоавиахим - Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству

отбр – отдельная танковая бригада
отп – отдельный танковый полк
отпп – отдельный танковый полк прорыва
пабр – пушечная артиллерийская бригада
пап – пушечный артиллерийский полк
пмб – понтонно-мостовой батальон
ППД – пистолет-пулемет системы В.А. Дегтярева
ППШ – пистолет-пулемет системы Г.С. Шпагина
птап – противотанковый артиллерийский полк
ПТО – противотанковое орудие
рап – разведывательный авиаполк
сабр – смешанная артиллерийская бригада
сад – смешанная авиадивизия
сак – смешанный авиакорпус
санап – санитарный авиаполк
сап – самоходно-артиллерийский полк
сд – стрелковая дивизия
ск – стрелковый корпус
смап – смешанный авиаполк
тбр – танковая бригада
тп – танковый полк
трап – транспортный авиаполк
ур – укрепленный район
ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦДНИРО – Центр Документации Новейшей Истории Ростовской области
шад – штурмовая авиадивизия

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Список частей и соединений Южного фронта, участвовавших в освобождении Ростовской области в январе – феврале 1943 г.¹

2-я гвардейская армия

1-й гвардейский стрелковый корпус

(24, 33-я гв. сд, 98-я сд, 52, 136-й отп)

13-й гвардейский стрелковый корпус

(3, 49-я гв. сд, 300, 387-я сд, 128, 223-й отп)

2-й гвардейский механизированный корпус

(4, 5, 6-я гв. мбр, 21, 22-й гв. тп, 117-й гв. ап, 54-й гв. оиптдн, 408-й гв. омднрс)

5-й гвардейский механизированный корпус

(10, 11, 12-я гв. мбр, 4-я гв. сабр, 51-й гв. тп, 104-й оиптп, 2-й гв. мцб, 409-й гв. омднрс)

3-й гвардейский танковый корпус

(3, 18, 19-я гв. тбр, 2-я гв. мсбр, 3-я гв. сабр, 324-й огмдн)

3-й гвардейский механизированный корпус

(7, 8, 9-я гв. мбр, 175-я сабр, 41, 42-й гв. тп, 1-й гв. мб, 334-й гв. омднрс)

4-й гвардейский механизированный корпус

(13, 14, 15-я гв. мбр, 41-й отп, 591-й зап, 506, 1095-й пап, 435-й иптап, 117-й гв. ап, 355-й оиб, 742-й осб)

5-я Ударная армия

(4, 40-я гв. сд, 258, 315-я сд)

3-й гвардейский кавалерийский корпус

(5, 6-я гв. кд, 32-я кд)

51-я армия

¹ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. Ростов н/Д, 2010. С. 191–195.

(87, 91, 126, 302-я сд, 13-я тбр, 76-й ур, 491, 492, 665, 1246-й иптап, 125, 486-й минп, 51, 80-й гв. мпрс, 249, 373-й огмдрс, 2-я зад, 205, 275-й оиб)

28-я армия

(34-я гв. сд, 248-я сд, 52, 79, 98, 99, 152, 156, 159-я осбр, 6-я гв. тбр, 51-й тп, 35-й обб, 30, 33, 46-й однбп, 78, 116-й ур, 76-й гмпрс, 483, 484, 485-й минп, 57, 130-й оиб, 121-й опмб, 9, 10, 23, 27-й оаэсб)

8-я воздушная армия

(2-й сак, 3-й иак, 201, 235, 265, 268, 278-я иад, 206, 214, 226-я шад, 270-я бад, 272-я нбад, 289-я сад, 8-й рап, 932-й сап, 678-й трап, 31, 32-я каэ)

44-я армия

(151, 271, 320, 347, 416-я сд, 1232-й аап, 747-й иптап, 14, 19-й оиб, 1543, 1670-й осб)

Конно-механизированная группа фронтового подчинения

4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпус

(9, 10-я гв. кд, 30-я кд, 4-й гв. иптдн, 2-й гв. кадн, 149-й минп)

5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус

(11, 12-я гв. кд, 63-я кд, 150-й гв. иптап, 72-й гв. мдн РС, 5-й гв. иптдн, 585 зе-нап)

Танковая группа В.С. Титова

(130-й отп, 134-й отп, 140-я отбр)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Список частей и соединений Южного фронта, участвовавших в Миусской наступательной операции 17 июля – 2 августа 1943 г.¹

2-я гвардейская армия

1-й гвардейский стрелковый корпус

(24, 33, 86-я гв. сд)

13-й гвардейский стрелковый корпус

(3, 49, 87-я гв. сд)

2-й гвардейский механизированный корпус

(4, 5, 6-я гв. мбр, 37-я гв. тбр, 1543-й сап, 99-й мцб, 408-й гв. омднрс, 744-й иптдн)

4-й гвардейский механизированный корпус

(13, 14, 15-я гв. мбр, 36-я гв. тбр, 62-й мцб, 1828-й сап)

2-я артиллерийская дивизия прорыва

(4-я гв. лабр, 5, 20-я гв. габр, 114-я пабр, 19, 33-я минбр, 14-й иптап, 113-й гв. иптап, 747-й иптап, 1095-й пап, 1255-й птап, 483-й минп, 748-й оиптдн, 348-й гв. омднрс)

18-я зенитно-артиллерийская дивизия

(160, 166-й гв. зап, 297, 591, 1262-й зап, 63-я исбр, 355-й оиб)

5-я Ударная армия

31-й гвардейский стрелковый корпус

(4, 34, 40, 96-я гв. сд, 126, 221, 315-я сд, 32-я гв. тбр, 22-й гв. отп, 1-я гв. ибр, 110-й гв. пап, 85-й гв. гап, 274-й гап, 521, 1250-й иптап, 488-й минп)

2-я зенитно-артиллерийская дивизия

(1113, 1117, 1069, 1086, 1485-й зап, 43-я исбрсн, 258, 827-й оиб, 28-й однбп)

28-я армия

¹ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. Ростов н/Д, 2010. С. 196–200.

37-й стрелковый корпус

(118, 127, 271, 320, 347, 387-я сд, 33-я тбр, 1-й гв. отпц, 57, 130-й оиб)

44-я армия

(130, 151, 248, 416-я сд, 530-й иптап, 133-й гв. минп, 607-й зап, 5-й гв. оиб, 30-й однбп)

51-я армия

3-й гвардейский стрелковый корпус

(50, 54-я гв. сд, 91-я сд)

54-й стрелковый корпус

(87, 99, 346-я сд, 6-я гв. тбр, 33-й однбп, 6-я гв. пабр, 1105-й пап, 13, 764, 1246-й иптап, 125-й минп, 77-й гв. зап, 281-й зап, 275-й оиб, 121-й опмб)

Соединения и части фронтового подчинения

Полевые управления

(55, 63-й ск)

4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус

(9, 10-я гв. кд, 30-я кд, 152-й гв. иптап, 255-й зап, 4-й гв. оиптадн, 68-й гв. омдн)

8-я воздушная армия

7-й штурмовой авиакорпус

(206, 289-я шад, 236-я иад)

2-й смешанный авиакорпус

(2-я гв. нбад, 270-я бад, 1-я гв. шад, 6-я гв. иад, 6-я гв. бад, 406-й лбап, 5-й са-нап, 678-й трап, 87-й гв. ап гвф, 61-я каэ)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Список частей и соединений Южного фронта, участвовавших в Донбасской стратегической наступательной операции в период на 18 августа 1943 г.¹

2-я гвардейская армия

1-й гвардейский стрелковый корпус

(24, 33, 86-я гв. сд)

13-й гвардейский стрелковый корпус

(3, 49, 87-я гв. сд, 151, 295-я сд)

2-й гвардейский механизированный корпус

(4, 5, 6-я гв. мбр, 37-я гв. тбр, 1543-й сап, 99-й мцб, 744-й иптдн, 408-й гв. омднрс)

Части подчинения

(32-я гв. тбр, 22, 62-й гв. отп, 128-й отп, 1892-й сап, 510, 511-й оотб (прибыл после 20 августа), 2-я гв. ад, 5, 6-я габр, 33-я минбр, 8, 9-я пабр, 1095-й пап, 113-й гв. иптап, 483-й минп, 1069, 1530-й зап, 63-я исбр, 355-й оиб)

5-я ударная армия

3-й гвардейский стрелковый корпус

(50, 54 -я гв. сд)

31-й гвардейский стрелковый корпус

(4, 34, 40, 96-я гв. сд)

9-й стрелковый корпус

(230, 301, 320-я сд)

55-й стрелковый корпус

(87, 126, 99, 127, 271, 387-я, 78-й ур, 140-я тбр, 7, 60-й гв. тп, 28-й однбп, 85, 274, 331-й гв. гап, 506, 1162-й пап, 507, 747, 1255-й иптап, 487, 489-й минп,

¹ Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. Ростов н/Д, 2010. С. 201–206.

15-я зад, 281, 342, 723, 1264, 1617-й зап, 43-я ибрсн, 3, 827-й гв. оиб, 17-й гв. бм)

28-я армия

37-й стрелковый корпус

118, 248, 347, 416-я сд, 512-й оотб (после 20.08.1943), 110-й гв. пап, 521, 1250-й иптап, 488-й минп

2-я зенитно-артиллерийская дивизия

(1086, 1113, 1117, 1485-й зап, 57, 130-й оиб)

44-я армия

(130, 221-я сд, 1-й гв. ур, 1101-й пап, 530-й иптап, 133-й гв. мдн, 607-й зап, 5-й гв. оиб, 30-й однбп)

51-я армия

54-й стрелковый корпус

(346-я сд, 116-й ур)

63-й стрелковый корпус

(91-я, 315-я сд)

10-й стрелковый корпус

(216, 257, 328-я сд 33-й однбп, 1105-й пап, 754-й иптап, 125-й минп, 77-й гв. зап, 223-й зап, 1-я гв. оиб, 275-й оиб, 121-й пмб)

Соединения и части фронтового подчинения

(61, 302, 417-я сд, 6, 33-я гв. тбр, 1-й огтп, 1891-й сап, 516-й оотб (после 20.08.1943), 25, 46-й однбп)

8-я воздушная армия

7-й штурмовой авиакорпус

(206, 289-я шад)

3-й истребительный авиакорпус

(265, 278-я иад, 1-я гв. шад, 2-я гв. бад, 6-я гв. иад, 6-я гв. бад, 9-я гв. иад, 236-я, 270-я бад, 8-й рап, 406, 994-й лбап, 678-й трап, 5-й санап, 87-й гв. ап гвф, 61-я каэ)

Части подчинения

(1600-й, 1601, 1602, 1603-й зап)

4-й гвардейский механизированный корпус

(13, 14, 15-я гв. мбр, 36-я гв. тбр, 62-й мцб, 1828-й сап, 748-й иптдн, 348-й гв. мднрс, 591-й зап)

4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус

(9, 10-я гв. кд, 30-я кд, 12-й гв. минп, 152-й гв. иптап, 255-й зап, 1815-й сап, 4-й гв. оиптадн, 68-й гв. омдн)

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Численный и боевой состав частей фронтового подчинения Южного фронта по состоянию на 10 февраля 1943 г.¹

Наименование частей	Всего людей	Всего лошадей	Всего винтовок	Пулеметов				Минометов	Орудий по калибрам			Орудий ПТО	ПТР	Автомашин	Танков	Зенит. орудий
				Станк.	Зенит.	Ручн.	ППД и ППШ		152 мм	122 мм	76 мм					
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Упр. 4 кк с корп. част.	714	359	317			7	113						13	43		
61-я кд	2393	1210	1350	30	10	66	395	38			7	5	59	78		3
81-я кд	2078	1260	1111	6	2	29	216	30			6	2	39	41		
Итого по кавалерии	5184	2829	2778	36	12	102	724	68			13	7	111	162		3
28 днбп	245		132				12							4		
13 тбр	752		191			10	90	5						88	2	
56 тбр	684		169			4	160	3				2	1	73		
Упр. 4 гв. мк с корп. част.	246						33							20		
12 гв. мбр	2903		1024	14	11	37	480	29			10	9	73	244	26	6
13 гв. мбр	1820		630	5	8	22	221	11			4	2		218	26	4
15 гв. мбр	1690		667	2	4	6	358	14			2	2	23	142	23	1

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 509. Д.2. Л. 95.

Упр. 5 гв. мк с корп. част.	897		238			10	193						137			
10 гв. мбр	3736		575	15	15	51	250	15			10	8	10	144		
11 гв. мбр	7038		460	5		12	148							205		
12 гв. мбр	886		575	15	5	51	250	9				3	14	249		
Упр. 3 гв. тк	355		54	10		19	47						17	26		
3 гв. тбр	929		338	6		19	170	6				2	6	52	2	
18 гв. тбр	623		400	4		20	124	6				2	6	19	2	
19 гв. тбр	531		174			1	41					1		22	1	
2 гв. мсбр	911		714	2	11	9	132	15				5	13	109	8	
Итого по АБТВ	17311		6341	78	54	271	2709	113			26	38	163	178	77	24
104 иптап	73		48				10							5		
149 иптап	291		124				36				8		7	16		
1105 пап	591		102				7							14		
487 мп	447	48					108	20					3	5		
489 мп	630	94	12			4	176	36						6		
Итого по ар- тиллерии	2032	142	286			4	337	56			8		10	46		
223 ап ПВО	297		40		20		9							19	12	
622 ап ПВО	293		50		20		15							9	12	
110 отд. рота внос	126	22	116			1	13							4		
Итого по част. ПВО	716	22	206		40	1	37							32	24	

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Численный и боевой состав частей КМГ генерала Н.Я. Кириченко Южного фронта по состоянию на 10 февраля 1943 г.¹

Наименование частей	Всего людей	Всего лошадей	Всего винтовок	Пулеметов				Минометов	Орудий по калибрам			Орудий ПТО	ПТР	Автомашин всех видов	Танков всех видов	Зенит. орудий
				Станк.	Зенит.	Ручн.	ППД и ППШ		152 мм	122 мм	76 мм					
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Упр. 4 гв. кккк с корп. част.	1033	746	253	6		22	509	5					32	59		
9-я гв. кд	2251	1905	1259	14	3	51	436	34			10	2	31	30		
10-я гв. кд	2440	2254	1344	18	3	45	545	52			3	3	78	32		
30-я кд	2611	2537	882	10	3	35	448	25			3	4	32	32		
Упр. 5-го гв. КК с кор. част.	840	84	138			9	56						16	35		
11-я гв. кд	1572	1208	560	1	3	31	334	4			2	2	21	45		
12-я гв. кд	2887	3138	1467	3	1	57	340	39			5	3	23	52		
63-я кд	2421	2210	1219	10		18	144	18				1	24	48		
Итого по стр. войскам	16055	14682	7122	62	13	268	2812	177			23	15	257	333		

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 509. Д.2. Л.101.

15-я тбр	563		247	2		9	75	1			4			84	30/7	
34-я тбр	900		419	5		16	231	7			5		9	80	21/12	
140-я тбр	801		276	2		2	95	4						74	16	
134-й отд. тп	333		133			2	53							65	2/9	
16-й отд. раз. б-н	159		8			18	26						4	8		
62-й отд. мцб	249		16			12	196	5						15		
42-й отд. БА б-н	112		16			14	6							11		
Итого по АБТВ	3207		1115	9		73	682	17			9		13	337	56/28	
2-й гв. отд. кадн	435	458	290			7	67				6		9	3		
149-й гв. минп	469	370	269			1	74	26					10	1		
13-й иптап	321		15			12	210					7	64	29		
530-й иптап	409		241			4	48				17		20	24		
1255-й иптап	158		138			10	44				22	12		6		
14-й иптап	363					11	244				5	6	70	17		
521-й иптап	414		241								20		20	34		
69-й отд. ТИ б-н	53	12	4				34				48		6	3		
Итого по артиллерии	2622	840	1198			45	721	26				25	199	117		
255-й аап пво	270		156		9								9	25		
591-й аап пво	333		211		16		54						10	44		11

416-й аап пво	203		139										2	35		12
585-й аап пво	297		50		20	35								23		12
Итого по ПВО	1103		556		45	35	54						21	1217		47
Итого в КМГ	22987	14922	9991	71	58	421	4269	220			80	40	490	2004	69/28	47

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Численный и боевой состав частей 2-й гв. армии Южного фронта по состоянию на 10 февраля 1943 г.¹

Наименование частей	Всего людей	Всего лошадей	Всего винтовок	Пулеметов				Минометов	Орудий по калибрам			Орудий ПТО	ПТР	Автомашин	Танков	Зенит. орудий
				Станк.	Зенит.	Ручн.	ППД и ППШ		152 мм	122 мм	76 мм					
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	13	14	15	16	17
Упр. 1-го гв. ск с корп. част.	1177	108	722	8			24							76		
24-я гв. сд	4062	1014	2726	43	7	74	588	47		12	24	13	97	136		
33-я гв. сд	5452	977	3293	14	3	37	457	51		11	25	19	75	135		4
98-я сд	3612	377	1508	7	6	11	255	13		8	2	7	21	99		4
13-я гв сп с кор.ч	1249	73	749	1		7	37							91		
3-я гв. сд	3688	1104	5589	71	6	219	597	90		11	13	26	107	171		4
49-я гв. сд	4680	1300	2696	12	5	26	962	38		11	21	17	55	154		
387-я сд	3521	721	2237	9	11	17	459	47		12	24	17	50	125		4
300-я сд	4492	1127	2982	36	4	49	395	69		11	25	24	86	149		4
Заг. отр. №1	194	6	111	3		6	61						1			
Заг. отр. №2	178	5	117	2		4	47									

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 509. Д.2. Л. 100.

Итого	23305	6812	22730	206	42	450	3882	356		76	134	123	492	1136		20
Упр. 2-го гв. МК с корп. част.	2648		1201	18	3	41	225					8	7	406	28/ 29	
4-я гв. мбр	1488		640	12	7	9	368	22			2	2	23	63	1/1 0	
5-я гв. мбр	1525		805	12	6	36	396	23				3	10	188	1/5	
6-я гв. мбр	1224		939	8	3	26	337	33					14	92	0/1 7	
52-й отп	330		118			2	32							41	13/ 21	
128-й отп	329		133			2	34							59	0/2 1	
136-й отп	380		127			2	34							59	9/6	
223-й отп	301		127			2	34							38	0/1 2	
Итого	8225		4090	50	19	120	1460	78			2	13	54	946	52/ 123	
383-й иптап	181		30			1					10		3	12		
435-й иптап	105		54				8					1		9		
535-й иптап	128		150				37					15		8		
1250-й иптап	141		129				16					4	5	19		
117-й корп. гв.ап	749		508				52			10	9	8		8	60	
506-й корп. ап	637		323				47							20	9	

1095-й корп. ап	686		429			12	37		12				24	28		
648-й пап	981		314		3	12	59		18				18	27		
1100-й пап	568		400				25		12				24	23		
1101-й пап	694		400			10	36		12					27		
488-й минп	530	109	10			5	176	36						5		
Итого	5400	109	2747		3	40	493	36	64	9	18	20	102	237		
15-я зен. див.	1148		469		45	5	34							84		44
122 отд. рот. ВНО	75	7												1		
Итого	1223	7	469		45	5	34							85		44
Всего	47153	6928	30036	256	109	615	5869	470	64	85	154	156	648	2994	52/ 123	65

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Численный и боевой состав частей 5-й уд. армии Южного фронта по состоянию на 10 февраля 1943 г.¹

Наименование частей	Всего людей	Всего лошадей	Всего винтовок	Пулеметов				Минометов	Орудий по калибрам			Орудий ПТО	ПТР	Автомашин всех видов	Танков всех видов	Зенит. орудий
				Станк.	Зенит.	Ручн.	ППД и ППШ		152 мм	122 мм	76 мм					
4-я гв. сд	2617	630	1467	5	5	29	185	2		11	20	6	28	82		5
40-я гв. сд	4716	817	2902	28	5	39	1017	46		4	30	32	100	115		4
258-я сд	2193	541	1212	21		70	287	56		12	18	5	97	100		
315-я сд	4287	727	2760	33	5	33	518	74		7	16	12	103	88		4
арм. заг. отр. № 1	111	9	74			8	8									
арм. заг. отр. №2	109	6	73	3		8										
Итого по стр. войскам	14033	2730	8488	90	15	187	2015	178		34	84	55	328	385		13
Упр. 3 гв. кк с корп. част.	2469	1713	1501	10	3	42	258	29			13	2	66	72		
5-я гв. кд	3893	4460	3204	42	10	92	350	83			18	14	88	100		7
6-я гв. кд	3336	3147	1410	23	5	28	288	26			10	3	8	114		7
32-я кд	2734	2058	1430	7	4	17	305	29			15	10	16	67		6

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 509. Д.2. Л. 99.

Отд. штраф. кав. Эскадрон	43	22	32													
Итого по кавалерии	11475	11400	7577	82	22	179	1201	167			56	29	178	363		20
5-я ибр	861		424	2		18	323	12			15	11	119	60		1
274-й гап	487		322				55			18			19	37		
331-й гап	454		244			8	80			12			12	29		
862-й пап	619		328				44		12				23	22		
507-й иптап	407		222			6	61			16			13	15		
764-й иптап	366		211			4	52			6			14	44		
Итого по артиллерии	3194		1751	2		36	615	12	12	52	15	11	200	207		1
1086-й ап ПВО	287		75		20									31		12
Итого по войскам ПВО																
Всего по армии	28989	17891	17891	174	57	402	3831	357	12	86	155	95	706	986		46

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Численный и боевой состав частей 51-й армии Южного фронта по состоянию на 10 февраля 1943 г.¹

Наименование частей	Всего людей	Всего лошадей	Всего винтовок	Пулеметов				Минометов	Орудий по калибрам			Орудий ПТО	ПТР	Автомашин всех видов	Танков всех видов	Зен. Орудий
				Стан-	Зенит-	Ручных	ППД и ППШ		152 мм	122 мм	76 мм					
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
87-я сд	2796	681	1738	8	4	18	252	19		6	13	7	44	60		
91-я сд	3063	563	1080		3	20	286	25	2	7	15	3	14	42		
126-я сд	2848	498	1238	5	2	17	280	17		1	5	2	15	92		1
302-я сд	2169	676	576	3	1	7	440	16		9	3	6	17	52		
72-й заг. отр.	69	20	42	1			13									
73-й заг. отр.	116	13	101			3	23							2		
Итого по стр. войскам	11061	2451	4775	17	10	65	1294	77	2	23	36	18	90	248		1
Упр. орс и отор 76-го ур	408	37	272			6	12							16		
46-й опаб	669	90	398	25		31	41	19			7	8	25	2		
51-й опаб	665	92	468	27		30	41	19			8	8	25	3		
Итого по частям УР	1742	219	1138	52		67	94	38			15	16	50	21		

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 509. Д.2. Л. 96.

Упр. 3-го гв. мк с корп. част.	1835		785	5	19	21	311	5				21	8	276	3	11
7-я гв. мбр	1624		665	4	3	17	319	16			2	1	24	103		2
8-я гв. мбр	1857		421	5	4	13	238	11			2	4	15	148		2
9-я гв. мбр	1975		530	8	6	24	413	18			2	9	25	144		3
42-й гв. тп	296		157											29		
Итого по АБТВ	7587		2558	22	32	75	1281	50			6	35	72	700	3	18
бат. птр	85		30										33			
85-й гв. гап	826		176			6	114			24			15	45		
491-й иптап	217		126				16					16		20		
492-й иптап	121		66				12					8		10		
665-й иптап	275		84				12				10		5	19		
1246-й иптап	218		120									11		18		
125-й минп	440	19	124			4	39	13						21		
486-й минп	440	80	175				8	20					15	7		
Итого по артил- лерии	2622	99	901			10	201	33		24	10	35	68	140		
2-я зен.див. пво	517		239		24		23							52		21
14-я озпр	43		10		8									7		
831-й озпв	8	3	4		3											
118-й озаб	57		18				7							6		3
74-я отд. рота внос	83															
Итого по частям ПВО	708	3	271		35		30							65		24
Итого по армии	313720	2772	9643	91	77	217	2906	198	2	47	67	104	280	1174	3	43

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Численный и боевой состав частей 44-й армии Южного фронта по состоянию на 10 февраля 1943 г.¹

Наименование частей	Всего людей	Всего лошадей	Всего винтовок	Пулеметов				Минометов	Орудий по калибрам			Орудий ПТО	ПТР	Автомашин всех видов
				Станк.	Зенит.	Ручн.	ППД и ППП		152 мм	122 мм	76 мм			
	1	2	3	4	5	6	7	8	9			10	11	12
151-я сд	5190	922	1782	46	1	48	747	72		12	15	15	94	37
271-я сд без 869-го сп	5092	947	3436	47	5	35	504	103		9	20	11	106	50
20-я сд	3224	742	1300	7		6	198	24		8	14	9	51	35
347-я сд	3735	1380	3015	21		31	490	96		5	24	14	105	86
416-я сд	4051	962	1471	11		20	493	28		9	24	9	81	8
95-й заг. отр.	190	17	148				36							
96-й заг. отр.	180	16	154				16							
97-й заг. отр.	173	15	177				16							
Итого по стр. войскам	21835	5001	11483	132	6	140	2500	323		43	97	58	437	216
83-й иптб	235	27	21				170						81	5
747-й иптап	227		137				35					18		30
1232-й аап	960		300			4	23		18				18	67
710-й оарад	228		221				9							26

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 509. Д.2. Л. 97.

314-й отд. мин. б-н	111		23				35	19						11
Итого по артиллерии	1761	27	702			4	272	19	18			18	99	139
630-я озпр	59		19		11	3								7
87-я арм. рота внос	120	30	65											7
Итого по ПВО	179	30	84		11	3								14
Итого по армии	23775	5058	12269	132	17	147	2772	342	18	43	97	76	536	369

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Численный и боевой состав частей 28-й армии Южного фронта по состоянию на 10 февраля 1943 г.¹

Наименование частей	Всего людей	Всего лошадей	Всего вин-товок	Пулеметов				Минометов	Орудий по калибрам			Орудий ПТО	ПТР	Автомашин всех видов	Танков всех видов	Зенит. ору-
				Станк.	Зенит-	Ручных	ППД и ППШ		152 мм	122 мм	76 мм					
34-я гв. сд	2503	16	1953	8		24	317	18		6	17	3	30	84		
248-я сд	2589	593	1461	12	2	19	144	21		4	11	18	41	81		4
52-я сбр	1666	307	1112	5	3	20	245	25			2	4	32	65		
79-я сбр	1224	180	640	4	3		222	12			5	10	35	67		
98-я сбр	1210		656				67	17			13	5				
99-я сбр	1530	391	1317	21	3	28	338	19			14	7	85	85		
152-я сбр	1479	341	1033	15	3	14	334	35		2	17	14	54	58		
156-я сбр	440			8	3			11			8	6	3			
159-я сбр	1550	450	1432	15	3			20			14	7	33	56		
68-й арм.загр.от.	173	16	66	6		8	102							2		
69-й арм.загр.от.	163	18	53	3		8	103							2		
87-й арм.загр.от.	200	14	71	6		8	58									

¹ ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 509. Д.2. Л. 98.

Итого по стр. войскам	14727	2326	9794	103	20	129	1930	178		12	101	74	314	500		4
Упр. орс и отор 78-го ур	391	27	242	2			4							12		
25-й опаб	631	73	420	32		32	12	16			8	8	28			
101-й опаб	613	65	420	32		32	13	16			4	8	28			
102-й опаб	615	64	417	32		32	12	16			3	8	28			
148-й опаб	637	78	411	32		32	12	16			8	8	28			
168-й опаб	621	77	416	32		32	12	16			8	8	28			
169-й опаб	625	82	415	32		32	12	16			8	8	28			
Итого	4133	466	2741	194		192	78	96			39	48	168	12		
Упр. орс и отор 116-гоур	382	62	252			2	3							9		
36-й опаб	609	81	419	32		32	12	16			8	8	28	4		
165-й опаб	627	71	418	32		32	13	16			8	8	28	2		
167-й опаб	611	75	415	32		32	13	16			8	8	28	3		
170-й опаб	622	82	418	32		32	13	19			8	8	28	2		
230 –й опаб	607	84	420	32		32	12	16			8	8	28	2		
Итого по частям УР	7591	921	5083	354		353	144	179			79	88	308	34		
6-я гв. тбр	986		286				120	4			1			91	1	2
35-й обтб	103		17				6						9	9	2	
51-й отп	276		94				24							37		
Итого по АБТВ	1365		397				150	4			1		9	137	2	2
30-й днбп	222	4	136										16	1		

33-й днбп	269	4	120				8							1		
46-й днбп	270	4	145				1						16	2		
Итого по БЕПО	761	12	401				9									
483-й минп	57	4														
484-й минп	60	4														
485-й минп	70															
Итого по мин. Частям	187	8														
38-я озпр	77		45		12									7		
624-я озпр	59		36		12									2		
627-я озпр	78		45		15									5		
589-й озпв	15		3		3									2		
72-я орвнос	146	4	35											3		
Итого по ПВО	375	4	164		42									19		
Итого по армии	25006	3271	15839	457	62	482	2233	361		12	181	162	647	692	2	6